

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

~~N.F. No. 20.~~

Confined to Library

NEVILL FORBES BEQUEST

N.F. PG3317. P7.A1.1842(2)

817

СОЧИНЕНІЯ
ИВАНА ПОСОШКОВА.

ИЗДАНЫ

МИХАИЛОМЪ ПОГОДИНЫМЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.

—
1863.

СОЧИНЕНІЯ

ИВАНА ПОСОШКОВА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

МОСКВА

ВЪ ТИПОГРАФІИ О. Б. МИЛЕРА.

1863

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Мая 27 дня 1863 года.

Московская Духовная Академія.

Цензоръ Священникъ Филаретъ Сергіевскій.

ПОСВЯЩАЕТСЯ
КРЕМЛЕВСКИМЪ СОВОПРОСНИКАМЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издаваемое теперь сочиненіе Посошкова заключаетъ въ себя обстоятельное обзорѣніе главныхъ положеній раскола, какъ онѣ были распространяемы въ его время, съ подробными отвѣтами и возраженіями, на основаніи Священнаго Писанія и Отцевъ церкви. Посошковъ старается также употреблять книги, находившіяся при немъ въ особенномъ почтеніи у несогласныхъ, какъ то Кирилла Іерусалимскаго, о Вѣрѣ, и Соборникъ, чтобъ поражать ихъ собственнымъ ихъ же оружіемъ.

Священники наши найдутъ здѣсь перечень свѣдѣній, кои они могутъ препираться съ противниками и обличать ихъ; православные люди—охрану себя отъ соблазновъ и обращеній, къ коимъ по мѣстамъ продолжаютъ прибѣгать несогласные, а сіи послѣдніе увидятъ сильное опроверженіе своихъ заблужденій отъ современника, мірянина, одного съ ними званія, преданнаго церкви и знакомаго съ ея преданіями, правилами и письменностію.

Ревность увлекаетъ Посошкова часто за предѣлы спокойствія. Нѣкоторыя слишкомъ рѣзкія выраженія и предлагаемыя крутыя мѣры отнесемъ вообще къ грубости и жестокости нравовъ, къ той непреклонной буквѣ и нетерпимости, которая не допускаетъ никакихъ сдѣлокъ или уступокъ.

IV.

не терпитъ никакой пощады, и взыскиваетъ строго. Въ горячей его брани слышится современникъ, желающій исторгнуть плевелы, только что возникающія изъ земли предъ его глазами. Такъ называетъ онъ новую несогласныхъ вѣру проклятою, запрещаетъ молиться съ ними вмѣстѣ (220), велитъ гнущаться ими паче мертваго пса и согнявшаго (151), одобряетъ самыя строгія мѣры Никона Патріарха: добръ учини, еже развращающихъ церковь повеле огнемъ пожигати (233).

Противники впрочемъ были не разборчивѣе, не мягче, не вѣжливѣе, въ отношеніи къ православнымъ, и даже къ ихъ истинной вѣрѣ. Теперь страсти утихли, и никто не позволить себѣ выраженій и дѣйствій этого рода.

Языкъ въ сочиненіи церковный, въ коемъ иногда слышатся обороты и формы языка живаго, простонароднаго, встрѣчаются даже и пословицы: подлѣ воды умочившися, а подлѣ огня ожжешся; подлѣ пчелы медъ, а подлѣ жука дермо; по коей рѣкѣ плыть, та и слава чинить.

Изъ свойствъ слога замѣтимъ русскую иронию и остроуміе. Такъ, напримѣръ, раскольниковъ, отпадшихъ отъ церкви и разошедшихся по разнымъ толкамъ, Посошковъ сравниваетъ съ слѣпыми щенятами, которые разползаются въ разныя стороны, съ кротами (с. 201), потому что не могутъ видѣть свѣта, съ летучими мышами, которыя кроются днемъ въ своихъ дуплипахъ; изъ птицъ же предпочитаетъ имъ и гусей, потому что гуси егда узрятъ свѣтъ дневной, или испущены изъ темныхъ мѣстъ на свѣтъ, радующеса съ великимъ крикомъ восклицаютъ (201); совѣтуетъ раскольникамъ вмѣсто: отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, молиться: отче нашъ, иже еси подъ землею (245).

Замѣтимъ еще сравненіе людей правовѣрныхъ съ дщицами истесанными правильно: аще ихъ одну съ другою сложити, то будутъ толь во плотности согласны, что ни малая скважина между ними не узриши.—А не правильно аще стешуть—и тѣмъ дщицы не токмо къ тѣмъ правильнымъ дщицамъ будутъ согласны, но и между собою вси будутъ не согласны (249).

Можетъ быть найдутся у Посошкова и не вѣрныя показанія, одно или два. Мы не хотѣли измѣнять ничего, и предлагаемъ читателямъ сочиненіе совершенно въ томъ видѣ, какъ нашли въ рукописяхъ.

Замѣтимъ также въ отношеніи къ сочиненію, что у Посошкова встрѣчается много повтореній, напримѣръ, о хулѣ, о крестѣ, о разъединеніи раскольниковъ на секты или толки.

Изъ словъ и оборотовъ нынѣ неупотребительныхъ замѣтимъ: грѣхи грѣшатся (с. 121), хухнать (с. 158), рѣять, въ смыслѣ увлекать (с. 179), рѣяться (182), слѣпъ слѣпа ведетъ (185), переискожали, прешкожали, въ смыслѣ: оспоривали, поперечили (194), подобники (201), нахилившихся паств (226), преко глаголити (227), заустить уста (227), признака (235), стрѣлолетный (256). правда изобрѣтается отъ встрѣчныхъ бесѣдъ, т. е. отъ спорныхъ. (с. 207) (*Du choc des opinions rejallit la verité*).

Поне, предъ которымъ по странному затменію я поставилъ знакъ вопроса въ изслѣдованіи своемъ о Несторовомъ житіи св. Θεодосія, встрѣчается здѣсь нѣсколько разъ, и всегда въ смыслѣ: по крайней мѣрѣ, с. 63, 78, 87, 116, 144, 163, 176, 210.

VI.

Издание сдѣлано по двумъ рукописямъ, принадлежавшимъ моему древнехранилищу, и по Высочайшему соизволенію доставленнымъ мнѣ изъ Императорской публичной библіотеки.

Первая рукопись (№ 1240) поступила въ мое древнехранилище съ библіотекою П. М. Строева, озаглавившаго ее такъ: Зеркало суетумудрія раскольника, въ четвертку, на клееной желтоватой бумагѣ, страницъ 228. Въ началѣ недостаетъ заглавія, стихотворныхъ надписей (см. ниже) и двухъ страницъ предисловія. Писано четкимъ полууставомъ, съ ссылками на поляхъ, скорописью. Нѣсколько страницъ по мѣстамъ написаны другимъ почеркомъ, съ коего также прилагается снимокъ.

Вторая рукопись, полная, прибрѣтенная цоуцкою, кажется, отъ Т. Ѳ. Большакова, также въ четвертку на клееной бумагѣ побѣлѣе, страницъ 251. Заглавіе: Зеркало безыменнаго творца на раскольниковъ обличеніе, съ надписями и предисловіемъ. Ссылки на поляхъ писаны также скорописью, и нѣкоторыя совершенно сходны съ писанными въ первой рукописи.

Обѣ рукописи совершенно между собою сходны, изъ слова въ слово, кромѣ весьма немногихъ описокъ какъ въ той, такъ и въ другой, напримѣръ:

Во 2 сп. с. 72, по ошибкѣ: назнаменнъ, вмѣсто назнаменаннъ, какъ въ 1.

Въ 1 сп. с. 83, с. 10, проболи, вмѣсто прободоша, какъ во 2.

С. 80, на об. (въ печ. 108) с. 18: и пастырами, въ 1 сп. приписано сверху, а въ 2 въ строкѣ.

С. 192, с. 5, въ 1 сп. не прижилъ бы, вмѣсто не приложилъ бы, какъ во 2.

Есть даже и описки сходныя.

На с. 68 пропущено что-то въ обоихъ спискахъ, съ ущербомъ смыслу.

Заглавія главъ въ первой передъ числомъ, а во второй послѣ числа.

Первая чуть ли не есть подлинникъ Посошкова: ссылки, какъ читатели увидятъ изъ прилагаемаго facsimile, совершенно сходны съ почеркомъ Посошкова, приложеннымъ къ первой части изъ его собственноручнаго донесенія Митрополиту Стефану Яворскому. Второе доказательство состоитъ въ нѣкоторыхъ помаркахъ, коихъ не могъ бы позволить себѣ никто кромѣ сочинителя, а именно, на с. 140 на оборотѣ, подлинника, (см. ниже с. 177) зачеркнуто нѣсколько строкъ, начинавшихъ 15 главу, переписанныхъ однако же во второй рукописи, а именно:

«Рече Господь: аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ ввійти въ царствіе Божіе. А безпоповщинные, и моисеевщинные и иныхъ многихъ статей расколницы ересь такую имуть, еже дѣтей своихъ не крестятъ въ церкви, а въ царство Божіе ввійти хотятъ. И сіе ихъ умилченіе не явное ли безуміе и вѣчная погибель? уже бо егда самъ Господь рекъ, въ томъ уже словеса язи нѣсти. Онъ бо самъ Господь и Богъ нашъ словеса своя закрѣпи сицевымъ глаголомъ: яко небо и земля мимо идетъ, а словеса Господня не мимо идутъ. И егда самъ содѣтель нашъ рекъ, еже не крестивыйся не ввійдетъ въ Царствіе Божіе, то гдѣ вы обрѣли есте иной путь, ведущій кромѣ крещенія во царство Божіе. Паки же кимъ расколники пребываютъ во поповщинѣ, тѣмъ зазору ради» и пр.

На 220 с. сп. 1, въ печ. 265, подчеркнуты нѣкоторыя слова красными чернилами и на полѣ написано: не такъ,

VIII.

тѣмъ почеркомъ, какими на 241 сдѣланы поправки въ ие-речеркнутомъ мѣстѣ.

На с. 220 же подл. подчеркнуто красными чернилами: и о имени креста.

На 221, 223 также нѣкоторыя слова подчеркнуты, и на оборотѣ поставлено о съ титломъ.

На с. 189 подл., въ печати с. 233, предъ Іоанномъ Златоустомъ лачата была другая рѣчь, но не кончена; а нынѣ егда коего—и только. Во 2-мъ сп. ея нѣтъ.

С. 15 на обор., въ печати с. 32, слово пребывати въ скобкахъ замѣнено: узражнятися. Во 2-мъ нѣтъ пребывати.

На 222 с. сп. 1, въ печ. 267 с. въ концѣ, въ двухъ мѣстахъ глаг., но не написано, какая.

Другія помарки могъ дѣлать, разумѣется, самъ писецъ, наприм. с. 53 на оборотѣ (а печ. с. 76): зрите и внимайте проклятіи и внимайте — послѣднее слово, очевидно лишнее, замазано.

Противъ этого предположенія говорить однакожь то, что въ этомъ 1 спискѣ встрѣчаются въ нѣсколькихъ мѣстахъ ошибки, с. 42, 71, 75, 110, 115, 141, 170, 186, 233, 266 (см. ниже), кои исправляются по второму списку: ошибки подлинника перешли бы и въ списки. А теперь не должны ли мы заключить, что былъ списокъ иной, слѣдовательно и подлинникъ, безъ этихъ ошибокъ? Впрочемъ могъ и самъ авторъ ошибаться.

На с. 42 зачеркнуты слова; къ сему же моему ножѣ были прибіени, и намъ бы то мѣсто лобызати. Но во 2-мъ сп. правильнѣе: даетъ намъ знать то мѣсто, идѣже пресвятыя его ножѣ были прибіени, и намъ бы то мѣсто лобызати. Вверху прибавлено слово: царица, которое есть во 2.

С. 71, с. 14. Во 2 сп. не смѣженными очима правильнѣе, чѣмъ въ 1 не смѣжными.

С. 75, с. 9. «И въ томъ Боже твоего лица зрѣніа» во 2-мъ правильнѣе, чѣмъ въ 1: «и въ томъ Боже твоего лицезрѣніа.»

С. 110, с. 14. Любящій покаяніе. Такъ во 2 сп., а въ 1 недостаетъ слова покаяніе.

С. 115, с. 18. И не просто отреклся — недостаетъ въ 1 спискѣ.

С. 144, с. 25—27. Въ 1 сп. написано вдвойнѣ: «и утверди насъ, Боже, да неподвижно жизнь свою совершишь, и отъ сего проклятаго,» вмѣсто чего должны стоять находящіяся во 2 сп. слова: на недвижимомъ камени. Ошибку въ печати должно исправить по этому замѣчанію.

С. 170, с. 2. Нѣсть сія свыше. Во 2. сп. кажется яснѣе: нѣсть сія (лжа) свыше.

С. 186, с. 15. Во 2 сп. правильно: окончивъ равносущіе, а въ 1: окончи во равносущіе.

С. 233, с. 13, въ 1 сп. пропущено: имаши.

— с. 13, въ 1 сп. возвѣщая, во 2 правильнѣе: возвѣщая же.

С. 266, с. 11. Въ 1 пропущены слова: перекрестки названы у насъ были до крещенія.

Изъ различій замѣтимъ: с. 76, въ заглавіи 1 главы въ 1 сп. правильнѣе: «яко плотію висѣлъ на крестѣ, а не стоялъ,» чѣмъ во 2: яко плотію висѣлъ на крестѣ, а не божествомъ.

С. 100, с. 18: недостойна и священства, во 2 и недостаетъ.

С. 233, с. 14. Въ 1 сп. ненаестинно, во 2: истинно.

Правописаніе большею частію мы сохранили: его нельзя назвать по строгости правильнымъ, но нельзя назвать и очень неправильнымъ, напримѣръ, въ одномъ мѣстѣ чита-

Х

емъ: иини, въ другихъ: иини, иине, иини. Архирей и архирей. Прописныя буквы употребляются очень много, во всѣхъ словахъ, относящихся къ святынѣ, наприм. Апостола, Пророки, Священники, Причастіе, Тѣло, Кровь, Божество, Святыня. Иногда впрочемъ случаются въ этихъ словахъ и малыя буквы. Слова, составляющія главный предметъ разсужденія, пишутся большими буквами. Виѣстительный знакъ употребляется часто въ одиночку, безъ означенія, гдѣ ему соответствующій предѣлъ, напр. с. 85.

Снимки прилагаются:

Изъ списка 1, со с. 61, смотри ниже, с. 85, с. 14.

Другой почеркъ со с. 120, смотри ниже, с. 155, с. 5.

Изъ списка 2, последнее мѣсто, со с. 71, на оборотѣ.

Благоволятъ читатели сравнить съ снимками, приложенными къ 1 части сочиненій Посошкова.

Августа 15.

1863.

М. Погодинъ.

БИОГРАФИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ПОСОШКОВѢ,

ВЪ ДОПОЛНЕНІЕ КЪ СООБЩЕННЫМЪ ВЪ ПРЕДИСЛОВІИ ПЕРВОЙ
ЧАСТИ ЕГО СОЧИНЕНІЙ.

Въ 1840 году я имѣлъ счастье узнать и огласить сочиненіе Посошкова, извѣстное до тѣхъ поръ въ литературѣ только по заглавію: «О скудости и богатствѣ». Я удивился его вѣрности взглядовъ, дѣльности указаній, обширности соображеній и разныхъ правительственныхъ мѣръ, которыя только теперь, чрезъ полтораста почти лѣтъ, начинаютъ приводиться въ исполненіе, напримѣръ о кодификаціи, о размежеваніи, о кадастрѣ, о цѣнности денегъ, о содѣйствіи духовному образованію, торговлѣ, промышленности, земледѣлію, военному искусству. Посошковъ представился мнѣ гениальнымъ государственнымъ, русскимъ по преимуществу, умомъ, проницательнымъ, толковымъ, спокойнымъ, преданнымъ церкви, государю и отечеству.

Драгоценное открытіе встрѣчено было сомнѣніями, отрицаніями и насмѣшками. Самое существованіе Посошкова заподозрѣно, хотя были напечатаны еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія: записка его о ратномъ поведеніи, наставленіе сыну и донесеніе митрополиту Стефану Яворскому. Противники мои пустили въ оборотъ мнѣніе, что вновь открытое сочиненіе подложное, что Посошковъ есть мнѣ, что подъ именемъ Посошкова писалъ какой-то вельможа времени И. Елисаветы или Екатерины. Нѣкоторые мои пріятели, изъ самыхъ образованныхъ людей, вознегодовали на меня и на

Посошкву за его мысли о крестьянахъ, объ отношеніи ихъ къ помѣщикамъ, и о необходимости опредѣлить ихъ судьбу. (Крестьянскій вопросъ, поднятый за сто слишкомъ лѣтъ!) Другіе завидовали открытію и старались уменьшить его достоинства. Третьи отзывались неблагопріятно вслѣдствіе старой литературной вражды.

Споры на первыхъ порахъ причиняли мнѣ много досады, и я помню живо одинъ четверговой вечеръ у бывшаго нашего градоначальника, князя Д. В. Голицына, съ какими усиліями я долженъ былъ отстаивать своего героя, «вводимаго мною», какъ сказалъ тогда, «въ Пантеонъ Русской Исторіи», отъ безотчетныхъ нареканій. Въ этомъ расположеніи я заключилъ свое изслѣдованіе о жизни и сочиненіяхъ Посошкова, предпосланное изданію перваго тома, стихами Пушкина:

О люди, жалкій родъ, достойный слезъ и смѣха,
Жрецы минутнаго, поклонники успѣха!
Какъ часто мимо васъ проходитъ человѣкъ,
Надъ кѣмъ ругается слѣпой и буйной вѣкъ,
Но чей высокій ликъ въ грядущемъ поколѣннѣ
Поэта приведетъ въ восторгъ и умиленье.

Надо было издать Посошкова. Это соединялось съ большими затрудненіями въ тогдашнее время, по причинѣ многихъ свободныхъ мыслей стариннаго крестьянина, которыя современнымъ цензорамъ должны были показаться не только не позволительными, но и опасными. Присоединились другія противныя обстоятельства. Наконецъ послѣ многихъ попытокъ и неудачъ, которымъ нынѣ и повѣрить трудно, покойный министръ Уваровъ принялъ моего Посошкова, ему представленнаго, съ изслѣдованіемъ, подъ свое покровительство, и чрезъ нѣсколько времени прислалъ мнѣ рукопись, подписанную тогдашнимъ лучшимъ цензоромъ Корсаковымъ. Это было одинъ

изъ счастливыхъ случаевъ въ моей литературной жизни, и первыхъ одолженій для меня со стороны Уварова, которому я обязанъ сталъ горячею благодарностію.

—

Между тѣмъ я пристрастился къ Посошкову, и старался всѣми силами отыскивать свѣдѣнія объ его жизни, просилъ своихъ знакомыхъ, начальниковъ архивовъ, охотниковъ, занимающихся стариною, писалъ въ разные города,—и долгое время понапрасну: ничего почти не находилось. Я терялъ всякую надежду узнать что-нибудь болѣе о своемъ героѣ. Но чрезъ десять лѣтъ, одно за другимъ, начались открытія, благодаря разрѣшенію для нѣкоторыхъ ученыхъ, рыться въ архивахъ. Гг. Ивановъ (П. И.), Курпінновъ, Аксаковъ (К. С.), Устряловъ, Есиповъ, Соловьевъ, Самаринъ (Ю. О.), и Пекарскій, сообщили печатно и письменно найденныя ими любопытныя свѣдѣнія.

—

Во первыхъ, существованіе его утвердилось положительно, и вотъ по какому случаю:

Профессоръ Устряловъ, пріѣхавъ въ Москву, въ пятидесятихъ годахъ, за матеріалами для исторіи Петра Великаго, посѣтилъ меня, и просилъ показать ему, чт имѣю для его предмета. Я началъ вынимать изъ шкаповъ всѣ свои рукописи. Чередъ дошелъ до тетрадки въ осьмушку на простой сѣрой бумагѣ, заключающей въ себѣ донесеніе боярину О. А. Головину, о ратномъ поведеніи, напечатанное О. Розановымъ въ 1801 году, и переизданное мною въ изданіи въ 1842 году. Ба! воскликнулъ профессоръ Устряловъ. Это рука Головина,—и показалъ мнѣ помѣтку на тетрадкѣ: подавъ Посошковъ въ 1701 году. Я такъ и обмеръ отъ радости, бросился тотчасъ къ своему историческому альбому, гдѣ есть почеркъ Головина, — сличили,

такъ точно! Мы удостовѣрились такимъ образомъ, что это есть подлинное донесеніе Посошкова, поднесенное Головину, имъ принятое и помѣченное. Догадка моя, выраженная въ изданіи 1842 года, не есть ли оно собственноручное, получила подтвержденіе, (которое въ 1861 году утверждено совершенно слѣдующими словами г. Есипова, имѣвшего въ своихъ рукахъ многія собственноручныя бумаги Посошкова: «считаемъ долгомъ присовокупить, что при сличеніи подлинныхъ бумагъ съ fac-simile, приложеннымъ къ изданію, оказывается, что № 3 (*) дѣйствительно писанъ рукою Посошкова).

Кстати замѣчу здѣсь, что при собираніи древностей и достопримѣчательностей русскихъ, я пользовался какимъ-то особеннымъ, специальнымъ счастьемъ: ну какъ безъ такого счастья могла бы въ продолженіи ста слишкомъ лѣтъ сохраниться маленькая тетрадка *безъ переплета*, ветхая, на простой дряблой бумагѣ, не интереснаго вообще содержанія, и попасться именно мнѣ въ руки? И принесъ мнѣ ее, я помню, не букинистъ, не записной антикварій, а такъ какой-то прохожій, и я, взглянувъ мелькомъ, между другими рукописями, на тетрадку, не подорожилъ ею, потому что она заключала известное, печатное сочиненіе, а взялъ такъ, для стараго почерка, за рубль, кажется, серебромъ. И лежала она у меня лѣтъ десять, въ небреженіи, какъ вдругъ случайно оказалось, что это есть драгоценнѣйшій автографъ (**).

(*) Не описался ли впрочемъ г. Есиповъ: не о 4 ли номерѣ онъ хотѣлъ замѣтить? А въ третьемъ номерѣ не было никакого сомнѣнія, потому что онъ сохранился въ подлинникѣ въ Московской библіотекѣ Синодальной типографіи.

(**) Онъ поступилъ вмѣстѣ со всѣми моими рукописями въ Петербургскую Публичную Библіотеку.

Это было приятное открытіе , касательно Посошкова , а вотъ грустное, тяжелое:

Въ прошломъ году я узналъ, что мой любезный Посошковъ умеръ, умеръ въ темницѣ Петропавловской крѣпости, въ Петербургѣ, умеръ черезъ годъ почти послѣ смерти Петра I, и черезъ два по окончаніе имъ своего сочиненія «О скудости и богатствѣ,» 1726 года, февраля 1 дня, по подудни въ 9 часу, заключенный чуть ли именно не за свой безсмертный трудъ, потому что около этого же времени одинъ подъячій былъ допрашиваемъ, въ тайной канцеляріи, не было ли у него этого сочиненія Посошкова. Не могу выразить, какою скорбію поразило меня это извѣстіе, когда привелъ я себѣ на память всѣ государственныя благотворныя мысли Посошкова, вмѣстѣ съ просьбою къ Петру I, содержать ихъ въ тайнѣ, «дабы имя мое сокровенно отъ сильныхъ лицъ было, паче же отъ нелюбившихъ правды.» («Ежели бъ желаніе мое въ дѣло произвелось, много ничего не требую, токмо да не явится мое имя ненавистливымъ и завистливымъ людямъ, паче же ябедникамъ и обидникамъ, и любителямъ неправды.» Эти слова нашлись вновь въ черновой просьбѣ Посошкова къ И. Петру I; при представленіи сочиненія «О скудости и богатствѣ.») Пѣтъ, не укрылось видно это имя отъ сильныхъ лицъ, не любившихъ правды, «отъ ненавистливыхъ и завистливыхъ людей», и нашли они въ безсмертномъ сочиненіи уголовныя преступленія, и заключили они геніальнаго мыслителя, почтеннаго гражданина, за его общепользныя предложенія, въ крѣпость, и надѣли ему на руки и на ноги тяжелыя кандалы,— умеръ несчастный, вдали отъ семьи и отъ людей съ цѣпами на рукахъ и на ногахъ, на днѣ подземной или подводной темницы!

Тайная канцелярія распорядилась похоронить Посошкова у церкви Самсонія страннопріимца, на Васильевскомъ острову.

Въ нынѣшнемъ году бывъ въ Петербургѣ, я отправился къ Самсонію. Никакихъ свѣдѣній при церкви не оказалось. Я отслужилъ панихиду по рабѣ Божию Иванѣ, и попросилъ священника совершить литургію заупокойную въ день кончины страдальца, 1' февраля. Печальный и мрачный стоялъ я въ церкви, слѣдуя мысленно за священными молитвами объ упокоеніи души, о царствіи небесномъ, о вѣчной памяти, и думая о томъ, что раздаются онѣ здѣсь въ первый разъ чрезъ полтора ста почти лѣтъ по смерти замѣчательнаго русскаго человѣка, павшаго жертвою своей ревности къ общему благу, вслѣдствіе козней отъ невѣжъ, неумѣвшихъ понять его мыслей и оцѣнить его заслугъ. Не поняли его современники, осудили на мучительную позорную смерть, позабыли холодные, неблагозвѣрные потомки, и даже усомнились въ его существованіи, сочли миеомъ! И пріятна была моему самолюбію, сознаюсь откровенно, мысль, что меня Богъ привелъ помянуть добромъ страдальца, исторгнуть славное русское имя изъ забвенія!

А какъ я узналъ объ этой смерти Посошкова? изъ отписка статьи, напечатанной г. Брикнеромъ на нѣмецкомъ языкѣ въ Ригѣ, которую получилъ я отъ академика Куника, въ Балтійскомъ журналѣ, (*Baltische Monatschrift*).

Въ статьѣ находится ссылка на статью г. Есипова, помѣщенную за два года въ «Русскомъ Словѣ», о коей незадолго предъ тѣмъ услышалъ я, впрочемъ, вскользь, пlying по Камѣ, отъ г. Бѣлова.

Ясное доказательство, что мы вообще дорожимъ еще мало подобными свѣдѣніями: я не слѣдовалъ за этимъ журналомъ, но ни кто изъ знакомыхъ и не сказалъ мнѣ объ нихъ; значить, въ оборотъ онѣ не попали, а казалось, онѣ должныбы были возбудить общее участіе!

Кромѣ этихъ свѣдѣній нашлось еще послѣ моего изданія такое, которое тяжело мнѣ было обнародовать. Покойный К. С. Аксаковъ доставилъ мнѣ слѣдующую выписку, понавшуюся ему въ полномъ собраніи Законовъ: Въ докладныхъ пунктахъ князя Меншикова съ высочайшими резолюціями (помѣщенныхъ въ IV томѣ полного собранія Русскихъ Законовъ подл № 2,194, на стр. 406) марта 21, 1708 года), напечатано:

»Для строенія въ С.-Петербургѣ и въ прочихъ Ингерманландской губерніи городахъ водокъ, желаетъ служить изъ жалованья, изъ Москвичъ Иванъ Посошковъ, который до нынѣшняго года былъ у такого водочнаго строенія на Москвѣ на Каменномъ мосту, а нынѣ свободенъ: онаго брать ли? И буде онъ у тѣхъ дѣлъ быть годенъ, какое жалованье учинить, или изъ другихъ кому, понеже безъ такого чело-вѣка быть невозможно?»

Резолюція: «Посошковъ приличился въ ратушѣ въ воровствѣ; того ради выбрать къ тому инаго, кого пристойно.»

Это мѣсто также доказывало рѣшительно историческое существованіе Посошкова, но долго колебался я оглашать его чтобъ не бросить на любезное для меня имя Посошкова такой темной тѣни можетъ быть повапрасну. Я объяснялъ себѣ резолюцію навѣтами зложелательныхъ лицъ, которыхъ всегда бываетъ много, которые терпѣть не могутъ такъ называемыхъ ими выскочекъ, и стараются вредить имъ на всѣхъ путяхъ ихъ. Я припоминалъ себѣ жалобы Посошкова на временщиковъ.

Съ другой стороны такой обвинитель, такой судія, какъ Петръ I, имѣлъ полное право на довѣріе. Не можетъ быть, чтобъ онъ безъ достаточной причины отвергнулъ способнаго и умнаго чело-вѣка, и не разузналъ дѣла, — и я оставался въ тягостномъ недоумѣніи.

XVIII

Черезъ нѣсколько лѣтъ уже исторія Петра I, г. Устрялова, вывела меня изъ этого недоумѣнія, и къ совершенному удовольствію: резолюцію, смущавшую меня столько, наложилъ не Петръ I, а Меньшиковъ, которому представлялъ Посошкова Московскій Ландрихтеръ Корсаковъ.

Полное собраніе законовъ назвало Петра вмѣсто Меньшикова вѣроятно по ошибкѣ.

Г. Устряловъ ссылается на подлинныя докладныя пункты Ландрихтера Корсакова, рѣшенныя княземъ Меньшиковымъ въ Могилевѣ, 2 марта, 1708 года. Хранятся въ Сенатскомъ Архивѣ. См. предисловіе къ Исторіи Петра Великаго, с. LX.

Видъ дѣла измѣняется: къ безпристрастію Меньшикова можно не имѣть такой довѣренности, какъ къ Петру I: самъ онъ былъ на руку не чистъ; при томъ могъ не любить Посошкова, какъ человѣка безпокойнаго, за его проекты, которыми можетъ-быть былъ задѣваемъ, или вслѣдствіе какихъ-нибудь столкновеній; можетъ-быть не хотѣлъ допустить его до встрѣчи съ Петромъ I въ Петербургѣ, и пр. (Вѣроятно. Меньшиковъ участвовалъ и въ конечномъ заключеніи Посошкова, по смерти Петра I, потому что онъ тогда былъ всемогущъ, и безъ его вѣдома не дѣлалось ничего. Г. Есидовъ предполагаетъ также нерасположеніе Меньшикова къ Посошкову). Наконецъ въ отстраненіе обвиненія Меньшикова, можно привести то, что Посошковъ былъ вскорѣ опредѣленъ на службу, и по документамъ называется въ Новѣгородѣ водочныхъ дѣлъ мастеромъ, въ 1710 г., гдѣ съ тѣхъ поръ даже не былъ считанъ цѣлые шестнадцать лѣтъ (см. ниже).

Сочиненіе свое «О скудости и богатствѣ» онъ представлялъ Государю въ 1724 году, и въ заключительномъ его обращеніи (равно какъ и въ вступительномъ, недавно также найденномъ), имѣтъ ни малѣйшаго повода

думать, чтобъ онъ былъ у Государя на дурномъ счету. Вѣроятно, въ такомъ случаѣ онъ и не осмѣлился бы къ нему обращаться.

Касательно добрыхъ качествъ Посошкова нашелся свидѣтель благонадежный, Новгородскій митрополитъ Іовъ, (котораго обстоятельная біографія и нужна и желательна). Онъ писалъ къ князю Я. Ѡ. Долгорукому о Посошковѣ:

«Превосходительнѣйшему Господину нашему, въ Божѣ трисвятеѣ сыну прелюбезнѣйшему и благодѣтелю великому, благороднѣйшему боярину Князю Якову Ѡеодоровичу, и всему богоблагословенному дому благословеніе отъ живоначальныхъ и богоначальныхъ, и всеначальныхъ Троицы, и всѣхъ благихъ, мирныхъ и премирныхъ, смиренный Архіерей, и днепощный вельможности вашей богомолецъ, Іовъ Митрополитъ, вседушно желаетъ и присно молить.

«Кая когда тако благодѣтельная душа въ мірѣ явися, якоже ваше благородство, понеже ко всѣмъ жаждущимъ, наипаче же намъ недостойнымъ, чрезъ молитвенная прошенія наша, премногія благодати отъ святаго и боголюбивыя твоя души, яко отъ источника истекоша и истекають. Сего ради и нынѣ моляще пречестнѣйше господское лицо ваше о явленіи милости ко вручителю сего писанія Господину Посошкову въ требованіяхъ его, просимъ усердно, за которыя твоя къ намъ милостивыя добродѣтели даруетъ вашему благородству Вседержитель Богъ противодостойную мзду, здѣ многолѣтно, а онамо въ небесныхъ безконечно.

«Іовъ Митрополитъ, предреченныхъ благъ желая, миръ Божій и духовное апостольское благословеніе препосылаетъ.»

«Лѣта 1713 Февруаріа дне 24. Отдано Посошкову.»

Іовъ, сколько мы его знаемъ, былъ человекъ въ высшей степени достопочтенный: онъ не сталъ бы похвалять чело-

вѣка сомнительной нравственности, и кому? Князю Якову Ѳедоровичу Долгорукову! Да и Посошковъ, зная за собою что-либо нехорошее, не осмѣлился бы искать случаевъ, чтобъ представиться къ такому строгому блюстителю справедливости, какъ Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукой.

Происхожденіе Посошкова и первое появленіе его на поприщѣ гражданской жизни получило также нѣкоторыя поясненія.

Онъ называлъ себя въ донесеніи Митрополиту Стефану Яворскому крестьяниномъ села Покровскаго. (См. ч. I. с. 317.)

Въ изслѣдованіи своемъ о жизни Посошкова, я не опредѣлилъ точнѣе этого села. Теперь скажу, что это вѣрно есть то Покровское, которое подъ этимъ именемъ составляетъ часть Москвы, называлось прежде Рубцовымъ, и принадлежало Царю Михаилу Ѳедоровичу. Объ немъ есть еще и пѣсня, до сихъ поръ поемая:

Во селѣ, селѣ Покровскомъ,
Среди улицы большой.

Почему я предполагаю это Покровское родиною Посошкова, сказано будетъ ниже.

А первое появленіе Посошкова было вотъ какое:

По вступленіи въ управленіе Петра I, при всеобщемъ неудовольствіи на молодого Царя за его якшанье съ нѣмцами и прочими иноземцами, за его военныя потѣхи, стоившія многимъ жизни, вообще за его разгульную жизнь, угрожающую отечеству бѣдствіями, строитель московскаго Андреевскаго монастыря, Авраамій, бывший прежде келаремъ въ Троицко-Сергіевской лаврѣ, подалъ Царю въ 1697 году записку о гибельномъ положеніи отечества.

Молодой царь вознегодовалъ, Авраамій былъ посаженъ въ темницу и преданъ пыткамъ. Его допрашивали объ его знакомыхъ.

Онъ объявилъ, что друзья ему и хлѣбоядцы давніе—польячіе Кренивъ, Бубновъ, Рудневъ и крестьяне села Покровскаго Ивашко да Ромашко Посошковы.

Вотъ гдѣ и какъ въ первый разъ встрѣчается имя Посошкова—въ тюрьмѣ; въ тюрьмѣ встрѣчается оно, по остроумному замѣчанію Брикнера, и въ послѣдній разъ, при смерти, а въ промежуткѣ сіяетъ книга о скудости и богатствѣ!

Посошковъ отвѣчалъ по слѣдствію, что Авраамій «знакомецъ ему учинился третій годъ; призвалъ онъ его Ивашку къ себѣ для дѣла денежнаго стану, который дѣланъ на образецъ въ поднось къ великому Государю, и онъ Ивашко никакихъ словъ, что въ тетрадахъ написано, не говаривалъ.»

Авраамій объявилъ, что Посошковъ дѣйствительно ничего не говорилъ, вслѣдствіе чего Посошковъ избѣгнулъ наказанія, постигшаго его знакомыхъ.

Мы узнаемъ теперь изъ одного случайно найденнаго документа, гдѣ и жилъ Посошковъ, узнаемъ родовой его домъ: за Яузою, въ приходѣ Николая Чудотворца, въ Котельникахъ.

Читатели понимаютъ, какъ любопытны были для меня всѣ мелочи, касающіяся нашего примѣчательнаго самородка: надѣюсь, что я они примутъ съ такимъ же удовольствіемъ новыя находки.

Домъ принадлежалъ дѣду Посошкова съ матерней стороны, и былъ заложенъ сытнаго двора стряпчему Савину Ивлеву Чулкову, которому вслѣдствіе неплатежа и достался во владѣніе. Въ 1692 (7200) г. Посошковы два брата

Иванъ и Романъ, съ матерью Улитой Михайловой домъ выкупили, долгъ заплатили и получили отъ Чулкова запись, вслѣдствіе чего просили дать имъ на то свидѣтельство изъ Земскаго приказа. Вотъ ихъ просьба:

«Сего Сентября 3 дня (206 г.) били челомъ села Покровскаго оброчный крестьянинъ Ивашко Посошковъ: въ прошлыхъ де годахъ поступились мать ихъ вдова Улита Михайлова дочь, и братъ его родной Ромашко, и онъ Ивашко, за долгъ. мать ихъ отцовскимъ, а они Ивашко и Ромашко дѣдовскимъ дворомъ, на бѣлой землѣ, за Яузою, въ приходѣ у церкви Николая Чудотворца въ Котельникахъ, Сытнаго двора стряпчему Савину Ивлеву сыну Чулкову. И онъ де Савинъ по той ихъ поступкѣ тотъ ихъ дворъ за собою справилъ, и выписъ на тотъ дворъ изъ Земскаго приказа взялъ. И въ прошломъ де въ 200 году они съ матерью своею за тотъ дворъ прежніе свои долговые деньги ему Савину заплатили, и онъ Савинъ на тотъ дворъ далъ имъ свою выписъ, почему ему было владѣть, а на поступную прежнюю ихъ далъ данную, и тотъ дворъ ихъ противъ его выписки и данной за ними не правленъ.... а онъ Савинъ нынѣ на Москвѣ, и великій Государь пожаловалъ бы его велѣлъ Савина Чулкова въ Земскомъ приказѣ допросить: прежній ихъ дворъ у нихъ взялъ ли, и прежнимъ ихъ дворомъ назадъ поступилъ ли, и по допросу его велѣлъ бы тотъ прежній дворъ ихъ за ними справить, и дать имъ на тотъ дворъ выписъ, почему имъ тѣмъ дворомъ впредь владѣть.»

Выше мы предложили догадку о селѣ Покровскомъ. Яуза протекаетъ по этому селу. Въ сосѣдствѣ, за Яузою, долженъ быть и домъ ихъ дѣда, доставшійся по наслѣдству ихъ матери съ ними.

Просьба Посожковыхъ подана была въ 1698 году.

Черезъ два года подаетъ Иванъ записку боярину Головину о ратномъ поведеніи, въ коей упоминаетъ о прежней запискѣ самому Государю, о денежномъ дѣлѣ.

Къ 1703 году относится донесеніе его Митрополиту Стефану Яворскому духовно-нравственнаго содержания, — два сочиненія, напечатанныя въ первомъ томѣ.

Теперь открывается новое сочиненіе Посожкова, принадлежащее, судя по надписи одного списка, къ 1709 году: Зерцало суетудріа раскольника.

Это сочиненіе, въ духовно-церковномъ отношеніи для своего времени имѣло такое же великое значеніе, какъ въ правительственно-гражданскомъ «О скудости и богатствѣ.» Тамъ говорилъ ревностный гражданинъ, здѣсь православной христіанинъ.

Сочиненіе это имѣлъ я въ двухъ спискахъ. Одно досталось мнѣ въ бібліотекѣ П. М. Строева, безъ заглавнаго листа и нѣсколькихъ страницъ предисловія. Другой списокъ полный съ эпиграфами стихотворными. Оба безъ имени сочинителя, — и я не обращалъ на нихъ особеннаго вниманія.

Ю. Ѡ. Самарину, лѣтъ десять тому назадъ, въ Костромскомъ Бѣлбжскомъ монастырѣ попалось это сочиненіе, съ надписью въ концѣ: Иванъ Тихоновичъ Посожковъ, творецъ книжицы сей, 1709 года. Г. Самаринъ сообщилъ мнѣ это извѣстіе, которому я очень обрадовался, какъ доказательству начитанности Посожкова, его образа мыслей и вмѣстѣ живаго участія во всѣхъ важнѣйшихъ современныхъ дѣлахъ. Я принялся тотчасъ за изученіе сочиненія, которое доселѣ оставалось въ пренебреженіи, и на первыхъ страницахъ увидѣлъ тотъ же здравый смыслъ, тотъ же ясный взглядъ, тотъ же твердый убѣдительный языкъ, которые были мнѣ слишкомъ хорошо знакомы по первымъ его сочиненіямъ.

Посошковъ явился здѣсь горячимъ ревнителемъ православной вѣры, которой старался ревностно доискаться истины во всемъ, касающемся до догматовъ и обрядовъ, прилежно изучилъ Святое Писаніе, сравнивалъ иностранные переводы съ нашими, знакомъ былъ съ постановленіями Соборовъ и Святыхъ Отцевъ, тщательно изслѣдовалъ причины и поводы расколовъ, имѣлъ многія бесѣды съ ними и пренія, переписывался, вызывалъ на совѣщанія, старался привести убѣдительнѣйшія противъ нихъ доказательства.

Въ длинномъ предисловіи онъ выражаетъ свои мысли о жизни и ея двухъ путяхъ, широкомъ и тѣсномъ, описываетъ ихъ признаки и свойства, изображаетъ конечныя ихъ послѣдствія. Любимый писатель его есть Св. Іоаннъ Златоустъ.

Мы получаемъ здѣсь нѣсколько новыхъ извѣстій объ его жизни.

«Азъ бо аще и грѣшнъ есмь паче всѣхъ чловѣкъ, обаче любитель есмь правды, и видя правду отверженну, възжелалъ тую объявити, елико ми Богъ даровалъ естъ. Азъ бо и самъ изначала хромалъ недугомъ раскрѣпичьямъ: и крестихся двоперстнымъ сложеніемъ, и мнѣхъ то древнее преданіе быти. Но Богъ не остави мя въ невѣднїи быти. Нѣкогда бо по смотрѣнію Его Божію Вологженинъ посадскій чловѣкъ, житія своего имый вѣщи 60 лѣтъ, до мороваго повѣтріа родивыйся лѣтъ за двадцать и вѣщи, зовомый Сергій, по прозванію Патрекѣевъ, рече: яко азъ на своемъ роду въ сложеніи перстовъ нажилъ третію перемѣну: изъ младенства де моего отецъ мой, и мати моя учили мя креститися тремя персты; а не за долгое де до мороваго повѣтріа, стали меня учить креститися двома персты; а нынѣ де паки по прежнему велеть тремя же персты креститися.

И яко то слово слышавъ, велии утвердился, яко то есть правда. Понеже той человекъ бѣ не книгочей, и не спорникъ, и самой правдивой мужъ, и ни отъ кого о семъ глаголъ не наученный, но отъ самаго простаго сердца ту истинну изъяви. Мнѣ велии слово его имовѣрно бысть. И не по мнозѣ учинился у меня о сложеніи перстовъ разговоръ: и сталъ я сказывать, еже отъ Вологжанина слышалъ, и Новгородецъ посадскій же человекъ, нарицаемый Федоръ, по прозванію Ташлыковъ, имый лѣтъ вѣщи 70, то слово слышавъ, рече: то де правда, и мы де со младенчества учены были креститися тремя жъ персты. И я наипаче увѣрихся, яко то есть самая правда, а по Господню словеси двумъ свидѣтелямъ нельзя не вѣрить, а беседа съ ними была у меня не нынѣ, но тому болши пятнадцати лѣтъ» (с. 216).

Нельзя не обратить вниманія при этихъ словахъ, какъ строго въ старой Руси соблюдались все обычаи и обряды церковные: не мудрею, что малѣйшее уклоненіе или измѣненіе могло подать поводъ къ несогласіямъ.

«Я и самъ есть человекъ неученный, но токмо въ нарѣчїи Божиимъ дарованіемъ отчасти знаю, обаче васъ многократно вѣщи въ писанїи Божиимъ откровеніемъ разумѣю, и учителей вашихъ, кои ведутъ въ погибель, вопрошивахъ о книжномъ разумѣ, и ни одинъ и мнѣ, а не то чтобы ученому, отвѣту чистаго ни о чемъ не учинилъ: толко и разума, тѣмъ и утверждаютъ: тѣ книги правы, кои до Никона печатаны, а кои при немъ и по немъ, тѣ все перпорчены» (с. 194).

«Я аще и неукъ есмь, обаче въ Библии много позналъ неправостей, не по наукѣ какой, но токмо по разуму рѣчей позналъ, яко не право переведены и напечатаны. И ради свидѣтельства со иноязычными Библии слычалъ, и тамъ

явились правѣ и приличнѣ тѣ глаголы, по разуму надлежащаго глагола, и того ради безъ ума нечего много отъ безумства своего претися (с. 205).

Православный читателю, аще узриши въ сіемъ Зеркалѣ не вся расколница блядословія очерненія изъясненна, не гнѣвайтесь на мя за недостатокъ мой, ибо елико изъ устъ учителей ихъ блядословныхъ слышахъ, толико и изъявихъ. Въмѣ бо и азъ, яко не вся суть очерненія ихъ сѣмо внесена суть, елико бо отъ устъ ихъ слышахъ, на та очерненія и писахъ обличенія; а многихъ ихъ блядей не писахъ того ради, за еже вси учителяе ихъ престаша мя учити, и ко своему злочестію призывать, но вси отъ мене удалишася, и ходитъ ко мнѣ престаша, и близко годишнаго времени ни въ какая разглаголства уже со мною не входятъ, вси бо скрышася подспудъ. Азъ бо и нынѣ много ихъ призывахъ, и писанія къ нимъ носылахъ, да вси единодушно устремшася въ погибель вѣчную, а свѣтъ истины не восхотѣша нетокмо видѣти, но ниже и слышати. Азъ бо всѣчески увѣщевахъ ихъ, дабы со мною хотя не о большихъ вещахъ побесѣловали, да ни единъ ко мнѣ нейдетъ, и мнѣ, не разглаголствуя съ ними о иныхъ очерненіяхъ, достоверно написать невозможно, а всѣхъ ихъ очерненій невозможно и изобрѣсти, понеже безчисленни суть. И сего ради сократихъ е, и вмѣ, аще оно и краткостно есть, обаче разумному хотящему своего спасенія довольно оно будетъ» (с. 269).

«Моленіемъ молю всѣхъ васъ, и колѣнъ вашихъ ся касая: Господа ради, помогшаго ми Зеркало сіе сочинити, не возгнушайтесь имъ, но съ любовію и воглубленіемъ въ сердце свое прочитайте его. Не хитрости бо ради каковыя начахъ е строить и соорити, но отъ самыя любве побожныя потрудихся ради общія ползы, како отпадшимъ тако и не отпадшимъ, да въ него погладающе, познавають своя очер-

ненія, и не киченія ради какова, или самохвальства. И аще кім глаголы узриши, яко бы и уничижителни, но они не ради уничиженія, но ради востыгновенія положени суть. И аще кому узрится что и сурово написано, о томъ на мя не гнѣвайтесь, ревность бо моя, еже по благовѣрїи, подвижи мя на такое жестокословіе. Вы не на суровость словесъ смотрите, но зрите разума тѣхъ словесъ, и внатнѣ имъ внемлите. Положихъ бо въ Зеркалѣ семъ явные доводы отъ Божественнаго Писанія, елика могохъ; не солгахъ бо на васъ ни единого словесе, но еже слышахъ отъ устъ лжеучителей, на та словеса доводы и толкованія сотворихъ. А идѣ же яко чловѣкъ погрѣшихъ, простите ми, и тая моя погрѣшенія мнѣ объявите. И аще вы не тако умствуете, несумнѣнно объявлю вамъ. А аще жъ совершенно погрѣшихъ въ чемъ, и о томъ погрѣшеніи предъ Богомъ готовъ каятися, а предъ обличившими мя готовъ кланятися, понеже чловѣкъ есмь многосуетный. Не можно бо и праведнику безъ порока, ниже мудрому безъ погрѣшенія быти. А азъ что есмь? во грѣхахъ превзышше грѣшенъ есмь, въ разумѣ младенецъ, въ художествѣ младенецъ, въ чинѣ земледѣлецъ. И книжныя премудрости не наученъ есмь, но токмо видя отъ невѣденія своего погибающихъ людей Божїихъ, жгалихся о нихъ. И елика ми Богъ подалъ уразумѣть, толико и написахъ. А еже простецъ есмь, и те вѣсмъ мочно познать мя по сложенію сея книги. Обаче мню, яко простымъ людямъ будетъ оне поемно; понеже отъ простаго разума сочинися омо. И сего ради усугубляя молю, Господа ради не гнушайте оимъ простосложнымъ Зеркалемъ. Можете бо имъ ползоватися, и очерненія своя, иже отъ расколнїча блядословія прлпнутые, познати» (с. 211).

Ревность увлекаетъ иногда Пососкава за предѣлы благоразумія. Нѣкоторые слишкомъ рѣзкія выраженія и слыш-

комъ крутыя мѣры должно отнести къ грубости тогдашнихъ нравовъ, къ той непреклонной буквѣ и нетерпимости, которая не допускаетъ никакихъ сдѣлокъ, уступокъ или ослабленій, не даетъ никому никакой пощады. Иногда Посшковъ бранится жестоко; слышится современникъ, ратующій за истину, на первыхъ порахъ ея нарушенія и оскорбленія. Въ отзывахъ противной стороны впрочемъ встрѣчается не болѣе снисходительности и мягкости.

Печатать это сочиненіе Посшкова нельзя было тогда и подумать, по правиламъ и духу цензуры. Куда я ни обращался, какія ни принималъ мѣры, все напрасно. Лишь только теперь, благодаряному направленію, получилъ я эту возможность.

Къ знаменитому сочиненію «О скудости и богатствѣ» нашлась черневая просьба, при которой Посшковъ представилъ или намѣренъ его былъ представить:

Всепресвѣтлѣйшему, державнѣйшему Императору и Самодержцу всероссійскому, Петру Великому, Отцу отечества, Государю Всемилостивѣйшему, доношеніе:

«Въ Россійскомъ народѣ, присмотрѣхъ отчасти, яко во владущихъ судіяхъ, тако и въ подвластныхъ, многое множество содѣвающихся неправды и всякихъ несправностей. Того ради и возжелахъ предъ очи твоего Императорскаго Величества, о достовѣрныхъ и слышанныхъ и о мнимыхъ дѣлахъ предложить, по мнѣнію своему, изъясленіе. И на оныя неправды и несправности, елико ми Богъ даровалъ, мнѣніа своего изложеніе ко исправности тѣхъ несправностей и несправностей трикратное трекратіе предлагаю, а именованно: первое трекратіе: о несправѣ и поправѣ духовенства, воинства и правосудія. Второе трекратіе: о несправѣ и поправѣ купечества, художествъ и разбойниковъ съ бѣгле-

цами. Третье грекратіе : о несправѣ и поправѣ , яко во крестьянѣхъ , тако и во владѣніи земли безобидномъ , и о собраніи царскаго интереса многаго гобзовитаго.

И на тое тречисліе написахъ трелѣтнимъ своимъ трудомъ книжицу , и нарѣкохъ ю : «Книга скудости и богатства,» понеже имѣеть о себѣ изъясненіе , отъ чего содѣвается напрасная скудость и отъ чего умножится можетъ изобильное богатство , и притомъ предложихъ мнѣніемъ своимъ , какъ бы истребити изъ народа неправду и несправности и како насадити прямую правду и во всякихъ дѣлѣхъ исправленіе и какъ бы водрузити любовь и безпечное житіе народное.

И тако мнѣніе мое о помянутыхъ дѣлѣхъ лежитъ. Аще Богъ милостиво призритъ на не : и Ваше Императорское Величество по настоящему царскаго правленія благоволите вступити въ на , то я безъ всякаго сумнѣнія могу рещи : еже на кійждой годъ при нынѣшнихъ сборѣхъ , на малой примѣрѣ лишніи казны въ царскія сокровища милліона по три приходитъ будетъ..... (Здѣсь одинъ уголъ доношенія сгнилъ , и можно прочесть только слѣдующее:)... устоятъ таа новая распоряженія , то легко будетъ собиратися безъ уятія предъ.... то будетъ собиратися милліоновъ и по десяти или и болши на всякой годъ.... Когда измѣненія тѣмъ новорасположеннымъ дѣламъ не будетъ , то годъ отъ году.... яко царское , тако и всенародное умножатися будетъ.... И обиды вси истребятца , и надѣюсь на всещедрого Бога , что аще волею.... обаче разные чины , яко военные офицеры , съ простымъ народомъ будутъ.... высоко мнимые дворяне могутъ претворитися въ кроткія.... любовь и съ простымъ народомъ : понеже вси единныя державы люди есмы.... любовь въ людяхъ утвердится , то мочно разумѣть , что Богъ на всѣхъ.... прирѣшнемъ и прославитъ насъ во весь свѣтъ.

славою... яко восхоцеть, понеже вся слава и богатство въ его суть рущѣ Божіей. Прошеніе же мое Величеству Твоему предлагаю.»

«Ежебѣ желаніе мое въ дѣло произвелось, многожѣ ничего не требую, токмо да не явится мое имя ненавистливымъ и завистливымъ людямъ: паче же ябедникамъ и обидникамъ и любителямъ неправды. Понеже не похлѣбуя имъ писахъ, а аще увѣдятъ о моей мизирности, то не поустятъ меня на свѣтѣ ни малаго времени жити, но прекратятъ животь мой. Обаче буди въ томъ воля Бога моего и воля твоего Императорскаго Величества. Яко Ти Богъ Всевидящи око во сердце положить, и Духъ Святыи наставитъ тя, такъ и да будетъ. Вѣдаетъ про то Богъ, что не себя ради потрудихся въ немъ: но токмо отъ вложенія въ мя отъ Бога ревности потрудихся.»

«Доносить о семъ Величества Вашего всенижайшій рабъ Иванъ Посошковъ, пиша своеручно.»

Подъ сочиненіемъ подписано 24 февраля 1724 года. И. Петръ I скончался чрезъ 11 мѣсяцевъ 1725 года, января 28. Неизвѣстно, дошло ли оно до Петра I, или осталось у сочинителя, и было сообщено кому-нибудь частнымъ образомъ.

Кажется при кончинѣ Петра Посошковъ находился въ прежнемъ своемъ положеніи, занимаясь своими дѣлами по промышленности.

Къ ближайшему за кончиною Петра I времени относится слѣдующая просьба Посошкова о позволеніи учредить ему полотняную фабрику:

Въ государственную мануфактуръ коллегію доношеніе Санктпетербургскаго и Новгородскаго жителя водочнаго мастера Ивана Посошкова, а о чемъ, тому слѣдуютъ нижеписанные пункты:

1.

По указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества и Ея Величества .всепресвѣтлѣйшей и державнѣйшей великой Государыни Императрицы и Самодержицы Всероссийской Екатерины Алексѣевны , въ Россійской Имперіи всякаго рода народа и чина людямъ по ихъ желанію дано позволеніе строить заводы, кто гдѣ похочетъ, и прозводить разные мануфактуры и фабрики , а кто въ оныя вступили и такимъ компанейщикамъ нѣсколькимъ человѣкамъ пожалованы милостивѣйшіе привиллеги за подписаніемъ собственныя Его Императорскаго Величества руки; къ тому же онымъ компанейщикамъ на вспоможеніе и размноженіе тѣхъ заводовъ, для перваго случая удовольствованы нововытѣжкими изъ другихъ государствъ мастеровыми и обучеными россійскими людьми, съ казенныхъ мануфактуръ и фабрикъ. Такожъ денежною суммою и матеріалами и инструментами казенными награждены, и отъ службы и солдатскихъ постоевъ уволены, и судомъ и расправою вѣдомы они, и отъ всякихъ налоговъ и обидъ защищеніе имѣютъ въ государственной мануфактуръ коллегіи. Да онымъ же фабричнымъ компанщикамъ съ тѣхъ новозаведенныхъ заводовъ въ продажѣ ихъ сдѣланныхъ товаровъ и въ покункѣ къ тому пристойныхъ матеріаловъ и инструментовъ на нѣсколько лѣтъ указомъ опредѣлено безошливно , да сверхъ того за такое ихъ искусство и охоту въ разныхъ мѣстахъ готовые казенные заводы со всѣми и вотчины и деревни, такожъ въ Москвѣ, и въ С.-Петербургѣ, и въ другихъ городахъ дворы съ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ ихъ и на разныхъ рѣкахъ пожалованы и потомкомъ ихъ вѣчно безденежно.

2.

А я низайшій опредѣленъ указомъ въ великомъ Новгородѣ водочнымъ мастеромъ изъ жалованья, а другихъ кромѣ купленныхъ, своихъ деревень никакихъ у себя не имѣю, а вынѣ желаю завести вновь коломинковую и полотняную фабрику, и производить оныя въ Новѣ городѣ своимъ коштомъ, полотняныхъ пять станомъ, коломинковыхъ три (въ другомъ спискѣ пять) стана, и буду дѣлать каламенки травчатые..... и стофы шерстяные и камлоты и стамеды и прочія шерстяныя дѣла, какіе могутъ изъ шерсти строиться, также и пополамъ съ шолкомъ мѣшанныя, а полотна широкіе, гладкіе и узорчатые и пестреди и тыки (?) (тики) скатерти и салфетки такимъ манеромъ, каковымъ вынѣ производятся при С.-Петербургѣ, на Екатерингофской мануфактурѣ, ежели о томъ указомъ позволеніе дано будетъ, не требуя изъ казны на вспоможеніе денежной суммы, токмо для перваго установленія. дондеже сдѣланы будутъ свои станы и инструменты чтобъ дати мнѣ по оцѣнкѣ изъ коломинковой мануфактуры одинъ станъ травчатой, да одинъ станъ гладкой, и для крученья гарусовъ одну мѣльницу со всеми инструментами, чтобъ можно на тѣхъ станахъ ткать противъ нѣмецкихъ безъ запинки.

3.

И на строеніе того заводу въ Новгородскомъ уѣздѣ сосновой и еловой лѣсъ хоромной повелѣно бы рубити безпошлинно; также и на инструменты угодной лѣсъ дубовой и кленовой повелѣно бы рубити безопасно; какъ бы возможно было тѣ станы и все инструменты въ совершенное управленіе привести.

4.

А для того заводу и обученія собственныхъ моихъ людей и крестьянскихъ дѣтей и ради размноженія оныхъ фаб-

рикъ повелѣно—бъ было на первый случай изъ русскихъ мастеровыхъ людей съ Екатеринбургской мануфактуры обонихъ мастерствъ по одному человѣку, которые къ такому художеству гораздо заобычайны, отдать мнѣ на нѣсколько лѣтъ, а именно: коломинкова дѣла мастера Бориса Шаплекина, съ которымъ и договоръ возымѣлъ я, а изъ полотняной ткача, и за труды ихъ по договору платить буду безъ волокиты.

5.

Дворъ въ Новѣгородѣ мнѣю на торговой сторонѣ съ деревяннымъ строеніемъ не весьма пространенъ, и такова заводъ построить мнѣ на немъ невозможно. И на той же торговой сторонѣ есть дворъ, на которомъ прежде сего было седѣльные мастера дѣлали драгунскія сѣдла, а мнѣ того седѣльнаго дѣла на немъ нѣтъ, лѣтъ съ пять и больше седѣльнаго дѣла на немъ нѣтъ, стоитъ порожжей и никому ан.... отданъ. А къ произведенію такихъ фабрикъ весьма пристоенъ, а другимъ.... для фабричнаго исправленія въ Москвѣ дома даваны.

6.

А ежели государственная мануфактуръ коллегія повелитъ такіа фабрики производить мнѣ по сему моему объявленію и желанію, и вышепомянутой дворъ по оцѣнкѣ отдастца мнѣ въ вѣчное владѣніе, и я желаю со охотою моею безъ всякаго подлога оную размножить по возможности моей. И въ покупкѣ и въ продажѣ пристойныхъ матеріаловъ и инструментовъ и сдѣланныхъ моихъ товаровъ безпошлиннаго увольненія прошу на десять лѣтъ, такожъ какъ въ Санктъ-Петербургѣ такъ и въ Новѣгородѣ, для заведенія оныхъ фабрикъ на собственныхъ моихъ дворѣхъ; противъ другихъ, такихъ же компанейщиковъ постую ставить не велѣтъ, и о вышеписанномъ о всемъ указомъ опредѣлять, и куда надлежитъ послать промеморій, а мнѣ дать милостивую привилегію ».

Посошковъ хлопоталъ объ учрежденіи новой фабрики, какъ вдругъ разразился надъ нимъ паче чаянія страшный ударъ. Онъ былъ схваченъ, по пріѣздѣ съ семействомъ въ Петербургъ, и посаженъ въ Петропавловскую крѣпость по важной криминальной винѣ. Но оставимъ говорить г. Есипова, нашедшаго эти печальныя подробности въ дѣлахъ государственнаго архива.

«1725 г. августа въ 26 день, въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ взять подѣ караулъ водочнаго дѣла мастеръ Иванъ Посошковъ, а сынъ его малолѣтній Николай въ домъ его Ивановомъ подѣ карауломъ, и письма изъ того дому взяты въ помянутую канцелярію и разбираемы. При взятѣ писемъ были канцеляристъ Семень Шурловъ, лейбгвардіи Преображенскаго полка караульный первой роты капитанъ Яковъ Яновскій, солдатъ 4 человекъ.»

Бумага подписана собственною рукою извѣстнаго господина Андрея Ивановича Ушакова.

За что былъ арестованъ несчастный Посошковъ—въ дѣлахъ нѣтъ никакого указанія. Одно обстоятельство впрочемъ приводитъ къ подозрѣнію, что онъ былъ арестованъ за его сочиненіе. Черезъ три дня послѣ его ареста, именно 29 августа 1725 г., одного подъячачаго, замѣшаннаго въ дѣлѣ Новгородскаго архіепископа Феодосія, допрашивали въ тайной канцеляріи: имѣеть ли онъ у себя бывшаго Новгородскаго архіерея Феодосія какія книги, *съ томъ числѣ книгу изданія Ивана Посошкова зовомую скудость съ богатствомъ?* Подобные вопросы въ тайной канцеляріи, сколько по соображенію съ другими дѣлами судить можно, дѣлались только въ такомъ случаѣ, если какое-нибудь сочиненіе подвергалось преслѣдованію канцеляріи. Шижкинъ отвѣчалъ: Феодосіевыхъ книгъ у него Шижкина, въ томъ числѣ и помянутой книги *скудости съ богатствомъ*, никогда не

было и нынѣ ибѣтъ. Тѣмъ и покончили. Шишкина отпустили изъ-подъ ареста, а Посошковъ все сидѣлъ въ тюрьмѣ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1725 года къ тюремному заключенію присоединилось для Посошкова еще новое горе.

Зять его, полковникъ Кіевскаго гарнизона, по фамиліи Роде, подалъ Императрицѣ Екатеринѣ жалобу на Посошкова, что онъ обѣщаль выдать дочери своей Пелагеѣ, при замужествѣ ея, въ награжденіе 1,000 р. деньгами, да деревню, да приданого на 300 р. Но за то, *что мужъ не російской націи и прикасныхъ дѣлъ не знаетъ*, Посошковъ будто бы не исполнилъ обѣщанія.

11 октября подалъ Роде прошеніе, и въ тотъ же день Посошкова привели изъ тюрьмы *скованною*, къ допросу въ тайную Канцелярію.

Посошковъ началъ съ того, что разсказаль обстоятельно, когда приобрѣлъ онъ дома и деревни покупкою и отъ кого именно. Потомъ объяснилъ Андрею Ивановичу Ушакову, присутствовавшему въ тайной канцеляріи, что дочь его Пелагея была сперва замужемъ за подполковникомъ Воронежскаго гарнизона Барыковымъ, и что онъ ей отдалъ въ приданое все сполна, что обѣщаль. Барыковъ умеръ въ 1723 году, и послѣ того онъ ни 1,000 р., ни деревень, ничего прочаго дочери не обѣщался давать; а дочь его за полковника Роде вышла замужъ въ апрѣлѣ 1725 года *безъ его вѣдома*, и полковнику Роде давать ничего не обѣщался.»

Не понимая, на какомъ основаніи г. Устряловъ, упоминая вкратцѣ объ этихъ событіяхъ изъ жизни Посошкова, говорить: «впослѣдствіи (т. е. послѣ отстраненія Меньшиковымъ отъ должности водочнаго мастера въ Петербургѣ) П. обзавелся значительнымъ имѣніемъ.... и выдалъ дочь свою Пелагею за подполковника Барыкова, а по смерти за полковника и

гвардіи капитана Петра Роде, обманулъ однакожь перваго зятя приданымъ, разсорился по тому же поводу со вторымъ, наконецъ по какому-то важному секретному государственному дѣлу попалъ въ тайную розыскныхъ дѣлъ канцелярію, гдѣ содержался въ началѣ 1726 года.»

Изъ разсказа г. Есипова и указанныхъ документовъ отнюдь не видно ничего о обманѣ Посошковымъ Барыкова, а еще менѣе Роде. Просимъ, тѣхъ кто можетъ, разъяснить эти противорѣчія: такіе люди, какъ Посошковъ, имѣютъ полное право на внимательное и точное изслѣдованіе.

Его отвели опять въ крѣпость, а между тѣмъ 16 ноября изъ тайной канцеляріи сообщили вотчинной коллегіи, чтобы недвижимаго имѣнія Ивана Посошкова по купчимъ и по закладнымъ отъ его Иванова имени и отъ прочихъ его фамиліи впредь ни за кѣмъ не записывать, также и купчихъ и закладныхъ на оныя имѣнія у крѣпостныхъ дѣлъ не писать, понеже онъ Посошковъ явился *въ важной криминальной винѣ*.

9 января 1726 просьбу Роде, съ подробными справками о всѣхъ недвижимыхъ имѣніяхъ, доложили Екатеринѣ, и она указала: то недвижимое имѣніе, кромѣ дворовъ Петербургскаго и Новгородскаго, отдать дочери Посошкова, женѣ полковника Роде, Пелагеѣ, въ награжденье.»

Не долго послѣ этого томился въ Петропавловской крѣпости сочинитель «Скудости и Богатства.» Силы несчастнаго истощились, онъ почувствовалъ приближеніе смерти, и хотѣлъ исполнить послѣдній долгъ христіанина. Сообщаю любопытное извѣстіе, доставленное мнѣ П. П. Пекарскимъ:

«1726 генваря въ 26 день въ тайной розыскныхъ дѣлъ канцеляріи содержащійся колодникъ Иванъ Посошковъ, по

исповѣди, просилъ чрезъ отца духовнаго Исакиевскаго протопопа Алексѣя Васильева, кому онъ чѣмъ долженъ, дабы записать. И оное его требованіе вѣдно учинить, на что онъ Посошковъ сказалъ:

По крѣпостямъ и по письмамъ домовнымъ и по роспискамъ его, Ивановымъ, и жены его Софьи, Родіоновой дочери и племянника его Александра Михайлова, имѣеть онъ, Посошковъ, на себѣ долгу, котораго не платилъ въ Москвѣ, какъ былъ на Каменномъ мосту у водошнаго сидѣнія: доимки двѣсти рублей, полковника (а котораго полку не помнитъ Дороея Аеонасыева сына Трунихта пятьсотъ рублей, въ слободѣ иноземца Ивана Иванова сына Вреля пятьсотъ рублей, новгородца Василья Одинцова пятьсотъ рублей, новгородца Ивана Васильева сына Киселева двѣсти рублей; да еще у негожъ, Киселева, человѣкъ его Посошкова Алексѣй Соколовъ хлѣбомъ и деньгами забралъ, а колико—онъ, Иванъ, не помнитъ; новгородца Ивана Батурина двѣсти рублей, новгородца Ивана Нолумова пятьдесятъ рублей, новгородца Никиты Дергушева сорокъ рублей, новгородца Максима Мошенникова пятьдесятъ рублей, Кашинскаго помѣщика Ивана Матѣева сына Еремѣева пятьдесятъ рублей, доимочнаго вина съ заводоу устрецкихъ триста ведръ, новгородца Ларіона Гаврилова сына Бакулы шестьдесятъ рублей. Да когда въ 722 году въ Новѣгородѣ былъ пожаръ большой, тогда въ небытность его Иванову водки згорѣло на гостинномъ дворѣ въ палатахъ коликое число не помнитъ, а явствуютъ о томъ книги. Онъ же Посошковъ, какъ былъ у водошнаго сидѣнья, въ шестнадцати годѣхъ не считанъ, о чемъ явно въ камерѣ коллегіи. Жены его Софьи приданого взялъ денегъ триста рублей. Да его, Иванова, долгу дому Ея Императорскаго Величества на служителя Артемѣя Остаѣевѣ денегъ съ триста рублей, а явно о

томъ по росписи его, Ивановой, руки, какова имѣется въ письмахъ его въ тайной канцеляріи; на переводчикѣ Михаилѣ Баутинѣ тридцать рублей. (Подлинная подписана *дрожащею рукою*). Иванъ Посошковъ руку приложилъ.»

1 февраля 1726 года, пополудни въ девятомъ часу, Посошковъ умеръ и погребенъ, по распоряженію тайной канцеляріи, у церкви Самсона Страннопріимца.

Приложимъ здѣсь показаніе Посошкова объ его состояніи, упомянутое выше въ разсказѣ г. Есипова, по копіи, сообщенной намъ П. П. Пекарскимъ:

«И октября 11 дня въ тайной розыскныхъ дѣлъ канцеляріи содержавшійся колодникъ Иванъ Посошковъ допрашиванъ, имѣеть ли онъ за собою недвижимое имѣніе, и гдѣ, и по какимъ крѣпостямъ владѣеть.

«А въ допросѣ сказалъ: недвижимаго у него, Ивана, имѣнія въ Санктъпитебургѣ на санктъпитебургскомъ острову, въ Малой Никольской улицѣ, дворъ его въ приходѣ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы съ деревяннымъ строеніемъ, который онъ, Иванъ, на свое имя купилъ въ прошлыхъ 716 и 717 году генерала фельдмаршала кавалера свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меньшикова у подъячихъ Ивана да Семена Ждановыхъ, далъ четыреста рублей, и взялъ у нихъ купчую крѣпостныхъ дѣлъ, и о запискѣ того двора за собою билъ челомъ, и пошлины платилъ въ санктъпитебургской губернской канцеляріи. И та подлинная купчая нынѣ имѣется у подъячаго Ивана Бушуева въ Новгородѣ на Ильинкѣ улицѣ, въ приходѣ у церкви Всемилоствиваго Спаса. Дворъ его съ деревяннымъ строеніемъ купленъ лѣтъ съ пять у Новгородца купецкаго человѣка, а какъ зовутъ—не помнитъ, данъ пятьдесятъ рублей. Другой дворъ у той же церкви съ деревяннымъ строеніемъ купленъ

у подъячего Степана Сорокина, года съ четыре, данъ полтора ста рублевъ. А подлинныя купчія на тѣ дворы имѣются въ письмахъ его, Ивановыхъ, взятыхъ въ тайную канцелярію. Въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Бѣжецкой Пятинѣ, въ Устрицкомъ погостѣ пол-деревни Закарасенья крестьянъ мужеска полу душъ съ двадцать; да къ той же деревни три пустоши — какъ зовутъ и что четвертной пашни, не помнить — купилъ онъ, Иванъ, на свое имя лѣтъ съ восемь у дворянина Льва Оросимова сына Завалишина, далъ двѣсти рублевъ. Въ томъ же погостѣ деревня Матвѣева мужеска полу душъ....

Кромѣ того сохранился еще послѣдній листокъ купчей крѣпости на продажу дворяниномъ Данилою Леонтьевымъ сыномъ Унскимъ «водочному и фонтанному мастеру Ивану Тихонову Посошкову» пустоши за 25 руб. Купчая явлена у крѣпостныхъ дѣлъ 24 сентября 1724 г. въ Новѣгородѣ.

Сверхъ винокуреннаго дѣла, Посошкось; какъ видно изъ купчей на сельцо Марьино, зналъ еще фантальное (фонтанное?) производство (*). Названіе фанталныхъ дѣлъ мастера, вмѣстѣ съ водошнымъ повторяется и въ другихъ купчихъ 1721, 1723, 1724 и 1725 годовъ, по замѣчанію г. Есипова.

Наконецъ вотъ еще двѣ бумаги Посошкова, сообщенныя имъ же. Изъ первой видно, что Посошковъ пріѣхалъ въ Петербургъ съ семействомъ, не чуя надъ собою грозы, въ первыхъ числахъ іюня (26 августа онъ былъ уже въ крѣпости).

(*). Въ какъ сказано въ сохранившейся купчей: 1719 г. Октября въ 16-й день. Дьякъ Иванъ Степановъ, сынъ Степановъ, продалъ я Иванъ Санктпетербургской губерніи, новгородскаго водошнаго строенія фанталнаго дѣла мастеру Ивану Тихонову, сыну Посошкову, и проч.

Писано собственноручно Посошковымъ.

«Въ главную полиціимейстерскую канцелярію, доносить Санктъ-Петербургской и Новгородской житель вочной мастеръ Иванъ Посошковъ, а о чемъ, слѣдуютъ пункты:

Имѣю я дворъ свой на Санктъ-Петербургскомъ острову ниже кронъ верха въ улицѣ отъ мытнаго двора, и въ нынѣшнемъ Іюлѣ мѣсяцѣ въ первыхъ числахъ прибылъ сюда съ женою своею и съ сыномъ, и при насъ крѣпостный нашъ людъ, мужеска и женска полу, въ томъ числѣ человекъ мой Семень Кисловъ двадцати трехъ лѣтъ, росту средняго, въ лицѣ худошавъ, волосомъ бѣлорусъ, на немъ платье кафтанъ сѣрой російскаго деревенскаго цвѣта камзолъ и штаны.... лазореваго..... да сестра онаго дѣтины..... дѣвка Ан..... лова.....

Изъ второй бумаги, обращенной къ Артемію Ивановичу (не къ Волинскому ли?) мы видимъ о многообразной дѣятельности Посошкова, равно какъ и о торговлѣ разными товарами.

Замѣтимъ, что этотъ Артеміи Ивановичъ общалъ Посошкову выходить кормовыя деньги за сто рублей. Значитъ, этихъ кормовыхъ денегъ было много, т. е. за долговременную службу, если даже за исходатайствованіе ихъ общано было сто рублей.

«Въ бытіе мое Санктъ-Петербургское занялъ у меня займомъ Артемей Ивановичъ 50 руб. и я далъ ихъ безъ письма, да за привозной изъ Новгорода запасъ за соленое мясо и за бѣлую капусту и за масло коровье и за медъ и за огурцы и за свѣчи сальныя въ два года накопилось 68 руб. да на поѣздѣ оставилъ я двупудовой якорь и съ подоломъ, далъ 2 р. 25 алт. 4 ден., да оставилъ я у ней же

въ кладовомъ анбарѣ для сбереженья песцовый черевій мѣхъ, данъ 14 р. 16 алт. 4 д. да у милости же вашей остался мѣдный котелъ вѣсомъ пудъ шесть фунтовъ, цѣна 11 руб. съ полтиною, мѣдный кувшинъ вѣсомъ 8 фунтовъ, цѣна 3 руб. 2 гривны, хмѣлю кипа, цѣна 30 руб. и того 190 р. 31 алт. 4 деньги, да въ домѣ моемъ было оставлено кубикъ двуведерный съ трубицею да мѣдѣникъ, вѣсу въ нихъ больше полпуда было, и дѣтина мой сказывалъ, что взяла ихъ Анна Ивановна, да четыре сулеи двѣ вѣдерныя, другія двѣ полувѣдерныя, цѣна 2 руб. да у жены моей Анна Ивановна взяла нѣмецкихъ кружевъ бѣлыхъ по цѣнѣ на 65 руб. да милость твоя обѣщался кормовыя мои деньги выходить и я обѣдалъ тебѣ за тотъ твой трудъ сто рублей, и Анна Ивановна въ тотъ платежъ взяла алмазный крестъ сквозной, сталь онъ на Москвѣ 80 р., а дѣла того не изволилъ милость твоя и начала учинить, которую я до твоего ходатайства выписку сдѣлалъ, та и теперь въ лицахъ, и отъ жены моей зашло за вашу милость 145 р. и обоего будетъ 335 р. 31 алт. 4 д. уплачено .....50 руб. и за тѣмъ 386 р. да прислала жена моя безъ милости твоей и безъ меня къ Аннѣ Ивановнѣ бѣлыхъ кружевъ нѣмецкихъ, да серегъ серебрянныхъ по цѣнѣ на 75 р. на 20 алт. а именно, что чему цѣна, у всякаго кружева и у серегъ привязаны ярлычки, а привезъ тѣ кружева и серги князя Юрья Яковлевича Хлякова человекъ... да я оставилъ у ней же Анны Ивановны нитяныхъ же кружевъ по цѣнѣ на 18 р. да ..... стовъ и запанакъ новоманерныхъ, а именно: 2 креста съ лазоревымъ камнемъ, да крестъ съ зеленымъ камнемъ, да двѣ петлицы, а цѣна крестамъ и петлицамъ по два рубли, и того 10 р., двоимъ серьги золотыя, цѣна по 3 рубли съ полтиною серьги, и того 7 руб. (255 р. 20 алт.)»

..... (419 р. 20 алт.) въ уплату принялъ я у милости твоей алмазныхъ и съ коронъ четыре..... безъ четверти, цѣною за пятьдесятъ рублей, да перевелъ было пятьдесятъ рублей на нечаевыхъ взять, а письма ихъ у конищева не взялъ и намъ не далъ, и они сказали: деньги—де за нами такіе есть, только—де безъ письма платить не будемъ.

И за уплатою надлежитъ донять 360 р. 20 алт. кромѣ прежнихъ 25 рублей.

Полусгнившія бумаги, касающіяся Посошкова и хранящіяся нынѣ въ государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, по свѣдѣнію, сообщенному мнѣ г. Пекарскимъ, поступили сюда въ числѣ прочихъ не разобранныхъ и подмоченныхъ кипъ изъ архива старыхъ дѣлъ при сенатѣ, гдѣ они хранились въ подвалахъ до самой передачи ихъ въ государственный архивъ. Здѣсь бумаги о Посошковѣ по реестрамъ записаны: дѣла полусгнившія таною канцеляріи 1687—1717 гг. № 2; дѣла 1718—1725 гг. № 84; дѣла 1726 г. № 2.

Гоненіе на Посошкова не прекратилось съ его смертію. Черезъ десять лѣтъ доправлялась съ его наслѣдниковъ недоимка въ 1076 руб. 46 к. по откупному дѣлу, между тѣмъ какъ ему казна оставалась должною за поставленное вино 805 р., такъ что недоимки на немъ оставалось только 271 р. 46 к. На уплату были отписаны нѣкоторыя имѣнія и оцѣнены съ наддачею на 450 р. Вѣрно было оныя продать, но лишнія деньги наслѣдникамъ не отдавать, пока не соберутся справки о поставленномъ винѣ на 805 р. Вотъ выписка, доставленная мнѣ П. Н. Ивановымъ и напечатанная въ «Москвитянинѣ.»

«По указу Ея Императорскаго Величества Правитель-

ствующій Сенатъ, слушавъ доимочнаго Приказу выписки о доимкѣ на бывшемъ водочнаго строенія мастеръ Иванъ Посошковъ за отданные ему на откупъ изъ бывшей Новгородской камерирской конторы, въ Новгородскомъ уѣздѣ въ Бѣжицкой пятинѣ, Устрецкаго таможеннаго иѣлочнаго збору, винной, пивной, медовой и водочной продажи съ 721 году по 724 годъ, за которые зборы за платежомъ по 727 годъ имѣлось на немъ недоимки тысяча семьдесятъ шесть рублей сорокъ шесть копѣекъ, и оной Посошковъ, не заплатя той доимки, умре, а апрѣля 20 числа тогожъ 727 году по челобитью поручиковъ его Посошкова, а по приговору за закрѣпою бывшаго въ Новгородской губерніи камерира Семена Линева, въ показанную доимку вачтено за поставленное онымъ Посошковымъ по подряду 720 году на Новгородской отдаточной дворъ и въ прочіе мѣста, простое вино, за три тысячи за шестьсотъ за двадцать за пять ведръ, за которое же дачи денегъ ему не было восемьсотъ пять рублей, за тѣмъ на немъ осталось въ доимки двѣсти семьдесятъ одинъ рубль, сорокъ шесть копѣекъ, въ которую оставшаго его Посошкова имѣнія въ Новгородѣ дворъ съ пожитки, а въ Новгородскомъ уѣздѣ пашенной земли съ людьми и со крестьяны отписано и оцѣнено съ наддачею на четыреста на пятьдесятъ рублей, по имѣнію действительнаго статскаго совѣтника господина Маслова, приказали: въ показанную на немъ Посошковъ доимку въ двѣсти въ семьдесятъ въ одинъ рубль въ сорокъ въ шесть копѣекъ изъ вышеписаннаго отписнаго и оцѣненнаго его имѣнія продать канцеляріи конвѣмсаціи по своей инструкціи, на толикое число, сколько той доимки на немъ взыскать надлежитъ, а о поставочной имъ Посошковымъ въ 720 году въ Новгородъ и въ прочія мѣста винѣ, по цѣнѣ на восемь сотъ на пять рублей, за которое въ вышеписан-

ную домку учиненъ зачетъ однимъ камериромъ Линевымъ, доимочному Приказу освидѣтельствовать подлинно то вино: онъ Посошковъ съ какимъ договоромъ и подлинно-ль то число сполна поставилъ и кто принималъ и для чего ему тѣхъ денегъ долговременно было не выдано, и буде по освидѣтельству явитца истина, то оной зачетъ тогда утвердить надлежитъ и въ Сенатъ о томъ писать, а покажется тотъ зачетъ освидѣтельствованъ и утвержденъ будетъ, оставшихъ за продажею ево Посошкова имѣннѣвъ наследникомъ ево изъ отиски не отдавать и о томъ въ доимочной приказъ и въ канцелерію конфискацій послать указы.

Князь Ив. Трубецкой, Андрей Ушаковъ, князь Ю. Трубецкой, баронъ Петръ Шафировъ, Александръ Нарышкинъ, оберъ-секретарь Дмитрій Невъжинъ, секретарь Алексѣй Оедоровъ. Подписана ноября 20 дня, 1735 года.

Миръ твоему праху, страдалецъ! Трудамъ твоимъ, усердію, уму, воздается принадлежащая имъ честь. Имя твое вносится въ отечественную лѣтопись, какъ имя почтеннаго гражданина, знаменитаго государственнаго человѣка, — и Русская наука будетъ всегда вспоминать о тебѣ съ уваженіемъ и благодарностью.

Августа 9.

М. Погодинъ.

P. S. Я присвоивалъ себѣ честь утвержденія за Посошковымъ особой записки, найденной г. Куріиновымъ въ 1854 году, и изданной въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1856 года. Такъ напечаталъ я въ статьѣ «Русскаго Вѣстника» (Іюнь), такъ повторилъ-было и здѣсь въ предлагаемыхъ свѣдѣніяхъ о Посошковѣ. Но теперь, вѣсто чести, я долженъ принять на себя вину, и сознаться, что я, кажется, ошибался:

записка принадлежит не Посошкову, а Аврамову, новому примѣчательному лицу Петрова времени, отысканному П. П. Пекарскимъ. Подписавъ послѣднюю корректуру, случайно, развернулъ я книгу г. Пекарскаго «Наука и Литература при Петрѣ Великомъ,» и на с. 500, встрѣтилъ въ отрывкахъ изъ просьбы Аврамова мѣста совершенно тождественныя, слово въ слово, съ запискою, которую приписывалъ я Посошкову, обманутый сходствомъ въ мысляхъ и способѣ изложенія. Сомнѣніе остается только въ томъ, что просьба Аврамова относится къ декабрю, 1723 года, а сочинитель нашей записки отзывается о Петрѣ I, какъ уже скончавшемся. Можетъ быть Аврамовъ, приготовивъ свою просьбу для И. Петра I, измѣнилъ форму по его кончинѣ, и отнесся къ его преемницѣ. Во всякомъ случаѣ мы попросимъ г. Пекарскаго разъяснить наше недоумѣніе. Всего лучше, еслибъ достойный нашъ изслѣдователь издалъ вполнѣ всѣ оставшіяся бумаги Аврамова, и присоединилъ къ нимъ подробное изслѣдованіе объ жизни этого примѣчательнаго также человека старой Руси. Записка Аврамова, сличенная и дополненная П. И. Савваитовымъ по подлинной рукописи, хранящейся нынѣ въ библиотекѣ Петербургской (прежде Новгородской Софійской, гдѣ и была найдена И. К. Купріяновымъ) прилагается ниже.

Сентября 3.

1863.

ЗЕРЦАЛО
БЕЗЫМЕННАГО ТВОРЦА

НА РАСКОЛЬНИКОВЪ

ОБЛИЧЕНІЕ.

НА БЕЗЫМЕННАГО ТВОРЦА

Писавый, не написа, кто книжицы творецъ,
Кто таковъ Христовъ воинъ, раскольниковъ борецъ,
Кто писаніемъ аки мечемъ побѣждаетъ,
Ратующихъ на церковь стыда исполняетъ.
Утаилъ свое имя, но что утаенно,
Еже не будетъ въ свое время всѣмъ явлено!
Аще и не хочешь здѣ въ знаніе ты дати,
Онамо ты, кто еси, имены познати.

НА НЕИЗЪЯВЛЕНІЕ КНИЖИЦЫ

Изрядный содѣланъ сей мечъ на супостаты,
Но отъ влагалища си въ явность не изъятый,
Изрядный сей трудъ вижду, но въ міръ не явленный:
Что пользуется добръ талантъ въ земли сокровенный?
Кто виновать, и за чимъ то стало, не знаю;
Виновата быть книжки творца помышляю,
Здѣлалъ и неизъявилъ въ пользу міру дѣла—
Въ таящемся воинѣ, кая будетъ сила.

СТИХИ

НА КНИЖИЦУ ЗЕРЦАЛОМЪ НАЗВАННЮ.

Зерцаломъ книжка сіа въ правду названна,
Въ ней бо зрится противныхъ душа окаянна;
Въ томъ токмо разность, яко аще кто взираетъ
Въ зеркало, какъ отъ лица тотъ часъ очищаетъ.
Ляды же, аще и зрятъ вѣру свою худу,
Обаче аки праву прославляютъ всюду,
Ни хотятъ душевнаго лица си омыти,
Кто можетъ зѣюца черна убѣлити.

НА КНИЖИЦУ МАЛУЮ:

Мала книжица сіа, но разумъ въ ней многій,
Малъ ларчикъ, но скарбъ въ себѣ хранитъ не убогій,
Малъ источникъ, но многихъ жадныхъ наполяетъ,
Малъ славій, но пѣснь сладка всѣхъ увеселяетъ.
И Давидъ малъ велика оуби Голиада,
Сице и та книжица рожденныхъ отъ ада,
Расколѣнниковъ нѣмѣвшихъ силъна побѣждати,
Вся же правдоверныя пользы исполнати.

**ПРЕДИСЛОВІЕ КНИЗЪ СЕЙ, ОЧЕВИДНОМУ ЗЕРКАЛУ,
ИЗЪЯВЛЯЮЩЕМУ РАСКОЛЫ.**

Егда человекъ лице свое окаляетъ, перстію, или синиломъ, или черниломъ, или и инымъ какимъ шаромъ, и зря его окалянное лице, людие будутъ возвѣщати ему рекуще: тамо или тамо черно, или сине, и овъ речеть на челѣ, овъ же на ланитѣ или ннамо, окалянное же лице вымы, овымъ людемъ вѣру емлетъ, овымъ же и неемлетъ, понеже своима очима тыхъ очерненій не зрять. Егда же позрять въ зеркало, той и безъ сказанія прочіихъ человекъ, вся очерненія на лица своемъ узрять, и вѣрнѣйшій ему будетъ паче многихъ сказаній; и аще и малое окаляніе на лица своемъ узрять, имать та очерненія очищать, и лице свое омывати: и буде кто речеть ему, яко уже неимать ни малаго очерненія на лица своемъ, той же не будетъ ему всеконечно вѣрнати, но пакы обратится къ зеркалу, и егда узрять своима очима, яко нѣсть на лица его окаляніа, тогда перестанеть омывати. Тако бо дѣйствуетъ

зеркало вещественное въ вещественныхъ очерненіяхъ. Подобнѣ и духовныхъ ради очерненій, подобаетъ зеркалу быти духовному; не отъ вещей содѣланному, но отъ Духа Святаго состроенному. Понеже человекъ, аще что и зло творить, самъ въ себѣ не познаваетъ, людіе же познавши то его окаляніе, аще и будутъ возвѣщати, той же неиметь вѣры, но и со гнѣвомъ отсылаетъ отъ себѣ вся глаголющія правду. И сіе и въ очесѣхъ нашихъ содѣвается: кїи бо окалялися раскольничьими сквернами, а того сами въ себѣ познати не могутъ, еже ратуютъ противу самаго Бога. И аще кто стояй на недвижимомъ камени заповѣдей Христовыхъ, начнетъ имъ глаголати, яко отъ истиннаго пути заблудили, и на Бога брань воздвигли, и тїи наричуть тѣхъ Никоніанами, и ничего не разумѣющими, мнятъ же себе самѣхъ разумнѣйши всѣхъ на свѣтѣ сущихъ человекъ, понеже не чуютъ на себѣ тоя потаенныя язвы, и отъ умные слѣпоты ничего того не зрятъ въ себѣ. И того ради Богу помогающе, сочинихомъ сіе свѣтлое и очевидное духовное зеркало, изъ откровенія Духа Святаго являющее ереси и расколы, и вся лжеучительства и лжепророчества, и аще кто не смѣжитъ своихъ умныхъ очей, то ясно узритъ въ сіе духовное зеркало вся расколы, наченшіяся въ Россїи. И аще кто и малымъ нѣчимъ прилѣпился расколу, и окалялся ихъ нечистотами, въ сіе же зеркало зря, и самое малое то окаляніе

душевное можетъ познати. Но токмо той не узритъ въ себѣ въ сіе зеркало смотри, иже душевными очима въ конецъ ослѣпъ. Яко слѣпые чувственными очима, въ вещественнымъ зеркаламъ видѣти ни чего не могутъ, тако и въ разумныхъ очесѣхъ кій человекъ отъ діавола въ конецъ ослѣпленъ, и антихристовою печатію запечатлѣнъ, и уже той свѣта Божественнаго зрѣти не можетъ: той и въ сіе зеркало зрѣй, не узритъ ни малаго въ себѣ очерненія, и духовною слѣпотою слѣпотствующи, яко же раскольницы слѣпотствуютъ, и тѣмъ вся святая писанія не свята, и пророчества Божіихъ пророковъ не пророчества. Но по Апостольскому словеси: яко въ тмѣ вселютѣйшей шествуютъ, вся хулятъ и всему ругаются.

Ты же, православный читателю, имый душевные очи отъ діавола не ослѣпленная, зри въ сіе духовное зеркало почаству, и зри со вниманіемъ, вся бо очерненія лжепророческая и лжеучительская, и вся раскольническая пристрастія можеша въ немъ узрѣти и уразумѣти. Понеже ту изнесошася вся приличная глаголы изъясляющія расколы, изъ Святаго Евангелія, и изъ апостольскихъ дѣяній и посланій, и изъ откровенія Святому Іоанну Богослову, и изъ словесъ Іоанна Златоустаго и прочихъ Святыхъ Отецъ, имъ же Святыи Духъ откры о лжеучительствахъ и расколѣхъ содѣвающихся въ вѣрѣ, и подѣ тѣми сущими рѣчьми, ради удобопоемности,

положихомъ, елико Богъ дарова словеса разглагольная съ нѣкими доводами, бесѣдами простыми, а не риторскими, да всякій не высокоученый въ тѣхъ сущихъ словесѣхъ можетъ безъ толкующихъ вся разумѣти. Аще же кто отъ діавола пораженъ душевною слѣпотою, и за отчаяніемъ не желаетъ отъ окалянія духовнаго чистъ быти, но хочетъ въ калѣ невѣдѣнія своего валятися, то вѣмъ, яко не восхоцетъ сего свѣтлаго зеркала и въ руцѣ свои пріяти, понеже въ немъ вся раскольничья блядословія ясно зрима суть, и иже не желаетъ своего спасенія, но желаетъ въ невѣдѣніи своемъ пребывать, не будетъ внятно въ него смотрити, дабы ему намѣренія своего злаго не погубити, и такому да будетъ по его намѣренію. Понеже Господь Богъ сотвори чловѣка самовластна, и положи предъ него два пути: и понему же аще восхоцетъ, потому и пойдетъ. И тыи пути единъ велми пространенъ, гладокъ, весель, и всякими украшенми свѣта сего украшенъ. Другій же путь велми тѣсенъ, не гладокъ, и многимъ хврастіемъ и колодіемъ отъ ненавистника діаволь захламощенный, и ити по нему велми прискорбно. И того ради немнози охотятся симъ путемъ шествовати, но паче изволяютъ широкимъ и украшеннымъ путемъ шествовати. Что же сіи путіе чловѣку содѣлываютъ, самъ бо Господь неложными своими усты рекъ (Матѣ., 7 стих. 13): Яко ходящии широкимъ путемъ, идутъ въ адскую пропасть, а

тѣснымъ и прискорбнымъ путемъ ходящии идутъ въ жизнь вѣчную. Того ради всякій человекъ разумѣй, по немуже пути идеши; нѣсть бо на свѣтѣ семь веселѣе человеку самовластія, но аще не възвудаеши благоразумнымъ удержаніемъ самовластія, то породитъ оно самомяніе, сирѣчь самоумниченіе, яко же и вънасъ самѣхъ нынѣ обрѣтаемсямногочисленно, мнози бо ни началнѣйшихъ, ни старѣйшихъ, ни разумнѣйшихъ себе, слушати не хотятъ, но то и любезно, еже бы жити въ непокорствѣ, и по своей волѣ, яко кто хоцетъ, а подѣ игомъ быти никто не хоцетъ. И той явѣ есть, яко путь пространнѣй есть: всѣмъ бо намъ сіе мощно разумѣти, еже осуждати людей велии любю, а хулити и того любѣе и утѣшнѣе. Себе же самага мянѣти прочіихъ человекъ разумнѣйша, приносятъ человеку превышшую сладость: но та сладость превращается въ горестъ, понеже вся та суть плоды пути пространнаго, иже ведетъ въ вѣчную погибель, и того ради наобно намъ велии сего остерегати, дабы и въ невѣдѣніи не улучити на той пространнѣй путь, и дабы отъ невѣдѣнія непогибнути вѣчною погибелію, понеже мнози имъ шествуютъ, и другъ друга овѣ порѣваетъ, овѣ же предваряетъ, и поспѣшаетъ о погибели своей. Узкимъ же путемъ шествующии идутъ тихо, и утѣхи таковыя нималыя не имѣютъ, но вся имъ прискорбна суть, понеже по своей волѣ жити не смѣютъ, но живутъ подѣ Богомъ, подѣ повелѣніемъ отцовъ

своихъ духовныхъ, и предъ началнѣйшими яко рабы повинуются, и ничего по своеумниченію дѣлати не смѣютъ, понеже ни въ чемъ на свой умъ не уповаютъ, но во всемъ повинуются своимъ наставникомъ, а своевольствомъ ничего содѣяти не дерзаютъ, и всякіе наносимые отъ діавола пакости долготерпѣливо претерпѣваютъ, и чрезъ діаволская претыканія, аще и великъ трудъ подъемлютъ, обаче прелазятъ. И аще вѣка сего и малые утѣхи не приемлютъ, обаче о томъ не скорбятъ, и вся тягости вѣка сего на плещахъ своихъ подъемлютъ. И того ради не мнози имъ любятъ шествовати, но паче изволяютъ пространнымъ и прохладнымъ путемъ шествовати, и еже бы жити въ своевольствѣ, а подъ игомъ нимало быти нехощутъ. Аще бо и труденъ мнится той путь, еже жити подъ игомъ, но добръ плодъ того игоношенія. Понеже той прискорбный путь вводитъ, по Господню словеси, въ животъ вѣчный. И сего ради всякій челоуѣкъ осмотрися, на коемъ пути стоиши, и по коему шествуещи. Внемли себѣ о семъ, аще услаждаешися хуленіемъ или осужденіемъ, или самоумниченіемъ, и живещи выепокорствѣ, то явѣ есть, яко шествуещи широкимъ путемъ, а не узкимъ, и видиши имъ въ вѣчную погибель, ащ еже живещи въ повиновеніи, и на свой разумъ не уповаеши, и дѣлъ своихъ въ святость себѣ не поставяеши, и ничего не хулиши, но токмо себя единого оглаголуеши, и ничего безъ позволенія отца своего духовнаго

сотворити несмѣши, то вѣждь, яко шествуеши путемъ узкимъ вводящимъ въ животъ вѣчный.

Паки и посему, благочестивый читателю, разумѣвай, аще что тебѣ изъдѣлєсь міра сего явится утѣшно, и мысли твоей любезно: то си вѣждь, яко плодъ той есть пути широкаго. Аще же что ти по видимому явится прискорбно, и мысли твоя по мірскому бытію невеселитъ, и то есть плодъ пути узкаго. И аще кто сему неиметь вѣры, той да вопроситъ ползкихъ людей къ плотскому смѣшенію, и ти тебѣ скажутъ, яко егда воззрѣти на доброличную жену, или на красную дѣвицу, и вожделѣть, еже бы съ нею прелюбы сотворити, и то вожделѣніе услаждаетъ паче меда и сота, и тако плотское смѣшеніе человѣка услаждаетъ, что и смерть свою забываетъ, и тако въ грѣхъ вступаетъ. Что же та сладость содѣваетъ, и камо ведетъ, о томъ сами вси вѣсте, яко вводитъ въ вѣчную погибель. Подобнѣ и всякая дѣла міра сего, услаждающая человѣка, ведутъ въ погибель, и не токмо дѣла, но и видимые вещи, яже зрѣніе человѣче, или слухъ ушесъ, или обонянніе ноздрей, или вкушеніе, или умомнѣніе, услаждающее человѣка по плоти, и аще кій человѣкъ, возлюбитъ та услажденія, то вся суть та плоды широкаго пути, и ты бо дѣла и вещи возлюбившихъ ихъ взыйти на тѣсный путь недопускають, но влекутъ на широкій путь, иже ведетъ въ погибель. И той широкій путь весь украшенъ таковыми

вышеписанными украшенми отвсюду. Аще же кого похоть понуждаетъ человѣка на блудъ, или на иное кое любосластіе вышеписанныхъ статей, услаждающее и веселящее его по плоти, а той тому своему хотѣнію станеть чинить вопреки, и то еупротивленіе велми человѣку по міру сему тяжко, и тягость наноситъ великую, и сія суть плоды пути узкаго, иже ведеть въ животь вѣчный. И по сему примѣру и прочая дѣла разумѣвай, кіи суть широкаго пути и кіи узкаго. И иже любятъ житіе не по своей волѣ, но подъ властію, въ всякомъ повиновеніи и въ послушаніи, и тыи суть плоды узкаго же пути ведущаго въ животь вѣчный. А кіи любятъ жити по своей волѣ, а подъ игомъ въ послушаніи быти не хотятъ, но какъ имъ любо, такъ житіе свое и управляютъ, и та суть плоды широкаго пути ведущаго въ пагубу. И нынѣ грѣхъ ради нашихъ мнози возлюбиха путемъ шествовати широкимъ, узкій же путь и плодоть его возненавидѣша, возжелаша бо жити по своей волѣ; а ежебы подъ пастырскою рукою быти, того и слышать и не хотятъ, возлюбиха дѣла Антихристова, пріяша въ уста своя хулу, и отъ всего усердія распространяють ю, и другъ друга предваряють, овъ хулитъ крестъ Господень, овъ же тѣло Христово, овъ же Дуа Святаго, а инъ церковь Святую, инъ же весь освященный чинъ хулитъ, иный же вся священнодѣйствія хулитъ, а инъ новопечатныя кнѣзи хулитъ, паки инъ

новописные иконы хулить, или въ чемъ такова утѣшенія, (отщепившіяся отъ святыя церкви), неимѣютъ якоже въ хуленіи. И тако вознесошася, яко вся святыни имъ не святыни: но что они по своей волѣ содѣвають, то и въ святость почитаютъ, а освящающая челоуѣки вся, во святыхъ церквахъ дѣлющаяся, мерзостію почитаютъ, и та вся ихъ дѣла, плоды суть и украшенія широкаго пути. А кѣи живутъ, яко же и выше рѣхомъ, не по хотѣнію своему многоумническому, но у пастырей своихъ въ послушаніи и во всякомъ повиновеніи, и тѣи вси шествуютъ узкимъ путемъ, и аще кѣи челоуѣкъ сіе не поставитъ въ полезный путь, еже жити въ повиновеніи у отцовъ духовныхъ, той да воззритъ на самаго Господа, сотворившаго насъ, той бо самъ собою образъ намъ показа. Аще и равенъ бѣ Богъ, Богу Отцу Своему, а не яко мы предъ отцы своими духовными, обаче ничего будучи на земли по своей волѣ не творилъ, но во всемъ творилъ волю Отцю, якоже самъ о себѣ свидѣтельствуя рекъ (Іоан., 7. стих. 38): снідохъ съ небесе «не того ради да творю волю мою, но да творю волю пославшаго мя Отца.» И паки рекъ (Іоан. 5. стих. 30): не ищу воли моя, но воли Отца моего. И въ молитвѣ юже самъ Господь Богъ предаде намъ, и узаконивъ повелѣ глаголати сїце: (Лука, 31. ст. 2): Отче нашъ иже еси на небесѣхъ, да святится Имя твое, да прїидетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли.

Зриши ли, яко во всемъ намъ повелѣ Господь полагатися на Его Божію волю, а не на свой разумъ уповати; (того бо ни гдѣ не обрящеши, еже бы полезно было самомнѣніе, но токмо грѣхъ погубляющій челоуѣка; понеже сія отрасль есть плодъ широкаго пути вѣдущаго въ пагубу). И по сіей Богомъ данной намъ молитвѣ, и по вышеписанному Божію Образу, ничего творити намъ по своей волѣ не подобаеъ. Вникни же въ сію Богомъ данную намъ молитву съ вниманіемъ, и со разумнымъ разсужденіемъ, въ началѣ бо тоя святыя молитвы повелѣ Господь глаголати: Отче нашъ иже еси на небесѣхъ. И егда уже наречеши Бога отцемъ, и по тому словеси наречешися сынъ Его Господень, а сынъ никогда изволи отца своего не выступаетъ. Зри, яко и самъ о себѣ Господь глаголавъ яви: яко азъ не творю воли моя, но волю пославшаго мя Отца. А еще же кто живетъ противнымъ обычаемъ, и воли Его не творитъ, но еще и ругаетъ Его, и Святѣй Его церкви во всемъ сопротивляется, то како той можетъ Его Господа Бога Отцемъ нарицати? Во Святомъ бо Писаніи нетокмо Ему самому Богу, но токмо Святѣй Его церкви супротивляйся, нареченъ сыномъ діаволимъ, а уже когда въ сыновство діаволу усвоися, то како той можетъ нарецися сыномъ Отца Небеснаго. И паки: аще речеши, да прійдетъ царствіе, и по той рѣчи являешися, якобы желаеши, дабы царствовалъ тобою Онъ Господь Богъ нашъ.

И о семъ себѣ вѣждь: Яко аще киньтъ человекѣмъ
будеть царствовать Богъ, то въ томъ человекѣ уже
дѣволу части не будетъ. Аще же кій человекѣ живеть
противнымъ обычаемъ, и отъ матери своей отъ
Святыя церкви отпалъ, и впалъ въ расколы и устре-
мился въ хуленіе, и въ осужденіе, то тѣми людьми
царствуетъ дѣволъ, а Богу въ томъ человекѣ
части уже нѣсть, понеже по словеси присвоенія
Богу невозможно тѣми царствовать, кінъ Ему супро-
тивляются (Бесѣд. Апост. лис.?), и своею волею от-
дашася въ царствованіе дѣволи: Яко бо невозможно
въ единомъ мѣстѣ быти свѣту со тмою, тако не-
возможно и царствовать единымъ человекѣмъ Богу
и дѣволу. Уже бо кінъ человекѣцы отвергошася отъ
Святыя церкви, тѣи отвергошася и отъ Бога. Го-
сподь тако рекъ (Матѣ. 23. стих. 22): Яко аще
кленешися церковію, кленешися и живущимъ въ
немъ. Кто же живеть во святыхъ церквахъ? Явѣ
естъ, яко самъ Господь и Богъ нашъ живеть въ
нихъ: тамо бо по вся дни безкровная жертва Богу
приносится, и безгрѣшный Агнецъ за избавленіе
наше закалается. И сего ради нарече же Святаѣ
церковѣ домъ Божій (Марк. 31. стих. 17). Юаннъ
же Златоустый о Святыи церкви тако рече: Яко
лучше солнцу отъ теченія своего престати, нежели
церкви Святыи обезчещеннѣи стати. И по-сему ска-
занію веѣмъ отъ Святыя и живущаго въ ней отрек-
шимся недостоятъ Бога Отцомъ себѣ нарицати.

И сего ради вси, православніи христіане, внятно осебѣ смотрите, дабы не отпасти сыновства Божія, и не впасти бы въ сыновство ко всегубителю діаволу, понеже той есть отецъ погибельный, а не избавительный, и отецъ тмы, а не свѣта. Всячески бо намъ надобно того блюстися, дабы къ нему въ содружіе отъ недознанія какова не вступити, а не то что въ сыновство. Аще кін человекъ и не своимъ разумомъ, но совращеніемъ отъ лживыхъ учителей въ хуленіе впадоша, и отъ Свѣтлыя церкви отпадоша, и не хотятъ у пастырей своихъ въ повиновеніи быти, то тѣи уже не христіане стали быти, но антихристіане. А кін живутъ у отцовъ своихъ духовныхъ въ послушаніи, и церковнымъ пастыремъ повинуются, то тѣи истинніи христіане, понеже самъ Господь власть свою вручилъ Архїереемъ и Іереемъ рекущи (Матѣ. 18. стих. 18): Аще кого овяжете на земли, связанъ будетъ и на небеси, аще же кого разрѣшите на земли, разрѣшенъ будетъ и на небеси. И пакы рекъ (Лука 10. стих. 16): Слушайя васъ мене слушають, и отметаѣяся васъ мене отметається, отметаѣяся же мене, отметається пославшаго мя. И посему Господню словеси, мочно всѣмъ намъ видѣти, и разумѣти, коль велику власть Господь священникамъ вручи, и посему Господню обязанію, аще кто отставеть отъ Свѣтлыя церкви, или отъ пастыря своего, той уже отметається и отъ самаго Господа и отъ Отца Его. И такому, отнюдь не

подобаетъ Богопреданные намъ молитвы глаголати, еже: Отче нашъ иже еси на небесѣхъ. Понеже от-реклся отъ него.

О семъ же, православнии, неблазнитесь, еже бы жити и вся творити безъ воли отца духовнаго полезно: вся бо дѣмая собою Богу неугодна суть. Воззрите на самаго Господа, что Онъ, аще и равень бѣ Отцу своему, обаче дая намъ образъ смиренія и покоренія, тако глагола (Іоан. 5, стих. 30): Не ищу воли моея, но воли пославшаго мя Отца. И паки рекъ (Іоан. 8, стих. 28): Азь о себѣ ничего не говорю. Что же мы творимъ аще и персть и камакъ есмы непотребны, а не воззираемъ на своего Спасителя и предводителя до царства небснаго, но вышши Его Господа и Бога своего поставляемъ: Той бо во всемъ повинованіи у Отца своего бѣше, а мы и имени отцовъ своихъ слышати нехощемъ, но ходимъ, и живемъ, и творимъ все по своей воли, а отъ пастырей и слышати ничего нехотимъ. А аще и похотимъ пастыря себѣ имѣти, то изыскиваемъ по своей мысли, дабы у насъ онъ подь началомъ бѣлъ, а не мы у него, и той уже не пастырь есть, но наемникъ, и о стадѣ своемъ не печется, но всякому угождаетъ. И кто что не творитъ, во всемъ всякому потакаетъ, дабы ему мзду давали. А кѣи отъ святыхъ церкви отвергошася и уклонишася въ ересь поповщину, и дѣти егда узрять пона своего познавающаго истинну, и аще и едино слово речеть

о истиннѣ, то того поа изъ отечества своего извергають, и отъ домовъ своихъ изгоняють. И сіи по сему не самому ли Христу противници являютя, и таковымъ уже отнюдь неподобаеть, яко же и выше рѣхомъ, христіанами ся нарицати, но антихристіанами. Аще бо хоцетъ кто Христовъ быти, тому подобаеть и въ волѣ Его быти, а не по своей волѣ жити: вси бо по своей волѣ живущіе и на свой разумъ уповающіе погибають. Апостолъ Павелъ мнящихся мудрыхъ нарицаеть юродами (Рим. 1, стих. 22), и сіе слово святаго Апостола Павла истинно есть, яко тако: аще кто возмнитъ разумна себѣ быти, то совершенно той безуменъ есть. И кіи нехоцуть у пастырей своихъ быти въ повиновеніи, тіи вси безумни суть, понеже на свои разумъ уповая хотять спастися, и тіи Божіи противници суть, а не послушници. Въмъ бо сіе, аще бы кто вопросилъ насъ, еже любимъ ли Бога: то вси единогласно речемъ яко любимъ. Возлюбленный же ученикъ рече сиче (Іоан. 4. стих. 20): Аще кто любитъ Бога, а брата своего ненавидитъ ложъ есть, и при-рече: како кто можетъ Бога любити, его-же не видѣ; брата же своего, его же видиши, ненавидиши. Зрите вси правовѣрніи, что Іоаннъ Богословъ и своего брата равнаго ненавидящимъ рече. Тіи же что отвѣщаютъ противу сего Апостольскаго словесе, не брата своего, но отца своего и пастыря ненавидяще, и недосего ста, но мнози возненавидѣша и самаго

Бога, тѣло Христово въ мерзость вмѣняютъ, крестъ Христовъ антихристовою печатію наричуть, и вся святыни хулятъ, церковь же святую хуждши хлева скотскаго почитаютъ. Есть же и такіе безстрашники, что хуждши отхода почитаютъ, и окомъ своимъ воззрѣти на нѣ нехотятъ, и вся христіаны держащіяся святая церкве уничижаютъ, но токмо себе единыхъ похваляютъ, и еже въ мысли ихъ возмнится добро, то и приѣмлютъ. Православныхъ же христіанъ, не токмо насъ Россіанъ, но и вся вселенныя правовѣрныхъ людей охуждаютъ, и сія вся не отъ любви, но отъ непріязни израсташа. Павелъ бо Апостоль тако рекъ (Корнѣ. 13. стих. 4): Яко любви не превозносится, не гордится, не безчестуетъ, не раздражается, не мыслить зла, не радуется о неправдѣ, но радуется о истиннѣ, вся любитъ, всему вѣру емлетъ. И тако святой Павелъ прирекъ: яко любви никогда же огпадаетъ. Зря всякъ чтии, и разумѣи сей Апостоловъ глаголь: яко любовь имѣяи человекъ не погибнетъ, но все ему во спасеніе устрояется, понеже онъ собою невозносится, и иныхъ безчестуетъ и не уничижаетъ, но вся любитъ и всему вѣру емлетъ. Что же той Павлу Апостолу отвѣщаетъ, иже ничесому отъ начальнѣйшихъ и отъ меньшихъ пастырей реченнымъ глаголомъ вѣры неемлетъ, но о себѣ высокая помышляетъ, всѣхъ же православныхъ христіанъ въ повиновеніи у святыи церкве сущихъ ни во что вмѣ-

няють, и никакой святости вѣры не имѣють, но токмо на свой упорный разумъ уповають. Сіе бо вѣмъ, аще кто любовь въ себѣ истинную ко Богу имѣеть, той и равнаго себѣ человека хулити не смѣеть, а не то что бы пастыря своего поносить и ругати, и святыни вся хулити, но всему вѣру емлетъ. И аще кто сице творить, тѣхъ житіе самъ Богъ править, и аще въ чесомъ либо и погрѣшитъ, но Богъ того его грѣха высоко не поставляетъ, понеже Онъ на себе не уповаетъ, и о себѣ ничесо не мудрствуетъ, но во всемъ на волю Его Божію себе возлагаетъ. — Сіи же вси, иже высокая о себѣ помышляютъ, и во всемъ на свой разумъ уповають, по Апостольскому словеси, идутъ въ погибель. И тіи вси высоко себѣ поставляющіи человецы вложиша во уста своя хулу, а хулѣначальникъ есть Антихристъ, и вси возлюбившіи хульная словеса, и восхулившіи на святую церковь, и на вси таинства церковная, посланницы суть Антихристовы, и подвижаются вси тіи отъ расширения царства Антихристова. И сего ради Господу Богу помогающе представихомъ предъ очи всѣхъ православныхъ христіанъ сіе пресвѣтлое зеркало, въ него же зрѣи не смѣжи очей умныхъ, можетъ вся расколы ясно узрити. Аминь.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ВЪ КНИЗѢ СЕЙ НАРИЦАЕМЪЙ ЗЕРКАЛѢ ОБРѢТАЮЩИХСЯ ВЕЩЕЙ:

- О хулѣ. Глава 1.
- О ругателяхъ. Глава 2.
- О осужденіи. Глава 3.
- О крестѣ Господни. Глава 4.
- О вистѣни Христовѣ на крестѣ. Глава 5.
- О разбойникахъ. Глава 6.
- О церкви. Глава 7.
- О пресвитерахъ. Глава 8.
- О покаяніи. Глава 9.
- О причащеніи тѣла Христова. Глава 10.
- О мерзости. Глава 11.
- О раскольникахъ и еретикахъ и подцерковникахъ.
Глава 12.
- Мірянину учителемъ не быть. Глава 13.
- О лжеучителяхъ и лжепророкахъ. Глава 14.
- О крещеніи. Глава 15.

О Символѣ еже не будетъ конца. Глава 16.

О Символѣ же еже Господа животворящаго.

Глава 17.

О антихристѣ. Глава 18.

О прочитаніи книгъ. Глава 19.

О сложеніи перстовъ. Глава 20.

О молитвѣ Исусовѣ. Глава 21.

О направленіи заблуждшихъ. Глава 22.

Со отвергшимися отъ церкви не молитися. Глава 23.

Раскольникамъ не молчать. Глава 24.

О седмочисліи. Глава 25.

О царствіи Божіи и о царствѣ дѣвольскомъ.

Глава 26.

ЗЕРКАЛО

Сирѣчь изъявленіе очевидное и извѣстное, на суемудріа раскольникча, въ немже чрезъ Святое Евангліе и Апостолскую проповѣдь, и чрезъ многая Божественная Писанія, ясно вся ихъ бласловная главизна изъявися.

Хотящимъ своею спасенія и отъ расколовъ охраненія, подобаетъ въ сіе зримое зеркало погасту взирати, и изъявленная въ немъ вся разсмотрѣти.

ГЛАВА I.

О хульникахъ на Духа Святаго и на Церковь и на
вся Святыни.

Зрите вси напившіися отъ чаши наполненныя мерзости (Апок. 17. стих. 4.), юже держаше жена сѣдящая на седмоглавномъ звѣрѣ, и вси наслаждающіяся хуленія вземлите, что о таковыкъ глаголетъ Господь. Глагола бо Господь неложными своими усты: Яко на Духа Святаго хулившему не отпустится (Лука, 12. стих. 10).

Паки зри: яко иже восхулитъ на Духа Святаго неимать отпущенія во вѣки, но повиненъ есть вѣчному суду (Мар. 23. стих. 29).

Паки зри: яко на Духа Святаго хулившему не оставится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій (Мат. 12. стих. 32).

И сицевый глаголь отъ самаго Бога изглаголаный, отъ трехъ же Евангелистовъ засвидѣтельствованный, слыша кто не ужаснется; вѣмъ яко аще

кто и отчасти страхъ Божій въ себѣ имѣеть, той и не хулиши вострепещеть отъ сего страшнаго глагола. Восхуливый же, что о себѣ будетъ помышляти.

Петръ Апостоль глагола (II Пет. 2. стих. 1.): яко живиши пророцы, и живиши учителя внесуть ереси погибели, и путь истинный ими похулится, и въ преумноженіи лживыхъ словесъ васъ уловяты, ихъ же судъ искони некоснеть, и погибель ихъ не дремлетъ. И паки рече о нихъ сице (II Пет. 2. стих. 12): Сии же яко скоти животни естествомъ бывше въ погибель и тлю, въ нихъ же не разумѣють хулять, во истлениіи своемъ истлѣють.

Павель Апостоль рече (Тим. 3. стих. 1): Яко въ послѣдняя дни настануть времена люта: будутъ челоуѣцы хулины, и отъ таковыхъ повелѣ отступати. И паки рече (Тим. 6. стих. 3): Аще кто недугуетъ о истязаніихъ и словопрѣніихъ, отъ нихъ же бываетъ зависть, рвеніе, хулы, и мнящихся въ благочестіи стояти, повелѣ отступати отъ таковыхъ. И паки Святой Апостоль Павель рекъ (Ефес. 4. стих. 31): Всякая горесть и гнѣвъ, и ярость, и кличь, и худа, да возмется отъ васъ. И паки рекъ (Колас. 3. стих. 8): Отложите вы гнѣвъ, ярость, злобу и хуленіе отъ устъ. Той же Святой Павель начальствующимъ и владѣющимъ повелѣваетъ повиноватися (Тит. 3. стих. 1), — и ни единого хулити неповелѣ, но быти кроткимъ. Іоаннъ же Златоустый глаголетъ (Маргар. лис. 466): Яко лжеучители не токмо волцы, но и врази и навѣтницы и хулины, татіе и разбойницы, наставницы слѣпшіи, противницы Христовы, и сынове лукаваго, и духо-

борцы, охулившии Духъ благодатный, имъ же не отпустится ни въ семь вѣцѣ, ни въ будущемъ, имъ же путь истинный хулитися имать.

Зрите любящии въ хуленіи пребывати и вземлите сей глаголь. Егда бо Архангелъ Михаилъ разсуждаше о Моусеовѣ тѣлеси, несмѣяше суда нанести (и на діавола) хула, но рече (Иуда, 1. стих. 9): Да запретить тебѣ Господь. Си же елика убо не вѣдять хулять, елика же по естеству яко бесловесная животная вѣдять въ нихъ же сквернятся.

Паки зрите съ прилѣжнымъ вниманіемъ во откровеніе Іоанну Богослову, что глаголетъ то откровеніе о хулѣ. Господь рече (Апок., 2. стих. 9) Епископу Смирнскія церкви: вѣмъ твоя дѣла, и скорбь, и нищету, и хулу глаголющихся быти Іудей, и нѣ суть, но сонмище сатанино. И веде Ангелъ Господень Іоанна Богослова въ пустыню (Апок., 17. стих. 3), и показа ему жену сѣдѣющую на звѣри червленѣмъ, имущемъ главъ семь и роговъ десять, исполнь именъ хульныхъ. И тайновѣдецъ глаголетъ (Апок., 13. стих. 1): Яко видѣхъ звѣря исходящаго изъ моря, имущаго семь главъ и роговъ десять, и на главахъ его имена хулы, и тому звѣрю даде змій свою силу и престолъ свой, и власть великую, и даны быша тому звѣрю уста глаголюща велика и хулы, и отверзе той звѣрь уста своя въ хуленіе ко Богу хулити имя Божіе, и селеніе Его, и живущіи на небеси. И дано бысть ему брань творити со Святыми, и поклонятся ему вси живущіи на земли; ихъ же имена не написана суть въ книгахъ животныхъ Агнца Заколеннаго отъ сложенія міра. Аще кто имать ухо да слышитъ.

Зрите вси любящїи въ хуленїяхъ (пробывати) упражнятися, откуда начало хуленїю прїяли есте, не отъ самага ли діавола, иже во откровенїи Іоанна Богослова пареченный Зміемъ, и сынъ его Антихристъ, во откровенїи же названный седмоглавымъ звѣремъ, той бо есть начальникъ всѣмъ тѣмъ хуламъ, иже нынѣ у насъ въ Россїи явишася на Бога и на святую его церковь и на вся святыни. И тыи хулы отпадшія люди отъ церкви возлюбиша любовїю великою, и услаждаются ею паче меда и сота. И аще отъ невѣденїя тако чинится, то нынѣ вси отпадшія и хотящїя въ таковое же паденїе впасти, зрите, яко въ откровенїи Іоанну Богослову показано есть имянно, яко исполнь того звѣря вся семь главъ именъ хульныхъ. И явѣ есть яко прообразовали сїи звѣринныи семь главъ съ хульными имении возложенную дѣсь отъ посланниковъ Антихристовыхъ на семь Тайнъ церковныхъ хулу. И зрите ли въ томъ же откровенїи изъявленно, яко будетъ той звѣрь хулити Бога и селенїе Его, то есть церковь Его Святую. И сїе откровенїе недѣйствуется ли въ самѣхъ насъ днесь, иже отъ истинныи отступивша, и въ слѣдъ того звѣря пойдоша, и содружившии съ нимъ восхулиша на Бога и на селенїе Его. На Бога бо восхулиша сїце: о Дусъ Святѣмъ тако злѣ глаголютъ, яко бы той нынѣ не дѣйствуетъ, и то есть самая хула Духу Святому реченная отъ самага Господа, и во Святомъ Евангелїи написанная, яко не отпустится той грѣхъ ни въ сїй вѣкъ, ни въ будущїй. А уже кто Духа Святаго восхулитъ, той Бога восхулитъ, понеже Духъ Святѣй совершенный есть Богъ. А аще кто восхулитъ

на Святую церковь Христову, той восхулилъ на селеніе Божіе, понеже церковь Святая именуется селеніемъ Божіимъ или жилищемъ Его. И аще кій человекъ нехощетъ вослѣдствовать тому седмоглавному звѣрю, и нехощетъ съ нимъ въ тартаръ итти, вѣмъ, яко той нетокмо восхощетъ хулу возложити на Святую церковь, или на таинства церковная, благочестивые вѣры, но и еретическихъ догматъ устратится хулить. Всѣмъ бо намъ Святой Архангелъ Михаилъ образъ сотвори, еже не восхули и самага начальника всякія злобы (діавола). И аще Архистратигъ Божій восхулити и діавола не смѣлъ, то ты бранный человекъ како смѣло дерзаеши хулити не діавола, но самага Бога, и Святое Его селеніе, и крестъ Святой хулиши, и крещеніе Святое хулиши, и чѣмъ человекъ освящается, то все хулиши. И въ таковой страшный и непростительный грѣхъ впадши, како надѣешися спастися; сотворився весь нетокмо Святому Писанію, но и самому Богу въ противленіи, и послѣдовалъ еси седмоглавному звѣрю, и вся его хулы отъ всѣхъ семи главъ пріялъ еси въ уста своя. Вопросилъ бы васъ о мнозѣ, нынѣ же вся отложивъ, токмо о единомъ словеси вопрошаю васъ: скажите ми не гаданіемъ, но истиннымъ извѣтомъ, гдѣ есте обрѣли, яко безгрѣшно хулу изо устъ своихъ испускати, и аще есть ваша въ хуленіи правость и безгрѣшіе, то покажите ми, да и азъ увѣмъ, яко безгрѣшно есть въ хулѣ упражняться. Аще же не отъ достовѣрнаго писанія, или отъ нѣкоего сумнѣнія, или отъ своего умышленія въ хулу впадосте, то лучше есть седмоглавнаго звѣря и совсѣми хулными имяны прокляти, и отъ всѣхъ

хулныхъ словесъ отстати. Онъ бо есть всякой хулѣ начальникъ, онъ и да владѣеть ими. И о семъ сами вси вѣсте, яко онъ извѣстный сынъ діаволовъ, и яко будетъ со отцемъ своимъ діаволомъ въ самой преисподнѣй безднѣ мучитися, и ни малыя отрады отъ мученія ему не будетъ. И вослѣдователи его съ нимъ же будутъ неразлучны. И ему свойственно есть еже и хулити Бога и вся Святыни.

Намъ же православнымъ христіаномъ, и кѣи и шатаются отъ сумнѣнія, а не положили своего намѣренія твердаго, еже бы быти съ тѣмъ седмоглавнымъ звѣремъ неразлучно, то не то что отъ Святынь или Святителей Божіихъ хулити, и ниже хулящихъ подобаетъ тѣмъ слышати, но отъ всѣхъ хулниковъ удалитися и бѣжати отъ нихъ аки отъ зміа, и ни въ какомъ дѣлѣ, ни въ торговомъ, ни въ домовномъ, ни въ молитовномъ, ни въ пищномъ, невозможно съ ними сообщатися. Понеже Святый Іоаннъ Златоустый глаголетъ тако (Св. Злат. въ Маргар. лис. 468): Аще кто со отвергшимися отъ святыя церкви или вышеявленными хулники сообщитя, и той челоуѣкъ сообщникъ будетъ всѣмъ дѣламъ его злымъ, и постраждетъ отъ Бога, паче тѣхъ самыхъ хулниковъ. И сего ради всѣмъ намъ подобаетъ со усердіемъ Господа Бога молити, да избавитъ насъ отъ таковыхъ прелестниковъ, и отъ содружіа ихъ, и дабы и въ наша уста невложилася каковая хула.

О О т в ѣ т ь .

И аще о вышеявленномъ моемъ вопрошеніи дадите ми отвѣтъ чистый и явный, и достовѣрный, то буди вамъ по нагърешію вашему: аще же и по моему вопрошенію отвѣта ми не дадите, то како отвѣтъ дадите и не содѣлшая наша дѣла вся вѣдущему? И азъ елико ми Богъ поможетъ имамъ съ вами слово рещи не оскудное, вѣмъ бо яко можете пользоваться отъ бесѣды сея. И аще и со клятвою общаестеся Антихристу работати и въ хуль прѣбывати. Обаче лучше есть Ироду не послѣдовати, но клятва преступити, и съ покаяніемъ къ Богу преступити, милостивъ бо есть принесть съ любовію, токмо не отчаевайтесе своего спасенія, нѣсть бо грѣхъ побѣждающъ чловѣколюбіе Божіе. И Иродъ царь аще бы преступилъ свою клятву, то блаженъ бы былъ, а за исполненіе клятвы погибъ бы тѣломъ и душею. Такожде и вы, аще бо и съ клятвою общаестеся въ хуленіи быти, не бойтесе и не отчаевайтесе. Лучше есть та проклятая клятва преступити, и въ покаяніе вступити. Аще же ни каковыя клятвы діаволу недали есте, еже бы во всемъ воля его исполнати, но токмо отъ нѣкакаго сумнѣнія, и отъ неправаго разсужденія въ такуюю погнѣбель впадосте, еже дерзнули есте восхулити на вся святыни, то наипаче со всеусердіемъ припадите ко Искуплшему васъ святою своею кровію. Чловѣцы бо есте, а не Ангели, Ангели аще и безплотни, обаче согрѣшили. А мы вси плоть имѣемъ, и

всякому грѣху подлежимъ, токмо не подобаетъ намъ лежати во отчаяніи, но присно тщатися о покаяніи, и у отцовъ своихъ духовныхъ быти въ послушаніи и во всякомъ повиновеніи, понеже тѣи наши предводители, и спасенія нашего ходатаи. Святый Апостоль Павелъ повелѣваетъ намъ (Тит. 3. стих. 1) у начальствующихъ въ повиновеніи и въ покореніи быти, и еже бы ни единого хулити. Зрите ли, яко Апостоль Павелъ и единого челоуѣка хулити не повелѣ. И вси Апостоли, и вси святіи отцы наши и учителя, сами никого не хулиша, и намъ воспретиха съ великимъ подтвержденіемъ, яко же о томъ выше изъясился. И того ради мы въ православіи стоящій повинемся святымъ Христовымъ Апостоломъ, и положимъ устами своимъ храненіе, еже бы не восхулити намъ нетокмо какую Святыню, но ниже бы своего клеветы. Антихристова же повелѣніи проженемъ отъ себе со всѣми худыми имены, понеже той единъ да будетъ хульникъ Божій, а мы да будемъ Божіи хвалители: а не хулители, вси бо по сему явному изъясненію, возлюбивши худая слова суть посланницы Антихристовы.

Второй разговоръ, или беседа.

И по вышеписанному показанію вси челоуѣцы, вложивши во уста своя хулу, уже не Христовы суть, но Антихристовы, и вси восхуливши на Духа Святаго, и на тѣло Христово, и на законъ, и на вся святыни, посланницы суть Антихристовы, и

избранные сосуды діаволи. И ты человекъ воспри-
емы во уста своя хулу, помысли въ себѣ, что лучше:
со Антихристомъ ли вѣчно плакати, или со Хри-
стомъ вѣчно радоватися. И аще желаніемъ возже-
лалъ еси быти въ вѣчной муцѣ, то буди тебѣ по
твоему желанію, понеже самовластенъ еси, и яко
волиши, тако и устроиши о себѣ. Аще же совершен-
наго твоего намѣренія нѣсть, еже бы со Антихристомъ
во единомъ тартарѣ мучитися, но пріялъ еси во уста
своя хулу отъ невѣденія, или отъ какова сумнѣнія,
и отъ недознаннаго разсужденія, и сего ради ты
нынѣ самъ въ себѣ разсмотри, кому поработился еси:
Богу ли или діаволу? И аще познать въ себѣ того
неможеша, кому работаеши, то азъ ти покажу, ток-
мо внемли и разумѣй. Аще бы еси работалъ Богу,
тобы ты хулнаго словесе ни на что не налагалъ бы
еси. А аще возложилъ еси поне и на одну нѣка-
кую святыню хулу, а не то что на пресвятое и
животворящее тѣло Христово, то вѣждь не су-
мнѣнно, что работаеши діаволу и сыну его Анти-
христу. Зриши ли, како Богъ отвергль отъ себе
хулу, яко и на діавола Архангелъ Михаилъ хул-
наго и словесе не нанесъ, а не то чтобы ему вос-
хулити тако, яко вы дерзновенно не то что діавола,
но и самаго Бога во пречистыхъ Его тайнахъ ху-
лите, и дѣйство Святаго Духа хулите, и на селе-
не Его, и на вся Святыни возлагаете хулу. А от-
куду вьзаете, того и сами не вѣсте. Азъ же вамъ
скажу, яко взяли есте сей законъ отъ самаго сед-
моглавнаго звѣря, сирѣчь отъ Антихриста. Той бо
начальникъ и предводитель хулѣ, той бо вос-
хулить на Бога и на селение Его, и восхулить

тогда егда прїидеть. А вы отъ ревности своєю дїавольскїя предварили есте его, и вся яже ему было творити, сотворили прежде его прїшествїя, и вся ему уготавлиете съ прилѣжанїемъ. О горе, о горе, чесо ради тако оставивше своего содѣтеля, устремилися во слѣдъ своего губителя; азъ невѣмъ чесо ради тако дерзнули есте, но явѣ есть по Златоустову словеси, яко отъ неразумїа писанїй. О людіе Божїи, кто васъ тако прелсти, и на Богохуленїе поостри; ей ей истинну вамъ сказую, аще бысте и малую стезю Святаго Писанїя разумѣли, не бы въ таковыя дїавольскїе сѣти впали есте, но всячески познали бысте, яко всякая хула произыде отъ діавола, и отъ возлюбленнаго сына его Антихриста, (яко же о томъ яснозрительно вѣщаеть намъ откровенїе Святаго Іоанна Богослова). А вы ревнуя поревновали есте ему противнику Христову, и день и ночь въ хуленїи упражняетеса, и хотите въ погибельномъ сынѣ покой себѣ обрѣсти. Ей никако, у начальника лжи не будетъ безо лжи: что ти благо ни обѣщаетъ, то все во зло превратитъ. О немъ бо и самъ Господь Богъ свидѣтельствуеть (Іоан. 8. стих. 44), яко діаволъ вѣстиннѣ нестоитъ. И того ради отъ всѣхъ дїавольскихъ совѣтованїй подобаеть бѣжати паче, неже отъ зміа. Все бо хуляныцы по Господню словеси въ непростимомъ грѣсѣ обрѣтаются. И нигдѣ во Святомъ Писанїи того не обрящеши, еже бы гдѣ была хула похвалена. И по сему явѣ есть, яко вси восхулившіи на тѣло Христово, и на Святую Его цѣрковь, и на крестъ Святый, и на вся Святїи, работають діаволу, и сыну его Антихристу. Все бо Святїи Апостоли и учителя

церковніи хулу отъ усть своихъ отвергоша, и намъ запретина (якоже о семъ выше изъясися). Да не-пріемлемъ во уста своя и на діавола хулы, а не то что на Святыни Божіи. Апостолъ же Петръ о хулникахъ рече (II. Петр. 2. стих. 3): Яко во истлѣніи своемъ истлѣють, и погибель ихъ не дремлетъ. А Златоустый глаголетъ (Маргар. лис. 389): Яко отъ хуленія сквернится небо.

С О В ъ Щ А Н І Е .

Православніи христіане, соединившеся вси, стоящій во благочестіи неподвижно, и подвижніися, и удалившіися отъ благочестія отъ сумнѣнія своего, и отъ нездраваго разсужденія и въ разноличныя расколы впадшіа, собравшеся въ едино собраніе, и вси вкупѣ единодушно призовемъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и припадемъ къ Нему, да проженетъ отъ насъ діавола, поощряющаго насъ на хулы, со всѣми хулными имяны, къ сыну его Антихристу; той и да владѣетъ всѣми хулами въ міръ сей изліянными.

Насъ же да просвѣтитъ Господь Богъ свѣтомъ Святаго своего Евангелія и проповѣдію Святыихъ своихъ учениковъ и Апостоловъ. И добрый той намъ пастырь Христосъ Богъ нашъ, соберетъ насъ, твердо стоящихъ и шатающихся отъ невѣрія, и падшихъ, и развратившихся въ разные пути, во едино стадо. И тако да будетъ едино стадо и единъ Пастырь. Онъ Господь Богъ нашъ во вѣки вѣковъ аминь.

О ПОЗНАНІИ РАБА ХРИСТОВА И РАБА АНТИХРИСТОВА.

Зри человекѣе и разумѣй по сему: аще кій человекѣе живеть со всѣми человекѣи въ любви, той любить и Бога, а уаже егда кто любитъ Бога, той вся любитъ, не завидитъ, и никого не обидитъ, ничего не хулитъ, не возносится, о себѣ не мудрствуетъ, но всему вѣру емлетъ, и всѣмъ начальнѣйшимъ по словеси Святаго Апостола Павла покоряется, и у отца духовнаго въ повиновеніи живеть, и ни въ чемъ ему не прекословитъ, но вся по его повелѣнію творить, и нетокмо на Святыни, но ни на кого же хулы во уста своя не приѣмлетъ, но токмо себе единаго охуждаетъ, и то есть истинный рабъ Христовъ. А еще кій человекѣе по Апостолу слову противнымъ обычаемъ живеть, и себя возносить, паче нѣхъ, и своємудрствуетъ, и никому вѣры не емлетъ, но себя единаго править, пастыремъ не повинуется, но аще къ тому еше ихъ и ругаетъ, и отъ Святыя церкви отбѣгаетъ, и вся дѣйства нѣ омражаетъ, и вся Святыни хулитъ, и ходящихъ во Святую церковь порицаетъ, и отторгнувшихъ отъ Святыя церкви хвалитъ, и той есть истинный рабъ Антихристовъ. И аще кто речеть, яко сія бесѣда противна Писанію, понеже Іоаннъ Богословъ тако рекъ: Аще кто исповѣдуеть въ плоть Христа пришедша, той есть Христовъ, а кій въ плоть Христа пришедша не исповѣдуеть, той рече Антихристовъ. А мы де вся по Богослову слову Христовы, а не Антихристовы, понеже мы исповѣдуемъ Христа во

плоти пришедша. Азъ же васъ обличу, и дѣло ваше обнажу: вы бо токмо усты своими исповѣдуете Христа во плоти пришедша, дѣлами жъ своими весьма исповѣдуете его во плоть не пришедша. Зрите посему и разумѣйте, аще бысте исповѣдали истинно во плоть Его пришедша, то бы плоть его Пресвятую почитали, и почаству бѣ приуготовившись принимали, а вы нетокмо исповѣдуете, яко то есть плоть Христова, но аще называете и мерзостью запустѣнія, и посему явились вы совершенные и достовѣрные посланники Антихристовы. Иоаннъ Богословъ рекъ (1 Иоан. 4. ст. 3): Аще кто токмо не проповѣдуетъ въ плоть Христа пришедша, той Антихристовъ. А вы тѣхъ во Святомъ Евангеліи объявленныхъ Антихристовыхъ посланниковъ многократно превыпшили. Не до того вамъ ста еже бы простымъ хлѣбомъ тѣло Христово нарицати, или просто не тѣломъ Христовымъ токмо называли, но и мерзостью запустѣнія не утрашили есте нарицати Пресвятую Его плоть. Оле слѣпоты, оле презлѣбныя злобы на Христа преумноженныя, и по сей вашей злобѣ въ васъ на тѣло Христово совершающейся. И по сопротивному своему проповѣданію прочее молчите. Понеже сія вышеписанная бесѣда со словомъ Иоанна Богослова velmi согласна, и невозможно еѣ не разумѣть, развѣ токмо тотъ еѣ не уразумеетъ, кій всеконечно Христа отрекся и съ Антихристомъ соединися. Разумномужь и желающему своего спасенія, а отъ діавола аще кто не поврежденъ, и Антихристовою печатію не запечатлѣнъ, доволна суть сія бесѣда ко познанію раба Христова и раба Антихристова.

СКАЗАНИЕ ПРАВОСЛАВНОМУ ХРИСТИАНИНУ.

Аще желаеши себѣ спасенія, а хищныхъ волковъ, въ овчихъ одеждахъ приходящихъ, познать по вышеписанному изъявленію неможеш, то даю тебѣ краткостное изъявленіе, почесому можеш во единомъ часѣ познать, аще есть Христовъ, или Антихристовъ.

Аще бо узриши коего человѣка повидимому кротка, благоразумна, и якобы боящася Бога, не повинися ему воскорѣ, но искуси его. И Іоаннъ Богословъ не повелѣваетъ (1. Іоан. 4, стих. 1): Всякому духу вѣровати, но повелѣ искушати. И ты даждь ему сію вышеписанную главизну о хуликахъ изъявленную, и бесѣдою въ тонкость расположенную, и аще съ любовію будетъ ю прочитати, и внятно еѣ внимати, и впрядь возжелаетъ вню вярвати, и той есть истинный рабъ Христовъ: и аще кій человѣкъ и подь сумнѣніемъ былъ, а возлюбитъ вышеписанную главизну, той явѣ есть яко не отъ Антикрита пришесть, и Антихристовою печатію не запечатлѣвъ есть: а кій человѣкъ печатію Антихристовою запечатлѣвъ есть, той уже обратитися ко Богу не можетъ, и сего изъявленія нетокмо зрѣти, но и слышати невосхощетъ. И разумѣи о немъ, яко той есть совершенный посланникъ Антихристовъ, бѣжи отъ него яко отъ ядовитаго змія, и нивчесомъ несообщайся съ нимъ, понеже онъ явенть ти стаде, а еже возненавидѣлъ своего обличенія, то объявилъ свое и безуміе. Премудрый бо написалъ

необличай безумнаго да не возненавидить тя, но обличай премудра и возлюбить тя: сказуй праведному, и приложить примати, дай премудрому вину, и премудрѣ будетъ. Обличеніе же безумному могола ему есть. И посему мочно всякому христіанину во единомъ часѣ познать, кто есть волкъ, и кто овца Христова стада. Аше бо кій человекъ, вся вышписанная словеса съ любовію будетъ принимать: то явѣ есть яко Христова стада овца, и есть въ немъ благодать Божія. А кій возненавидить того яснаго изъясненія о вразѣхъ Христовыхъ, то и безъ многого испытанія явенъ будетъ всѣмъ, яко тойъ есть хищный волкъ и совершенный посланникъ Антихристовъ. И отъ таковыхъ по Апостолу словеси подобаетъ бѣжати и въ дома таковыхъ не принимати: и инаго никакого сообщенія съ ними отнюдь не имѣти. Повеже Святой Іоаннъ Златоустый тако рекъ: (Марг. лис. 468) Аше кто хульника приметъ въ домъ, или какое сообщеніе будетъ съ ними имѣти, и той постраждетъ таяжде, еже и хульникъ. И посему Златоустову словеси, velmi намъ надобно бояться, дабы со отвергшимся отъ Святыя церкви, и со всѣми хульниками сообщенія какова не имѣти.

Иное изъясненіе.

Аще бо кій человекъ въ конецъ лукавъ и сокрывъ свой ядъ, по обыкновенію своему, припадеть ко тебѣ яко лисъ, и вышеписанная слова явиттися яко бы съ любовію приемлетъ, не вѣрь ему въ конецъ, но можеша познать по откровенію сына Громова Святаго Іоанна Богослова: яко кій человекъ аще явится якобы и съ любовію вышеписанная приемлетъ, а тѣло Христово и животворящую Его кровь вмѣняетъ въ скверну, или Святую церковь ругаетъ, или какія церковныя дѣйства хулитъ, той безъ всякаго испытанія явенъ есть, яко той ядовитаго змія ядъ въ себѣ имѣетъ, и истинный посланникъ Антихристовъ, а Божій врагъ.

А аще кій человекъ тѣла Христова и церкви Святой, и иныхъ Святынь не хулитъ, но уповаеть на Бога, а на себя и на разумъ свой не уповаеть, и той есть истинный рабъ Христовъ и истинный Христианинъ. Никогда бо раби Христовы о себѣ не мудрствуютъ, но во всемъ полагаются на волю Божию и на волю пастыря своего. Понеже имъ Господь вручи ключи Царства Небеснаго (Матѣ. 16. ст. 18). А аще бо тии отверзутъ, то увидеть человекъ во Царство Небесное. А аще же заключатъ, то како можетъ человекъ внйти во царство небесное. Расколники жъ весьма отвергоша отъ себѣ пастырей своихъ, и сами себя пасутъ, и нудятся сами собою безъ предводителя внйти во царство небесное. И по ихъ суетумудрію, развѣ Господь ложь, то они

внїдуть во царство небесное. Мы сіе вѣмы, яко Господь не ложь, и слово Его слово истины, той бо рече (Мате. 18. ст. 18): Аще кого свяжете на земли, связанъ будетъ и на небеси. А его же разрѣшите на земли, разрѣшенъ будетъ и на небеси. А Святїи Апостоли ту власть вручили Чину Священническому, и посему Господню словеси, не можетъ человекъ безъ предводительства отца духовнаго внїти во царство небесное (Соборникъ, листъ 184). Василїй же Великій повелѣваетъ отца духовнаго языкъ, ключъ своему спасенїю имѣти. И въ житїяхъ Святыхъ много того обрѣтаемъ, кїи и на прямое спасенїе, а не на хулу пойдоша, въ затворы и въ пустыни своимъ изволомъ, безъ пастырскаго повелѣнїя: и тїи вси вринушася въ погибель.

ГЛАВА II.

О ругателяхъ.

Зрите вси ругающіи ся святынямъ, и служащимъ у Престола Божія, и всѣмъ начальствующимъ пастыремъ, что о васъ Святіи Апостоли глаголють. Рѣша бо Святіи Апостоли (Іуда, 1. ст. 18): Яко въ послѣднее время будутъ ругатели по своихъ похотехъ ходяще и нечестіихъ, сіи суть отдѣляюще себе отъ единности вѣры: и суть тѣлесни, духа неимуще. И книга глаголемая о вѣрѣ тожде глаголетъ (О вѣрѣ, лис. 268): Яко въ послѣднія дни приидутъ ругатели.

Іоаннъ Златоустый таяжь глаголетъ (Марг. лис. 468): Яко пріити имутъ въ послѣднія дни ругатели по своихъ похотехъ ходящіи. И Соборникъ таяжде вѣщаетъ, (Соборн. лис. 123), яко въ послѣднія времена будутъ ругатели по своихъ похотехъ ходящіи, и внесутъ ереси погибелныя: будутъ чада діавола. Блюдитесь да не прелстятъ васъ; не всякому духу вѣруйте.

Зрите вси и разумѣйте, кто суть ругатели: явѣ есть яко отщепившіися отъ Святыя церкви, тѣи суть ругатели, на нихъ и пророчество Святыхъ Апостоловъ збытся, тѣи бо по своихъ похотехъ ходятъ: они же и отдѣлилися отъ еднѣности вѣры, и свои законы оставиша. И кѣи суть стоять неподвижно, во благочестивой вѣрѣ, тѣхъ всѣхъ ругаютъ, и святителей всѣхъ ругаютъ, а святыя церкви нарицають клевами, и иными неподобными именами. И вся Апостолская пророчества на Россійскихъ расколникахъ збышася. А Соборникъ возвѣщаетъ, яко въ послѣдняя времена будутъ ругатели, имутъ ходити по своихъ похотяхъ, и введутъ ереси погубительныя. И отъ расколниковъ нынѣ вся внесенная въ Россіи ересь не погубительная ль, еже тѣло Христово ругаючи называютъ мерзостію заупустѣнія, а крестъ Христовъ Антихристовою печатію, и иными не потребными названіи, а не отторгнувшихся отъ церкви христіанъ нарицають Никоніанами, и вся Святыни ругаютъ всякими руганми. И сіе всѣмъ зримо яко тако есть. Что жъ еще о таковыхъ людехъ Соборникъ сказуетъ? извѣщая бо о нихъ тако сказуетъ: яко тѣи ругатели чада діавола будутъ. И уже егда кѣи руганіемъ своимъ сотворишася чада діавола, то како намъ сообщитися съ ними, нѣсть бо части еже свѣту быти тмою, но да будетъ тма во своемъ темномъ мѣсте, свѣтъ же во свѣтлостномъ. Христосъ насъ изъ тмы невѣденія на свѣтъ изведе. А кѣи не хотятъ во свѣте истиннаго разумѣнія быти, но отвратишася отъ свѣта, и устремишася во тму, и аще не покаются, и отъ тмы ко свѣту не возвратятся, то буди имъ по намѣренію ихъ. Насъ же

всѣхъ православныхъ христіанъ соблюди Боже неподвижно во свѣте заповѣдей твоихъ Христе Боже стояти, и непрестанно тя Господа Бога нашего хвалити, и служащія ти Архіереи и Іереи блажити, и пресвятое твое тѣло и животворящую твою кровь отъ рукъ ихъ достойнѣ принимать во оставленіе грѣховъ. И даждь намъ Боже дабы намъ отъ забвенія, и ихъ еретиковъ новоявлящихся за ихъ отступленіе отъ церкви, и за вся ихъ расколничья ереси не ругати; но елико возможно совѣтъ имъ подавать, дабы и намъ во сообщеніи со ругателями не быти. Древле бо жидове Христове во все житіе Его всячески ругались, и во страданіи поругашася Ему. И тыи вси жидове ругающіися Христу погибша, такожде и ревнители жидовстіи наши россіи расколницы, аще впокаяніе не придуть, такожде вси погибнуть. По Соборникужь ругателіе нарекошася сынове діаволи. И посему сказанію вси рагателіе сташа братіи Антихристовы: понеже той извѣстный сынъ діаволовъ, и всѣхъ отпадшихъ отъ Святыя Церкви расколниковъ Соборникъ сочета со Антихристомъ во едино братство. И посему язвявленію вся яко хульницы, тако и ругатели во единомъ чинѣ стоятъ, и вѣрныя суть посланницы Антихристовы, понеже одного Отца діавола суть дѣти.

ГЛАВА Ш.

О ОСУДИТЕЛЕХЪ, ЛЮДЕЙ ОСУЖДАЮЩИХЪ, СЕБЕ ЖЕ
ОБРАВДАЮЩИХЪ.

Любящии ииѣхъ осуждати и на свою правду упо-
вати, что о таковыхъ Господь глаголетъ? что же
и Святїи Апостоли рѣша? (Мате. 7. 1) Зрите Го-
сподь Богъ неложными своими усты рекъ: Не су-
дите, да не судимы будете: имъ же бо су-
домъ судите, судится вамъ. И въ ню же мѣру мѣ-
рите, возмѣрится вамъ.

Что же видиши сучецъ иже во оцѣ брата твоего,
бревна же еже есть во оцѣ твоємъ не чуеши. И
паки зрите, что Господь глаголетъ. (Лука, 6. 27)
рече бо: Не осуждайте, и не осуждени будете. И
паки рече: Что же есть сучецъ въ очеса брата
твоего видиши, бревна же еже есть въ твоємъ очеса,
не чуеши.

И пакы рече Господь притчу о мытарѣ и фарисеѣ, дабы мы инѣхъ не осуждали, яко грѣшныхъ, на свою же правду не уповали (Лука 18. 2).

Святой же Апостолъ Іаковъ рече (Іак. 4. 11): Осуждай брата своего оклеветаетъ законъ, и осуждаетъ законъ, а аще жъ законъ осуждаеши, нѣси творецъ закону, но судіа. Единъ есть законоположникъ и судіа, могій спасти и погубити, ты же кто еси осуждай друга?

Павелъ же Апостолъ и ядущихъ осуждати не повелѣваетъ (Римл., 14. 3), ниже воздержавшихся укоряти. И прирече: всякъ своему Господу стоитъ или падаетъ, ты же что чуждаго раба осуждаеши.

Іоаннъ же Златоустый глагола (Маргар. лис. 162): Аще видниши Іереа недостойна священства, не оглаголуй. Видѣлъ ли еси, яко самъ Господь заповѣда намъ еже не осуждати, дабы за то наше осужденіе самѣмъ осужденнѣмъ не быти. И ты друже сего Господня слова можеши и безъ толкующаго разумѣть силу, ясно бо есть сіе написано: яко аще кого осудимъ, то и сами осуждени будемъ. И азъ не судя глаголю, но объявляю всѣмъ впадшимъ въ расколъ: тыи бо вси побѣжденни быша самомнѣніемъ, и осуждаютъ не токмо простолюдиновъ, но и пастырей своихъ, и самихъ крайнихъ Архіереевъ. И не токмо нашихъ единыхъ Россійскихъ, но и иностранныхъ въ православіи сущихъ: Гречанъ, и Грузинцовъ, и Меретійцовъ, и Сербовъ, и Волоховъ. и всея вселенныя всѣхъ во православіи обрѣтающихся осуждаютъ, и Іереевъ, и Архіереевъ ихъ уничтожаютъ, но токмо самѣхъ себя оправляютъ, яко бы токмо они одни право

живуть и спасаются. А иже къ нимъ не приобщашася и святыя церкви держатся не отступно, и о тѣхъ сказуютъ, яко бы вси погибають. О горе, како тако великая слѣпота на православныхъ христіанъ Россійскіе земли нападе. И самыхъ зримыхъ грѣховъ познать въ себѣ не можемъ. Во молитвѣ Ефрема Сирина ясно глаголемъ: даждь Господи, еже не осудити брата нашего. И во святую четьредесятвицу на кійждо день многократно тако глаголемъ и молимся со великими поклоны, еже бѣ не осудити намъ брата своего, а дѣлаемъ вопреки своему моленію: не токмо брата своего, но и пастырей своихъ, и самыхъ Архіереевъ Божіихъ осуждаемъ. То како по Господнему неложному словеси, сами не осуждени будемъ: ей сами на ся судъ износимъ. А Іаковъ братъ Господень глаголетъ: яко аще осуждаеши брата своего, то осуждаеши законъ, и сказуетъ, яко единъ Судія Богъ. И прирече: ты же кто еси осуждая друга своего. Зриши ли, како заповѣдано твердо, еже бы и своего брата простолюдина не осуждать: колми жѣ паче незаконно аще Архіереевъ Божіихъ и Пресвитеровъ осуждать будешь, той бо слуги Божіи суть, и предстоятъ у Престола Божія, и насъ могутъ вязать и рѣшить по даннѣй имъ отъ Бога власти. И вѣмъ, яко во осужденіи и услажденіи нѣкакое приедемъ, но то услажденіе обратится въ горестъ. Апостолъ Павелъ и ядущихъ не повелѣ осуждати, ни воздержниковъ не укарати, (понеже отъ обонхъ яко отъ осужденія тако и отъ укороенія содѣвается грѣхъ), но рече: что осуждаеши чуждаго раба: своему Господину стоять или падаетъ. И по сему Апостолу слову

всякому православному христіанину подобаетъ токмо
единого себя осуждать, и недостойна ся вмѣнять,
и глаголати, яко мы непотребныя рабы есмы, или
на едино свое лице рещи: азъ рабъ непотребный
есмь. И Святый Іоаннъ Златоустый Іереевъ и недо-
стойныхъ священства осуждать не повелѣ. И сего
ради братія моя отвержемъ отъ себя самомнѣніе, и
отъ устъ нашихъ, яко хулу, тако и руганіе, по-
добнѣ отвержемъ отъ себя и осужденіе. Дабы сія
трепетенная адекая вервь насъ не соплела, и въ
преисподнюю дебрь не свела. И егда сія злокознен-
наго діавола ядовиты подлоги, прикрыты само-
мнѣніемъ, проженемъ отъ себя, тогда прибли-
жится къ намъ Господь Богъ нашъ, и воспріемлетъ
насъ на своя всемогущія рамена, и введетъ насъ
за наше неосужденіе, неосужденныхъ во царство
свое небесное. И положимъ любимицы мои пре-
дѣль себя, дабы намъ суда на себя никакова не
принимати: повеже судъ Божій есть. Той бо яко
вѣсть, тако и да судитъ. Онъ бо всевидецъ есть, и
несодѣланная наша вся зрѣтъ; тому бо подобаетъ
и судити. Мы же кто есмы, но токмо прахъ и пе-
пель, а дерзаемъ судъ Божій на ся восхизнати.
Иныхъ судимъ яко виновныхъ и грѣшныхъ, себе жъ
правимъ, и дѣла своя хвалимъ. И сія страсть по-
таенная ввержена въ міръ яко удица, еже есть са-
момнѣніе третлетенное верью увязанная, хуленіемъ,
и руганіемъ, и осужденіемъ: влечетъ во дно адово.
Хитрый бо ловець адекій многихъ влечетъ къ себѣ
сею удицею, и содѣланные добродѣтели разрушаетъ,
яко тщеславіе тако и самомнѣніе, отъ высоты сво-
дитъ въ бездну. Яко же древле онаго фарисея тще-

славіе и осужденіе въ погибель сведе, тако и нынѣ
много того и въ насъ самѣхъ содѣвается. Обыкли
бо есмы, чуждые неправости и малые исчисляти и
осуждати, а свои и многіе нивочто вмѣнати. И не-
преставно слово Господне въ насъ содѣвается, еже
рече Господь: У брата своего зриши сучецъ во
очеси, въ своемъ же очеси и бревна не видиши.

ГЛАВА IV.

О Крестѣ Господнемъ четвероконечномъ явная свидѣтельства.

Свѣдѣтельства знаменитая о крестѣ Господни четвероконечномъ зрите вси гнушающіися креста Господня четвероконечнаго, яко вся Божественная писанія свидѣлствуютъ, единогласно, яко вся сила залежитъ во четвероконечномъ крестѣ. Образъ Креста содержитъ высота, глубина, широта и долгота (о вѣрѣ лист. 67). И человекъ сотворенъ по образу Креста. Егда бо руцѣ распростреть, то явѣ креста образъ покажетъ. Иаковъ Патріархъ, благословляя сыны Іосифовы руцѣ вопреки преложивъ, образъ Креста показа. Мойсей егда руцѣ крестообразно распростираше, тогда Израиль Аммалика побѣждаше. Мойсей около скинии людей Израилевыхъ постави Крестообразно, на востоцѣ три племена, на западней же три племена,—на полунощней три, на полуденной же три племена. И сіе Святый Мойсей

Крестъ прообразова. Церковь Святая Святыхъ юже Соломонъ созда Крестообразно, и тѣмъ показа намъ Образъ Креста Господня. Идѣ же будетъ Крестъ тако и Господь распныйся на немъ (паки лис. 72). А Святый Ефремъ пишетъ во Панагирѣ: Назнаемъ на дверехъ, и на челѣхъ нашихъ, на устѣхъ же и на персѣхъ, и на всѣхъ удесѣхъ животворящій Крестъ вооружаемся непобѣдимымъ симъ христіанскимъ оружіемъ. Святый Кириллъ Іерусалимскій пишетъ: нестыдимся Креста Христова, но во всѣхъ дѣлехъ нашихъ знаменайся имъ, встающе и глаголюще, ходяще, и сѣдяще, и піюще, и во кратцѣхъ рещи во вслѣдѣхъ дѣлѣхъ (наипаче жь вначалѣ дѣлѣхъ нашихъ ничесоужъ, не возложя на ся, или на начинаемое дѣло, не вообразивъ Креста, да не начинаемъ) Святый Іоаннъ Дамаскинъ въ 4 книзѣ пишетъ (паки лис. 73): Идѣ же будетъ знаменіе Его, сирѣчь Крестъ Господень, ту и самъ Онъ Христосъ и Богъ нашъ есть. Зри и посему ратниче Креста Господня. Написа Пилать титла, и положи на крестѣ (Іоан. 19. 19). Апостоль же Павелъ глаголетъ (Коринѣ. 1. 18): яко слово крестное погибающимъ юродство есть, спасающимъ же намъ сила Божія есть. Въ недѣльномъ толковомъ Евангеліи на Воздвиженіе Честнаго Креста Господня написано: яко крестный образъ на четыре страны раздѣляемый есть; средина же крестная показуеть, яко вся Божественнымъ естествомъ содержима суть: вышняя жь вышнимъ рогомъ содержима суть: нижняя жь нижнимъ, посредняя жь двоими странами. И паки ниже написано: идѣ же начертанъ Крестъ, благословляетъ и освящаетъ, просвѣщаетъ, и вся спасенная даетъ (и паки) сего

ради вся дѣла наша Божественнымъ Крестомъ совершаемъ. И (паки) хваляй бо Крестъ, распеншагося на немъ почитаетъ, и славить, и кланяется. (Подобивъ аще кто хулить Крестъ, хулить распеншагося на немъ Христа.)

Павель же Апостоль глаголетъ: (Ефес. 3. 18) Да возможете разумѣти со всѣми Святыми: что есгь широта и глубина, и долгота, и высота. Толкъ Иоанна Златоустаго: высоту знаменуетъ небесная, глубиною жъ преисподняя, широтою жъ и долготою посреднія концы. Кѳириллъ Иерусалимскій написа (Кирил. Иерус. лис. 59): яко еретицы ругающа Кресту на ногахъ своихъ носятъ Кресты, и то Кресту попиратели. А мы Христіане то честное знаменіе Крестъ Христовъ воспримлемъ, и покланяемъ Ему, не древо, но знаменіе Христово почитаемъ. И паки листъ 177 во Апокалипсисѣ сежъ во 7 главѣ написано, яко запечатлѣють всѣхъ избранныхъ Божиихъ знаменіемъ честнаго Креста. Иоаннъ же Богословъ въ откровеніи называетъ то печатью Бога живаго.

П Е Р В А Я В Е С Т Ъ Д А .

Зрите вси попиратели Креста Христова, о коемъ Крестъ вся вышесказанная свидѣтельства изъ книги Божественныхъ изъявишася, о осмоконечномъ ли, или о четвероконечномъ. Зрите сами и разумѣйте, и аще и единымъ окомъ прозрите, то узрите вся сія свидѣтельства свидѣтельствуютъ о четвероконечномъ

Крестъ , а не осмоконечномъ. Еще того нигдѣ не явилось, ежебъ что знаменати или помазати осмоконечнымъ крестомъ, но вся Таинства издревле освящаются и благословляктся четвероконечнымъ Крестомъ. Курилла Іерусалимскаго книга четвероконечный Крестъ нарицаетъ печатію Бога живаго. а расколницы называютъ то честное знаменіе Христова печатію антихристовою. И можете ли вы сіе свое мудрованіе уразумѣти, отъ кого оно въ васъ родилось, и аще не вѣсте, то нынѣ разумѣйте, яко отъ самаго діавола, понеже той его ненавидитъ, и послушникамъ своимъ вложилъ такое разумѣніе, еже бы и имъ ненавидѣть же Святаго Креста Господня, и дабы онъ въ попраніи и поруганіи былъ. И вси послушники его яко чада повинулись совѣту діаволу, и съ любовію той грѣхъ исполняютъ еже Крестъ Святый попирають. Мочно бы вамъ и сіе разумѣти, яко діаволъ Креста ненавидитъ, того ради за еже имъ побѣжденъ бысть. Послушники же его жидове того честнаго Креста ненавидятъ: ово стыда ради, понеже отцы ихъ на немъ Господа славы распяша безъ вины, ово же ради своего непокорства, и ради послѣдствованія отцемъ своимъ распенимъ Господа. Вы же чесо ради честнаго Креста четвероконечнаго, многославнаго и многосвидѣтельствованнаго, ненавидите? Вначалѣ бо самаго своего рожденія нарицая коегождо васъ имя Іерей огради четвероконечнымъ Крестомъ. Въ крещеніи же Іерей посвяти воду двизаніемъ руки и дуновеніемъ устъ своихъ четвероконечнымъ же Крестомъ, по крещеніи же муромъ Святымъ, помазани есте четвероконечнымъ Крестомъ: и уже въ возрастѣ зримъ васъ са-

мѣхъ себя знаменующихся Крестомъ четвероконечнымъ. И при смерти кѣи въ васъ въ поповщинѣ обрѣтаются, елеемъ Святымъ помазуются Крестомъ четвероконечнымъ. И на самый конецъ вложатъ во гробъ мертвое тѣло поливаютъ масломъ, издревле образомъ Креста четвероконечнаго же, и аще то знаменіе четвероконечнаго Креста, по вашему мудрованію, печать антихристова есть или мерзость: то вси вы бѣдныи погибли есте, понеже сами на ся судъ изнесостѣ. Чимъ освятились есте, и чимъ отъ работы діаволи избыли есте, тому вмѣсто благодаренія воздаете клятву, наричете того мерзостію заступнїя и печатью антихрисловою. И по такому вашему суемудрію, идѣ же той Крестъ ни назначится, то аще челоуѣкъ, или вещь на ней же изобразится, такое воображеніе уже стало осквернено. Іоаннъ Златоустый и Теофилактъ глаголютъ сице: Идѣ же начертанъ Крестъ, освящаетъ и просвѣщаетъ и вся спасенная даетъ. Такжедо и любимая ваша книга Курилла Іерусалимскаго тожде глаголетъ, а вы вопреки глаголете, яко бы идѣ же Святыи Крестъ начертается, то оскверняется, помрачается и погибаетъ. Истинно Святыи Павелъ глаголетъ: яко намъ спасаемымъ и слово Крестное (а не то что самый Крестъ) сила Божїя есть, а погибающимъ убо юродство. И сіе слово Святаго Павла въ родѣ нашемъ въ дѣло произыде. Блогоувернымъ всѣмъ Крестъ Святыи въ славу и честь и во спасеніе, а отступившимъ отъ Святыя церкви по ихъ мудрованію въ погибель имъ есть. О безумїа великаго, о несмыслиа несказаннаго! истинну о васъ Святыи Апостолъ Петръ написалъ рекущи: въ нихъ же не

разумѣютъ, хулятъ. Истинно истинну онъ Святый Апостоль рекъ (II Пет. 2. 12): еже и сами не разумѣете, что хулите, и за что хулите, того не знаете же. Помысли всякой въ себѣ, за что ругаетши Святый Крестъ Христовъ. Точію развѣ за то, что нимъ было весь освятился еси, и отъ діавола свободился было; а твое желаніе припало, еже бы со діаволомъ въ содружіи быти, а Крестъ Христовъ не допускалъ вамъ въ содружіи съ нимъ быти, то истинно нельзя не тако чинити, еже бѣ Креста Святаго не попіратъ вамъ, а аще же кто помышляетъ хотя малымъ мнѣніемъ, еже бы быти со Христомъ, нельзя тому и помыслити, еже бы то Святое знаменіе хулити, или ругати, понеже вся та хула восходитъ на освятившаго Крестъ Святый, на Господа Бога, и хула сія преизышла отъ діавола. Той бо ненавѣдя рода Христіанскаго, вложилъ въ малосмысленныхъ челоувѣковъ мысль высокоумѣнную, и началъ отторгать отъ церкви, и Крестъ Святый попірати, дабы ему царство свое діавольское расширити, и родъ бы Христіанскій въ геенскую дебрь вринути. Но силенъ Господь и Богъ нашъ можетъ всѣхъ въ разумъ истинный привести, и отъ сего діавольскаго ловленія отвести. Аще кѣи отъ невѣденія тако дерзнули Крестъ Святый хулити, могутъ вскорѣ истинную правду познать, и вся козни діавольскіе попіратъ и по сему краткому изъявленію.

Не подвижныхъ же ся въ расколъ, и хулы на Святый Крестъ не изнесшихъ, соблюди Христе Боже, и утверди во православіи стояти неподвижно: и Крестъ твой Святый, яко осмочастный и четверо-частный, славити и почитати, и со избраннымъ тво-

вшъ сосудомъ вопити; мнѣ же да не будетъ хвалитися точію о Крестѣ Господа нашего Іисуса Христа. И пакы тому же сосуду избранному послѣдующе речеиъ: слово крестное погибающимъ убо юродство есть, спасающимъ же ся намъ сила Божія есть. И склонившимся въ погибели, и восклонитися не хотящимъ, да будетъ имя Крестное въ погибель. Намъ же спасаемымъ, и отъ Святыя церкви Христовы не отступаемымъ да будетъ сила Божія, отъ всѣхъ же сътей, отъ діавола, и отъ сына Его Антихриста распростертыхъ, и на ловъ изготовленныхъ, да будетъ щитъ и забрало неразрушимое вовѣки вѣковъ.

Вопрошу ли васъ единого словесе, вѣмъ бо яко о семъ вы не дадите ми отвѣту: гдѣ обрѣтосте о четвероконечномъ Крестѣ, яко бы онъ названъ антихристовою печатію, или мерзостию запустѣнія, но токмо дайте ми о семъ извѣстное вѣдѣніе, гдѣ вы обрѣли есте: въ рускихъ ли книгахъ, или во иноязычныхъ, что съ подножіемъ Крестъ истинный есть, а четвероконечный безъ подножіа не истинный. Аще же и сего въ Божественномъ писаніи не обрѣтосте, чтобъ единъ Крестъ истинный, а другій не истинный; но рассуждаете своимъ буйствомъ, то совершенно въ сѣть діавольскую впади есте отъ своего безуміа. И аще кін совершенно отъ простуміа въ таковую сѣть впади, то не трудно таковымъ возвратитися, а аще же кін, радѣя діаволу, возложи хулу на Святыи Крестъ, то тѣмъ много надобно ко покаянію труда и слезъ приложить. Аще бо хоцетъ кто спастися, то тому не подобаетъ собою мудрствовать ничесоже, но содержатися Святаго Писанія обѣма руками, и стояти неподвижно,

и ни мало стъ писанія не отдѣляются , и чего уже въ Божественномъ писаніи неизъявлено , о томъ отнюдь не подобаетъ собою мудрствовать , и утверждаться на томъ своемъ мудрованіи . Азъ бо много въ Божественномъ писаніи поискахъ , и не обрѣтохъ ни малаго раздѣленія осмиконечному Кресту отъ четвероконечнаго . Вы четвероконечный Крестъ хулите , а писанія Святая вся единогласно хвалятъ , а осмиконечнаго Креста нигдѣ въ писаніи не видѣхъ , еже бы былъ похваленъ . Обаче мы его чтимъ и покланяемся Ему , и не снижаемъ Его , аще и не обрѣтохомъ Ему похвалы , но за равно приемлемъ . Миѣ бо сіе велми дивно , что вси и вы человекы есте , и писанія Святая читаете , а яко скотъ ничего разумѣть не можете , яко четвероконечный , тако и осмиконечный . Истинну о васъ Апостолъ глаголетъ , (IX . Петр . 2 . 12) , еже нарицаетъ васъ скотомъ несмысленнымъ . Ужели и сего не видѣсте , егда было во Іерусалимѣ знаменіе , явшаеся на воздухъ , егда всѣмъ зримо явися Святый Крестъ сіяющъ паче солнца : отъ лобнаго мѣста протяженный даже до святаго Горы Елеонскія , разстояніемъ же того будетъ съ два поприща , поперечные концы такожде протяженны быша на толикое же разстояніе , и той Крестъ отъ Бога показанный , можете ли разумѣти яко не осмиконечный былъ , но четвероконечный . Такожде и царю Константину Господь показа очевиднымъ же явленіемъ на небеси Крестъ четвероконечный же , и повелѣ Ему самъ Господь подобіемъ таковымъ здѣлать Крестъ . И ради побѣжденія злочестиваго царя Мацентіа повелѣно ему отъ самаго Бога носить предполками своими , и благочестивый первый царь хри-

стіанскій Константинъ тѣмъ подобіемъ сотвори Крестъ златый, и предъ полками ношаше Его, и враги имъ побѣждаше, и той чудесный Крестъ, изъ святыя Горы Афонскія принесенъ къ Москвѣ, и днесъ въ соборной церкви обрѣтается, сотворенъ четвероконечный, а не осмоконечный. И аще кто не вѣритъ, той да идетъ въ соборную церковь и зреть еѣ, и аще бы четвероконечный Крестъ былъ по вашему суемудрію печатью антихрисловою, или мерзостью, или хотябъ и малой порокъ какой въ немъ былъ, то бы Богъ его не прославилъ толикою славою великою, Разумному бы человѣку мочно и безъ доводовъ разумѣти, что сила вся залежитъ въ четвероконечномъ Крестѣ, и по самому реченію мочно знать, что Крестъ не ино какое устройство, точію прекоположеніе, сирѣчь длинность и поперечность, а подножіе и надписаніе Кресту ни силы не прибавятъ, ни имени не измѣнятъ. Яко безъ подножія и надписанія Крестъ, тако и съ подножіемъ и съ надписаніемъ той же Крестъ, а не иный, имя тое же Ему Крестъ. И аще бы кто отъ своего умышленія надъ крестомъ положилъ надписаніе на трехъ дщицахъ, на единой Еллинскій, на второй Римскій, на третьей же Еврейскій, и таковой бы Крестъ былъ не токмо четвероконечный или осмоконечный, но и двенадцатоконечный, обаче и той какъ Крестъ, такъ Крестъ. Понеже не отъ надписанія, ни отъ подножія сочиняется Крестъ; но отъ прямого и прекаго изображенія. А того намъ извѣстія нѣсть, что у Христова Креста во время распятія Его подножіе было ли, или ни, токмо есть извѣстіе о надписаніи, а и то надписаніе на дщицели было, или на хартіи, о томъ извѣ-

стіа твердога нѣсть же, а и мнится быть, что прибито было надписаніе на хартіи. А аще бы была прибита дщица, то святая царица Елена могла бы познать кій Крестъ Христовъ по той дщице единымъ возрѣніемъ, такожде бѣ аще бы и подножіе у Христова Креста было, такожде явень бы былъ той Крестъ отъ разбойничихъ. И по сему явному свидѣтельству явѣ есть, яко равны были всѣ три Креста, и подножія и надглавія у Христова Креста не было, но послѣди ради воспоминанія надписанія стали на Крестѣ изображати дщицу, дабы намъ разумно было, что надъ Христомъ было надписаніе, а подножіе того ради учинили, дабы намъ знать то мѣсто лобызати. Къ сему же моему глаголу предлагаю и еще свидѣтельство: есть бо на сосудѣхъ церковныхъ Антонія Римлянина, иже Божиимъ Промысломъ безъ чловѣческаго труда изъ Рима въ Новградъ въ бутке приплыли, и на тѣхъ сосудѣхъ изображенъ Крестъ безъ подножіа, а и дщицы надъ нимъ нѣтъ же, но вмѣсто дщицы изображена хартійца съ надписаніемъ. И по сему древнему и явному свидѣтельству явѣ есть: яко у самага Креста Господня, на немъ же раснять бысть, подножіа и дщицы ко Кресту пригвожденные не было, но токмо было надписаніе положено написанное на хартіи. И аще сямъ всемъ явнымъ доводамъ и свидѣтельствамъ не вѣрите, яко истинный есть Крестъ четвероконечный, а очей чувственныхъ не имате, но о слѣпость яко душевными тако и тѣлесными, и того ради осяжите поне руками, и ошутите, на Благовѣщенскомъ соборѣ. на средней главѣ позлащенный крестъ водруженъ не четвероконечный ли, и рцйте ли, кто его водрузи. Негли

речете, яко и той крестъ четвероконечный Никонъ Патріархъ сотворилъ и водрузилъ его. И аще вѣсте, что не отъ Никона онъ сооруженъ и водруженъ, но отъ древнихъ прежде бывшихъ Князей, то чесо ради клеветете на Никона, яко бы онъ внесе въ Россію крестъ четвероконечный, и тѣмъ глаголамъ маломысленныхъ въ сумнѣніе приводите, и благочестивую вѣру развращаете. Господа ради самися помилуйте: воззрите на вся вышеписанная доводы, и на явная свидѣтельства зря покайтеся, да приблизится вамъ Царство Небесное, самъ бо Господь рекъ (Матѣ. гл. 4. стих. 17.): Покайтеся и приблизится вамъ царство небесное. Аще же и сія явная свидѣтельства зря непокаетеся, то вси со Іудею предателемъ погибнете, вси бо хулиницы яко Христовы, тако и крестовы, аще не покаются, но съ началоводцемъ своимъ Антихристомъ ввержени будутъ во тму кромѣшную, идѣже нѣсть покаянія, ни исповѣданія.

Насъ же Православныхъ Христіанъ, не подвижимыхъ въ раскольнича блядословія, и въ ересь ихъ не впадшихъ, соблюди Боже неподвижно въ православіи стояти, и Тебѣ Христу Богу работати, и Крестъ твой всечестный яко четвероконечный, тако и пятоконечный, и шестиконечный, и седмиконечный, и осмиконечный, славити и почитати и поклонятися ему тѣломъ и духомъ, и аще кто изобразить святыи Крестъ и вѣщи осми концовъ, яко же и древле быша на церквахъ поставляеми желѣзные Кресты многочисленныя концы имущія, единаче должни есмы почитати не за умноженіе концовъ, но за средокрестіе, въ немъ же крестная сила содержится.

Отъ хуленія же Креста Твоего Господи Боже соблюди насъ, да не погибнемъ съ хульниками и съ начальникомъ ихъ Антихристомъ вѣчною погибелію, но сподоби насъ Господи со святымъ Твоимъ Царемъ Апостоломъ хвалитися о Крестѣ Твоемъ Господи.

Б Е С Ъ Д А В Т О Р А Я .

Рачителемъ Божественнаго писанія и Крестъ Господень любящимъ бесѣду сію предлагаю. Жидае Креста Святаго гнушаются, не своимъ особымъ умысломъ, (яко наши расколники), но по древнему своему закону, понеже у нихъ Крестъ проклятъ, и не токмо Крестъ, но и всякъ на Крестѣ проклятъ. (И зрите и разумѣйте православніи милосердіе Божіе и любовь Его къ намъ неизчислимую: яко насъ ради клятвою ста, и клятвенный Крестъ осяяти, и благословеннымъ содѣла, идѣ же бо хощетъ Богъ, побѣждается естества чинъ. Чего вси люди гнушались, а Богъ того содѣла всѣмъ любезна, и такъ Его прослави и возвеличи, что безъ него никакая Святыня не сочинится, и ничто не осятится, но идѣже то Крестное знаменіе начертается, то уже осящается, и діаволь тому не прикасается), и жидамъ по своей имъ вѣрѣ, и по старому закону, почитати Креста невозможно, понеже у нихъ то самая безчестная виселица. Калвинове же тѣмъ же жидамъ послѣдуютъ и наричутъ его виселицею же, и за сіе Его не почитаютъ, но вмѣняютъ себѣ то въ ревность, яко бы по Гос-

подъ жалѣи не почитаютъ Креста, за еже на немъ Иисусъ Христосъ умерщвленъ бысть, а наши Россійстїи жидовъ и калвиновъ превышшии своимъ проклятымъ умышленіемъ, тїи токмо безчестною всилницею наричють, — сіи же мерзостію запусѣнія и антихристовою печатію нарицають. О глубина безумїа и неизмѣримаго несмыслиа! О презѣльных злобныхъ дерзости, еще бо на свѣте таковыхъ хульниковъ не слыхано на Святой Крестъ Христовъ многославный, яковые въ насъ Россїанахъ явишася. Написалъ Святой Каллисть въ недѣльномъ Евангелїи: яко средина Креста содержитъ въ себѣ знаменїе Божества, понеже Богъ вся концы содержитъ, тако и средина Креста всѣ роги содержитъ. Дивный Богъ, дивное и таинство изобрѣтъ въ крестномъ сочиненїи, великая бо глубина премудрости Божїа, и святой Каллисть отъ глубокїа премудрости изобрѣлъ сіе таинство сокровенное въ Крестѣ Святѣмъ, и слово сіе въ писанїе изнесе, яко средина Креста содержитъ въ себѣ знаменїе Божества. Истинно истиннѣ сей Его глаголь яко тако есть. Таинство бо велїе заключи Богъ въ средокрестїи. И по художнымъ дѣламъ явно есть, яко средокрестїе свойотвенно есть Божеству: понеже самая правда изобрѣтается всегда средокрестїемъ, а правда есть Богъ. И сіе токмо могутъ искуснїи художницы размѣрительныхъ дѣлъ разумѣти, простыя же люди пояти сего не могутъ. Егда бо кто восхощетъ правильный уголъ въ размѣренїи своемъ сыскати, то безъ начертанїа Креста достовѣрно обрѣсти не можетъ. Егда же и Крестъ начертавъ наложетъ на него линїю, не на самую того Креста средину, то уже той уголъ или иное

какое разбреніе. всесовершенно право. быть не можетъ, тако и тѣи, вже отъ Святаго Креста, аще и мало нѣчто подвигнутся, правы быти не могутъ же. Въ художественныхъ бо разсмотрѣніяхъ, аще кто на едину томо черту отъ средокрестія подвигнется, и отъ того малаго погрѣшенія уже все его разбреніе право быти не можетъ: встинно бо тако есть и въ маломъ погрѣшеніи, колми же паче въ великомъ погрѣшеніи. Аще кто въ разбреніи своемъ со всего Креста линію совлечетъ, то како дѣло его право будетъ: но все дѣло его будетъ бросить. Подобнѣ и въ Божественномъ Крестѣ; аще кто и мало отъ него подвигнется, то правъ быти не можетъ. Колми же паче иже отъ всего Креста отречется, не погубитъ ли всего своего труда; ей погубитъ. И сей прикладъ значить Божественную силу въ томъ же четверокопечномъ Крестѣ, а не во многокопечномъ. И прѣидиши о осмокопечномъ Крестѣ, возрите на старыя старобытныя Кресты, иже поставляемы быша на церквахъ, съ подножіемъ ли, и съ надглавіемъ ли? И вѣмъ яко не вѣсте, аже идревде быша поставляемы Кресты на церквахъ безъ подножія и безъ надглавія, и всѣмъ армии суть вынѣ на многихъ церквахъ во всей Россіи, а не токмо во единой Москвѣ. Но аа стыдъ свой положите руку на устѣхъ своихъ, понеже вси вѣсте яко тако есть. Осмокопечныя же Кресты начашася на церквахъ поставлятися съ царства црѣя Іоанна Василювича; яко же о томъ свидѣтельствуеть Соборникъ, при немъ царѣ Іоаннѣ Василювичѣ сочиненный, а до его царства на всѣхъ церквахъ быша Кресты поставляемы желѣзные четверокопечныя, и на нихъ со всѣ стороны пригвож-

даемы быша малые Кресты четвероконечные же: и тые древніе Кресты еще и до днесь на церквахъ многочисленны обрѣтаются. И зрите въ Соборникѣ за что тѣ Кресты отставленны; явѣ есть яко за почитаніе четвероконечнаго Креста: понеже ко большому Кресту пригвожденные малые Кресты отъ ветхости и отъ великихъ бурь сломовахуся и на землю падаху. И царь Иванъ Васильевичъ, ревнуя по четвероконечномъ Крестѣ, дабы онъ и отъ невѣдѣнія въ поправіи не былъ, посовѣтовавъ съ митрополитомъ Макаріемъ, повелѣ поставляти на церквахъ Кресты съ подножіемъ и со надглавіемъ. А на Благовѣщенскомъ соборѣ четвероконечный Крестъ поставленъ еще до царства Іоанна Васильевича при великихъ князѣхъ, и Онъ того ради неизмѣненъ, понеже на немъ не быша пригвождени маліи кресты. И противу сего явнаго изъясненія клеветуци на Никона Патріарха, яко бы онъ (*) четвероконечному кресту, то всесчастное животворящаго Креста знаменіе попираете и во мерзость вметаете. И по сему единому свидѣтельству некая же ваша всѣхъ блядословцовъ, Святыи четвероконечный крестъ восхулившихъ, вина? И аще сими свидѣтельства не можете увѣритися, то воззрите во святое Евангліе, и тамо узрите, яко Господь нашъ Іисусъ Христосъ распятъ бысть на четвероконечномъ крестѣ, а не на осмоконечномъ. Вся бо четыре Евангелисты единогласно рекоша, яко влекошъ бѣ ко лобному мѣсту крестъ. И о семъ

(*) Такъ въ обонхъ спискахъ. Вѣроятно здѣсь что нибудь пропущено.

ѡси вѣсте, яко влекомъ былъ Христовъ крестъ безъ надглавіа, а названъ отъ всѣхъ Евангелистовъ крестомъ: а вы глаголете по своему мудрованію, яко аще нѣтъ подножіа, или надглавіа, той несовершенный крестъ, и нарицать таковаго креста крестомъ не повелѣваете, но лучшее ваше названіе тому кресту, сѣнь мимошедшая, или перекрестье. И о семъ сами ся судите: вы ли правы, что крестомъ не называете, или Святые Евангелисты, иже вси четыре яко едиными усты нарекоша крестомъ, а не сѣню, или перекрестьемъ. Идите ко жидомъ и спросите ихъ, каковымъ образомъ поносная висилница крестъ обykle творится, но тѣи рекуть и покажутъ ти, яко четвероконечный крестъ изъ древа бысть, и инаго образа не бывало, то познаеши яко на четвероконечномъ крестѣ Господь нашъ повѣшенъ бысть. Но отвержите невѣріе, но и жидове бо суть лучше васъ знаютъ они крестъ Христовъ истинный. Истинно о васъ сіе Святый Іоаннъ Златоустый истинну написалъ рекуши: вопросы еретиковъ поединому, то вси будутъ глаголати разногласно. И то разногласіе Святый Златоустый въ признаку постави неправости еретическіе ихъ, тако бы и вы отъ святыя церкви отвергшіися, и на Крестъ Христовъ вооружившіися, вси разногласно глаголете; ови нарицають Святый крестъ Христовъ печатію Антихрестовою, ови же мерзостію запусѣнія, инии же нарицають сѣню мимошедшею, а инии наричуть перекрестьемъ, инии же называютъ несовершеннымъ крестомъ, а инии крыжемъ, инии же болваномъ: и посему сами вы вси разгласилися есте. И по Златоустову слову вѣрити вамъ невозможно.

Вопроси же правовѣрныхъ, то вси отъ мала и до велика рекутъ единогласно, аще о четыре концы, аще о пяти, или шести, аще о седми или о осми, то вси яко едиными усты рекутъ: се есть крестъ Христовъ. И по Златоустову слову, то стала явная правда, что неразгласно глаголютъ. Понеже онъ такъ рекъ: аще вопросиши вѣрныхъ, и аще и сами Пророцы будутъ о правости глаголати единогласно. И сіе Златоустово слово велми вашу раскольничью ересь объяснило, и православныхъ истинство объявило.

И паки зрите во Святое Евангеліе, яко не на дщицѣ было титло Христово изображенно, но на хартии. Вси бо Евангелисты согласно же глаголютъ: Матѣей рече (глав. 27. стих. 36): И возложиша верху главы Его, вину Его написанную: сей есть Исусъ царь Іудейскій. Марко же глагола (глав. 15. стих. 26): И бѣ написаніе вины Его написано: царь Іудейскій. Лука же рече (глав. 23. стих. 38): Бѣ же написаніе написано надъ нимъ писмены Еллинскими, Римскими, Еврейскими: сей есть царь Іудейскій. Іоаннъ же Богословъ глаголетъ (глав. 19. стих. 19): написа же и титла Пилатъ и положи на Крестѣ, бѣже написано: Еврейскіи, Греческіи, и Римскіи. И глаголаху Пилату Іудестіи архіереи: не пиши царь Іудейскій, но яко самъ рече, царь есмь Іудейскій. Отвѣща имъ Пилатъ: еже писахъ писахъ. И аще бысте отъ безумнѣйшихъ безумнѣйшии были, то по симъ свидѣльствамъ, могли бѣ есте разумѣти, яко на хартии было то надписаніе написано, а не на дщицѣ. Или и сего въ разумъ свой вмѣстити не можете.

еже Святый Іоаннъ Богословъ написа: яко то титло написавъ положи на Крестѣ. Ужели и сего не разумѣте, яко Богословъ не прибавъ того надписанія, назва Крестомъ, на немъ же бѣ распять Христосъ; а вы глаголете яко безъ надписанія нареши Крестомъ невозможно, но нарицаете вопреки Святымъ Евангелистамъ своимъ злымъ умышленіемъ, какъ кому изъ васъ на умъ діаволъ наведеть. И аще и сему вышписанному, явному и достовѣрному свидѣтельству не вѣрите, то буди вамъ аще не покаетсѣя въ вѣчную погибель.

БЕСѢДА ТРЕТІА, КЪ ПОПИРАЮЩИМЪ СВЯТЫЙ КРЕСТЪ
ГОСПОДЕНЬ ЧЕТВЕРОКОНЕЧНЫЙ.

Зрите вси несмѣженными очима о каковомъ Крестѣ любимая ваша книга зовомая о вѣрѣ глаголетъ. Книгу тую любжете, а что въ ней написано, то топчете. И по сему стали вы и любимой своей книзѣ отъ злоразумія своего противницы: и аще хотите истинно разумѣти о Крестѣ Господнемъ, то зрите въ той вашей книзѣ на 67 листу написано: Образъ Креста содержитъ высота, глубина, широта и долгота, и сіе изяви книга ваша о коемъ Крестѣ, осмоконечномъ ли, или о четвероконачномъ? И аще кій во васъ не въ конецъ ослѣпъ умными очима, и аще естественный разумъ и не велии остръ имать, той можетъ разумѣти, еже глаголъ сей написанъ о четвероконачномъ Крестѣ, а не осмоконечномъ. Паки на 72 листу являетъ, яко святый Ефремъ пишетъ во панагирѣ сиче: на-

знаменамъ на дверехъ, и на челѣхъ нашихъ, на устѣхъ, и на персѣхъ и на всѣхъ удѣхъ животворящій Крестъ, вооружаемся непобѣдимымъ симъ христіанскимъ оружіемъ. И цаки: не стыдимся Креста Христова, но во всѣхъ дѣлахъ нашихъ знаемся имъ,—востающе, и глаголюще, ходяще, и сѣдѣще, и піюще, и вкратцѣ рещи, во всякомъ дѣлѣ. И по сему завѣщанію во всякомъ дѣлѣ въ начинаніи подобаетъ Крестъ святой воображати на себѣ, или и на начинаемомъ дѣлѣ, дабы Божіе благословеніе на начатомъ дѣлѣ было, дабы и самъ Богъ былъ ту, понеже и Іоаннъ Дамаскинъ, въ четвертой своей книзѣ пишетъ: идѣ же будетъ знаменіе честнаго Креста, ту и самъ онъ Христосъ и Богъ нашъ. И о семъ Крестѣ Господни, како разумѣніе свое полагаете, не или и сіи вышереченная глаголы о осмоконечномъ Крестѣ? И аще тако суемудрствуете, яко вся сія глаголы о осмоконечномъ, то лучше вамъ землю копати, а не книги читати. Уже когда откровенныхъ глаголовъ разумѣть не можете, то како дерзаете на великая сокровенная таинства толки своя полагати. Время бо вамъ отъ суемудреннаго своего блядословія престати, и на Крестъ Христовъ не воставати: ибо и отецъ вашъ діаволь погранъ бысть Крестомъ, то вы како можете противу силы Креста Господня стати? Уже бо время вамъ истинну познати, и со слезнымъ покаяніемъ ко святому и животворящему Кресту Господню приступити. Сіе бо мочно и малымъ дѣтямъ разумѣть, что вся Божественная писанія единогласно четвероконечный Крестъ несокровенно, но явною похвалою похваляютъ и возвышаютъ Его. А вы вмѣсто похвалы на-

лагаете на него хулу, и вѣсто возвышенія снѣ-
жаете, и ничтожность Его предлагаете. О люті, о
люті, о люті! како тако дерзнули есте противо самаго
Бога воевати, или не вѣсте, яко жестоко есть про-
тиво рожна прати? Уже когда самъ діаволь не пре-
одоумъ Бога, а вы что есте? Той бо породы ан-
гельскіе, и сотворенъ отъ невещественнаго огня, а
ты сотворенъ еси отъ земнаго праха, а нудившия
съ непостижимымъ Богомъ братися: вѣмъ бо вѣмъ,
яко не пресдолѣши непостижимаго умомъ, но бу-
деши съ научившимъ тя діаволомъ пораженъ вѣч-
нымъ пораженіемъ. И аще нынѣ чѣмъ ты и обна-
деживаешь, и показуешь ти путь, яко бы ко спа-
сению, но егда пораженъ будеши, тогда поругается
великимъ поруганіемъ, и ты горкимъ плачемъ вос-
плачеши, но уже не поможеши, ибо по смерти
нѣсть покаянія. Но нынѣ время есть покаянія, и
аще восхощете суемудріе свое познати, и вся ереси
своя прокляти, то нынѣ можете вся сія сотворити:
до дне же торгъ не разыйдѣся, мочно купити елея,
а по смерти аще сродники ваша и купать елею,
еже есть сотворять о души твоей довлетвореніе, но
уже бо тогда не поможеть вамъ, но речеть вамъ
Господь: не вѣмъ васъ, понеже воевасте противо са-
маго Бога, хула бо есть грѣхъ смертный и не про-
стимый. И аще хоцеши о хулѣ разумѣти, то зри
во 1 главѣ тамо бо ясно о хулѣ изъявлено есть.

Зрите же пакы, что и Павелъ Святыи Апостоль гла-
голетъ (Ефес. 3, стих. 18): да возможете разумѣти
сѣ всеми святыми: что есть широта, и глубина, и
долгота, и высота. Видиши ли о коемъ Крестѣ и
Павелъ Святыи глаголетъ; явѣ есть яко о четверо-

конечномъ, и повелѣваетъ со всѣми святыми о немъ разумѣти. И свягый Іоаннъ Златоустый проразумѣлъ о немъ, и расположилъ: яже высота знаменуетъ небесная, глубина же пресподняя, широта же и долготы посредніе концы. А вы Павлу Апостолу и Іоанну Златоустому, и всему Святому писавію, все вопреки разсуждаете, и глаголете, яко той четвероконечный Крестъ клятва, а не благословеніе. А свягый Каллистъ нищетъ: идѣ же начертанъ Крестъ, и та вещь благословляется и освящается, и вся дѣла повелѣваетъ со святымъ Крестомъ начинать и совершать, и приложи рещи: яко хвалыи Крестъ, распеншагося на немъ Христа почитаетъ и славить. И по сему разуменію аще кто и воскудитъ Свягый Крестъ, то воскудитъ и распеншагося на немъ Христа Бога нашего. Азъ бо не вѣмъ, како сего ядѣ о Крестѣ Господнемъ, яко вся дѣйства церковная и дѣла домовная освящаются и благословляются четвероконечнымъ Крестомъ, а не осмоконечнымъ. И аще по сему явному изъявленію познать истинный о Крестѣ Господнемъ не можете, то явѣ есть, яко уже не Божіи есте люди, но діаволи: и прозрити умными очима отъ заслѣпленія діаволя не можете, зане же уже печатью Антихрисловою запечатлѣни суть. Понеже кіи челоувѣцы, печатью Антихрисловою запечатлѣни суть, тіи уже ко Христу обратитися не могутъ: но бытъ уже имъ въ геенскомъ огни, и со діаволомъ, и со сыномъ діаволими Антихристомъ вѣчнѣ мучитися.

Насъ же не прильнувшихъ къ такому вашему зловѣрному блядословію, соблюди Христе Боже отъ такового злаго супротивленія, но даждь намъ

со всѣми Твоими Святыми Евангелисты въ согласіи
быти, и Крестъ Твой Святый, на немъ же распятъ
былъ еси, чтити и нарицати совершеннымъ и все-
честнымъ Крестомъ, и поклонятися Ему, и во время
второго Твоего пришествія, тое Твое честное знаме-
ніе зрѣти не постыднымъ очима, и правовѣрія ради
нашего одесную его стати, и славу Твою Христе
Боже зрѣти, елико по челоуколюбивѣй Твоей ми-
лости вмѣстити можемъ, и въ томъ Божественнаго
Твоего лица зрѣніи, сподоби насъ веселитися во вѣки
вѣковъ. Аминь.

ГЛАВА V.

О РАСПЯТИИ ХРИСТОВЪ,

яко плотю висѣлъ на Крестѣ , а не стоялъ.

Маментовы ереси и Аполлинариевы напившіися , и глаголющія , яко Христосъ имѣ плотъ не равную прочимъ человекѣмъ , и болѣзни не чувтельную , и блядословищія , яко Христосъ ко Кресту аще и пригвожденъ былъ , обаче на подножіи стоялъ и не висѣлъ , зрите и внемлите проклятіи: въ книзѣ Кирилла Іерусалимскаго написано имянно , яко Христосъ на Крестѣ висѣлъ (Кирил. Іерус. лист. 290). Іоаннъ Златоустый такожде пишеть имянно , яко Христосъ на Крестѣ висѣлъ (Маргарит. лис. 411). И Святый Пророкъ Моисей пророчествуя о Христѣ жидамъ такъ рекъ: узрите животь вашъ висящъ , прямо очима вашима. Ісаіа же Пророкъ о Христѣ пишеть: видѣхомъ Его , и не имѣяше видѣнія ни доброты. А Іоаннъ Златоустъ пишеть: (Маргарит. лист. 414): Яко Господь Богъ всего че-

истинно въ человеческую плоть облелся, но привидѣніемъ. И зрите ли, колико сія ересь велика. Яко на отеченію ей бысть всецѣлый Вселенскій Соборъ. И засвидѣтельствоваша Святыхъ Отцевъ 630: яко Господь плоть прія совершенную, страдательную, и труды и болѣзни подъяющую. А вы 630 свидѣтелей Святыхъ Отцовъ отставляете, да вѣрите злочестивымъ еретикамъ отъ четвертаго Вселенскаго Собора проклятымъ: Діоскору, и Евтиху, и Маменту. Или во Псалтыри не видѣсте, яко со избраннымъ избранъ будещи, и съ преподобнымъ преподобемъ. Явѣ есть по сему и со злочестивымъ, и съ проклятымъ соединився, имаши быти злочестивъ, и проклятіе постраждещи. Есть бо и народная пословица подобна сему, реченная: подле воды умочинься, а подле огня оскиснься. И паки: подле пчелы медъ, а подле жуна дермо. Тако и во вѣрѣ, аще кто со благочестивымъ снимется, благочестивъ будетъ, а сообщивыйся со еретики, еретикъ будетъ. Подобнѣ и со расколники сообщивыйся учернится ихъ проклятымъ равноличимъ блядословіемъ, и хуленіемъ ихъ. И аще бы: Христось воплотился по еретическимъ словамъ привидѣніемъ, а не истинно во челоуѣчю плоть облелся; то и ваше мудрованіе право бы: было, поне, нечему бѣ болѣзни чуютъ. А егда Христось не привидѣніемъ, но истинно воплотился, то нельзя не чуютъ и болѣзни. Томоже и по Анолинаріеву блядословію, аще бы во Христѣ души не было, а вмѣсто души аще бы Божество и было: то такоже бѣ болѣзни плоть Христова не чула, повяже Божество никакой страсти не причастно и не страдательно, а тѣло безъ души яко

древо, аще съживомъ сѣкутъ, или огнемъ палать, не чуетъ болѣани. И тако по вашему мудрованію, аще безъ души Христосъ былъ, то могъ на Крестѣ стоять, а не висѣть. И при смерти нѣчего бѣ Ему велимъ гласомъ воцѣти, и прежде страданія нѣчего было Ему тужити и скорбѣти. И вы за такое свое противное Восточней церкви мудрованіе, съ Аполлинаріемъ воспримите равное воздаяніе, и Армене послѣдуютъ тѣмъ же вышеявленнымъ еретикамъ: глаголютъ такожде яко же вы, яко бы Христосъ былъ безстрастенъ, и болѣани не чуетъ. И тыи вси древніи еретики отъ какова умышленія во таковое блядословіе впали, того азъ не вѣмъ: сіе же вѣмъ, что вси прокляти суть. Вы же сами о себѣ скажите, чего ради тѣмъ древнимъ еретикамъ послѣдовали есте. Уже бо когда они отъ Святыхъ Отцевъ преданы проклятію: то и вамъ послѣдователямъ ихъ ожидать того же проклятія, а не благословенія. Видите ли, три свидѣтели сказали единоголасно, яко Христосъ на Крестѣ висѣлъ, а вы глаголете, яко стоялъ, а не висѣлъ. И нарицаете висѣніе Христова на Крестѣ прозябью Римскіе ереси. Вы бо сіе мудрствуете не Римлянѣмъ во противность, но первому Пророку Божію Моисею, противно же чините и Иоанну Златоустому, и любимой своей книзѣ Кирилла Іерусалимскаго. Противно же мудрствуете и на четвертомъ Вселенскомъ Соборѣ Святимъ Отцомъ 630, сошедшимся; токмо согласно со сопротивными свидѣтелми: съ Маментомъ, съ Аполлинаріемъ, и со Армяны, и съ Диоскоромъ, и Евтихомъ. А аще хочете совершенно о Христовѣ плоти вѣдать, то вы не Маменты, и не Аполлинарія,

и ни Армянъ, ни Діоскора со Евтихомъ вопрошайте проклятыхъ, но благословеннаго, и отъ всѣхъ правовѣрныхъ свидѣльствованнаго, Іоанна Златоустаго спросите, той вамъ свидѣтель не ложный и скажетъ вамъ истинну (Маргарит. лис. 414): яко Христосъ плоть прія человѣческую, ни малымъ чимъ отъ прочіихъ человѣкъ отиѣнную, но токмо кромѣ грѣха всѣмъ страстемъ подлежащую: яде, пій, спа, и усталъ имѣяше; а Евангеліе свидѣльствуетъ (Іоан. глав. 11, стих. 35): яко и плака, и о смерти своей скорбяше, (Матѣ. гл. 27, стих. 50): и отъ болѣзни кричаше, а вы таковыя свидѣльства отставивъ, послѣдовали есте проклятымъ еретикамъ. Гдѣ вы зрѣніе свое дѣли есте? Книги читаете, а вопреки книгамъ разсуждаете. Ей истинну глаголю, яко не токмо душевными очима, но и чувственными въ конецъ ослѣпосте. Камо же идете, и сами не видите, но по Апостолу: яко во тмѣ вселютѣйшей шествуете. Насъ же православныхъ христіанъ, не склонившихся въ Маментову, и Аполлинаріеву, и во Арменскую, и во Діоскорову ересь, утверди Боже, еже бы при святѣй Твоей Восточной церкви не развратнымъ быти, и даждь намъ вся преданія Восточныя церкви держати неизмѣнно, и стояти въ нихъ неподвижно во вѣки вѣковъ.

ГЛАВА VI.

О РАЗБОЙНИКАХЪ РАСПЯТЫХЪ ОКРЕСТЬ ХРИСТА НА КРЕСТАХЪ.

Ратники Святыя церкви глаголють о Христѣ, яко на Крестѣ распятый стоялъ на подножїи, а не висѣлъ, а висѣніе ставятъ въ ересь. А Іоаннъ Златоустый пишеть именно яко Христосъ на Крестѣ висѣлъ, (Маргарит. лис. 411), яко же во 5 главѣ изъясися, и ставятъ тїи расколницы во свидѣтельство Іоанна Дамаскина, еже речено: на Крестѣ ста солнце правды. Другое слово ставятъ себѣ во свидѣтельство, еже речеся: Иисусъ възйде на Крестъ. И тако глаголють, яко бы възшолъ Христосъ на Крестъ, и ста на подножїи, и распростерши руцѣ даде прибить гвоздми. И того ради глаголють: не подобаетъ писать распятїа Христова со обвислыми руками, но яко бы праведно писать стоящаго Христа на подножїи, и руцѣ распростерты прямо, а то де Римскаго преводу еже писать со обвислыми

руками, онъ де волею взошелъ самъ, не яко же разбойники. А Іоаннъ Златоустый глаголетъ (Маргарит. лист. 359) я о разбойникѣ, яко възйде на Крестъ. И по Златоустову слову, то ихъ оправданіе худое, и не опора имъ, понеже то слово еже възйде прикладное, и аще восхощеши, то много таковыхъ примѣровъ во писаніи обрящеши. Мы же сего не истязуемъ, но о расколникахъ сказуемъ. Намъ бо всѣмъ во православіи сущимъ достоинъ болѣзновати о нихъ: понеже вси яко слѣпыи по степи бродятъ, а истиннаго пути обрѣсти не могутъ. И слѣпъ слѣпа ведетъ, и оба въ яму падутъ. Жнды распяли Христа на Крестѣ не ради чести, но ради безчестія; и ради томныя и болѣзненныя смерти. Нѣсть бо сея смерти томнѣе, и болѣзненнѣе еже распятому на Крестѣ висѣть. И аще кто сему не вѣритъ, то да искуситъ собою, аще и не прибитый гвоздами, но вели себя привязать вервами ко чему ни есть распростерши руцѣ, и чтобъ до земли и до какова подножія, ногами досягнувъ не опертися, то явѣмъ, что никто не утерпитъ и единые минуты висѣть, еже бы безъ великіе болѣзни быть. А есть ли на подножіи стоять, то ни въ цѣлой день болѣзни человекъ не почуветь. Тако и на Крестѣ: аще руцѣ и прибиты гвоздами, а поднозъ бы быда злѣдана подставка, то не велика бы болѣзнь Христу была, толко бы отъ пробіенія гвоздей болѣзнь была. Въ томъ бо Крестномъ умерщвленіи самая та горшая мука, еже на распростертыхъ рукахъ висѣти. У Еврей сия поносная и горкая смерть, крестная издревле устроися, про самыхъ злыхъ человекѣвъ, и про убійцовъ, дабы злѣ умучяся умиради. И всѣхъ та-

ковыхъ осужденниковъ ко крестамъ гвоздми прибивали, а не верми привязывали, и подставокъ подъ нозѣ никому изъ разбойниковъ не поддѣлывали, а Христу не то, чтобъ имъ подъ нозѣ Его для облегченія болѣзни здѣлать подставка, но они ради бы къ ногамъ Его Пресвятымъ камень привязать, дабы болѣзненнѣе Христу было, да за тѣмъ не привязали, что такова обыкновенія не бывало. Но и такъ они болѣзнь ко болѣзни приложиша, копіемъ ребра Его прободоша. И то они отъ злости своея закону своему учинили нарушение, и оцетъ ко устомъ распятому прилагали, то ради руганія уже и сами не знали, что отъ великія своя злобы чинили. О пригвожденіи же разбойниковъ ко Кресту зрите (Маргарит. лист. 359): Іоаннъ бо Златоустый сказуеть, яко гвоздми пригвожденны быша разбойницы, а всѣ три Креста были здѣланы едновидны, и единаравны, по древнему ихъ жиловскому обыкновенію, а не новыи тогда издаша Крестъ. А аще бѣ разновидныи Кресты были сочинены, тыи разбойниччи по древнему обыкновенію, а Христовъ бы отмѣннымъ образкомъ, то святая Елена безъ искушенія могла бѣ познать, кій Крестъ Христовъ, и кій разбойниччи. Но сіи плевелы всѣвають въ народъ расколники, яко бы Кресты были не равны, дабы имъ омерзить въ народѣ Святый и всеславный Крестъ Христовъ четвероконечный. И до сея главизны, аще и нужди не баше, еже бы ю писати, но ради благодетивыхъ христіанъ положися здѣсь, дабы вси извѣстно вѣдали, яко равно Христа со злодѣамн осудили, ко убійцамъ Воскресителя примѣнили, и ко проклятымъ благословеннаго приложили, и за ми-

лостивое Его живодаяніе самую горестную смерть дали.

И намъ всѣмъ православнымъ христіаномъ надобно ту Христову горкую смерть воспоминати, и изъ Его Святой воли не выступати, понеже отъ самая своєю любви благоволилъ такую горестную смерть пріяти, дабы мы такую во умъ невогѣстимую любовь воспоминали, и со усердіемъ Ему работали, и ко церкви святѣй прибѣгали, и при святѣй литургіи смерть Его воспоминали.

ГЛАВА VII.

О Святѣй Христовой церкви и о гнушающихся ею.

Мнози суть во Россійстемъ народѣ ни во что ставятъ Святую церковь Христову, и не радятъ о ней, и сказуютъ отщетившіися отъ нея расколницы, яко вѣсть во церкви Христова жилища, но живетъ Христосъ во человецехъ. А самъ Христосъ своими святыми усты рекъ (Матѣ. 23): Аще кто кленется церковію, кленется и живущимъ въ ней. (И уничижающіи Святую церковь, како разсуждаете, о комъ Господь глагола: кто суть живетъ во церкви? явѣсть се Господь рекъ о себѣ, свое онъ назначи житіе во церкви, а не иное чіе. А ко церкви рече рукозданной, а не иной же какой. Книга названная о вѣрѣ глаголетъ (О вѣрѣ, лист. 14, ст. 6, на обороту): Лютѣ тому, иже уничижаютъ Святая мѣста и Сіона: сирѣчь церковь Святую. И паки въ той же книзѣ написано (паки, лис. 19, ст. 7.): яко Святый Іоаннъ Златоустый пишеть о церкви сиче: церковь есть

мѣсто Ангелское, мѣсто Архангелское, царство Божіе, само то небо (Коринѣ. гл. 16, нравоч. 15.). И паки Златоустый нарицаеть, яко церковь есть судилище, врачевница, любомудрія учительница, души наказательница, обученіе теченія на небеса ведущихъ. И паки глаголетъ: во церкви вся съ небесе отъ Бога вѣщаются, входимъ съ подобающею честію въ церковь и со страхомъ послушамъ въ ней глаголемая). Зрите, безповощинные расколники: любимая ваша книга что глаголетъ, и о каковой церкви сія вѣщаетъ, о вашей ли, юже внутрь себѣ скажете, или о освященнѣй, внюже вѣрніи вси прибѣгаютъ (паки, лис. 20, ст. 14).

И паки та яже книга глаголетъ: яко подобаетъ ко Святѣй церкви прибѣгати почасту, и дѣлати въ ней плоды благопріятны Господеви, и со усердіемъ ко красному пристанищу церковному приходити, и со Давидомъ молишеся вопити: вниду въ домъ твой, поклонюся ко церкви Святѣй Твоей во страхъ Твоемъ. Зри расколниче и сія нетуме воспомянухомъ, понеже нѣщны собранія церковная уничижаютъ, яже отъ всѣхъ Святыхъ похвалена суть. Возможно бо и въ дому помолитися, но не тако яко же во церкви, идѣже бо Соборъ Общій Ангелъ и человекъ и самаго Господа, ради Пречистыхъ словесъ Его. Рече бо: Идѣже два или три собрани во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ. А наипаче при Божественнѣй Литургіи теплыя молитвы возносятся на небо. (И паки) И ничто же ино тако утѣшенія духовнаго не творить, яко же прилѣжаніе ко церкви. (И паки) Зри паки ратниче: удобнѣйшій есть солдцу отъ теченія своего престати, нежели церкви обезчещеннѣй

статѣ. (И противо сего можете ли что отвѣщати? Уже бо и самому слѣпому мочно видѣти, что о самыхъ васъ возгнушавшихся Святою церковію глаголетъ, и въ самое лице васъ біетъ.

И паки тая же книга глаголетъ (О вѣрѣ, лис. 61): Яко основа Господь церковь свою на исповѣданіи Петровѣ, или на вѣрѣ его (а не на немъ самомъ). И паки речено: Петръ Апостолъ во церкви есть, а не самъ онъ церковь. (Зри нарицай себе церковію, яко и верховный Апостолъ не названъ церковію, а ты выше Святаго Петра Апостола поставляешия. И паки зри: отступивый отъ Святыя церкви, что и еще таяжде ваша любимая книга глаголетъ (О вѣрѣ, лис. 16): Яко прежде церковь Христова познаваема была. Зри егда во общеніи всѣхъ была, и тогда было Собраніе Святое, у нечестивыхъ же тако не обрѣталося. А нынѣ яко же еретицы и горши нечестивыхъ быша Христіане, зане большее у нихъ обрѣтается воздержаніе, нежели у Христіанъ, аще и въ разорваніи суть. (Можете ли поне сіе Пророчество Святаго Писанія разумѣти иже во вѣрѣ книгѣ изъясися. Явѣ есть яко о васъ, вы бо названи ерестиками, и горше нечестивыхъ нарицаетъ васъ, за еже въ разорваніи пребывасте, и воздержаніе большее не у васъ же ли обрѣтается. Во васъ бо мнози житіе живутъ воздержное, вина пьютъ мало, и мяса не ядятъ, и постятся, а живутъ по Апостолу слову противнымъ обычаемъ, и рукозавные церкви, церквами не нарицаете, но токмо самѣхъ себе церквами нарицаете. А тая же ваша книга глаголемая о вѣрѣ являетъ имянно (О вѣрѣ, лис. 21): Яко церковь чрезъ Апостолскую и мученическую

кровь въ стѣны произведеса, и въ томъ основаніи страданія и скончатися имать. Ужели разумѣши, яко не ты церковь, но рукозданная и стѣнами огражденная. И паки та же книга сказуеть (О вѣрѣ, лис. 57, ст. 8.): общія есть небесныя и земныя церкви глава Христось. А сіе и простѣйшіи познать могутъ, яко во единомъ тѣлѣ двѣ главы быти не могутъ. Обаче змію свойственно есть сіе, а не тѣлу церковному. — Сего не попусти Боже ниже помыслити намъ. Зриши ли ратнече Святыя церкви, яко и помыслити страшно о другой главѣ, а вы сказуете: яко у небесныя токмо церкви, да у преждебывшихъ церквей до Никона Патріарха бывшихъ, бѣ глава Христось. У нынѣ сущихъ же церквей главою Христа не сказуете; но называете овии хлевиною, овии же, забывъ страшный Судъ Божій, наричуть и отходомъ, инии же кумирницею, а у кумирницъ глава есть діаволь, а не Христось. И по такому вашему зорѣчію стало у церкви двѣ главы, о чемомъ было страшно и помыслить. Въ Соборнику написано (Соборникъ, лис. 329): Аще во церкви вся омражаеши, и о себѣ высокая помышляеши, обрящемися безбоженъ. Зрите вси высокая о себѣ помышляющіи, церковь же Святую омражающіи, что о васъ Соборникъ глаголетъ: вѣсте ли яко безбожни есте, а уже когда безбожни, то яко бусурмани есте, тии бо токмо безбожни. И паки тойжде Соборникъ глаголетъ (Соборникъ, лис. 333): Яко діаволь позавидѣлъ роду христіанскому, вложилъ мысль высокомиѣнную, и началъ отторгать отъ церкви. (Ужели не разумѣете и сего, яко діаволь вамъ такую мысль высокомиѣнную вложилъ, отъ

него бо научистесь, еже помышляете о себѣ яко прави есте, и Святою церковію возгнушались его же діаволскимъ совѣтомъ, той бо ненавидя христіанства, тако васъ научи еже церковію гнушати, и не ходити вню.

Святой же Іоаннъ Златоустый тако глаголетъ (Маргар., лис. 23): Идѣже отецъ множество, идѣже вопіеніе ко Богу единодушно возсылается. Особно же Владыку моля, не тако услышанъ бываеши, яко же купишь съ братією своею. (И паки рече): Сего бо ради и Священницы предстоятъ, яко да народныя молитвы немощнѣйшія сущія силнѣйшихъ сихъ емнесь купно совнѣдуютъ съ ними на небо. (И паки ниже речеся): молитва сущая со множествомъ, болша бо суть сея силы, и большее дерзновеніе, и множае нежели въ дому особъ. Зриши ли, что Святой Златоустый глаголетъ? можеши ли разумѣть, или уже и сего не разумѣеши. Яко церковная молитва, единодушно возсылаемая, доходнѣе Богу, нежели въ дому особъ. И паки Златоустый рече о Христовыхъ дарованій (Маргар., лис. 147): Горѣ воинства Ангелская славословятъ, долѣ же въ церквахъ ликостоятельствуютъ челоуѣцы, такожде о нѣхъ подражаютъ славословіе. Горѣ Серафими трисвятую цѣсьнъ вопіютъ, и долѣ челоуѣческое множество тожде возсылаетъ. (И паки) Ни что же бо тако обрадованну нашу жизнь устрояетъ, яко же во церкви красованіе, во церкви насилуемымъ отдохновеніе, во церкви труждающимся упокоеніе. Зриши ли, како Святой Іоаннъ Златоустый церковь Святую восхваляетъ, ты же ея уничижаеши, и самъ себе отъ нея отрѣваеши. Той же бо Святой Зла-

тоустый рекъ (Маргар., лис. 352): Аще и согне-
тишия, аще истомнѣшия, не отходи отъ церкви.
А ты чесо ради оставилъ еси такое красное при-
станище, и ищещи во тмѣ свѣта? никогда бо тма
не просвѣтитъ тя, но унѣ отемнить тя, яко и самъ
себе не узриши. Зри же, что Иоаннъ Златоустый
предложи намъ и о невещественнѣй церкви, рече
бо (Марг., лис. 622): Церковь не стѣны и покровъ,
но вѣра и житіе. (И паки рекъ): пребывая въ цер-
кви, аще ли бѣжиши отъ церкви, неповинна есть
церковь. Аще ли внутрь, волкъ не входитъ. Аще ли
изыдиши вонъ, то звѣрами ятъ бываеши, не отъ
ограды бо церковные, но отъ твоего малодушія.
Церкви ничто же есть равно. Стѣны лѣтами обет-
шавають, а церковь никогда же старѣеть, стѣны
и варвары разоряють, церкви же и бѣсове не пре-
одолѣвають. Зриши ли, что Златоустый глаголетъ:
яко аще изыдеши изъ церкви своимъ намѣреніемъ,
то звѣрами, сирѣчь бѣсами, ятъ бываеши. И аще
кто хоцетъ еже бы отъ бѣсовъ поиману не быть,
тому не подобаетъ отлучатися отъ церкви. Мнози
бо нынѣ возненавидѣша церковь рукозданную, вкупѣ
отпадоша и отъ нерукозданные церкви, понеже не
восхотѣша царскимъ прямымъ, чистымъ и непороч-
нымъ путемъ шествовати, но возжелаша инаго пути,
и поидоша разными малыми стѣшками, и вси за-
блудиша, и по стремнинамъ высокоумія своего ходя,
ови впадоша во старозаконіе, или паче въ безза-
коніе, живутъ бусурмански съ чужими женами, на-
паче же съ дѣвцами живутъ блудно, и во грѣхъ
того беззаконія не вмѣняють. Ини же законъ
имѣють воздержный, мяса не ядятъ, и не токмо

отъ блуда, но и отъ законнаго брака удаляются, и молятся много, а крещенія, и покаянія, и причащенія Святаго ненавидятъ, а сами себя мужики и бабы нарицають церквами; и попами, и отцами духовными. А кѣи живутъ во православїи неподвижно, и церкви Святыхъ держатся, тѣхъ ненавидятъ и гнушаются. Себя же и законъ свой поставляють высоко, и тако вознесошася, яко бы токмо они христіане, а прочїи вси погибли. И во оправданіе себѣ виѣняютъ вышеписанное Златоустово слово, еже рече, яко не стѣны церковь, но вѣра и житіе. И мы того Златоустаго словесе не отнемешъ, но вкупѣ яко рукозданные, тако и не рукозданные не отнемемся. Господь рекъ: Аще брата своего его же видиши не любиши, то Бога его же не видиши, како можеша любити? Подобиѣ и церковь: аще рукозданную, юже видиши, ненавидиши, въ ней же Господь житіе свое яви, како можеша, уже быть при нерукотвореннѣй церкви, иже внутри вѣры обрѣтается. Яко бо душа съ тѣломъ сопряжена суть, тако и рукозданная церковь не можетъ безъ вѣры быть, ни вѣра безъ видимыя церкви, понеже въ ней безкровная жертва Богу приносится, и безгрѣшный Агнецъ присво за спасеніе наше заклается, и приемлющїи то тѣло Агнче вѣчныя смерти избегаютъ, возгнушавшія же ся тоя Святыхъ рукозданные церкви всего сего чужда сотвориша. Ини жъ отрекшіися отъ церкви прїяша законъ такой: поповъ себѣ виѣють потаенныхъ, и лицемерїя ради въ церковь ходятъ, а во церкви вся омражаютъ, и тѣло Христово въ скверну виѣняютъ. И аще во каковому случаю во церкви причастіе

пріемлютъ, и то причастіе изъ устъ своихъ изме-
нутъ, и аще и младенца по каковому случаю кре-
стятъ во церкви, и тѣхъ послѣди снова крестятъ,
и вѣнчавшихся во церкви перевѣнчиваютъ въ до-
мѣхъ своихъ снова жъ. И тѣ потаенные ихъ попы
тѣхъ новозаконниковъ исповѣдуютъ и причащаютъ
запаснымъ причастіемъ, а гдѣ тотъ запасъ берутъ,
того я доведатися не могъ. А иными иныи пути себе
изобрѣтоша, ихъ же не то что изслѣдити, но и
изчислити невозможно. Понеже кій въ нихъ учитель
ни встанеть, то у него своя отиѣна будетъ, и пра-
вымъ путемъ шествующихъ Христовыхъ овецъ оста-
нлася малое стадо, и тыхъ остатковъ непрестанно
кійждо законникъ въ свой путь отторгаютъ, и кін
въ Божественномъ Писаніи силы неразумѣютъ, тѣм
все на прелестная ихъ многословія склоняются, и въ
ихъ пути устремляются. И тако отъ невѣденія множе-
ство народа погибаетъ, и впредъ погибати будутъ,
понеже непрестанно ловятъ и не умолкаютъ, ходя
по домамъ, со истиннаго пути совращаютъ, и своей
ереси научаютъ, сказующе, якобы то ихъ правая
вѣра, по старымъ книгамъ уставленная, и яко бы
новопечатныи книги все искажены суть, и тако
всѣхъ послушниковъ своихъ ведутъ въ погибель,
понеже простые люди, видя ихъ многословіе, вѣ-
рятъ имъ, и въ погибель ихъ отъ невѣденія своего
идутъ.

И пакы той же Златоустый сказуетъ (Маргар.
лис. 427.) рекущи: не удаляйся отъ церкви, ничто же
бо церкви крѣпчайше. Упованіе твое церковь небесъ
вышшии есть, каменія твердѣйшии есть. Никогда же

старѣть, но присно юнѣется. Сего ради твердость ея являя, писаніе наричетъ ея горою (то есть) не превратное. Каменіемъ еѣ наричетъ, (то есть) негнѣнность. Дѣву еѣ наричетъ, (то есть) многоцѣнность. Царицу ю наричетъ (то являетъ) сродство ко Богу. Дщерь ту наричетъ (являетъ) многоплодное. И иными многими имяны наричетъ, яко да представитъ тоя благородіе. Яко же бо Владыка ея многа имена имать, тако и церковь многими имяны наричется. И паки Святая церковь наречена тѣломъ Христовымъ. И сказуетъ про Павла, яко онъ былъ церкви служитель. И по сему всему Златоустову изъявленію Церковь вещественная и невещественная особливостъ имѣтъ, а не чловѣкъ Церковь, яко безпоповщинныя расколники блядословятъ, в себя церквами называютъ. Аще бо и видѣлъ еси, яко чловѣкъ церковию названъ, и то названіе прикладное, а не истое, ради почтенія чловѣчества: тако Апостоль чловѣка церковию нарекъ; аще хочещи, то можещи нетокмо церковию, но и Богомъ себя нареши, понеже писаніе и Богомъ чловѣка наричетъ (Псаломъ): Азъ рѣхъ Бози есте. А Христось рекъ яко Царство небесное внутрь суть чловѣка. И тая вся реченія суть прикладная. И по ихъ расколничью разумѣнію уже и о царствѣ небесномъ пещися не для чего, понеже самъ Христось изъяви, яко Царство Небесное внутрь чловѣка. О безумія! О несмыслія! доколѣ тако несмысленни есте, и истинны въ писаніи не разумѣте, истинну ставите не въ истинну, а неистинну въ истинну, и людей Божіихъ съ истиннаго пути совращаете, и вослѣдъ себя ведете въ погибель вѣчную. Или невѣсте еже Христось соблазнителемъ

рекъ: Аще кто единого соблазнить, лучши тому со
объщеннымъ на выи жерновымъ каменемъ ввержену
быть во глубину морскую.

Въ бесѣдахъ Святый Іоаннъ Златоустый на по-
сланіе къ Ефесеомъ пиша глаголетъ на отрицаю-
щихся отъ церкви сице (Нравоученіе 11.): Ничто же
такое раздражаетъ Бога яко еже церкви раздирати-
ся: аще и безчисленная будемъ содѣявшие благая,
онже тѣло Его пресѣцающихъ, не меншую примемъ
казнь съ сѣпающе церковное исполненіе. (И паки):
ниже мученическая кровь можетъ сего загладити
грѣха. (И паки): Глаголю вамъ и засвидѣтельствую,
яко еже въ ересь внасти, еже и церковь раздирати,
не меньшее есть зло. Рцы ми: Аще царю своему и
не измѣнить кто, но у него пребудеть, а возьметъ
царскую багряницу и растерзаетъ на части, убо
неменшили измѣнника приметь. Аще цареви земному
сіе содѣлавый постраждетъ казнь лютую, а иже
Христа закалаяи и исторгаяи на уды, коея геенны
не будетъ достоинъ. Церковь есть домъ Отчій, еди-
но тѣло и единъ духъ. (Ужели и сего сказанія
Златоустова не можете разумѣти, еже рече: яко ни-
какіе добрые дѣла. ниже мученическая кровь мо-
жетъ сей грѣхъ загладити, еже аще кто церковь
развращаетъ, и прирече: коея геенны не будутъ
достойны иже Христа на уды расторгають.

Помысли въ себѣ всякій раздирай Святую цер-
ковь, и пресвятое тѣло Христово попирай. И аще
сего Златоустаго словесе не убоимся, то кого имамы
боятися, не вѣмъ, но Богъ вѣсть, токмо тѣи иже

отчаяшася своего спасенія. Что же и кормчая глаголетъ (Кормчая лист. 58. Правило 5.): Аще кто учить домъ Божій, си есть церковь, преобидѣти, и нерадѣти о ней, ни собиратися въ ней во время молитвы на пѣніе, да будетъ проклятъ. (И паки правило 6.) глаголетъ: Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается, и нерадя о церкви церковная хощетъ творити несущу съ нимъ священнику по благословенію Святительскому, да будетъ проклятъ. Зрите ли вси поповщинные и безпоповщинные раскольницы обои прокляти есте. Безпоповщинные прокляты отъ Святыхъ отецъ за еже сами ко церкви не ходять и инѣмъ ходити возбраняють. Поповщинные же и поповъ имѣють зане не поблагословенію Епископскому, и за еже церковная дѣйства совершають въ домѣхъ прокляти суть. А уже когда отъ Святыхъ Отцовъ прокляты, то камо идѣте, извѣстно бо есть яко проклятии царствія не наследяють, тамо бо входятъ благословенніи, а не проклятыи. Помѣстнаго Собора иже въ Лаодикии глаголетъ (Правило 35.): Яко собираяся на пѣніе кромѣ церкви, и нарицаая Ангелы да будетъ проклятъ. Толкованіе же того правила глаголетъ: сами себя похваляюще яко чинъ и житіе имѣють ангельское, и сего ради оставляя Божію церковь, и особно собираяся на пѣніе и на молитву глаголюще Ангели приведутъ къ Богу и Отцу, да будетъ проклятъ. Яко оставя Господа Бога и мудрствуяи недалече идолослужителей. Зрими ли ратниче Святыя церкви кому уподобился еси со своимъ мудрованіемъ, или и сего неразумѣши, яко со идолослужителями соравнялся еси.

Вселенскаго шестаго собора глаголетъ (Правило 80.): Аще кто не нужды ради отъ церкви на три недѣли отлучится, церковникъ да извержется, мірскій же да отлучится. Зриши ли, аще кто и на три недѣли отлучится безъ нужды, то уже отъ Христіанства отлученіе приѣмлетъ, а раскольники отлучившися не на три недѣли, но до скончанія живота своего. И таковыи по скончаніи своемъ къ кому причитатися имать, токмо къ прочимъ проклятымъ еретикамъ, кїи на соборѣхъ прокляты, яко бо тїи, тако и сїи отъ Святыхъ Отцовъ, а не отъ насъ прокляты суть, и съ проклятыми правовѣрнымъ никакова сообщенія имѣти не подобаетъ, дабы не впасти въ ихъ проклятїе, понеже со преподобнымъ преподобенъ будещи, (Псаломъ 16, ст. 28.), и со избраннымъ избранъ будещи; а съ проклятымъ паче строптиваго да развратишися. Видѣль еси, како насъ Святая Божественная писанїя понуждаютъ о Святѣй церкви радѣти, и на молитву и на пѣніе въ ню собиратися, а нерадящихъ о церкви и нехотящихъ во церкви молитися правила проклинаятъ. И тїи бо проклятїю подпадаютъ, кїи токмо небрежа о церкви въ домѣхъ своихъ молятся, колмижъ прокляты суть, иже своею волею отъ святаыя церкви отрекошася и ненавидятъ ю, и гнушаются ея паче идоложертвеннаго капища. У древнихъ христіанъ того не бысть, еже бы идуще не воззирати на паганскїе кумирницы, а въ насъ самѣхъ такое произрасте злочестїе, еже и отъ вѣка неслыханное: Святыхъ Божїихъ церквей тако гнушаются, что и взозрїти на нихъ не хотятъ, но путемъ идуще потупяся, или шапку нахлуча, или лице свое отвративъ отъ церкви проходятъ.

О безуміа великаго, в изрещи неудобнаго! О нрава жестокаго и отъ вѣка неслыханнаго! Гдѣ таковая прежде жестокость или безумность явися, ежебѣ тако Святую церковь кто возненавидѣлъ, яко же наши расколници возненавидѣша мать свою, отъ нея же породилися и отъ діавольскіе области свободилися, возненавидѣша паче всякіе пагубныя вещи, яко и возвратити на ню не хотятъ, а не то чтобъ вню внійти, и съ покаяніемъ и со слезами къ ней припасти, и прощеніе испросити. Намъ православнымъ христіаномъ запрещено въ еретическіе церкви ходити на молитву, а ежели не ради молитвы внійти въ нея, такова запрещенія намъ христіанамъ и о еретическихъ церквахъ нѣсть. А наши расколници мню яко пріяли сей законъ злобный отъ начальника злобы діавола, той бо злобяся на Святую церковь, тако научи ихъ гнушатися, дабы примиритися имъ ко Святѣй церкви было невозможно, понеже по правиламъ Святыхъ Отець вси гнушающіяся Святая церкве прокляты суть, и надъ таковыми власть иматъ онъ діаволь.

Азъ же реку: Аще отъ проклятыя сея злобы престануть, и въ покаяніе прійдутъ, то милостивъ Господь пріиметь яко же древле блуднаго сына прія, и въ первое достояніе введеть, и изъ діавольскихъ усть можетъ исхитити, токмо наше надобно показать доброе предложеніе. Видѣлъ еси, что Святой Іоаннъ Златоустый о развращающихъ церковь глаголетъ: Яко никакіе добрыя дѣла того грѣха, иже развращаютъ церковь, загладити не могутъ, но ниже мученическая кровь. Зрите ли аще кто и замученъ будетъ, а съ церковию Святою.

не примиряся, той спасенія и за страданіе свое не получить. Ужели зриши, коль велика есть церковь, и коль возвеличена отъ Святаго Златоустаго и отъ прочихъ Святыхъ Отець. Ты же кто еси, хоцещи таковыхъ великихъ свидѣтелей опровержи, и Святую церковь тщишися вовѣки озлорѣчити. Самъ бо Господь неложными своими усты рекъ: Яко врата адава одолѣти ю не могутъ, но вси погибнуть, кїи на ню ратуютъ, и опровержи ю хотятъ, тїи вси сами погибнуть вѣчною погибелію.

Насъ же, православныхъ христіанъ, неподвигшихся въ расколы, утверди Христе Боже неотлучно при Святѣй Твоей церкви быти, и тебе Господа Бога хвалити во вся вѣки вѣковъ.

ГЛАВА VIII.

О ПРЕСВИТЕРАХЪ И О ВЛАСТИ, ОТЪ БОГА ДАННОЙ ИМЪ.

Иѣсть бо на семъ свѣте величайши чина священническаго, понеже самъ Богъ возвеличи его, и даде имъ власть туюжъ, кую самъ имаше, рече бо (Іоан. 20, ст. 23.): Имъ же грѣхи удержите, удержатся имъ, а имъ же отпустите, отпустятся имъ. И пакы рекъ (Мате. 18, стих. 18.): Его же свяжете на земли, связанъ будетъ и на небеси. Зрите ли, какову Господь Богъ власть даде имъ, яко его же свяжутъ на земли, той и на небеси связанъ будетъ. И сего ради подобаеъ намъ освященный чинъ великою честію почитати, не токмо архиереовъ, но и простыхъ іереевъ: вси бо власть ту имутъ, еже взати и рѣшити ны. И предъ ними подобаеъ намъ рабски поступати, и во всякомъ повиновеніи у нихъ быти, понеже Богъ всѣмъ имъ власть далъ безъ оскудѣнія, а слово Божіе мимо не идетъ, самъ бо о семъ за свидѣтельствова, рекущи (Лука 21, стих. 33.): Небо

и земля мимо идетъ, словеса же Моя не мимо идутъ. Что же возглаголютъ противо сея великія власти, отъ Бога данные архіереямъ и іереямъ, и ругающіи ихъ, и чинъ ихъ ни во что ставящій: вси бо сіи противящійся священству, противятся самому Богу. И еще зрите, что и еще Господь глагола къ народомъ сице (Матѣ. 23, 1.): Книжницы и фарисее сѣдоша на Моисеевъ сѣдалищи, вся убо еще рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте и творите, по дѣломъ же ихъ не творите. Зрите ли Господень глаголь, яко не повелѣваетъ священничихъ дѣлъ смотрити, но повелѣваетъ повелѣніе ихъ исполнять, и елика рекутъ, повелѣ слушати. Ты же кто еси супротивляяся Господню повелѣнію, и считаеши священническіе неисправы, и что ти благо глаголетъ, не слушаеши, и вся вопреки ему дѣеши? А Іоаннъ Златоустый имянно о семъ глаголетъ: яко аще узриши священника недостойна и священства, не оглаголуй его. А ты поставляешия всѣхъ священниковъ разумнѣйшій и праведнѣйшій, и то себѣ вѣдай, яко той совѣтъ пріялъ еси отъ самаго діавола, той бо влагаеть челоуѣкомъ мысль высокоумнѣнную, дабы ему тѣмъ извлещи тя изъ ограды Христовы, и еже бы вринути тя въ дебрь геенскую. Любимиче, не повинуйся его атому совѣту, понеже онъ учитъ все на пагубу, а не на спасеніе. И аще хоцещи отъ него отбыть, то не приеми себѣ того и въ мысль, еже бы ти возмнѣтися разумна, или исправна предъ Богомъ, но присно смирайся, и священникамъ покоряйся яко Богу, понеже тии суть слуги Бога вышняго, и ихъ почитаніе восходитъ на самаго Бога; подобнѣ и хула священника восходитъ на

Бога. И пакы зри Господень глаголь (Лука 10, 16.): Рече бо ученикомъ своимъ: Слушай вась, Мене слушаетъ. И отитайся вась, Мене отmetaется. Видите ли, како Господь присоедини себѣ священническій чинъ, и не великая ли имѣ власть дана, понеже рече: слушай вась, Мене слушаетъ, такожде и отитайся вась, Мене отmetaется; и по сему Господню глаголу, кѣи отъ священниковъ отmetaются, тѣи отъ Самаго Бога отmetaются, и хулящѣи священниковъ, Бога хулятъ.

Павель же Апостоль безъ всякаго прекословія повелѣваетъ меншему отъ большаго благословлятися. (Ко Евреомъ 7, 7.): Зрите непокоривѣи, яко Святыи Апостоль безъ всякаго прекословія повелѣваетъ меншимъ отъ большихъ благословеніе принимати: а вы не токмо благословенія не принимаете, но и гнушаетесь ихъ, и хулу на нихъ возлагаете великую, слугу Божіюго и посвященнаго ругаете и хулите. А о семъ уже вамъ мочно разумѣть, яко хула отъ самаго діавола и отъ сына его Антихриста происходитъ, и православнымъ христіаномъ velmi надобно себя хранишь отъ хуленія, аще бо сей грѣхъ видится и невеликъъ, обаче хульники посланники суть Антихристовы, и царствія небеснаго не наслѣдуютъ:

Святыи Іоаннь Златоустый о священникахъ тако глаголетъ (Маргаритъ, лист. 175.): Яко между Бога и челоуѣческаго естества стоитъ священникъ, и молбы наши возводитъ на небо, и оттуду милость Божію и честь къ намъ сводитъ. И его же священникъ свяжетъ на земли, и Богъ, послѣдуя рабу своему, уже не имать розвязати на небеси. А аще же

разрѣшить кого на земли, той разрѣшенъ будетъ и на небеси. Давида Царя егда обличи Пророкъ Наоанъ о гресѣ, еже блудъ сотвори со Вирсавією, не разгнѣвася яко царь, но смирся яко рабъ, и нача каятися со слезами, и на свое пророчество не вознадѣяся, но смиреннѣ покорися обличившему его Пророку, а ашебъ не повинулся тому обличенію, то всячески погиблъ бы. Яко же и Озіа царь, или яко жъ и иніи мнози отъ упрямства своего и отъ непокорства погибша. Непокоривыи и жестоковыи-ніи, можете ли Іоанну Златоустому вѣрити, или и той ложь написа, еже рече: яко священникъ стоитъ между Бога и человѣки. И зриши ли, яко молбы наши возводитъ на небо, и оттуду милость Божію къ намъ сводитъ. А вы отъ непокорства своего ни во что ихъ ставите. И зрите ли, какую великую Богъ имъ власть даде, яко его же той свяжетъ, уже и Богъ того не развяжетъ. И како таковыхъ великихъ слугъ Божіихъ униждете, и ни во что ставите, и не хотите въ повиновеніи у нихъ быти, но устремистеся въ путь Озіи, непосвященные священниками ся нарицають, а посвященныхъ за простыхъ людей почитаютъ, санъ же ихъ на себя восхищаютъ. О горе тому, иже послѣдуетъ и ревнуетъ Озіи царю. Дафана и Авирона за пререканіе живыхъ земля пожрала, Озію жъ первѣе проказою порази, а потомъ и лишеніе жизни сея прія. Тако бо вси пререкатели и похитители священническаго на ся сана постраждутъ и погибнутъ. Аще бо кто хочетъ спастися, тому не Дафану, но Давиду ревновать подобаетъ, и обличителей своихъ любить и слушати ихъ со смиреніемъ, а не съ пререканіемъ. И тако

можетъ гонзвуть отъ погибели вѣчные, но еще и наслѣдіе вѣчныхъ благъ получить.

Паки той же Святый Іоаннъ Златоустый глаголетъ (Маргаритъ, лист. 472.): Священникамъ повелѣваетъ пещися свце: блюдите, да не погибнетъ овца отъ стада, сего ради проповѣдите слово, блюдите опасно, како ходите, блюдитесь цсовъ, блюдитесь волковъ, блюдитесь татей, блюдитесь, яко прелестницы изыйдоша въ мѣръ, бодрствуйте поручники имѣнія Христова. Эрите, православнии, како Святый Іоаннъ Златоустый повелѣваетъ священникамъ пасти стадо Христовыхъ овецъ и сказуетъ, яко уже изыйдоша прелестницы въ мѣръ, то есть посланницы антихристовы на священный чинъ и на вся святыни хулницы, и нарицаетъ ихъ Святый Златоустъ волками, и повелѣваетъ отъ нихъ блюстися, дабы ти волки не раснудили Христовыхъ овецъ, нарицаетъ же ихъ и татми, дабы потаенно не покрали Христова имѣнія. Видѣсте, коликую власть Господь дарова презвитеромъ, и наки видѣсте, коликую имъ и пещися о спасеніи нашемъ повелѣно. А вы ни во что ихъ ставите, и покоренія ни малаго къ нимъ не имѣете. Блюдитесь, да не погибнете вѣчною погибелію.

Паки Святый Іоаннъ Златоустый, сѣдя во узахъ, глаголетъ (Прологъ Марта въ 10 день.): Послухъ ми есть или рещи свидѣтель Богъ, Его же ради узы пріяхъ, но Духъ проповѣда ми, свце глаголю: безъ епископа ни что же творити, идѣже бо явится епископъ, тамо множество благъ будетъ, неподобно есть безъ святителя ни крестити, ни брака творити, се бо Господеву угодно есть, еже святителя чтити,

и чтый святителя отъ Бога почтенъ будетъ. И священникомъ достоитъ повиноватися аки Апостоламъ Христовымъ надеждею нашею да видими ими обрящемся, и того ради почитайте епископовъ яко сего Христо, Презвитеровъ же яко сопрестолниковъ, безъ нихъ бо церковь не освящается, Причетниковъ же чтите яко отцевъ своихъ. И все, елико аще речеть ти священникъ, сотвори и не уклонися ни на лѣво, ни на десно отъ глаголемыхъ. Человѣкъ бо аще сотворитъ презрѣніе, еже не послушати священника, той достоинъ есть смерти. Зриши ли, расколнице, яко Златоустый присуди смерти не повинующихся священникомъ. Паки зри, Малахія Пророкъ рече: устну священническую сохрани глаголы разума, и закона взыми отъ устъ Его, заше вѣстникъ есть Бога Вседержителя. Зриши ли, расколнице церковный, яко и Пророкъ Божій нарицаеть священника вѣстникомъ Бога Вседержителя, а ты его аки врага ненавидиши. Паки Златоустый глаголетъ: всею душею твоею благочестуй Господа, и священникамъ Его честь воздавай, всею силою твоею возлюби сотворшаго тя и слугъ Его не оставляй, бойся Бога, священника слави. И паки Златоустый глаголетъ о священникахъ сице: Сии освященни суть Господемъ Богомъ, жертвы бо и дары Богу своему о тебѣ приносятъ, и святы суть. Паки рече: молимъ васъ, братіе, знайте труждающихся о васъ и творите любовь къ нимъ. Лѣпо же есть, возлюбленнѣи, чтити священники аки други Божіи, ихъ же избра Господь и прослави, и нужда убо человекомъ долги воздати имъ, не отъ себѣ бо кто приемлетъ честь, но званый отъ Бога, сего бо нѣсть реченно ни нынѣ, ни

прежде, еже священнику противитися, ибо противляющіися священнику судъ себѣ приѣмлютъ, писано бо есть: старѣйшинѣ людей твоихъ да не речеши зла. Самъ же Господь глагола: приѣмай васъ, Мене приѣмлетъ, и приѣмай Мене, приѣмлетъ пославшаго мя. Зри, противниче, коль чинъ священнической, а вы не токмо священники, но и самыя крайніи архіереи не чтете и не повинуетеся имъ, и не до сего ста, но и всякими руганми ругаете ихъ. Вы яко Христовы глаголы, тако и Златоустовы вся попираете, и ни во что ихъ поставяете.

Аще же кто въ васъ отчаяніемъ въ вѣчную еще погибель не впалъ, но отъ лжесловіа расколнеча во отчаяніе пришелъ еси, и то возри на того презвитера, (Прологъ Марта въ 13 день), иже служилъ литургію по еретическому служебнику: сами бо о семъ вси вы вѣстѣ, яко не отступиша отъ него Ангели Господни, и безгрѣшенъ онъ былъ, аще и отъ еретикъ бѣ пріалъ, и еретически отпавлялъ, и Ангели Господни не отступиша отъ него. А отщепившіися Святыя церкви глаголютъ, яко нынѣшніи священницы вси не священницы, и того ради сами и крестятъ, и свадьбы вѣнчаютъ, и ина дѣйства дѣйствуютъ, а простолюдины, зря на ихъ лжесловіа, не вѣдуще, яко ядъ аспиденъ подъ устнами ихъ, имутъ словесемъ ихъ вѣру, и послѣдуютъ стопамъ ихъ. И вы православніи, кїи отъ лжесловіа расколнеча въ сумнѣніе не входите, Господа ради Создателя своего не слушайте тѣхъ лживыхъ учителей, кїи не повелѣвають во грѣсѣхъ отцамъ духовнымъ каитися, но повинуются самому Богу, той бо не ложъ есть, и глаголь Его истиненъ, а Онъ ясно и не сокровенно рече:

покайтесь, приближибоса царство небесное. И Иоаннь Предтеча таяжь глаголетъ : покайтесь, приближитьбоса царство небесное. И Петръ Апостоль глаголетъ таяжь: покайтесь и обратитесь, да очиститесь отъ грѣхъ вашихъ. И то Иоаннь Златоустый таяжь глаголетъ. И вы сами о семъ разсудѣте: лживымъ ли учителемъ, отлучающимъ отъ покаянія, вѣра яти, или самому Богу и вѣрнымъ Его слугамъ. И азъ вѣмъ и присовѣтываю вамъ лучши повиноватися Богу и Божиимъ вѣрнымъ ученикамъ, а не діаволу и его послушникамъ, дабы не улучити въ превсиоднюю пропасть адскую.

Насъ же, стоящихъ въ неподвижности, соблюди Господи Боже въ любви твоей пребывати, и рабовъ твоихъ съ любовію принимати, и предъ ними во всякомъ покореніи быти, и ежебъ ни въ чемъ намъ не прекословнымъ предъ ними, дабы намъ съ Даваномъ и Авирономъ и со всѣми отвергшимися отъ Святыя церкви не погибнути.

ГЛАВА ІХ.

О ИСПОВѢДАНІИ ГРѢХОВЪ.

Ненавидящии исповѣдыванія предъ Іереи, и сами ся пасущии, зрите, что любимая ваша книга Кирилла Іерусалимскаго о покаяніи глаголетъ (Кир. лист. 202.): возвѣщаетъ бо, яко уставися исповѣданіе грѣховъ во церкви предъ священники, еже въ ветхомъ завѣтѣ, по повелѣнію Божию, повелѣно согрѣшающаго мужа, или жену, іерею поставитъ предъ Господемъ, и да учить его съ клятвою, и о грѣсѣхъ вопрошаетъ. Ісусъ же Сираховъ написа, еже не стыдѣтися исповѣдати грѣхи своя, (рече) бойся Бога, и прослави іерея. Господь же іереемъ власть такую даде, рече бо (Іоан. 20, стих. 53.): аще кому грѣхи отпустите, отпустятся имъ, а имъ же удержите, удержатся имъ. Апостолъ же Павелъ пишетъ сице (Галат. 6, 1.): аще человекъ впадетъ въ нѣкая согрѣшенія, вы духовнии исправляйте таковаго духомъ кротости. И паки (рече къ нимъ): повинуйтеся наставникамъ вашимъ и

покаряйтеся. Іоаннъ же Лѣствичникъ пишетъ: не прелжайся тѣмъ, еже не исповѣдывати грѣховъ своихъ, понеже и тѣлесный врачъ не можетъ раны излѣчить, аще не узритъ ю откровенну. Василиій же Великій повелѣваетъ языкъ отца духовнаго ключи себѣ имѣти (Соборн. лист. 184.). Зрите ли, православніи, каковы отцы духовніи велики, и имѣти его Святыій Василиій Великій ключемъ повелѣ, еже есть безъ его воли ничего творити не подобаеъ, и по сему сказанію како тѣи о себѣ разумѣють, иже отцовъ своихъ духовныхъ не слушаютъ, и ни во что ихъ ставятъ. Что же рекутъ гнушающіися презвитеровъ и не хотящіи исповѣдати имъ грѣховъ своихъ. Наипаче же иже живутъ въ безпоповщинной ереси, и въ Моисеевщинѣ, понеже тѣи не токмо отцовъ себѣ духовныхъ имѣють, но ниже священство при себѣ держать, но сами себя пасуть, и сами себя отцами духовными и пастырями наричуть.

Святыій Златоустый глаголетъ (Маргаритъ, лист. 269 на обор.): не таково люто есть согрѣшати, яко по грѣсѣ безстудіе, и еже не покорятися іереамъ, и такодая повелѣвающимъ. Зрши ли, каково ясно Златоустый изъясни, яко не таково люто согрѣшающему согрѣшати, нежели по грѣхѣ не каются, или кто возбраняеъ каются, и всякимъ своимъ лже-словесіемъ отъ покаянія людей Божіихъ отводитъ. Любимицы мои, кто вамъ таковой злый совѣтъ изнесе, еже отцовъ духовныхъ не имѣть, и грѣховъ своихъ не исповѣдывати? Зрите, яко отъ самаго Бога покаяніе, или рещи исповѣдываніе грѣховъ уставлено есть: въ ветхомъ бо завѣтѣ повелѣно согрѣшившаго

поставить въ церкви предъ Господомъ и о грѣсѣхъ вопрошати его съ клятвою. Исусъ же Сираховъ повелѣваетъ не стыдися грѣхи исповѣдывати. И паки, уча насъ, рече: Бойся Бога, и прослави іерея.

Зриши ли, како и въ ветсѣхъ завітѣхъ повелѣно іереевъ почитати, аще и не Христовы быша намѣстники, колми жь паче нынѣ подобаетъ намъ чтить и повиноватися нынѣшнимъ іереемъ, понеже сѣи суть намѣстницы Христовы, а не Моисеевы. Не стыдися исповѣдати грѣхи своя. И о семъ вси не невѣстѣ, каковую имъ власть Господь Богъ дарова, еже аще кого свяжутъ они на земли, то уже и самъ Богъ того не развяжетъ. О великія и неизрѣченныя власти Святительскія! кто бо не убоится вашего вязанія? Аще бо единымъ токмо глаголомъ свяжете, то крѣпчайши многихъ узъ желѣзныхъ. Аще бы колкими узы желѣзными ни обязавъ кто былъ, то кузнецы могутъ ихъ разрѣшати. А духовнаго вязанія и Богъ розвязати не можетъ, токмо развѣ той же, вже связа, розвяжетъ. Тѣмъ же іереемъ и еще Господь приложи власти, рече бо: аще кому грѣхи отпустите, отпустятся имъ, и имъ же удержите, удержатся имъ. И зриши ли, какую власть великую Господь даровалъ іереямъ: все бо спасеніе наше вручилъ имъ, и безъ ихъ предводительства не мощно есть челоуѣку спастися. Ты же, въ безповинной ереси живый, како грѣхи свои самъ себѣ отпустиши. Ей соблазнился еси, и улови тя діаволъ удою самоиѣнною: той бо воспрети тебѣ каятися, сицевыя ради вины, понеже аще покаешися предъ іереемъ, и онъ тя въ погрѣшеніи твоємъ, по данной

ему отъ Бога власти, разрѣшить, то надъ нимъ уже дѣволъ власти не возьмѣтъ, и трудъ его демонскій, ниже трудился приводя его въ та грѣкопаденія, погибаеть. И того ради велии дѣволу челоуѣческое покаяніе не угодно, того ради и послушникамъ своимъ съ великимъ прещеніемъ претить, дабы людіе не каилися. А аще же и Іерей, смотря по твоимъ грѣхамъ, и по твоей силѣ возложитъ на тя иго, еже естъ епитимію, и аще кто любезно ю приметъ, и исправляти ея будетъ неизмѣнно, то дѣволъ не токмо собою, но ниже по насланію чародѣевъ можетъ ему какую пакость сотворити, и сихъ ради винъ како дѣволу любить челоуѣческое покаяніе, а и сіе не болно ли дѣволу, яко любящій покаяніе, и предъ отцами духовными повиновеніе. идуть во Царство Небесное, и при кончинѣ житія своего покаяніа и причащенія тѣла и крове Христовы не лишаются. (Сего бо много и наши очи видѣша, еже кимъ челоуѣцы содружіе со дѣволемъ имѣли дѣйствительное, покаяніа святаго лишилися: и вси сосвоившіися со дѣволемъ ради какыя вещи при смерти покаяніа лишаются). И того ради дѣволъ по премногу претить каитися и православнымъ христіаномъ, коли же паче ты имъ претить, кінъ отъ святаы церкви уже отпали, и въ повиновеніи у него всегубителя пребываютъ. Видѣсте ли, яко Іоаннъ лѣствичникъ не повелѣваетъ тѣмъ прелщатися, еже о грѣхахъ не каитися. И ты, челоуѣче, помысли въ себѣ, по вышеписанному сказанію, како чаеши, можеш ли спастися повинувшіися дѣволу, а Божіе повелѣніе и Святыхъ Отцевъ наказаніе отринувъ отъ себѣ, и аще чаеши тако спастися, то-виждь, яко соблазнился еси.

ГЛАВА X.

О ПРИЧАЩЕНІИ ТѢЛА И КРОВЕ ХРИСТОВЫ.

Господь Богъ нашъ тако насъ возлюби, яко насъ ради плотію пострада, и тѣмъ своимъ страданіемъ изъ рукъ сатанинскихъ высвободи родъ человѣческій, и въ залогъ даде намъ плоть свою ясти и кровь свою пити, да живи будемъ во вѣки, рече бо самъ о себѣ (Іоан. 6, 51): Азъ есмь хлѣбъ животный, иже съшедый съ небесе: аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки. И хлѣбъ, его же азъ дамъ, плоть моя есть, юже азъ дамъ за животъ міра. И паки рече (Іоан. 6, 53): аминь, аминь, глаголю вамъ: Аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, и не пиете крови Его, живота не имате въ себѣ. Ядый мою плоть, и пій мойю кровь, имать животъ вѣчный, и азъ воскресу его въ послѣдній день. Зрите вси удаляющіися отъ тѣла Христова, како имате воскреснути, понеже Господь обѣща воскресити тѣхъ, кіи пресвятое тѣло Его приѣмлютъ. А кіи отъ пре-

святаго Его тѣла не токмо удаляются, но еще и въ скверну вмѣняютъ, то како ты имуть воскреснути, и кто ихъ воскреситъ, понеже таковыхъ не обѣща Господь воскресити. И паки рече Господь (Іоан. 6, 56): Ядый мою плоть, и пій мойю кровь, во мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ. А кіи людіе отъ святаго церкви отпали, и тѣла Христова гнушаются, и не токмо просто гнушаются; но еще и мерзостью запусѣнія нарицають, и всѣхъ сквернъ сквернѣе вмѣняютъ, а глаголють, яко бы въ нихъ Христось живеть. И азъ не вѣмъ, како таковой помышляетъ, еже бы Христу въ немъ жити, кіи весь въ противленіи живеть. Господь Богъ не ложными своими усты рекъ сіе слово, еже ядый мою плоть, и пій мойю кровь, во мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ, то како Христось въ томъ челоуѣкѣ имать жити, иже тѣла Его Святаго не приѣмлетъ. Ей таковой соблазнися есть великимъ соблажненіемъ, но токмо въ таковомъ живеть діаволь, той бо, вселшися въ челоуѣка, владѣеть имъ, и до пріятія тѣла Христова не допускаеть, понеже егда кіи челоуѣкъ достойнѣ тѣло Христово приѣмлетъ, то діаволу уже въ немъ жилища не будетъ, и того ради послушникамъ своимъ велми претитъ, дабы удалялися отъ пресвятаго тѣла Христова; идѣже бо свѣтъ возсіяеть, тамо тма не бываетъ, а идѣ же свѣта нѣсть, тамо токмо мрачная тма пребываетъ.

Іоаннъ же Богословъ въ посланіи своемъ первомъ пишетъ (I Иоаннъ, глава I. 7.), яко кровь Іисуса Христа Сына Божія очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. Зрите ли, проклятій, яко кровь Христова грѣхи челоуѣку очищаетъ, а вы трепроклятій въ скверну

вѣнчаете, и блядословите, яко бы всѣхъ сквернѣ, и кой человекъ причастится, той по Господиѣ словеси съ нимъ соединится, а по Богослову слову отъ всѣхъ грѣховъ очистится, а вы блядословите, яко той осквернится. Господь Богъ неложными своими усты причащающимися тѣла и крове Его пресвятыя обща животь вѣчный, а вы ложными своими усты общаваете за пріятіе тѣла и крове Христовы погибель вѣчную, и чесому будетъ послѣдовати, вамъ ли и лживымъ словесамъ, или Христовымъ неложнымъ глаголомъ, и возлюбленнаго Его ученика Іоанна Богослова? азъ бо вѣмъ, яко ложь отъ діавола есть, и сведете вы иъ нему діаволу въ преисподнюю бездну; а аще же послушаемъ Господнихъ неложными усты реченныхъ словесъ, то вѣмъ, яко во Бозѣ истинна есть, и отъ Него истинна происходитъ: и возведеть той Господень глаголь во превышнее небо, и явѣ есть, яко лучши всѣмъ намъ православнымъ христіаномъ Божию слову послѣдовати, а не діаволу, да избавимся вѣчнаго мученія и паслѣдимъ животь вѣчный.

Павель же Святыи Апостоль пиша глаголетъ (ко Евр. 1, стих. 29): колико мните горшія сподобитися муки, иже сына Божія поправый, и кровь завѣтную, въ ней же освятися, въ скверну возмнѣвъ, и духа благодати укоривый, вѣмый бо рекшаго: Мнѣ отмщеніе, азъ воздамъ, глаголетъ Господь. И наки рече: судить Господь людемъ своимъ, страшно есть, еже впасти въ рудѣ Бога живаго. Зрите вси отвращающіися отъ тѣла и крове Христовы, что Святыи Павель глаголетъ за возмнѣніе скверною крове Христовы: не царство небесное общаваетъ,

но горкую муку, и прирекъ: страшно есть впасти въ рудъ Бога живаго. И Павелъ Святый глаголетъ, яко страшно: ты же како безстрашенъ еси явился, иже не токмо мѣвнїемъ своимъ помышляеши тако, еже тѣло Христово скверно, но глаголеши, и вѣруеши, яко то есть самая скверна и мерзость зануствїня. Какъ тако явился еси безстрашенъ, или Павелъ Святый солгавъ сіе написа, и аще Павелъ ложь, то можете ли правдою поставити самого Христа, понеже и самъ онъ то рекъ о семъ имянно. яко кїи тѣло Его прїемлють, тымъ воскреснутъ. И по сему сказанїю явѣ есть, яко токмо тыи воскреснутъ, кїи тѣла и крове Христовы причащаются, а кїи гнушаются, гдѣ тогда явятся? но токмо по слову Святаго Апостола Павла, въ горкую муку ввержени будутъ. Азъ аще и паче всѣхъ человекъ грѣшенъ есмь; а о семъ велики удивляюся о васъ, коего есте духа, еже самую своєю волею отреклїся, и не просто отреклїся, но съ великою враждою, дабы и примирїлся къ нему невозможно. Есть бо и мірская пословица, повелѣвающая, не повсе бранитися, но на миръ мѣсто оставляти: и вы такъ со Христомъ разбранились, что азъ не вѣмъ, како и примиритесь, но токмо развѣ горкими слезами и великими трудами. Азъ мню яко и малые дѣти могли бѣ то разумѣти, еже противитися Христу и всему Святому Писанїю вопреки дѣлать, погибель есть явная, и не явная ли сія погибель, и не сугубы ли грѣхъ, еже не токмо точию едины нудитесь, еже бы по апостольскому слову горкія муки сподобитися, но и инѣхъ порѣваете и нуждою за собою влечете въ тую жъ добрь геемскую, въ нюже сами нудитесь. О горе, яко тако возлюбилы тму

паче свѣта, и горкую муку паче пресладкаго райскаго веселія.

Зрите отщепеншіися отъ святѣя церкви Христо-вы и гнушающіися Святаго Причащенія, что и любимая ваша книга, глаголемая о вѣрѣ, глаголетъ: яко аще не снѣсте плоти сына человѣческаго, и не пѣте крови Его, живота не имате въ себѣ. И приложиша рещи, яко заключи Христось, глаголя: Небо и земля мимо идетъ, слова же моя не мимо идутъ. И кто не ужаснется отъ вышписаннаго прещенія, и не послушаетъ гласа Господня, развѣ тотъ; иже животь вѣчный погубити хочетъ. (И паки речено): Кровь Исуса Христа сына Божія очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. И паки речено: яко сія кровь содѣловаеть, яко образъ царскій въ насъ цвѣтегъ, сія красоту и свѣтлость души укрѣпляетъ, сія демоны отгонитъ, сія весь міръ очистила, тою омывается душа; тою и украшается. Зрите ли, како сія избранная ваша книга глаголетъ, яко Тѣломъ Христовымъ и Кровію Его очищаемся отъ всякаго грѣха, и свѣтлость и красоту душъ подаеть, и бѣсовъ прогонитъ. И како вы книгу о вѣрѣ объемлете и любжете, а что въ ней на спасеніе наше написано, того не видите; токмо то видите, кін отъ неискусныхъ справщиковъ плевелы вкинуты, и аще доднесъ дьявольскимъ затмѣніемъ не видѣте, то поне нынѣ прозрите, и зрите на 51-мъ листу, вся бо сія тамо узришь. И сіе како уже не можете разумѣть, написанное тамъ, еже кто не ужаснется, но токмо развѣ тотъ, кто живота вѣчнаго не хочетъ. Агъ не могу сего знать, откуда такая слѣпота и убійство на васъ напало, что самага явнаго глагола не мо-

жете ясно видѣть , и аще и видите , а разумѣти не можете , токмо развѣ уже запечатлѣнни есте антихрисловою печатію , то уже тѣмъ не допуститъ діаволь ясно зрѣти и разумѣти . И тыи не токмо причастія Святаго могли сподобитися , но ниже покаянія исподобятся , но тако яко скоть безсловесный души свои извергнуть . Понеже тыи вси Антихристовы суть , и власть надъ ними имѣеть діаволь все-совершенную , и что хоцеть , то въ нихъ и исполняетъ . О лютѣ , лютѣ тому , кто поддался діаволу , и сыну его Антихристу , понеже тѣмъ всѣмъ уже , (аще не истинно покаются) , не убѣжать вѣчнаго мученія въ преисподнемъ тартарѣ , уготовленнаго Антихристу и всѣмъ послушникамъ его .

Зрите же и еще , что таяжде книга о вѣрѣ вѣщаетъ (О вѣрѣ , лист . 54) : Аще кто Агнца Божія Кровію предражайшею не помажетъ дому своего : въ таковомъ коемждо первородная его душа жива быти не можетъ . Въ ветхомъ завѣтѣ написано : аще кто крове ветхозаконнаго Агнца возгнушается , таковыхъ смерти предаваху . Павелъ же Апостоль рече : коль множае горшей сподобляются муцѣ , иже сына Божія поправый , и кровь завѣтную въ скверну вмѣнивъ , въ ней же освященъ есть . И сіе книги вашае любимыя сказаніе зря , что отвѣщаете ? Видите ли , яко аще кто и ветхозаконнаго Агнца крове возгнушается , смерти повелѣно предавати . Колми же паче должны суть смерти тыи , иже Агнца Божія крове возгнушались , и въ скверну ю вмѣняютъ .

Зрите , яко и Кирилль Іерусалимскій тоже вѣщаетъ (Кирилль , лист . 34) : Яко аще кто Кровію сына Божія праговъ усть дому своего не помажетъ , душа

его первородная жива быти въ немъ не можетъ. Яко же самъ Христось рекъ: аще кто не пьетъ Крове моея, живота не имать въ себѣ. Уже ли можете вѣрять, яко еже глагола книга о вѣрѣ, та же глаголетъ и Святыи Кириллъ Иерусалимскій, яко аще кто Крове сына Божія не пьетъ, та душа жива быти не можетъ. И аще и сіимъ вѣрнѣйшимъ своимъ свидѣтелемъ не имете вѣры, то уже кому вѣрити будете? тыи бо пишутъ согласно, яко та душа погибнетъ, кая Тѣломъ и Кровію сына Божія не освятитя. И правила Святаго Антіохійскаго Собора отвращающихся стѣ Святаго Причащенія повелѣваютъ отъ себе отрѣзати. И по сіимъ яснымъ изъясненіямъ, не токмо намъ православнымъ христіаномъ съ таковымъ сообщатися въ яденіи или въ питіи, но ниже инаго какова содружія, или сожитія съ ними имѣти, и на пути поздравитися съ ними недостойтъ, понеже врази суть Христовы. А по Златоустову словеси: аще и со царевымъ врагомъ содружится, той таковъ же врагъ учинятя, и постраждетъ такожде, како и врагъ царевъ. И рече той же Златоустый сице: колми паче достойтъ бытися еже содружіе имѣти со враги Божіими. И аще кто отъ православныхъ христіанъ познаетъ такова человекъ, иже отъ святыя церкви отторгнулся, и отъ Святаго Тѣла и Крове Христовы, то истинно не токмо въ возрастѣ сущимъ, но и самымъ младенцемъ праведно есть тѣхъ богохудниковъ гнушатися паче жидовъ, истинно недостойтъ съ ними ни малаго сообщенія имѣти. Жидове бо аще и худятъ, но не тако яко же расколнцы, токмо не вѣруютъ, яко тѣло Христово, но называютъ простымъ хлѣ-

бомъ. Расколники же жидовъ многократнѣе превы-
шили своимъ хуленіемъ, не вмѣниша бо Тѣла Хри-
стова хлѣбомъ простымъ, но то Святое и Пресвя-
тое Тѣло Христово и животворящую Его пресвятую и
пречистую Кровь, всѣхъ сквернъ сквернѣе вмѣня-
ютъ, и мерзостью запустѣнія ту превышшую свя-
тыню именуютъ. Господь Богъ своими усты рекъ:
еще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, и не
пѣте крове Его, живота не имате въ себѣ; ядый
мою плоть, и пій мой кровь, имать жизнь вѣч-
ный, и азъ воскрешу его въ послѣдній день. А рас-
коляшцы тому Господню словеси глаголютъ во-
преки: но яко бы кто причастится, той погибнетъ
вѣчною погибелію. Въ книгѣ о вѣрѣ написано: яко
Кровь Іисуса Христа сына Божія очищаетъ насъ
отъ всякаго грѣха. А отщепеншіися отъ святыхъ
церкве глаголютъ: яко бы нынѣ во всей Россіи, во
святыхъ церквахъ приемящии Причастіе, отъ грѣ-
ховъ не очищаются, но паче оскверняются. О пре-
зельныя злобы, о превеликаго затмѣнія! Како тако
на ню же Святыню Ангели Господни со страхомъ
взираютъ, а бранные человѣцы такъ смѣло посту-
ваютъ, еже непостижное Святое Таинство нарица-
ютъ самою скверною и мерзостію запустѣнія. О
Бже! кто можетъ долготерпѣніе Твое исчислити, и
человѣколюбіе Твое изслѣдити, не испытаны бо суть
судове Твои, Господи Боже нашъ. Кто бо отъ че-
ловѣкъ таковымъ ругателемъ своимъ тако терпѣти
имать, яко же ты, Боже нашъ, терпиши. Сіе же на-
ипаче милосердіе Твое къ намъ дивно есть, еже
правовѣрніи Твои раби претворишася во враги, и
явишася толь злы, яко имъ самыи жестоковѣрніи

жидове, ни поганіи идолопоклонницы толь влобни быша, яко же изъ вѣрныхъ Твоихъ рабовъ врази Тебѣ, Боже нашъ, быша, и тако Тя Господа Бога, насъ ради сошедшаго съ небесъ, и отъ Величества своего смирившася, и во бременную нашу плоть облекшагося, и пролїетіемъ своея крове, насъ отъ дїавольскїя области свободившаго, и изъ самыхъ адскихъ устъ исторгшаго, и вмѣсто темнаго ада, пресвѣтлый намъ рай даровавшаго, тако возругаша, еже отъ начала свѣта таковаго ругательства не слыхано и самымъ врагомъ. а не то что такому милостивому Богу, и за вся Его Божїя благодѣянія воздаша злобою и всякимъ зломъ, и яко истиннаго врага возненавидѣша, и завѣтную Твою кровь скверною нарекоша. О Боже нашъ, кто отъ челоуѣкъ смыслящихъ не удивится такому Твоему Божїю долготерпѣнію! Древле Дафана и Авирона за едино токмо прерѣканіе повелѣлъ еси земли пожрети, а сіи хулникамъ, не за прерѣканіе токмо, но за самое попираніе Божественнаго Твоего Тѣла, и за хуленіе пресвятаго и животворящаго Духа Святаго терпиши, Боже нашъ, и ожидаеши ихъ на покаяніе.

О Боже нашъ, кто можетъ постигнути такое Твое къ намъ милосердіе? Мню, яко ни самыя невестественныя Силы Небесныя могутъ такое Твое челоуѣколюбїе и беззлобїе своими умы объяти. Дивенъ еси, Господи Боже нашъ, и дивна дѣла Твоя!

О П Р И Ч А С Т И И.

БЕСѢДА ПЕРВАЯ КО ПОПИРАТЕЛЕМЪ ТѢЛА ХРИСТОВА.

О людіе Божіи, кто васъ прелсти, еже вмѣсто свѣта возлюбисте тму, и вмѣсто Звждителя Бога возлюбилн губителя діавола. И кто васъ обнадежи, еже вся глаголы Божія отвергосте, и ни во что ихъ вмѣнисте, и отъ Пресвятаго Тѣла Христова, и отъ предражайшія и животворящія Его крове отреко-стеся, и пойдосте вослѣдъ всезлобнаго діавола? или сего не вѣсте, яко у діавола нѣсть свѣта кромѣ тмы непросвѣтимыя: понеже и самъ онъ тма есть. Такожде и сладости не обращещи, кромѣ горести. И съ нимъ содружився, кромѣ ада не наслѣдиши. Намъ было полно и того, чтобъ стрѣщися и отъ настоящихъ естественныхъ и житейскихъ грѣховъ, ком волею и неволею, хотѣніемъ и нехотѣніемъ, вѣдая и не вѣдая, по человѣческу грѣшатся, а сей грѣхъ виѣстества чловѣча, еже со Богомъ брань творити, и противъ Создателя своего ратовати. По чловѣчеству нашему, достомтъ намъ обѣма рукама Бога держатися, дабы отъ него не оторватися, и ко діаволу бы подъ власть не вдатися, и о семъ надобно Бога молити съ прилѣжаніемъ, дабы діаволь и нечаянно чимъ не запялъ, а сіе явная есть погибель, еже со губителемъ душъ чловѣческихъ содружіе имѣти, а со живодавцомъ вражду чинити. Еи, ей, ей. истинну вамъ сказую, яко оболстистеся, нѣсть бо во тмѣ свѣта ни малаго, ниже во адѣ ра-

дости. Гнила есть сія опора, ибо худши паучинные сѣти, еже на діавола надежда имѣти.

Мочно бы вамъ и по сему разумѣти, еже погибелна ваша надежда: въ чемъ стоите, и чимъ утверждаетея, того сами не знаете. Много бо азъ у вашихъ учителей вопрошивахъ, и бы единъ мнѣ отвѣта явнаго не подахъ, и дотоль со мною и разглаголетвуютъ, довелѣже не вопрошаю ихъ о достовѣрности утверждениа ихъ. Много и писаній руки моея вопросительныхъ ко предводителемъ вашимъ посыллахъ, дабы ми дали отвѣтъ отъ Божественнаго Писанія, почесому наричють Тѣло Христово мерзостью запустѣнія, или скверною, всѣхъ сквернѣйшею, и ни единого отвѣту претиво писаній своихъ не получихъ отъ нихъ. И по сему единому свѣдѣтельству, мочно бы вамъ познати, яко во явную погибель впадосте, и уже при самыхъ устѣхъ адскихъ стоите, и ко жренію готови есте. Еже и единому сему вопрошенію отвѣту, и на блядословное свое руганіе свѣдѣтельство отъ Божественнаго Писанія не явиша, но токмо единымъ упорствомъ утверждаютъ свой иже отъ діавола данный законъ. И аще сей мой глаголъ явится вамъ невѣренъ, еже нарекъ азъ діаволскимъ закономъ, въ немъ же утверждаетея и я усугубля глаголю, яко такая есть: понеже во Божіемъ Законѣ того нигдѣ не написано, ежебы хулита кого и худшаго себе, а не то чтобы Святѣни какіе хулить, но есть написано, яко и Архангелъ Господень на прямую древнюю мерзость, си есть на діавола, не восхули. О Антихристѣ и сами вы вѣсте, яко не отъ Бога придетъ, но отъ діавола, и законъ будетъ онъ исполнити діаволскій.

Что же его законъ, вѣсте ли? и аще не вѣсте, то возвратите во откровеніи Святаго Іоанна Богослова; тому Богъ откры, яко даша будетъ ему власть отъ діавола, еже хулити Бога и селеніе его. А вы вси отвергшіися отъ Святыя церкви, единодушно пріяли есте той діаволскій законъ Антихристу данный, еже восхулили есте на вся Святыни Божіи, и Пресвятое Тѣло Христово нарекоште мерзостію заустѣнія, и иными всякими сквернами нарицаете, и по сему явному свидѣтельству, и самимъ вамъ мочно познати, что законъ у васъ діаволь, а не Божій, и явился вы самыя ближніе предотечи Антихристовы, понеже вся его дѣла утверждаете прежде пришествія его, и что было ему творити, то вы нынѣ творите. Отъ всѣхъ бо седми главъ, иже суть Іоаннъ Богословъ видѣ исполненными имянъ хульныхъ, пріяете, и съ прилежаніемъ потщастесь вся семь таннъ церковныхъ восхулити. Нынѣ рците ми, былъ ли кто прежде васъ таковой хульникъ на Тѣло Христово, яко вы явистесь, и азъ вѣмъ, аще и много пошчете, обаче не обращете таковыхъ Духу Святому хульниковъ, и Тѣлу Христову ругателей, яковы суть вы, много бо прежде васъ было еретиковъ, а тако не смѣли дерзо ругати Тѣло Христово, яко вы дерзнули. На что аѣе Арія, а и той тако не дерзнулъ Тѣло Христово обругати. И зрите, что получили; аще и не толь дерзоство поступали, но токмо на семь свѣтѣ проклятіе, а на ономъ вѣчное мученіе. И по сему и о себѣ разумѣя разумѣйте, сіе бо есть извѣстная погибель, еже Бога попирати, а діаволу угождати, и вѣмъ бо, еже речете ми, яко бы не діаволу угождаете, но самому Богу, и ревнуя

ревнуете по Божѣ. Азъ же повелѣвая вамъ уста своя заградити, и нѣмотою покрыти. Посему: аще бы истинному Богу истинно угождали есте, то и словесъ Его слушали бысте. Развѣ бо сего не вѣсте, яко Господь, васъ научая, глаголаше: Любій мя заповѣди моя соблюдаетъ. Что же Его заповѣди новыя, зрите и внемлите. Рече бо Господь (Матѣ. 5, стих. 21.): Слышите, яко речено бысть древнимъ: не убіеши; иже бо аще убіетъ, повиненъ будетъ суду. Азъ же глаголю вамъ, яко всякъ гнѣваѣйся на брата своего всуе, повиненъ будетъ суду. Иже бо речеть брату своему: рака, повиненъ будетъ сонмищу, а иже речеть: юроде, повиненъ будетъ гееннѣ огненной. Паки рече (Іоан. 13, ст. 34): Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга: якоже (азъ) возлюбихъ васъ: да и вы (также) любите другъ друга. О семъ познають (васъ) вси, яко мои есте ученицы, аще любовь имате между собою. И вы сами на ся воззрите несмежнымъ очима: есть ли въ васъ сіи Божіи новыя заповѣди: азъ бо вѣмъ, яко и слѣда ихъ нѣсть въ васъ. Господь рекъ: Аще брата своего наречешъ дуракомъ, то повиненъ будеши гееннѣ огненной. И зриши ли, ослѣпленнѣ, яко и за равнаго нашего брата обща Господь геенну. Колми же паче той постраждетъ, иже неравнаго себѣ, но пастыря своего и отца, и всѣхъ слугъ Божіихъ наречеть дуракомъ, или и паче того еретикомъ, и тако дерзнувшія глаголати суть Божіи противницы, а послушницы діаволи, той бо токмо любитъ протавленіе властемъ, и Апостолъ Павелъ глаголетъ (Къ Римл. 8, ст. 2): Яко противляѣйся власти, Божію повелѣнію противится, и аще сему при-

частни есте, то мочно вамъ разумѣть, яко далече отъ истинны заблудили есте. А и сію новую заповѣдь Госводню далече отъ себе отвергосте, еже рече: о семъ познають васъ, яко мои есте ученицы, аще любовь имате между собою; а вы нетокмо любовь, но и вражду велию имѣете на вся православныя христіаны, кїи держатся пресвятѣй Христовой церкви, а вашему блядословію не повинуются. А еже любите токмо тѣхъ, кїи отъ истинны отврагшася, и вослѣдъ Антихристовъ пондоша, и та любовь не Божїя есть, но самая діавольская, еже любите тѣхъ, кои ко діаволу идутъ. А кїи держатся истиннаго Бога, и почасту Тѣла и крове Христовы причащаются, и тѣхъ ненавистію великою ненавидитъ. И по сему ужели не можете разумѣти, что радѣете діаволу, а на Бога ратуете, и желаете діаволе царство наполнити, а Божїе царство запустошити. Но глаголю вамъ, яко колико вамъ діаволу не радѣтъ, обаче желанїя діаволя неисполнить, безсытостенъ бо есть. И колико вамъ людей Божїихъ ни прелщать, а всѣхъ до конца во адъ не свести: силенъ бо есть Богъ нашъ, и никогда вамъ не преодолѣтъ Его. Отецъ вашъ діаволь и самъ много покушался, еже его преобидѣти, но ничто же успѣ, токмо себе погуби. Былъ свѣтель паче денницы, а помрачился паче темницы, и вмѣсто утѣшенїя вринулся въ вѣчное мученїе, и отъ зависти своея, и прежде васъ поклонниковъ своихъ, онъ ненавидѣлъ рода человѣческаго, а наипаче христіанскаго (діаволь) посылалъ, како бы людей Божїихъ отъ христіанства отлучить, и во свою область присовокупить, но ничтоже успѣ, токмо тыи послан-

ники вѣчною погибелію погибѣша. Сего бо и вамъ надобно блюстися, да не таяжде отъ Бога постраждете, еже прежніи діаволи посланницы пострадала. Время бо вамъ покаятися, и со слезами Бога молити, дабы отпустилъ вамъ тая погрѣшенія, иже вѣденіемъ или невѣденіемъ согрѣшили есте. Аще отъ упорства своего ко Богу со слезами не приобѣгнете и прошенія не испросите; то вси такожде, яко и прежніи еретицы, погибнете, и по вышешпсанному изъявленію сами на ся воззрите, яко далече отъ себе Божию новую заповѣдь отвергосте.

При самой же своей крестнѣй смерти послѣднюю во всѣмъ заповѣдемъ главнѣйшую заповѣдь Господь даде намъ сію: примѣ убо хлѣбъ и благословивъ, преломи, и подавъ ученикомъ, глаголаше (Лука 22; стих. 19): Се есть Тѣло Мое за вы даемое, (и прирекъ) сіе творите въ мое воспоминаніе. Такожде и о чаши рече: Сія чаша новый завѣтъ въ моей крови, яже за вы проливается. Видите ли буи, слѣпніи: яко Господь плоть свою подаде намъ, и повелѣ въ свое воспоминаніе творити, и пресвитери, во вся дни жертву Богу принося, воспоминаніе по Господню заповѣданію исправляютъ и достойныхъ православныхъ христіанъ тѣла и крове Христовы причащаютъ, и кѣи достойнѣ и съ вѣрою тѣло Христово приемятъ, тѣи со Христомъ соединяются. О семъ бо ясно Господь Богъ словомъ своимъ Божественнымъ закрѣпи, рекущи (Іоан. 6. ст. 56): Ядый мою плоть и пійи мою кровь во мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ. Зрите ли, како Господь соедини себѣ причащающихся тѣла и крове Его, а вы сіе предражайшее дарованіе Божіе отъ себе от-

вергосте, и не просто отвергосте, но и ногама своимъ попрасте; а уже егда отъ присвоенія Христова отрекостеся: то азѣ есть, яко со діаволомъ соединистесе. А предъ вышереченнымъ глаголомъ своимъ Господь рекъ: Аминь, аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына человеческого и не пиете крове Его, живота неимате въ себѣ. И зршиши ли, затмѣне умоу, что Господь Богъ о плоти своей рече, яко аще кто не причастится тѣла и крове Его, живота не имать въ себѣ. И вы, возгнушавшися Святаго Его Тѣла, какую въ себѣ надежду имате? Причащающихся бо тѣла и крове Христовы, обѣщася Господь въ послѣдній день воскресити, а вы, отвергнушися отъ Святаго тѣла и крове Христовы, на кого надежду свою возложили есте, да воскреситъ васъ въ послѣдній день? Не лстите себе, вси бо удаляющіися отъ Бога, погибнуть. А симъ глаголомъ токмо развѣ самъ діаволъ васъ обнадежи, якобы невидимо Ангелы васъ причащаютъ. Азѣ азѣмъ, яко неблизе васъ ко Богу была Марія Египтянина, еше и по воздуху ногама своимъ ходила, обаче при кончинѣ своей востребовала Тѣла Христова и причастиса отъ руки священничи, а не Ангелъ причастити ю. Подобнѣ и преходобный Савватій Соловецкій Чудотворецъ, при кончинѣ своей востребова причаститися, изъ Соловецкого острова приплы на брегъ поморскій: и причастиса отъ руки священничи же, а не отъ Ангела, и о семъ сами вси вы вѣсте, яко тако есть. А нынѣ вы чесо ради поставяете себе вышши сихъ Святыхъ, и глаголете и людей простыхъ поумяете, яко бы всѣхъ васъ отвергнушихся отъ церкви, и отъ тѣла Христова уда-

льшихся, Ангелы Господни причащаютъ. И азъ не вѣмъ васъ, коего духа есте, сами себе прелщаете, и своеволнѣ въ добръ геенскую рѣтесея. И не до сего ста, еже бы токмо сами одни шли, ащеже намѣрилися въ бездну адскую, но и ивѣхъ за собою влечете, и всякими прелщеними прелщаете, и прелщениемъ устрашаете, дабы, аще возможно, вамъ и всѣхъ православныхъ христіанъ съ собою въ пропасть адскую вовлещи. Господи Боже нашъ, не остави насъ убогихъ твоихъ до конца, и соблюди всѣхъ насъ православныхъ христіанъ, отъ блазни и прелести расколннчи: дабы намъ вопректноенно животь свой окончити, и при Тебѣ Господѣ Возъ нашемъ быти въ некончаемыя вѣки, аминь.

БЕСѢДА ВТОРАЯ.

Хочу азъ отъ васъ слышати о оеиъ, почесому равумѣете, яко тѣло Христово сиверно есть, отъ жидовъ ли пріали есте таковое безуміе, или отъ самаго діавола? И вѣмъ истинно, яко отъ діавола сіе въ васъ вкоренней, той бо наче жидовъ не навидитъ причащающихся Тѣла и Крове Христовы, понеже егда человекъ пріемлетъ Тѣло Христово, тогда человекъ весь освящается, и со Христомъ по неложному Его Божию слову соединяется, и того ради не лзя ему діаволу, еже бы не тако послушниковъ своихъ подущать, еже отъ причастія Тѣла Христова не отвращать. А жидове аще и ратуютъ на Христа, обаче мерцостію тѣла Христова

не нарицають, токмо наричуть простымъ хлѣбомъ. А вы всеконечно диаволу совѣту приложитесь, еже самую превысочайшую святыню вмѣните въ скверну. И вѣмъ бо, яко речете ми, еже истиннаго Тѣла Христова не ругаете, а ругаете то, кое якобы не истинное. И нынѣ рцыте ми, почесому разумѣете истинное Тѣло Христово съ не истиннымъ. И аще речете: по сему разумѣмъ, еже аще кое на семи просфорахъ дѣйствуемое, то совершенное есть Тѣло Христово, а ниже на пяти просфорахъ, то не совершенное. И буде токмо того ради скверною наричете, еже на семи просфорахъ служба была совершаема, то на что васъ безумнѣе, уже бо худши скота явитесь, еже и того не разумѣете, что не о семи просфорахъ, ниже отъ пяти Тѣло Христово вземлетя, но токмо отъ единыя. И какъ вашего безумія безумнѣе, что на такое великое и страшное Таинство Божіе дерзнули есте скверноствую хулу возложить, развѣ уже не токмо умными очима, но и чувственными въ конецъ ослѣпосте, что не вѣсте, яко единъ Господь пострада, и Кровь свою за ны излія, и на вечери единъ хлѣбъ прія, и преломивъ ученикомъ своимъ подаде, и узаконѣ въ свое воспоминаніе творити. И зриши ли, освяти Господь на вечери своей единъ хлѣбъ, а не семь (Лук. 21, ст. 19), и того ради отъ единыя просфоры и вземлетя Тѣло Христово, и аще ми не имеша вѣры, то возми старопечатный Служебникъ, и тамо зриши, еже не изъ семи просфоръ часть Христова взимается, но токмо отъ единыя. И аще случится не пять и не семь просфоръ, но аще и десять, или и вѣщши случится въ службѣ просфоръ,

обаче Тѣло Христово отъ единыхъ просфоры взем-
лется, и тыи вси просфоры въ жертву приносимые,
за нима Пресвятая Богородица, и за нима Святыхъ
всѣхъ, и за здравные, и за упокойные, Тѣла Хри-
стова не просвѣщаютъ, но закланіе Агнче всѣхъ
тѣхъ просфоръ просвѣщаетъ, и не токмо тыи по-
бочные просфоры отъ Агнча закланія просвѣщаются,
но и вся Божественная Литургія отъ него про-
свѣщается. А аще Агнца во службѣ не будетъ, то
и Литургія быти невозможно. И аще за каковомъ
нуждею едина токмо просфора Господня будетъ въ
службѣ, а прочіихъ просфоръ при Господней про-
сфорѣ и не будетъ, обаче Литургію отправити надъ
нею будетъ мощно. Того бо азъ не вѣмъ, откуда вы
взяли есте, еже аще не седмь просфоръ въ службѣ
будетъ, и яко бы то Тѣло Христово не освятилось,
но въ мерзость претворилось. А кін просфоры отъ
службы и отставлены, о тѣхъ было вамъ и котора-
тиса не довелось, потому что тѣ просфоры были
приложены за здравные, едина за здравіе Царское,
другая за Патриаршее здравіе, и тако было въ
службѣ три просфоры за здравные, и сами себѣ
разсудите, коль слично, еже Господьская просфора
одна, Богородична одна, Іоанну Предтечи, и Про-
рокамъ, и Апостоламъ, и всѣмъ Святымъ девяти
чинамъ однаже просфора, и за усопшихъ одна же,
а за здравныхъ было три. И вы сіе разсудите, или
мы живущи нынѣ, честнѣйшимъ всѣхъ угодившихъ
Богу Святыхъ, еже имъ всѣмъ Святимъ, просфора
токмо одна, а вы котораетея и нудитея, дабы за-
здравныхъ было азъ службѣ три просфоры, и
же бы безъ особыхъ просфоръ, за здравіе Царево,

и за здравіе Патріарше принесенныхъ, Тѣло Христово не освящается, но въ мерзость претворяется. О людіе Божіи, въ каковое безуміе впадосте, еже и изрещи невозможно. Азъ глаголю вамъ, аще бо прозрите умными очима, то сами себѣ будете дивитися, что безъ ума трудилися: какъ то въ умѣ вмѣстити, чтобъ Царева здравіа просфора да Патріарша здравіа святили Тѣло Христово, а еже бы безъ тѣхъ двухъ задравныхъ просфоръ Тѣло Христово не освятилось, но въ мерзость претворилось. И по сему ясному расположенію, ужели не можете разумѣти, что всуе трудитесь, по уставу бо Святыхъ Отець, службѣ Василя Великаго и Іоанна Златоустаго, безъ пяти просфоръ быти невозможно: за почтеніемъ Пресвятыя Богородицы, и за почтеніемъ всѣхъ Святыхъ, и за воспоминаніемъ успиныхъ, и безъ приношенія за здравіе всѣхъ чловѣкъ живущихъ, понеже во всей Божественной Литургіи Святіи, и всѣ успиин, и живыи воспоминаются, обаче тыи вси просфоры, не токмо задравные, но ниже Святыхъ всѣхъ просфора, или Богородичина, сочиненію Тѣла Христова помогали, но та Господня просфора одна о себѣ стоитъ, и освящается не вся просфора, но токмо вынятая изъ нея часть, словомъ Господнимъ, и снтіемъ на не Духа Святаго, изъ хлѣба претворяется въ Тѣло Христово, и потому вся нужда литургійная залежитъ на единой просфорѣ. Зрите, Святаго Григорія Двоеслова служба сочинена токмо на единой просфорѣ, а ни на пяти, ни на седми. И за отъятіе тѣхъ вышенисаныхъ дву просфоръ задравныхъ лѣпо было которотися Царю, да Патріарху, по-

неже ихъ просфоры задравныя отъяты, и совокуплены ихъ здравія ко простолюдинамъ во едину просфору, обаче они, аще зрится и приобещены о томъ отъяти, обаче не котораются. А вы бѣдныя всуе трудитесь, и за чужое здравіе ропщете, и тѣхъ ради двоихъ отъятія просфиръ на самаго Бога брань подъясте, и Пресвятое Тѣло Христово начали ногама своима попирати, и животворящую Его кровь въ скверну вмѣнати. И кто сему вашему безумію не посмѣется. А по слову Святаго Іоанна Златоустаго (ко Евр. 3. ст. 10.) коя геенны не будете достойны. Развѣ вы и сего не вѣсте, еже не токмо задравныя части, но и Богородична часть, не влагается въ потиръ, и еже тыи части отлагаются. И аще вамъ невѣрно сіе слово, то позрите въ служебникъ, аще въ новопечатной, аще и въ древлепечатной, и тамо своима очима узрите, яко не влагаются, не токмо царскія, или патриарша части задравныя, но ниже Святыхъ всѣхъ, или Богородична. И кто аще понынѣ не зналъ сего таинства, то отъ нынѣ уразумѣйте, и престаньте бласловити и тѣло Христово хулити; то себѣ вѣдайте, яко недостойтъ и въ еретической службѣ бываемаго причастія хулити, и не токмо причастія, но ниже ихъ самихъ, понеже своему Господу стоятъ или падаютъ. Ужели сего не вѣсте, еже и Архистратигъ Божій ненанесе словесе хулна и на діавола, а вы дерзнули самую Святыню святую хулити. О людие Божіи! кто васъ тако прелести, и на такое богохуленіе поостри. Ей дивная сія вещь, что понынѣ того не можете познать, еже въ вѣчную погибель самохотнѣ идете. Вѣмъ бо и сіе, яко речете ми и

иное себѣ оправданіе ко похуленію Тѣла Христова, якобы того ради мерзостію Тѣло Христово нареши мощно: еже крестъ на просфорахъ воображенъ четвероконечный, а не осмоконечный. И сіе паки не самое ли ваше безуміе, еже мните, яко бы воображеніемъ креста на просфорѣ осмоконечнаго Тѣло Христово содѣвалось, не воображеніемъ бо Креста, но содѣйствіемъ Святаго Духа вынятая часть отъ Господни просфоры во Тѣло Христово претворяется. И вы сіимъ своимъ безумнымъ мнѣніемъ, паче грѣшите, понеже дѣйство Святаго Духа уничижили есте, и сіе не безуміе ли ваше, еже токмо единъ осмоконечный крестъ, крестомъ Святымъ почитаетсѣ, а четвероконечный крестъ, имъ же вся таинства церковная освящаются, и безъ него же никое дѣйство не совершается, наричете ово мерзостію, ово же печатію Антихристовою, и иными многими названіи непотребными. И тако Его мерзите, яко бы отъ того креста всякая вещь, на нюже возложенъ будетъ, не освящается, но оскверняется. И по сему вашему безумію, кто можетъ постигнути ваше разумѣніе, что у Бога свято, то у васъ клято. Чѣмъ всякая вещь или дѣйство освящается, а у васъ тѣмъ оскверняется, а что у Бога скверно, то у васъ свято, и азъ не вѣмъ, какъ къ вамъ примѣнитися, или коего духа есте: зане творите дѣла не человѣческая, но самая бѣсовская. Любо отъ діавола въ міръ прійдете, любо діаволъ, вселився въ васъ, дѣйствуетъ вами, якобы каковымъ орудіемъ. Понеже вся воля его содѣвается въ васъ. И по сему вашему мудрованію, сами на ся вззрите, и аще вззрите умными очима, то узрите, яко

нѣсть на свѣтѣ безумнѣйши васъ, ибо Аріѳ проклятый многократно и разумнѣйшій васъ былъ, и взялъ себѣ опору на свое мудрованіе изъ самыхъ Христовыхъ словесъ и Святаго Евангелія, обаче и той погибъ, понеже не право нача мудрствовати, а хулы такыя наглыя не дерзнулъ нанести, яко вы дерзнули есте на Пресвятое Тѣло Христово нанести, обаче отъ Святыхъ Отець проклять бысть. И вы бѣдныя воззрите на Аріѳ, что пострадалъ отъ неправаго своего мудрованія, и что воспріялъ. И вѣмъ, яко вси и вы вѣсте, еже во дно адово улучилъ. Вы же что себѣ чаете, за преизлишнее ваше предъ Аріемъ хуленіе получитьи? Аріѳ бо точію Сына Божія тварію нарицалъ, а вы Сына Божія не убоястеся поганскимъ идоломъ нарицати. И той Аріѳ аще и изъ Святаго Евангелія мудрованію своему взялъ начало, обаче палъ въ вѣчную погибель. Вы же, бѣдныя слѣпыя куры, откуда взясте опору таковой страшной хулѣ? вѣмъ яко и сами не вѣсте, но яко внѣ ума своего ходите. Не вѣсте не токмо закону, но ниже своей ереси начало, ниже свидѣтельство каковое своему мудрованію можете положить, но токмо на свое упорство уповаете. Господа ради, аще не хотите Аріевы погибели себѣ усугубити, то сами о себѣ разсмотрите и разсудите здравымъ разсужденіемъ, за что таковую брань на Бога подъясте, и кто васъ отъ рукъ Его исхититъ. Павелъ Апостолъ глаголетъ (ко Евр. 10, ст. 31): Яко страшно есть въ руцѣ Его впасти, а вы тому Апостолу словеси не имете вѣры. И толь дерзо Тѣло Христово ругаете, еже и изрещи невозможно: и елико отъ начала свѣта ни явилось еретиковъ и

хулниковъ Божіихъ, а таковыхъ Божеству еще не явилось: но всѣхъ тѣхъ прежде бывшихъ еретиковъ превышшили есте, и како вамъ явится ва страшномъ судѣ Божіи. И сего ради паки реку: Господа ради осмотритесь и покайтесь, и со слезами Бога умоляете, да проститъ вамъ тое злое согрѣшеніе, должеже смерть не похититъ, дабы за презѣльное руганіе презѣльные муки не пріяти.

Насъ же рабовъ Твоихъ, Христе Боже нашъ, не поползшихся въ расколы, и во уста своя таковыя хулы на Духа Святаго и на пречистое Тѣло Твое и на животворящую Твою Кровь не пріемшихъ, и кіи отъ престога своея, или и отъ злохитрства своего на хуленіе и поползнушася, да познавъ свою прелесть, покаяшася и ко Святѣй Твоей церкви приобѣгли, всѣхъ утверди Боже на недвижимомъ камени заповѣдей Твоихъ стояти, и Пресвятое Твое Тѣло, и животворящую Твою кровь достойнѣ пріимати, во оставленіе грѣховъ, и въ жизнь вѣчную, и воскреси насъ, Боже нашъ, во послѣдній день, по своему Господню словеси: всѣхъ пріемлющихъ Тѣло Твое и Кровь Твою, Христе Боже нашъ, дабы и въ настоящемъ семъ вѣцѣ, многокозненный и всезлбный діаволъ не касался, еже насъ рабовъ Твоихъ со истиннаго пути совратити, и со своими угодники, а съ Твоими, Боже, противники совокупити, и въ дебрь геенскую вринуты, но даждь намъ всѣмъ пріемлющимъ Пресвятое Твое Тѣло, и животворящую Твою Кровь, по реченному Твоему словеси животъ вѣчный. Аминь.

ГЛАВА XI.

О мерзости, что есть мерзость заустынія.

Не вѣдый, что есть мерзость, да зрѣть сѣмо, и разумѣть: Святой Иоаннъ Златоустъ глаголетъ о ней сице (Маргаритъ): Мерзость заустынія, то есть кумирь, есже постави на святилищи, изложивый градъ, внутрь во храмъ. Зрите вси проклятии еретицы, духоборцы, и ругатели Божіи, мже нарицають Пресвятое и животворящее Тѣло и Кровь Христову мерзостію заустынія, уже бо не вѣсте, како ругать Господа своего, искудшаго васъ своєю Кровію отъ работы вражія, то ли воздаете Господу Богу своему, Ею же Кровію искупи васъ, нарицете мерзостію, или сея хулы легкостнѣе не изобрѣди есте, еже нарекоште Пресвятое Тѣло Христово доганскимъ идоломъ. Аще бысте нарекли есте и хлѣбомъ простымъ, согрѣшаша бысте смертныиъ и непростимымъ грѣхомъ. Не простился бы вамъ, по Господню словеси, той грѣхъ, ни въ семь вѣцѣ,

ни въ будущемъ. За сіе же тако великое и страшное, и во умъ человѣческій не вмѣстное хуленіе, въ день испытанія что отвѣщати будете, и за такое страшное, и отъ вѣка неслыханное дерзавіе, какова чаете пріяти воздаянія, сами въ себѣ помыслите, коль легкокъ сотворили есте грѣхъ, или не вѣсте за что отъ Святыхъ Отець прежде васъ бывшіи еретицы прокляты суть. Аріій еретикъ, токмо тварію Христа нарицалъ, а не идоломъ, и той отъ Святыхъ Отець проклятъ, и вѣчному мученію преданъ. Македоній такожде Духа Святаго нарицалъ тварію же, и за то пострадалъ тоежде проклятіе. Несторій же нарицалъ Господа токмо простымъ человекомъ, а не поганскимъ идоломъ, яко вы глаголете, обаче отъ Святыхъ Отець отъ двусотъ сошедшихся на третіемъ Вселенскомъ Соборѣ бысть проклятъ. И кїи рекоша еретицы, муки не сказовашу, или душамъ человѣческимъ отъ тѣла въ тѣло приходящимъ, или тѣлесамъ нашимъ не воскреснути, или кїи учили Святыхъ токмо написанныхъ иконъ не почитать, вси тыи отъ Святыхъ Отець прокляты суть. Вы же что о себѣ помышляете, коего проклятія удостоилися есте. Видѣсте ли, яко кїи на дровѣ написанныи иконы идолами нарицающіи проклятію предани суть. Вы же не икону красками изображенную, но самое Святое и Пресвятое, истинное Тѣло Христа Бога нашего, идоломъ поганскимъ нарекосте. О отчаянные главы, како васъ земля подѣмлетъ, невозможно бо васъ проклятыми, яко же и прочіихъ прежде бывшихъ еретиковъ, нареши, но трепроклятыми, повеже вы превышшили есте, не токмо Аригена, но и Несторія,

и Македонія, и Арія. Все бо сіи предъ вами яко младенцы діаволстии быша. Вы же явистесь самыми вѣрными и совершенными діаволскими воинами, понеже все прежде бывшии еретицы съ боязнію хулу износиша, яко малыя отрочата, овъ Христа простымъ чловѣкомъ нарицалъ, овъ двѣ воли въ немъ сказывалъ, овъ же души во Христѣ не сказывалъ. Вы же всецѣлою смѣлостію поступили, еже самое Тѣло Христово не простымъ чловѣкомъ, но идоломъ бѣсовскимъ, и дѣйство Святаго Духа восхулили есте. Гроповѣдуете бо всѣмъ своимъ ученикомъ, яко бы нынѣ Духъ Святыи не дѣйствуетъ. И сія есть хула тяжкая. И на сія изъявленія зря, сами себѣ судъ сотворите, чему есте удостоилися, и аще не покаетесь, и со слезами у Господа Бога прощенія не испросите, то вѣмъ, яко отъ сатаны, ему же вѣрно послужили есте, воспримете воздаяніе великое; ей не агу, посадитъ васъ всѣхъ превышши прежде бывшихъ еретиковъ, понеже вы многократно ихъ превышшили есте, и сынъ діаволь антихристъ почтитъ васъ почестію великою же, посадитъ васъ близъ себе, понеже вѣрными бысте его посланницы, и вся его повелѣнія исполнили есте, и вѣнчаетъ васъ вѣнцемъ погибели своея, возложитъ бо на главы ваша вѣнцы соплетенные отъ ядовитыхъ змievъ. О горе, о горе почестъ сію отъ діавола пріимшимъ, лучше бы на свѣтъ не родитися, неже въ сей почести ся зрѣти. О Боже, Боже нашъ! не остави насъ убогихъ твоихъ до конца, презри наша злая согрѣшенія, и призри на ны Своимъ неизреченнымъ милосердіемъ. Откры намъ умъ и очи сердечныи, да все ясно узримъ діаволскую прелесть, и Твоею Бо-

жією благодатію проженемъ ю отъ себе въ безвѣстная мѣста, и вси совокупшесе во едино Твое, Боже нашъ, избранное стадо, и вси согласно возопіемъ: Ты еси воистинну Христось Богъ нашъ, пришедый въ міръ грѣшники спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ, и вѣруемъ вси несумнѣнно, яко Ты еси Христе Боже далъ еси намъ ясти подъ видомъ хлѣба истую Свою плоть, и подъ видомъ вина, истую Свою кровь пити во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную.

Ты нашъ Богъ, не остави насъ убогихъ Твоихъ. Мнози бо въ насъ отъ невѣденія согрѣшаютъ, и Тебе Господа Бога олюбляютъ, соедини ны во едино стадо, и помилуй насъ, да вси причастницы будемъ, по достоианіямъ нашимъ, царствія Твоего во вѣки вѣковъ. Аминь.

ГЛАВА XII.

О РАСКОЛНИКАХЪ И О ЕРЕТІКАХЪ И О ПОДЦЕРКОВНИКАХЪ.

Василій Великій во первомъ правилѣ глаголетъ сице (Кормчія: лист.): Еретикъ есть, иже вѣроу чуждъ. Не приобщающія же ся къ Соборней церкви раздѣляются на три части: на раскольниковъ, на еретики, и на подцерковники. И паки въ томъ же правилѣ Святый Василій Великій повтори раскольниковъ, иже отъ церкви себя отторгнуша. Подцерковники же, иже подъ запрещеніемъ сущіи, и отъ служенія церковнаго отставлены, и не повинувшеся правиламъ, священнодѣйствуютъ. Зрите вси православніи и разумѣйте, кто есть раскольникъ, и кто не раскольникъ, себо намъ явѣ Святый Василій Великій показа: яко тии расколници суть, иже сами себя отъ Святыя церкви отторгнуша. И по сему правилу, не токмо въ возрастѣ сущіи, но и самыя малые дѣти, и деревенскіе мужики всѣ могутъ разумѣти: яко тии суть расколници, кии ко церкви Святѣй безъ святительскаго запрещенія не ходятъ. Наипаче жъ тыи, кии церковію Святою гнушаются. Мнози бо людие не знаютъ, что есть раскольникъ,

но ниже сами они, иже отщепишася отъ Святыя церкви, вѣдѣтъ, яко они суть расколники, и гнушати ся имъ сего названія, еже расколники суть, недостойтъ, но надобно имъ того и любить, аще кто отщепившагося отъ Святыя церкви назоветъ расколникомъ, (есть бо народная пословица: еже по коей рѣкѣ плыть, та и слава чинить). Зрети на Турки и на Татары: аще кто назоветъ его бесурманомъ, и они то слово приѣмлютъ любезно. Такожде аще кто иновѣрецъ назоветъ изъ насъ кого христіаниномъ, съ любовію жь тое слово приѣмемъ, аще и не своею волею приѣхомъ христіанство, но принужденіемъ Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Владимира, а отщепившимся отъ Святыя церкви наипаче подобно любить того, кто назоветъ его расколникомъ, понеже онъ въ возрастѣ сый, и своею волею, а не по принужденію возлюбилъ расколъ: и аще не покаются отщепившіися отъ Святыя церкви, и паки не приобщатся къ Соборнѣй и Апостолствѣй церкви, то буди имъ сіе вѣчное имя, еже расколникъ.

Насъ же православныхъ христіанъ, держащихся Святыя Твоея церкви, сохрани Христе Боже, да неподвижно жизнь свою совершимъ, и отъ сего проклятаго названія расколника да убѣгнемъ, и утверди насъ Боже, да неподвижно жизнь свою совершимъ, и отъ сего проклятаго названія расколника да убѣжимъ, и утверди насъ Боже на недвижномъ камени неподвижно стояти, и тебе, Господи Боже, со Отцемъ и Святымъ Духомъ во Святѣй Твоей церкви славити и воспѣвати во вся вѣки вѣковъ..
Аминь.

ГЛАВА XIII.

МИРЯНИНУ УЧИТЕЛЕМЪ НЕ БЫТЬ.

Святой Апостолъ Иаковъ въ посланіи своемъ глаголетъ (Иаков. гл. 3, ст. 1.): Не мнози учителя бывайте, братіа моя, вѣдающе, яко большее осужденіе приимемъ.

Святой же Павелъ Апостолъ пишетъ сице (I Тим. 1, стих. 6.): Хотяще быти законоучителями, не разумѣюще же, ни яже глаголють, ни о нихъ же утверждаютъ.

Святой же Василій Великій мирянину учить не повелѣваетъ, рекущи (Кормчіа прав. 66.): Овцѣ не подобаетъ творитися пастыремъ, но повиноватися преданному отъ Бога чину, уши свои отверзати на послушаніе приемлющихъ благодать учителскаго словесе. Не вси бо Пророцы, ни Апостолы, сего ради мірстїи чловѣцы да не учать, ни словесъ о заповѣдахъ да неподвизаютъ, санъ учителскій къ себѣ привлачаще.

Зрите ли, что Василій Великій глаголетъ: яко не повелѣваетъ мірянину учить и благочестію, а вы дерзаете учить злочестію. И за таковое злое свое дѣло, что чаете получить, кромѣ вѣчнаго мученія. Зриши ли, что и Іаковъ братъ Божій не повелѣваетъ многимъ учителямъ быть, дабы болшаго осужденія не принять, а вы во весь народъ разсѣявшись, по домамъ повырляюще, тайно учите закону діаволу и антихристову, еже учите, дабы люди Божіи во церкви не ходили, грѣховъ бы своихъ отцамъ духовнымъ не исповѣдывали, и пресвятаго Тѣла Христова, и животворящія Его крове не причащались, и креста Святаго ненавидѣти, и та суть заповѣди закона діаволя. А еже учите Тѣло Христово называть мерзостію запустѣнія, и прочая вся Святыни хулитн, та суть дѣла закона Антихристова. И аще доселѣ невѣдали есте, и отъ невѣденія рабѣтали діаволу и сыну его Антихристу, то поне нынѣ познайте, кому работаете, и аще восхотите спастися, то вся своя преждняя блядословія проклячите, и отступивъ отъ діаволя закона, приступите ко закону Божію. Такжеже отвергше и антихристова повелѣнія, ко самому истинному Христу Богу приступите, и съ покаяніемъ припадите, милостивъ бо есть, яко чадолюбивый Отець прія. блуднаго сына, тако и насъ всѣхъ отъ пути истиннаго заблудившихъ приметь, и въ первое достояніе возведеть, точію не отчаеваемся своего спасенія. Вѣмъ бо, яко много погрѣшаемъ отъ своего невѣденія. И Святый Апостолъ Павелъ глаголетъ о семъ, яко хотяще быти законоучителями, неразумѣюще же ни яже глаголють, ни яже утверждаютъ. И сего ради

отложимъ свое самонѣніе и повинемся Святому Василию Великому, отложимъ вся учительская дѣла отъ Бога устроенному чину, еже есть архіереямъ и іереямъ, тѣмъ бо Господь Богъ и царства небеснаго ключи вручи. И зриши ли, яко Василий Великій не повелѣ миряномъ о заповѣдяхъ и словесъ подвизать, а не то чтобы учить, не та вся отдѣли церковнымъ учителемъ, имъ же Богъ вручи таковую власть; намъ же простолюдиномъ повелѣ во послушаніи у нихъ быти, и кѣи Святымъ Апостоламъ, и Василию Великому не послушни суть, и зря сіе изъявленіе, не похотятъ въ повиновеніи быти, но во своемъ зломъ самозвольномъ упорствѣ быти, то да будутъ яко язычницы и мытари, и да накажетъ ихъ Богъ, яко же самъ онъ вѣсть.

Насъ же рабовъ твоихъ утверди, Боже, еже бы всегда во покореніи и во всякомъ повиновеніи предъ благословенными и рукоположенными учителями быти, и еже бы въ правилную вину не впасти, но подъ игомъ Твоимъ, Христе Боже, и учениковъ Твоихъ и намѣстниковъ ихъ быти. Отъ самонѣнія же и отъ всякаго упорства и непокорства и отъ хуленія соблюди насъ, Христе Боже нашъ, да будешь Твое иго носить, и за ношеніе легкаго Твоего, Господи Боже, ига, да сподобимся вѣчныхъ Твоихъ благъ наслѣдниками быти.

ГЛАВА XIV.

О ЛЖЕПРОРОЦѢХЪ И О ЛЖЕУЧИТЕЛЕХЪ.

Аще кто не вѣсть, кто суть и каковы бываютъ лжепророцы и лжеучители, зри со вниманіемъ въ сію главизну, вся бо ясно уериши.

Самъ Господь Богъ рече (Мате. 6, стих. 15.):
внемлите отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ въ одеждахъ овчїихъ, внутрь же суть волцы. Всякое убо древо, еже не творитъ плода добра, посѣнаютъ его, и во огонь вбѣтають. Тѣмъ же убо отъ плодовъ ихъ познаете ихъ. Не всякъ бо глаголай ми: Господи, Господи! внидетъ въ царство небесное; но творай волю Отца Моего, иже есть на небесѣхъ. Зри и внемли, яко повелѣ Господь отъ лживыхъ пророкъ оберегати, дабы чимъ не уловили, понеже приходятъ во одеждахъ овчїихъ, си есть съ кротостію, и глаголють тихимъ гласомъ, яко нынѣ и въ самѣхъ насъ дѣется: отпадшіа отъ

Святѣя церкви расколницы ходятъ по домахъ, и глаголютъ тихимъ гласомъ со въздыханіемъ, яко бы болѣзнуя о погибающихъ, и яко бы всѣмъ спасенія желаютъ. И тако малосмысленныхъ прелщаютъ, и въ пропасть адскую низводятъ. И того ради повелѣ Господь отъ плодовъ ихъ познавати ихъ. Что же суть плоды, зри: и аще узриши хуляща Его Святую церковь, или Тѣло Христово назоветъ мерзостію, или какою иною хулою, или хотя простымъ хлѣбомъ: то вѣждь, яко прелестникъ есть. Или аще пророчествуетъ о скончаніи вѣка, или сказуетъ пришествіе антихристово, и лицо ему показываетъ, то вѣждь, яко лживый есть пророкъ, понеже о дни и о часѣ томъ ни Ангели Господни вѣдаютъ. Такожде и о Антихристовѣ пришествіи никто же отъ человѣкъ вѣсть, и прорекающіи о немъ посланницы суть Антихристовы, во отчаяніе людей малодушныхъ приводятъ. И аще и весь является яко бы христіанинъ, понеже глаголетъ о Божествѣ, и молитву во устѣхъ имѣетъ, не вѣръ тому, хоцетъ бо тя уловити, и въ вѣчную погибель свести. Самъ бо Господь рекъ, яко не всякъ глаголай: Господи, Господи! внидетъ во царство небесное, но творяй волю Отца моего. Что же воля Отца небеснаго? То бо воля Его, еже носити на себѣ иго Христово, а не по своей волѣ шествовати. Сіе бо и мы вси зримъ, яко кѣи отпадоша отъ Святѣя церкви и впадоша въ расколы, тѣи ига Христова не носятъ, но живутъ по своей волѣ. А кѣи по своей волѣ житіе свое управляютъ, а отцовъ духовныхъ ни въ чемъ не слушаютъ, и тѣи вси противницы суть Христовы. Понеже Христосъ такъ рекъ ученикомъ своимъ (Лук. 10, ст. 16.):

Слушай вась, Мене слушаетъ. И отменяйся вась, Мене отменяется. Огметайся же Мене, отменяется пославшаго Мя. Видите ли, православніи, како Господь связа земная съ небеснымъ, весь бо освященный чинъ привяза къ себѣ. И по сему Господню союзу: аще кто послушаетъ священника, послушаетъ самага Господа. Такжеде аще кто отменется отъ священнаго чина, и не повинуется имъ, той не повинуется самому Богу. Подобнѣ: аще кто священника хулитъ, хулитъ самага Бога. И по сему изъявленію не трудно познать, кіи суть волцы, и кіи овцы: аще бо кіи молитву творять со воздыханіемъ, а церкви Божіи и иныя Святыни хулятъ, тіи суть самыя потаенныя волцы, бѣжи отъ нихъ яко отъ лютаго зміа, да не угрызнетъ тя.

И Павелъ Апостолъ согласно глаголетъ (Дѣян. 20, стих. 29.), яко по отшествіи его отъ житія сего внидутъ волцы тяжцыи въ вась, не шадяше стада, и то намъ сказа, яко отъ насъ самѣхъ востанутъ мужіи глаголющіи развращенная, еже отторгнути ученики во слѣдъ себе. Зрите отщенившіися отъ Святыя церкви, не о вась ли Святой Павелъ прорече, не отъ насъ ли самѣхъ востали есте, и глаголете вся развращенная, и научаете учениковъ своихъ, дабы Святыя церкви, и иныя святыни хулити, и сія неразвращенная ли суть ваша глаголы: вы бо и стада Христова не щадите, сами въ погибель вѣчную идете, и учениковъ своихъ всѣхъ во слѣдъ себе ведете.

И паки Святой Апостолъ Павелъ глаголетъ (II Тимоѳ. 4, ст. 3.): яко будетъ время, егда здра-

ваго ученія не послушаютъ, но по своихъ похотехъ изберуть себѣ учителя, чешемъ слухомъ, и отъ истинны слухъ отвратятъ. Зрите, поповщинные законницы, не имянно ли Апостолъ о васъ рекъ, понеже вы себѣ избираете поповъ; кои вамъ потакають самоумничать, тѣхъ вы и питаете доволнымъ хлѣбомъ, а кій хотя мало что воспретить вамъ, и вы тѣхъ отмещете. (Зри Поповщина).

И любимая ваша книга, словомая О вѣрѣ, тая же глаголетъ, (О вѣрѣ лист. 268.), яко въ послѣднія дни придутъ ругатели, по своихъ похотехъ ходящїи, быша же и лживїи пророцы въ людехъ, и внесуть ереси погибели, и мнози пойдутъ во слѣдъ нечистотъ ихъ, ими же путь истинный хулится. (И паки) аще кто приходитъ къ вамъ, и ученія истиннаго не приносить, не приѣмлите его въ домъ, и радоватися ему не глаголите, глаголай бо ему радоватися, сообщникъ дѣламъ его. (И паки) въ по послѣдняя времена будутъ ругатели, по своихъ похотехъ ходящїи, и сїи суть отдѣляющїи себе отъ единности вѣры. Зрите, что и любимая ваша книга глаголетъ. Не отщепившїяся ли отъ Святыя церкви лживыи пророцы? тїи бо возвѣщаютъ словеса ложная, сказують кончину вѣка, и конечное пришествіе Авгихристово, и лицо ему являютъ. И аще моему обличенію не вѣрите, то сами на ся воззрите, не ложь ли глаголете, и не лживїи ли есте пророцы: овогда бо на тое лицо прорицаете, овогда же на иное, и путь истинны отъ кого хулится, точію отъ прорицателей вашихъ. И зрите ли, яко и ваша книга не повелѣваетъ васъ въ дома принимать, и аще кто и поздравить вамъ, той и сообщникъ дѣ-

ламъ вашимъ будетъ, и кто ругатель, точію отвергнѣйся отъ единости вѣры.

И Святый Іоаннъ Златоустый таяжъ глаголетъ (Маргарит. лист. 468.): Яко принти имуть въ послѣдніе дни ругатели, по своимъ похотямъ ходящїи, и будутъ въ васъ лжеучители, иже внесуть ереси погубительныя, искупшаго ихъ Владыки отметающесея, и мнози будутъ послѣдовати имъ сынове клятвы, оставше правый путь. Іоаннъ же Богословъ такихъ не повелѣваетъ въ дома принимати, и радоватися имъ глаголати возбраняетъ, глаголай бо ему радоватися общникъ злымъ дѣламъ его есть. И паки рече: всякъ не пребывай во ученїи Христовѣ, Бога не имать. Сїя рекъ слыць громовъ, возлюбленный ученикъ Христовъ, паче всѣхъ утвердивый церковь всея вселенныя, отъ конецъ до конца. Зрите вси росїїстїи народы, о комъ сїя Святый Златоустъ изрече? Явѣ есть, яко о нашихъ росїїскихъ расколникахъ: тїи бо всякой Святости ругаются, тїи и по своимъ похотямъ шествуютъ, какъ кому понравится, такъ той и шествуетъ, тїи бо истинныя лжеучители, всяко бо лжеучатъ, отъ Святыхъ церквей и отъ всего церковнаго преданїя отлучаютъ, и всякой хулѣ научаютъ, и такїе ереси погубительныя внесоша, еже и искупшаго ихъ Владыки отметнушася, и Святое Тѣло Христово въ скверну вмѣниша, и животворящую Его Кровь, за спасенїе наше изліацную, мерзостикъ нарекоша, и отъ невѣденїя мнози послѣдуютъ имъ, и нарицаетъ ихъ Святый Златоустый сыновами клятвы, зане оставиша путь правый, и сїе всѣмъ намъ мочно знать, кто правый путь остави: явѣ есть, яко тїи расколници, они бо оставиша путь

правый, пойдоша въ разные пути : овiи во христовщину, овiи же въ моисеовщину, инiи же въ поповщину, а инiи въ безпоповщину; паки инiи во елинарщину, инiи же въ капитонщину, иже и пожгошася простой народъ отъ ихъ лжеучительства многое число, а инiи во ныни пути разыдошася, ихъ же и изчислити невозможно. Яко бо во видимомъ пути дѣется, егда шествующiи болшою дорогою, и оставивъ ю, пойдуть сторонами, то вси будугъ по непроходимымъ мѣстамъ блудити, и овiи впадутъ въ болоты, овiи же во непроходимыя расѣлины, инiи же во густые чащи, и тако блудя, овiи безъ пищи помирають, овiи же отъ жажды исчезаютъ, инiи же отъ звѣрей поядаемы бывають. Тако бо и во духовномъ шествованiи: кiи уже путь правый оставили, и пойдоша своими разными пути, нужда есть уже и заблудити, и отъ глада измирати. Сiи бо не отъ глада ли умирають, иже Тѣла и Крове Христовы не вкушаютъ? Сiя есть — истинная пища, понеже Господь обѣща приѣмлющимъ и ядущимъ Тѣло Его въ животъ вѣчный. И явѣ есть, яко причащающiяся живы будутъ, а удаляющiяся отъ Святаго Причащенiя вси погибнуть. А кiи Тѣло Христово Пресвятое ставятъ въ клятое, ти и безъ толкованiя зрiмы, яко сынове діаволи суть, и воспрiимуть съ отцемъ своимъ діаволомъ огнь и жупель. Иоаннъ же Богословъ таковыхъ не повелѣваетъ въ дома къ себѣ принимати, и радоватися имъ глаголати возбраняеть съ великимъ прещенiемъ. Рече бо: яко глаголай имъ радоватися, будетъ сообщникъ дѣламъ его злымъ. И сие Иоанна Богослова слово зря, кто не убоится расколниковъ въ дома къ себѣ

принимати, или имъ поздравляти, но надобно ихъ гнушати паче мертваго пса и согниваго. И пакы той же Богословъ рече: яко всякъ, иже не пребываетъ во ученіи Христовѣ, Бога не имать. Зрите ли, яко кіи во ученіи Христовѣ не пребываютъ, тіи Бога въ себѣ не имѣють. А въ комъ Бога нѣсть, въ томъ діаволь есть. Ученіе же Христово то, еже у пастырей своихъ въ повиновеніи быть, и нго наложено отъ нихъ носить, а не по своему высокоумію ходить. Зрите же безпоповщинныя расколники, яко Іоаннъ Златоустый о Іоаннѣ Богословѣ сказуетъ, яко той утверди паче всѣхъ церковь всея вселенныя. И уже ли видите, яко ни Златоустый, ни Апостоли себя церквами не называли, но токмо ю утверждали. А ты вышши ихъ всѣхъ самъ ся поставляеши, еже церковію себя нарицаеши, и лице Божіе въ себѣ сказуеши. А той же Іоаннъ Богословъ сказуетъ, яко въ таксвыхъ Богъ не пребываетъ, кіи во ученіи Христовѣ не пребываютъ. Іоаннъ Святый Златоустый написа сице (Маргарит. лист. 466.): что убо реку о скончаніи ли нашемъ, или о лжеучителехъ и лжепророкахъ и о безбожныхъ еретикахъ? обличу ли до конца? но время сокращенно есть. Обаче, елико мощно, представимъ отъ Святыхъ писаній: нарекоша бо ся не токмо волцы, но и казители нечестивіи, и противницы, и врази, и навѣтницы, и хулницы, и татіе, и разбойницы, и наставницы слѣвни, и противницы Христовы, и сынове лукаваго, и духоборцы, охуливши духъ благодатный, имъже не отпустится, ни въ семь вѣцѣ, ни въ будущемъ, имиже путь истинны хулится имать. Зрите чувственныма и умныма

очима, о комъ сія Святый Іоаннъ Златоустый глаголетъ, не въ самое ли лице васъ отщепеншихся отъ Святыя церкви біеть? нарицаеть бо лживыхъ прорицателей и неправыхъ учителей волками и казителями нечестивыми, и врагами, и наставниками слѣпыми, и противниками Христовыми, и сынами діаволими. И кіи бо уже стали сыновами діаволими, то уже тѣмъ нарицатися христіанами не подобаеть, но уже и слыть подобаеть діаволянами, а не христіанами. И паки кто духоборець? той же Златоустый сказуеть, яко охулившии духъ благодатный. А вы въ томъ и утѣшаетесь, что дѣйство Святаго Духа хулите: вся бо, иже отъ Духа Святаго освящаются какава дѣйства, а вы глаголете яко оскверняются, и то стала самая хула Святому Духу, то есть и Духъ Благодатный, и всякъ, на дѣйство Святаго Духа хулу возложивый, есть духоборець. И тако о нихъ Святый Златоустый сказа, яко имъ, и имиже путь истинный хулится, не отпустится той грѣхъ, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. О человекъцы, дерзнувшии на Духа Святаго возхулити, кто вамъ сказа еже убѣжати отъ гнѣва Божія или мните, яко и самъ Господь неправду рекъ, еже восхулившимъ на Духа Святаго отпущенія не будетъ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій?

И паки той же Златоустый глаголетъ (Маргарит. лист. 467): блюдите себе отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ въ одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы и грабители. (Зрите, како познавать, въ комъ плоды добры или злы). Но отъ плодовъ ихъ познати ихъ имате, сиречь отъ словесъ и отъ пророчества ихъ, и отъ хуленія ихъ, познаете ихъ, яко

не имуть плодовъ добрыхъ , и таковыхъ не прие-
лите въ дома , и радоватися имъ не глаголите , и
не повинуетеся имъ , и блюдитесь отъ зловѣрства
ихъ. Зрите вси православныи христіане , о комъ Свя-
тый Златоустый глаголетъ , не имянно ли о нашихъ
російскихъ расколникахъ : тѣмъ бо приходятъ въ дома
къ православнымъ христіаномъ во одеждахъ овчихъ ,
еже есть являютъ образъ смиренія , и глаголютъ ти-
химъ глаголомъ со воздыханіемъ. Но та вся ихъ
злосхитрства обнажи Святый Іоаннъ Златоустый , и
ясно намъ показа , почему ихъ познавати , рече бо:
отъ плодовъ ихъ познати ихъ имате , сирѣчь отъ
словесъ , и отъ пророчества ихъ ложнаго , и отъ ли-
цемѣрія ; и вся тѣя образы , ко познанію ведущая ,
закрѣпи хуленіемъ. И по сему его Златоустову гла-
голу , аще убо кого узриши по смиренію , и по
лстивымъ словамъ , яко бы и Божій рабъ ; но егда
изо устъ его услышиши хуленіе , любо на церковь
Святую , любо на Святый четвероконечный Крестъ ,
любо на властей , или на священнической чинъ , или
на монашескій , или на кая ни есть церковная Таин-
ства , или пророчествовать станеть о Антихристѣ ,
или о скончаніи міра , иже положи Господь во своей
области , и ни Ангеломъ Господнимъ извѣстна суть ,
а онъ станеть тому извѣстіе сказывати : и потому
явенъ ти будетъ , яко плодовъ добрыхъ нѣсть въ
немъ. Понеже хулники вси суть сынове лукаваго.
Іоанну Богослову во откровеніи объявлено , яко
Антихристъ будетъ хулити Бога , и Святую Его цер-
ковь , и посему вси хулники сынове діаволи суть , и
посланныцы Антихристовы. И ты , православный хри-
стіанине , аще услышиши отъ кого изшедшую хулу ,

бѣжи отъ него яко отъ змія , нѣсть бо ти въ немъ пользы , но токмо погибель . Иоаннъ Богословъ , и Иоаннъ Златоустъ , ни въ дома такихъхъ нринимати , ниже поздравлять имъ повелѣ , но повелѣ блюстися зловѣрства ихъ , и ни въ чемъ не повелѣша имъ повиноватися . И по симъ изъявленіямъ мочно всякому познать , кто прямой христіанинъ , и кто антихристовъ проповѣдникъ . Паки Святой Иоаннъ Златоустый глаголетъ (Маргарит. лист. 468) : въ послѣдняя времена будутъ челоуѣцы по своимъ похотямъ ходити и нечестинхъ ; сіи безъ боязни себя пасутъ , облацы безводніи , всѣми вѣтры носими , звѣзды прелестныя , имже мракъ тмы во вѣки блюдется . Павелъ же Апостоль рекъ : азъ вѣмъ , яко по отшествіи моемъ внійдуть волцы тлжцыи въ васъ , не щадяще стада , и отъ васъ самѣхъ востануть мужіе глаголющии развращенная . И повелѣ Апостоль Павелъ блюстися псовъ , блюстися расколовъ . И паки рече : блюдитесь , да никтоже васъ прелститъ хитростію и тшетною лестію . Зрите до конца со испытаніемъ , како ходите , яко дніе зли суть . И по сему словеси Святаго Иоанна Златоустаго , и Святаго Апостола Павла , всѣмъ намъ достоинъ недреманнымъ окомъ самѣхъ себе разсматривати , дабы подъ насъ какіе лестцы со ухищенными своими словами не подпали , и со истиннаго бы пути не совратили , и въ слѣдъ за собою не свели бы въ вѣчную погибель . Мнози бо суть въ насъ явишася , отъ истиннаго пути развращенніи , по своимъ похотямъ ходящии , яко кому похочется , такъ житіе свое и управляетъ , сами ся пасутъ безъ боязни , яко облацы безводніи , всѣми вѣтры переносими . И о такихъхъ

Апостолъ Святій сказуеть , яко имъ мракъ тмы во вѣки блюдется. О православніи, надобно отъ такихъ бѣжать бѣгомъ быстрымъ, дабы не постигли, и чимъ бы не уловили, и со истиннаго бы пути не совратили. Павелъ бо Апостолъ имено о семь глаголетъ , а не сокровеннымъ глаголомъ , еже блюстися расколовъ. Паки Златоустый глаголетъ (Маргар. лист. 232 на обороту): яко егда быша Божіи Пророцы, діаволъ же воздвиже лжепророковъ. Егда же Христосъ въ міръ прииде , а діаволъ лжехристовъ извелъ. Егда же здравая ученія взаконися , тогда діаволъ ученія растлѣнная введе. Зрите вси отщепеншіися отъ Святыя церкви , яко отъ діавола лжеучительство вніде во васъ.

Въ Соборникѣ написано сице (Соборн. лис. 332): кого послушаемъ? Ликъ ли честныхъ Патріарховъ, или лицемѣрныхъ священниковъ. Зрите вси не повинующіися Святѣй Соборнѣй Апостолстей церкви: что любимая ваша книга, глаголемая Соборникъ, глаголетъ? не явѣ ли сказуеть, яко подобаетъ повиноватися Святительскимъ соборамъ. А вы Патріаршіи и Святительскіи Соборы отвергаете , но собираете своя соборища или паче рещи сонмища, понеже собираетесь на хулу и на руганіе посвященнымъ Святителемъ, и всему дѣйству церковному, и приѣмете на та своя сонмища поповъ лицемѣрныхъ , кїи съ вами за одно ратуютъ на Святыя церкви, и тѣ лицемѣрные священники во всемъ вамъ потакають : и куды намѣрялись вы отщепенцы, туды и тѣ лицемѣрные попы правятъ, а Соборникъ слушати лицемѣрныхъ поповъ не повелѣваетъ , но повелѣваетъ

слушать поповъ благословенныхъ, и Соборовъ Святительскихъ.

И паки той же Соборникъ глаголетъ (Соборникъ, лист. 337): не отлучаемъ себе отъ отецъ нашихъ, иная прочитающе, а иная сказующе. И сѣя рѣчь не васъ ли же оглаголуетъ: понеже вы вся Божественная писанія, яко суть написана, читаете, а послушающимъ скажете иная. О семъ и азъ подлиннымъ своимъ ухомъ слышалъ, что читаете писанія здравая, а скажете гнилая. И простіи люди, слышавше отъ васъ словеса растлѣнная, отъ истиннаго пути совращаются, и отъ невѣденія своего идуть въ погибель вѣчную. И посему вы и любимой своей книгѣ дѣете супротивленіе, понеже читаете тая, а скажете иная, и отъ Отецъ Святыхъ отлучили есте себе. И глаголете послушающимъ васъ о себѣ тако: яко разумѣете вся, и простіе людіе, иже не разумѣютъ Святаго писанія, слушаютъ васъ, мняще васъ разумныхъ, а самъ Христосъ о такихъ сиде глагола: Аще бысте слѣпи были, не бысте грѣха имѣли. Нынѣ же глаголете, яко видимъ, и дрѣхъ вамъ пребываетъ. Тако бо вси Аріане, Люторане, Калвиняне, Аполлинаріане, и Римляне, и Несторіане, Аригеняне, и прочія вси еретицы, глаголють: мы право вѣруемъ, а прочіи вси не разумѣютъ. Такожде и жидове глаголють: мы разумѣемъ, и право по закону живемъ, а прочіи вси погрѣшиша, и отъ Бога отпадоша. Подобнѣ и наши російстїи расколници глаголють: мы разумѣемъ и право вѣримъ. И отъ такова самомнѣнія вся вселенная развратися изъ давнихъ лѣтъ, нынѣ же и наша Россія тою же болѣзнію страждетъ.

Поповщина глаголетъ: мы право вѣримъ, а безповщинные глаголютъ: мы право вѣримъ; прочіи же глаголютъ: мы право вѣримъ. И тако вси разглаголюютъ, и въ разные пути разошася. Читають вси писаніе едино, а разсуждаютъ всякъ по своему самовѣнію, и всякъ себя править, а общему собору Честныхъ Отець и освященныхъ Епископовъ не повинуются, и по Господню словеси вси тѣи во грѣсѣхъ пребываютъ. Павелъ же Апостолъ глаголетъ (I Тимоѳ. 6, ст. 3.): аще ли кто инако учитъ, и не приступаетъ ко здоровымъ словесемъ Господа нашего Иисуса Христа, и ученію еже по благовѣрію, разгордѣвся ничто же вѣдый, но недугуя о истязаніихъ, и словопрѣвнѣихъ, отъ нихъже бываетъ зависть, рвеніе и хулы, непщеванія лукава, бесѣды злыя расклатѣнныхъ умомъ, и лишенныхъ истинны, непщуютъ пріобрѣтеніе имѣти благочестія. И повелѣваетъ Святой Апостолъ Павелъ отъ такихъ отступати. Зрите православніи христіане, не о тѣхъ ли же расколникахъ Святой Апостолъ глагола: понеже оны учатъ инако. Господь глагола: аще кто не родится водою и духомъ, не внідетъ въ царство небесное. А безповщинные, и христовщяные, и моисеовщяные расколники дѣтей своихъ не крестятъ, а въ царство небесное вніти хотяхъ, и сказываютъ о себѣ, яко право творять. Паки Господь глагола: аще не піете Крове Моея, живота не имате въ себѣ. А расколники вси, аще крѣпъ и крещеніе тайное пріемлютъ отъ потаенныхъ поповъ, а отъ причащенія всеконечнѣ отрекошася, словесемъ Господнимъ не вѣрують, и учатъ инако; отъ всего же благовѣрія разгордѣвшись удалишася, и сказуютъ внутрь себя

жилище Христово. Кто же о истязаніихъ и словопрѣніихъ, не тыя же ли отщепенцы? тии бо нещуютъ отъ мнѣнія своего приобрѣтеніе себѣ имѣти благочестіа. Обаче Святый Апостолъ Павелъ сказуетъ о нихъ: яко бываетъ въ нихъ зависть, рвеніе, и хулы, и яко лишены суть истинны. И сія вся въ комъ содѣваются, точію во отщепившихся отъ Святыя церкви, а хулою весь свой законъ утверждаютъ, и ни въ чемъ таковыя утѣхи себѣ не имѣютъ, яко въ хуленіи Духа Святаго.

И паки Святый Апостолъ Павелъ глаголетъ сице (I Тимоѣ. 4, стих. 1): яко духъ явственно глаголетъ: въ послѣдняя времена отпадутъ нѣщцы отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестнымъ, и ученіамъ бѣсовскимъ, въ лицемѣри, и лжесловіи, сожженныхъ своею совѣстію. Зрите православніи и сіе, о комъ Святый Павелъ глагола: кто отпа отъ вѣры? явѣ есть, яко тии, иже отъ Святыя церкви отпадоша: тыи бо вся Святая дѣла хунаютъ. Чего діаволь ненавидитъ, того и они ненавидятъ: діаволь Креста не любитъ, и расколницы всѣхъ разныхъ законовъ Креста ненавидятъ же. Діаволь Тѣла и Крове Христовы не любитъ, и расколницы, послѣдуя діаволу, Тѣла и Крове Христовы не любятъ же. Діаволь любитъ хулу, и расколницы хулу паче меда и сота любятъ, и день, и ночь въ томъ упражняются, еже вся церковная таинства, и весь освященный чинъ хулятъ, и та вся суть ученія бѣсовская. И Святый Апостолъ Павелъ ясно о нихъ прорече, еже во счію нашу исполнися. О горе наше! во очесѣхъ бо нашихъ мнози отпадоша отъ вѣры, и во ученія бѣ-

совская вдашася, и лживыхъ словесъ наполнишася, вся вѣщаютъ ложная, а правая вся отмещутъ.

И паки не умолкая Святый Павелъ вопіетъ (II Тим. 4, ст. 5): яко имущіи образъ благочестія, силы же его отвергшіися, и отъ таковыхъ Святый Апостолъ повелѣ отвращатися. И паки рече: отъ сѣихъ бо суть поныряющіи въ дома, плѣняющіи же нища, отягощены грѣхами, водими похотми различными, всегда учащеся, и никогда же въ разумъ истины пріяти могуще, яко же Іанній и Амврій противистася Моисею, такожде и сѣи противляются истинѣ, человекцы растлѣнни умомъ, и не искусни о вѣрѣ. Паки зрите православнии, и разумѣйте, о комъ Святый Павелъ и сѣе написа: явѣ есть, яко откровениемъ Святаго Духа прорекъ о нашихъ Россійскихъ расколникахъ. Тѣи бо имутъ образъ благочестія, зирають тихо, часто воздыхаютъ, умилно глаголють, самымъ же дѣломъ силы Божія отверглися: понеже вся дѣла Божія порокують, и гдѣ сила Божія чрезъ дѣйство Святаго Духа содѣвается, отмещутъ отъ себя далече, и приписують то дѣйство Святаго Духа ко дѣйству діаволу, яко бы вся та дѣйствуетъ діаволъ, а не Богъ: Яко же и жидове о Христѣ рекоша: сей о вельзеулѣ бѣсовстемъ князѣ бѣсы изгонитъ (Мате. 12, стих. 24.). И еще приложи Святый Апостолъ о нихъ изрещи, яко отъ сѣихъ поныряють въ дома, и плѣняють же нища, сѣи есть простыхъ и безотвѣтныхъ людей. Кто же сѣи сѣуть? явѣ есть и всѣмъ намъ зримо, яко учителя ихъ расколничьи, поныряють по домахъ, сирѣчь утаеннымъ обычаемъ ходять въ дома, и не твердыхъ во вѣрѣ яко же нища плѣняють, и еже водими похотми раз-

личными; и сія рѣчь Святаго Апостола зримая же, а не сокровенная. Понеже вси мы ясно зримъ, еже расколници расклонишася въ различныя пути, ови въ поповщину, ови же въ безпоповщину, инии же въ христовщину, инии же въ моисеевщину, инии же въ елинарщину, инии же во иные многообразныя пути разыюшая, ихъ же и изчислити невозможно, а и въ коемъ-ждо ихъ законѣ учителя разногласны: той тако учитъ, и иной же иначе. Святыи Іоаннъ Златоустый о еретикахъ написа, яко аще единого ихъ согласиши, то речеши тако, другаго же согласиши, то речеши другако, и колико ихъ ни согласиши, то вси будутъ между собою разногласны. Тако и наши расколници, кійждо по своему разсуждаетъ, точію въ томъ согласуютъ, еже дѣйство Святаго Духа хулятъ вси единаче. Павелъ же Святыи и сіе о нихъ прорече, яко всегда учитися будутъ, а въ разумъ истины пріяти не могутъ. И сіе истинно такъ совершися на нашихъ расколникахъ, понеже вси расколники, а наипаче же двухъ ересей, поповщинныя и безпоповщинныя, лежма на книгахъ лежатъ, и всегда учатся, а истинныи познать не могутъ, понеже огрубѣ ихъ умъ отъ великаго упорства, или наче отъ затмѣнія діаволя, зане діаволь никогда послушникомъ своимъ, кои въ волю его склонились, право видѣти не допускаетъ. А сіи не волю ли его исполняютъ, еже непрестанно въ хулѣ пребываютъ, и отъ всѣхъ Святынь удалишася. О упорныхъ же людехъ Святыи Павелъ изъясни сице: яко же Анній и Амврій противистася Моисею, такожде и сіи противляются истинѣ. Человѣцѣ растлѣни умомъ, и не искусни о вѣрѣ, зрите вси несмѣжен-

ныма очима, коль ясно Святый Апостоль изъясни, яко Анній и Амврій противилися токмо Моисею и погибли: колми же паче сии достойни погибели, иже не Моисею, но самому Богу сопротивляются. Господь повелѣ въ послушаніи быти, рече (Лук. 10, ст. 16): слушающа васъ Мене слушаетъ, и отменяя васъ Мене отменяется: а сии тотъ глаголь Христовъ подъ нозѣ повергоша, и не токмо въ послушаніи и въ повиновеніи у намѣстниковъ Христовыхъ быти, но и имени ихъ слышати не хотятъ, но еще и ругаютъ ихъ. А по Господню словеси, противляяся имъ, противится самому Богу. И явѣ есть, яко еще сии противницы не обратятся ко истиннѣ, такожде постраждутъ, яко и Анній, и Амврій, или и горши: понеже не пророку Божию сопротивляются, но самому Богу.

Къ Титу же пиша, Святый Павелъ о сипцевыхъ глаголетъ (Тит. глав. 1, стих. 15): Бога исповѣдуютъ вѣдѣти, а дѣлы отмещутся его, мерзцы суще и непокориви, и на всякое дѣло благое не искусни. Зрите, яко Святый Апостоль Павелъ не умолкая оглаголетъ непокоривыхъ людей, и не явѣ ли же нашихъ раскольниковъ показа: понеже вси отвергшіися отъ Святыя церкви, Бога исповѣдуютъ, а дѣлы отмещутся, вся Божіа дѣла обращаютъ въ діавольская дѣйства, глаголюще, яко все дѣйствуетъ діаволь, а благодать Божіа отъ Никоніанъ отнялась. (Никоніанами бо наричють насъ не подвижшихся въ расколы). И яко же древле идолстни ревнители православныхъ христіанъ нарицали волхвами, и чудодѣйствія ихъ бѣсовскому дѣйству причитали, тако и сии вся дѣлющаяся въ нашемъ видѣніи чудеса, причитаютъ діаволу, яко бы то дѣйствуетъ діаволь,

а не Богъ. И за таковое сопротивленіе, не горши ли Анніа и Амвріа постраждутъ. Къ намъ же Святый Павелъ рече: ты же глаголи, яже подобаетъ здравому ученію.

Святый же Апостолъ Петръ во второмъ своемъ посланіи, пророчествуя о нынѣшнихъ ересяхъ, глаголетъ сиче (II Петр., 2, стих. 1): быша лживіи пророцы въ людехъ, яко же и въ васъ будутъ лживіи учителя, иже внесутъ ереси погибели, и искупшаго ихъ Владыки отметающіися, приводяще себѣ скорую погибель, и мнози пойдутъ въ слѣдъ ихъ нечистотъ, имиже путь истинный похулится, и во преумноженіи лживыхъ словесъ васъ уловятъ, ихъже судъ искони не коснитъ, и погибель ихъ не дремлетъ, аще бо Богъ и Ангеловъ согрѣшшихъ не пощадѣ, но пленицами мрака связавъ, предаде на судъ мучимы блюсти. И перваго міра не пощадѣ. Зрите благочестивіи, яко и Петръ Святый таяжде, яже и Павелъ Святый, глаголетъ, яко будутъ лживіи пророцы, и лживіи учителя, и внесутъ ереси погибели. И не истинно ли тако: понеже отъ лживаго своего ученія не погибелныя ли ереси внесоша: еже научиша вся дѣйства, во Свягыхъ церквахъ дѣющаяся, хулити, и искупшаго насъ Владыки огмешутся, не тайно, но явѣ: понеже отъ Тѣла и Крове Христовы всеконечно отрекошася, и не токмо пріяти, но еще такое дѣло великое, отъ самаго Бога почтенное и освященное, и во вѣчныя роды узаконенное, называютъ мерзостью заустѣнія. Приложиша бо такое Святое и Пресвятое таинство ко бездушному и поганскому идолу. Господь рекъ (Іоан. 6, стих. 56): Ядый мою плоть, и пій мой кровь во

Миѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ. И на что бо болши сего соединенія съ Господемъ, еже чрезъ пріятіе Святаго Причащенія быти въ насъ Богу, и намъ быти въ Немъ! О превеликіа къ намъ Божія милости! О пречуднаго и предивнаго Божія съ нами соединенія! Ей, яко Богъ непостиженъ есть, тако непостижно Его къ намъ Божіе милосердіе! и кто не удивится такому Его чловѣколюбію Божію. Кто же паки не удивится великой злобѣ расколничей: еже Богъ паче всего освяти, то они паче всѣхъ сквернѣ сквернѣе нарекоша. Оле презѣльнаго непокорства! Оле несказаннаго безумія! о чесомъ страшно и помыслити, а лжеучители дерзнуша и языкомъ тая глаголати. И мню азъ, яко несовершеннаго ума суть сіи чловѣцы, иже тако дерзуютъ блядословити, а Богъ имъ терпѣть, и земля ихъ не пожретъ. Аще бы кто совершенно разумный чловѣкъ былъ, а тако бы дерзнулъ Тѣло Христово Пресвятое и Кровь Его животворящую мерзостью нареши отъ цѣлаго разума, то вѣмъ, яко земля бы его не подняла па себѣ, но во мгновеніи бы ока жива пожерла бы его. И Апостоль рекъ: яко приводятъ себѣ скорую погибель. Обаче Богъ ихъ щадитъ, за еже не отъ совершеннаго разума сіе чинятъ, и яко чловѣколюбивъ сый, ожидаетъ, да поне въ разумъ истинный приидутъ, и обратятся, и о томъ зломъ своемъ согрѣшеніи покаются. И паки Апостоль рече: яко мнози пойдутъ въ слѣдъ ихъ, и ниже путь истинны похулится. И сіе всѣмъ зримо же: яко въ слѣдъ тѣхъ лжеучителей мнози пойдоша, отъ малосмысліа же своего. А аще бы кто въ себѣ разумъ имѣлъ, како бы могъ такому ихъ блядо-

словію повѣрити , и вслѣдъ ихъ блядословіа иди , и зримо въ дебрь геенскую на вѣчное мученіе пойти . Но вси отъ невѣдѣнія тако согрѣшаютъ , и слѣпъ слѣпа ведетъ , и вси безъ остатку въ яму впадутъ . И такъ тіи проклятіи лжеучители народъ Російскій своимъ многословіемъ прелстили , что и въ царствующемъ градѣ Москвѣ близъ половины обращается , еже послѣдуютъ ихъ лжеучительству , и путь истины хулится ими . И прирече Апостоль : яко судъ ихъ искони не коснеть , и погибель ихъ не дремлетъ . И аще Богъ Ангеловъ согрѣшшихъ и перваго міра ни пощадѣ ; насъ ли , отметающихся Его благодати , пощадить ? Ей , никако : во вси , не токмо мерзостью или скверною возмнѣвши Тѣло и Кровь Христову , но и безъ похуленія отвращающіися отъ такова Божіа намъ дарованія , вѣчнаго живота лишаются , и ввержени будутъ во тму кромѣчную , и тамо будетъ имъ по Апостолскому слову вѣчная и лютейшая мука . И аще Господь нынѣ такому великому хуленію , ожидая на покаяніе , и терпять , обаче радоватися тому Божію долготерпѣнію не покаившимся нѣчего : понеже на большую погибель имъ будетъ . Еяко Богъ долго терпять , ожидая насъ на покаяніе , а мы то Его долготерпѣніе ни во что поставимъ и не покаемся : то примемъ себѣ сугубѣйшую и вселютѣйшую муку .

Господь глагола жидамъ (Іоан. 8, стих. 44): Отъ отца діавола есте , и похоти отца вашего хочети творити . Онъ челоуѣкоубійца бѣ искони , и во истинѣ не стоитъ : понеже нѣсть въ немъ истины . Егда глаголетъ лжу , отъ своихъ глаголетъ , яко ложь есть , и отецъ лжи . Азъ же зане истину гла-

голю, не вѣруете мнѣ. Выше же того глагола, рече Господь (глав. 8, стих. 37): слово Мое не вмѣщается въ васъ. Истинно и въ нашемъ родѣ се есть, еже слово Божіе не вмѣщается: и аще кто будетъ глаголати истинну, не хотятъ и слышати, зане слово то не вмѣщается въ нихъ. И истиннымъ глаголомъ не имутъ вѣры, но паче прилѣпляются лжи, и послѣдуютъ лжеучителемъ. Отъ правыхъ же учителей, не токмо слухи, но и лица своя отвращаютъ. А Господь не вѣрующимъ истиннымъ глаголомъ нарече отца діавола, понеже той отецъ лжи, и во истиннѣ не стоитъ, зане весь онъ ложь есть. И по сему Господню изъявленію, аще кій человекъ ложь глаголетъ, и той есть сынъ діаволовъ. И прирече Господь: яко хотите похоти отца вашего (діавола) творити: онъ человекѣубійца бѣ искони. И вы, отщепеншіася отъ Святыя церкви, можете ли сей глаголъ Христовъ разумѣти, еже рече: яко діаволь человекѣубійца есть, и во истиннѣ не стоитъ? И аще разумѣете, то бойтеся его, всѣхъ бо послушниковъ своихъ убіетъ вѣчною смертію, и не имте ему вѣры, аще и общааетъ послушникамъ своимъ какое воздаяніе доброе: солжетъ бо, понеже онъ весь ложь есть. Подобнѣ аще кто послушаетъ и лжеучителей, тая же постраждетъ: вѣмъ бо, яко вси лжеучители послушникамъ своимъ общаваютъ царство небесное, но не будетъ тако, понеже они изыдоша отъ лженачальника діавола, а у діавола нѣсть царства небеснаго, но царство у него адское, и чимъ онъ богатъ, тѣмъ будетъ и надѣлять. У него плачь неутишный, скрежетъ зубный, душевный и тѣлесный трепеть, и прочія во умъ человекскій не вмѣсти-

мыя болѣзни, тѣмъ и будетъ друзей своихъ дарствовать. И сіе всѣмъ православнымъ христіаномъ мочно разумѣти, что вси лжеучители изыйдоша отъ діавола, понеже учать, дабы люди во церковь не ходили, грѣховъ бы своихъ отцамъ духовнымъ не исповѣдывали, причастіа бы Святаго гнушались, Креста бы ненавидѣли. И аще кій человѣкъ и не совершенный разумъ имѣеть, то можетъ познать, что вся сія ученія отъ діавола суть изыйдоша. И вси, хулу возлагающіи на Святыни, ревнители суть діавола, а не Божіи. Зрите, яко Святыи Апостолъ Павелъ и Божію ревность имущихъ не по разуму оглаголетъ, рече бо въ посланіи своемъ къ Римляномъ сице (къ Римлян. 10): свидѣтельствую бо имъ, яко ревность Божію имуть, но не по разуму, не разумѣюще бо Божіа правды, ибо свою правду ищуще поставити, правдѣ же Божіей не повинуются. Зрите праговѣрніи, яко и Божіа ревность, не по разуму сущая, не ползуетъ человѣка. И приложи рещи ко ревности ихъ: яко не разумѣють правды Божіа, но свою правду ищутъ поставити, правдѣ же Божіей не повинуются. Внемлите себѣ вси, во православіи сущіи, сему Апостолскому словеси, еже о правдѣ Божіей воспоминаю: надобно знать, что то правда Божіа. И яѣсть есть, яко правда Божіа, еже во всемъ воля Его Божественная исполнати, на свой же разумъ не уповати. Повелѣ Богъ повиноватися наставникамъ, тако подобаетъ творити. И сіе слово подкрѣпи Господь великимъ подкрѣпленіемъ, рече бо (Лук. 10. ст. 16.): слушай васъ, Мене слушаетъ, и отмѣтайся васъ, Мене отмѣтается. Зрите ли, како Господь священнической чинъ возвеличи, и присо-

едни себѣ. И по сему Господню словеси, аще повинемся отъ Бога почтенному чину, то самому Богу повинемся, и тако правду Божию будемъ исполняти. А аще же повиноватися имъ не будемъ, но будемъ свою мнимую правду поставлять, то противницы будемъ Божіи. А естли же вмѣсто повиновенія будемъ ихъ злословити: то что мы предъ Богомъ будемъ? Явѣ есть, яко будемъ уже самыи противницы Христовы, и врази его, друзи же діаволи, и сына его Антихриста, той бо начальникъ хулѣ, той бо со отцемъ своимъ діаволомъ правдѣ Божіей хульникъ, и всякой Святыни ругатель, и всѣхъ хульникъ любезно объѣмлетъ, и въ нѣдра своя приѣмлетъ. О горе наше! Нынѣ бо мнози повинуются паче діаволу, нежели самому Богу, вложиша бо во уста своя вмѣсто похвалы хулу, и вмѣсто благодаренія злодѣяннїе. Въ началѣ восхулиша на Святаго Духа, а потомъ на Святую церковь, и на вся таинства церковная, и на весь священнически чинъ, и за благодареніе Божіе воздаша зломъ, и сіи вси правды Божіей не имѣютъ. Аще бо кто хоцетъ правду Божию исполнити, то подобаетъ тому во всемъ повинутися повелѣнію Его Божию, той бо вѣсть, како правду свою исполнити, и аще повинемся, то онъ насъ наставитъ на всякую правду свою. А кїи на Бога упованія своего не возлагаютъ, но на свой разумъ уповаютъ, тїи далече суть правды Божіей. Понеже на свой разумъ уповающїи высокоумдествуютъ, и вся о себѣ высокая помышляютъ, а общимъ соборомъ не повинуются, и вождей себѣ ко спасенію, ни пастырей духовныхъ не требуютъ, но по Апостолу сами ся безъ боязни пасуть. Гос-

подъ рече : и дѣже собрани два или три о имени Моємъ , ту Азъ есмь посредѣ ихъ. Зрите ли, яко Господь обѣщася посреди собранія такова быти: кое собраніе бываетъ о имени Его , еже во славу Божию, и въ похвалу Его. Подобниѣ аще кто и о житейскомъ дѣлѣ о полезномъ со призваніемъ имени Господня, и ту Господь бываетъ и помогаетъ. А и дѣже соборъ собирается нечистивыхъ на какое злое умышленіе, или на хуленіе, и ту посредѣ уже обрѣтается діаволъ , и на всякое злое дѣло поощряеть, и всякому человѣку надобно того стрещися, дабы не прійти на соборъ нечестивыхъ , и дѣже на Святыя церкви или на иная какая Святыни хула износится. И царь Давидъ блажитъ тѣхъ , кїи на таковыя соборы не ходять. Рече бо: блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ. Истинно блаженъ той человѣкъ, кїи отъ богохулныхъ сборищъ убѣгаеть, и ко соборамъ благочестивыхъ Архіереевъ и Іереевъ прибѣгаетъ, и во всемъ своемъ управленіи на волю Божию уповаеть. Паки зрите снижающїи чинъ священническїи, како Господь его возвеличи и приусвои: при волной бо страсти, Господь, Отцу своему моляся, рекъ (Іоан. 17, ст. 22.): Азъ славу, юже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ: да будутъ едино, яко же и Мы едино есмы. Азъ въ нихъ , и Ты во Мнѣ , да будутъ совершени воедино. Видите ли, коликою близостию Господь приусвои чинъ священничь , иже рече: да будутъ яко же и Мы едино, и на что сего болши и ближши приусвоени, еже рече Господь неложными своими усты: да будутъ ти едино, яко же и Мы, и Азъ въ нихъ и они во Мнѣ. И аще речете, сїимъ приусвоеніемъ присоедили себѣ Господь

токмо Апостоловъ, а не пресвитеровъ, и по такому вашему разумѣнію, послѣди Апостоловъ слово Господне ни едино оста, но вся глаголы Его оконченная въ Апостолахъ. Понеже Господь вся своя глаголы глаголаше токмо Апостоломъ, а о Пресвитерахъ и Епископахъ Господь не глагола ни единого словесе, и по такому вашему разумѣнію вся наша и вѣра тщетна, и святительство послѣди Апостоловъ не остася, но вси Святїи Святители не намѣстницы Апостолстїи быша, и благодать Божїа въ нихъ не была: понеже и власти никаковыя наслѣдникамъ Апостолскимъ не подалъ, ниже слово какое особое къ Пресвитерамъ или ко Епископамъ было, но токмо ко Апостоламъ. А аще же речете, яко власть прежнїи Святїи Отцы имѣли, отъ Господа данную Апостоломъ, то и приусвоеніе то, отъ Господа реченное, имъ прилегло есть. И по такому Божїю приусвоенію, како смѣете Священниковъ Божїихъ унижати, и ни во что ихъ вмѣнати, и власть ихъ, отъ Бога имъ данную, къ себѣ привлчати? Святый же Апостоль Павелъ не повелѣваетъ властемъ сопротивлятися, рекущи (къ Рим. 13, стих. 2.): противляйся власти Божїю повелѣнію противится: противляющїися же грѣхъ себѣ приемлютъ. Зрите ли Апостолскій глаголь, яко кой человекъ противится сласти, то противится Богу. И аще речете, яко нынѣ нѣсть совершенные власти, но избрѣтатели суть сласти, азъ же Господнимъ словомъ возражу васъ, самъ бо Господь рекъ: аще что рекутъ вамъ Фарисеи, вся глаголы ихъ соблюдайте и творите, по дѣламъ же ихъ не творите. И вы почто Господню словеса сопротивляетесь, и толкованїа располагаете ложная, на ис-

тинну лжете? Иаковъ бо Апостолъ тако рекъ (Иаков. 13, стих. 14.): не лгите на истинну, нѣсть сія свыше, но бѣсовская. Зрите ли вси лжеучители, яко братъ Господень ясно показа намъ, аще кто лжетъ на истину, той бѣсовская исполняетъ. И доколѣ вамъ лжесловесіе распростирати, и людей Божіихъ со истиннаго пути совращати? Время было въ покаяніе пріятти, и отъ лжеучительства престати. Зрите ли лживіи учителя, что Святый Апостолъ Павелъ рекъ (Тимоѡ. 2, стих, 5.): Аще кто не законно будетъ мученъ, не вѣнчается. Зрите православніи, яко не токмо кто ревность имѣеть не по разуму, но аще кто и постраждеть, и кровь свою изліеть, а ни во что его страданіе будетъ, аще не законно и замученъ будетъ. И того ради надобно всякому о себѣ недреманнымъ окомъ смотреть, дабы отъ ревности не по разуму сущія не погубити себя. Аще же и въ страданіе кто хоцетъ вступити: то надобно себя осмотритъ, за прямое ли дѣло хоцещи пострадати, дабы себя сугубо не погубить; и того ради, всякъ желаяй своего спасенія, всѣмъ сердцемъ, и всею душою, и всѣмъ помышленіемъ, да положится въ волю Божію, да идетъ ко отцу своему душевному, и со самымъ смиреніемъ да вопрошаетъ его о всемъ своемъ намѣреніи. И за такое твое смиреніе, Богъ открыеть пастырю твоему, и во уста его дастъ глаголь правый, еже во спасеніе ти будетъ. Василиій Великій безъ воли отца духовнаго ничего творити не повелѣ, но повелѣваетъ отца духовнаго глаголь ключъ себѣ имѣти. Іоаннъ Златоустый сказуетъ, яко мнози суть учителя погибели, и еще множитися имуть. И сіе всѣмъ намъ зримо есть, яко

ныи мнози учатъ пути погубелному, ходяще по домамъ учатъ, дабы людие къ церкви не ходили, отцамъ духовнымъ грѣховъ бы своихъ не исповѣдывали, и Тѣла и Крове Христовы не причащались. И не до того ста, еже бы точію отъ такой великой Святыни удалялися: но учатъ, дабы Тѣло Христово хулили, и животворящій Крестъ и вся Святыни поставляли бы въ скверность. И въ родѣ нашемъ велии діаволь власть свою распространилъ, и учителей погубелныхъ умножилъ. Златоустый же сказуетъ, яко и еще множитися имуть. О горе наше, уже и днесь до полцарствія учителя погубелныи людей Божіихъ къ погубели совратиша, и въ великіе расколы введоша. Токмо надежда наша Христосъ не оставитъ насъ убогихъ своихъ до конца, поведитъ землѣ уста своя отверзнути, и испущенную на Святую церковь отъ зміа воду хуленія пожрети: и тако малое стадо Христово спасетъся.

Зрите вси лжеучители и лжепророцы, и вси высоко разумъ свой поставляющіи, что Святый Апостоль Павелъ о себѣ глаголетъ: рече бо: отчасти разумѣваемъ, отчасти и пророчествуемъ. Внемлите сему глаголу, яко и избранный Божій сосудъ не рекъ о себѣ яко все разумѣетъ, но рекъ, яко отчасти разумѣетъ, такожде и пророчествуетъ отчасти. Вы же и по сему лживии есте учителя явистесь, за еже глаголете, яко совершенно вся разумѣете, и поныряюще по домамъ хвалитесь. Откуда бо сіе взясте, еже глаголете, яко вся разумѣете, и яко церковнии учителя предъ вами въ разумѣніи Божественнаго писанія недостаточествуютъ? Сами бо ся прелщаете, еже на свой разумъ упо-

ваете, а учащихъ васъ прочь отрѣваете. Или сего не вѣсте, еже той же Святой Павелъ глаголетъ (къ Римл. 1, ст. 22.): яко мнящіяся быти мудры объюродѣша. И сіе не конечное ли объюродѣніе, еже вся свѣтлая дѣла мнятся вамъ тма, а святая дѣла мнятся мерзостью. И паки той же Святой Павелъ повелѣваетъ намъ отъ скверныхъ и бабихъ басенъ отрицатися, а обучатися благочестію, а сіе ваше мудрованіе не самая ли скверна, и худши бабихъ басенъ сложили есте, еже вся святая своимъ баснословіемъ въ скверну предлагаете; обученіе же благочестію далеко отъ себя отвергосте, и мощно уже вамъ самѣмъ себя познати, что поимани есте сѣтми діаволими, и работаете ему, а не Богу, понеже все чините противно Святому Писанію. И любимая ваша книга, глаголемая о Вѣрѣ, глаголетъ (О вѣрѣ, лис. 92.), рече бо: иже живеть противнымъ обычаемъ, тѣи въ неправдѣ суть, не въ соединеніи, но въ смущеніи суть, во адѣ и смерти пасутся. Уже ли признаваете вину свою въ себѣ: не въ лице ли васъ біетъ ваша любимая книга? зрите, яко противницы въ адѣ и смерти пасутся, и та ваша книга обличаетъ васъ, а вы отъ жестоковѣйства своего, и ей не покоряетесь, и въ соединеніи жить не хотите, но присно въ смущеніи пребываете, но токмо избираете та, аже отъ невѣденія и безъ свидѣтельства въ тое книгу внесенная слова. Быша бо и прежде васъ подобни вамъ еретицы, зовоміи Мессаліане, иже наричутся богами; тѣи недугуютъ манихейскою ересію, и блядутъ, яко крещеніе не очищаетъ человѣка, ни Святое причащеніе, но токмо ихъ молитва, и Креста не-

навидятъ , и со сродники своими не стыдятся блудъ творять; и вся сія ересь въ нашихъ Россійскихъ расколникахъ съ умноженіемъ совершается: Безпоповщинные бо еретики крещеніе святое въ конецъ отсмещуть, но токмо на свою молитву уповаютъ, а о Святомъ причащеніи паче и Мессаліанъ блядутъ: ти бо токмо сказуютъ, яко причащеніе отъ грѣха не очищаетъ. Наши же еретицы поповщинные и безпоповщинные, и вси отщенившіися церкви тако блядутъ: яко не токмо не во очищеніе Тѣло Христово людіе приемятъ, но еще и во оскверненіе, и всякіа скверны сквернѣе поставляютъ Пресвятое Тѣло Христово, и мерзостью запусѣнія наричуютъ, и сіи наши Россійстїи расколницы своею ересью превышшили всѣхъ древнихъ еретиковъ. Мессаліане Креста токмо лише ненавидятъ: наши же расколники и воззрїть на него не хотятъ, и наричутъ его овїа мерзостью, овїа же печатїю Антихристовою, инїи же иными названїи нарицаютъ. Кїи же въ поповщинной ереси жителствуютъ, вся церковная таинства отставляютъ, за еже въ скверность ихъ вмѣняютъ. Но токмо что они содѣютъ, то и свято почитаютъ. И не токмо иная кая таинства тако чинятъ: но и Священство превращаютъ. Аще бо обрящутъ коего попа мало-смысленна и убога, то ему обѣщаютъ святость, и всякую милость, и царство небесное, дабы онъ отрекся новонсправныхъ книгъ, и всего по тѣмъ книгамъ дѣйства, и обѣщался бы служити по неисправленнымъ служебникамъ и требникамъ. И аще тако въ ихъ волю поступить, и вся повелѣнная ихъ сотворить, то они говорятъ надъ нимъ отрицательны

молитвы, и тыи свои молитвы почитаютъ иши Архїерейскаго рукоположенія. И егда вся сія надъ нимъ учивятъ, то они тѣхъ поповъ питаютъ доволнымъ хлѣбомъ, и исповѣдываются у нихъ. И тиі попы ходятъ потаенно, одежды на себѣ носятъ простолюдинскіе, дабы имъ познаннымъ не быти. Мессалиане съ сродниками своими блудъ творятъ не стыдящися; тако и наши Россійстїи еретицы чинятъ: есть въ нихъ особые законы, иже съ дѣвицами и съ сродниками не стыдяся блудъ творятъ, и живутъ яко безсловесниі скоти, и вси наши Россійстїи расколници между и собою развратшася и расколншася въ разные пути, и кїждо лжеучитель свой законъ издаеть, и всякъ свой законъ и хвалитъ, якобы онъ правѣе ивѣхъ; а другїй глаголетъ: яко вси не правы суть, тоію онъ правъ; а иный паки свой законъ правитъ, и тако вси яко слѣпїи щенята поверженныи, вси разнo бредутъ, а куды, того ни единъ не вѣсть. И паки подобни суть сіи расколници червямъ. Аще кто ихъ великую купу собравъ, положитъ на гладкой и чистой земли, то колико ихъ есть, вси разными пути пойдутъ, а единъ по единому послѣдовати не будутъ. И тако отъ лжеучителей Россійская земля развратися, что не токмо ихъ сообразити, или научитъ правые вѣры, но ниже исчислити ихъ можно, но токмо развѣе самъ Богъ, каковымъ своимъ смотреніемъ, во познаніе праваго закона ихъ приведетъ. Зрите, лжеучители, соблажняющїи людей Божїихъ, что о васъ самъ Господь Богъ глаголетъ, рече бо (Матѣ. 18, ст. 6.): Аще кто соблазнитъ вѣрующаго въ мя единаго человѣка, уне есть ему, да обѣ-

сится жерновъ оселскій на выи его, и потонеть въ пучинѣ морстѣй. (Марко 9, ст. 41.): Аще кто соблазнитъ единаго вѣрующаго въ мя, добрѣе есть ему паче, аще обложится камень жерновый о выи его, и вверженъ будетъ въ море. И паки третій свидѣтель написа (Лука 7, ст. 1.): Горе тому, имѣже соблазнъ приходитъ, уне ему было бы, аще бы жерновъ оселскій обложенъ былъ о выи его, и вверженъ въ море, неже да соблазнитъ единаго человѣка. Зрите несмѣженныма очима, коль ясно о соблазняющихъ Господь глагола: и той Его Божій глаголь тремя свидѣтелями засвидѣтелствованъ. Уже когда самъ Господь рекъ: горе соблазняющимъ, то ты како въ добро себѣ поставляеши, еже людей Божіихъ соблажняеши, и въ погибель ведеши. Зриши ли, яко лучши обѣшену быти на выи твоей жерновому камению, и ввержену ти быти въ морскую глубину, неже да соблазниши единаго человѣка. Уже ли внялъ еси, что Господь глаголетъ и о единомъ человѣке аще соблазниши, то колми паче горши постраждеши, аще не единаго, но десять, или и сто человѣкъ соблазнилъ еси, и въ хулу къ Богу обратилъ еси ихъ. О человѣче! что даси измѣну за душу свою, аще и весь міръ приобрящеши, душу же свою отщетиши? а ты въ такую погибель зримую рѣшился, не весь міръ приобрѣтши, но токмо ради своего мамоны, или ради имени своего, дабы ты чтили яко учителя, и за мудраго бы человѣка ты принимали, и сія вся вѣлми кратка суть: дондеже слышиши, сладить ты похвала; егда же похвала умолкнетъ, и радость твоя вкупѣ со престаніемъ глагола исчезаетъ. Господа ради, убойтесея

всесильнаго Бога вси развращающіи Святую церковь Христову лжеучительствомъ своимъ. Страшно бо есть сіе дѣло: Іоаннъ Златоустый тако глаголетъ, яко развращающему церковь и мученическая кровь того грѣха загладити не можетъ. Ты же что о себѣ помышляеши, всю Святую церковь опакъ превращаеи? или не вѣси Господня глагола, еже рече, яко врата ада не одолѣють ю? Уже когда ада врата не одолѣють, то всуе ты трудишися: колико вамъ въ превращеніи ни трудитися, не уничтожить вамъ еѣ. Небо и земля мимо идетъ, а слово Господне мимо не идетъ, стоять Святѣй церквѣ Христовѣ до скончанія вѣка, аминь. И аще до сего изъявленія согрѣшалъ еси не вѣдая, то поне отъ нынѣ престани отъ лжеучительства своего и хулу отъ устъ своихъ извергни, и испроси у Святыя церкви Христовы прощенія, и единодушно вси вкупѣ Господу Богу во Святѣй Его церквѣ славу возсылати и благодареніе воздавати будемъ во вся дни живота нашего.

А аще же вѣдая лжеучительствуете, то кто вамъ воспретить, понеже сотвори тя Богъ самовластна и посади тя между дву путей, и по немуже восхопщи, по тому и пойдеши.

ГЛАВА XV.

О КРЕЩЕНІИ ЕДИНОМЪ, И ЯКО ВО ВТОРЫЕ КРЕСТИТЬ
НЕ ПОДОБАЕТЪ.

Расколники же, пребывающія въ безпоповщинѣ, тѣмъ зазору ради дѣтей своихъ во церковь хоша крестити и приносятъ, а принесши въ домъ, младенца того обмываютъ, и муропомазаніе отираютъ, и паки во вторые своими наставниками крестятъ въ домѣхъ своихъ, а въ книзѣ Кирилла Іерусалимскаго въ 24 главѣ написано (Кирил. Іерусал. лис. 226.): Аще кто во вторые крестить, или поновляетъ во покаянiе крещеніемъ, той второе Христа распинаетъ. Зриши ли, поповщинный еретиче, что о второмъ крещеніи книга вами любимая вѣщаетъ? Христа бо распяли зловѣрныи жидове: а вы нарицаетея благовѣрными христіанами, а Христа распинаете. Тѣмъ бо распяли Христа отъ зависти, и яко бы ревнуя по ветхому закону: ты же чесому ревнуя распинаеши Христа? Азъ не вѣмъ, коего духа есте: зависть ли во васъ жидовская, или ненависть бѣсовская, чесо ради тако слѣпостно чините. Въ Кормчей написано (Кормчая, глава 26, лис. 293.): и еретическаго крещеніа отставлятъ не повелѣно, но токмо муромъ Святымъ помазывать, еретиковъ, приходящихъ къ Соборнѣй церкви, Аріановъ, Македоніанъ

и Аполлинаріанъ, принявъ, Святымъ муромъ помазывать повелено. Евноміанъ же повелено крестити снова, того ради, яко они крещени суть токмо во едино погруженіе. Такожде и Вселенскаго втораго Собора Правило 7, отъ ереси пришедшихъ не повелѣваетъ снова крестити, но токмо помазывать муромъ, а креститъ вторицею токмо тѣхъ, иже крещени суть во едино погруженіе. И шестаго Вселенскаго Собора Правило 95, еретиковъ обращающихся вторицею крестити не повелѣваетъ же, но токмо помазывать муромъ. Вы же безпоповцы, безглавные догматики, гдѣ обрѣтосте сей догматъ, иже крещенныхъ Святымъ Крещеніемъ въ три погруженія, сызнова крещаете? гдѣ вы умъ свой погубили есте, яко вся вопреки Святому писанію содѣваете, и яко внѣ ума ходите, и что дѣете, того и сами не вѣдаете? Ей, разумнѣ васъ слѣпцы: понеже тѣи аще и не видятъ на пути лежащаго претыканія, обаче хранятъ себя отъ тѣхъ претыканій, употребивъ себѣ вожда зрящаго, минуютъ всякая претыканія, и како ихъ той вождь ведетъ, не прекословятъ, и предъ тѣмъ своимъ вождемъ не умствуютъ, но вся по его воли творятъ, и тако вся соблазны минуютъ безбѣдне, а вы еще и обоими очми, умными и чувственными, слѣпи есте, и не видите предъ собою на пути житія сего претыканій, отъ діавола положенныхъ, ни сѣтей его распростертыхъ, ниже самые пропасти адскіе, а зрящихъ не вопрошаете, и аще кто зряй речеть вамъ, еже неправо шествуете, и вы тѣхъ людей, правый вамъ путь сказующихъ, ненавидите, и слышати отъ нихъ никакихъ словъ о правомъ пути не хотите, но и

вопрашиваете о пути слѣпыхъ же подобныхъ себѣ, а того не видѣте, еже Господь рекъ: Аще слѣпой слѣпова поведеть, то оба въ яму впадутъ, тако и вамъ, аще зрящихъ вопрошивать не будете, но у слѣпыхъ же будете по прежнему своему упорному обыкновенію вопрошивать, впадете въ яму вѣчныя погибели. Оле безуміа великаго! оле слѣпоты. непросвѣтима! Слепіи бо чувственима очима, аще не обрящутъ себѣ зрящаго вожда, то унотребляють себѣ жезла, и имъ ощущають всякое на пути лежащее претыканіе, и отъ паденія ямнаго остерегаются. Вы же тако возгордѣте, яко и того не употребисте: данъ вамъ жезлъ правленія, а вы вергосте его отъ себя, и не хотите имъ ощущати претыканія, имиже претыкаетесь, и ниже въ руцѣ его хотите взяти, но идете съ любовію и со всѣмъ изволеніемъ во вся претыканія, и въ пропасть погибельную поспѣшаете. О како вы тако жестоцы есте, и сами ся не щадите, и инѣхъ неповинныхъ въ погибель свою рѣете. Стоящихъ же въ благочестіи утверди Боже стояти въ повелѣніихъ твоихъ, Христе Боже, неподвижно: отъ ловленія же новыхъ еретиковъ безпоповцевъ, возбраняющихъ креститься, и Святое крещеніе отъ охулившихъ соблюди Боже; и сподоби всѣхъ насъ въ день испытанія не осужденно предъ тобою, Господи Боже нашъ, стати. Отверзи же Боже разумныя очи и охулившимъ святое крещеніе, и на иная церковная таинства хулу возложившимъ: да познають истинну, и уразумѣють чесо лишаются, и да будетъ едино стадо и единый пастырь, ты, Христе Боже нашъ.

ГЛАВА XVI.

О Символѣ.

Архангелъ Гавріилъ Пресвятѣй Дѣвѣ рекъ (Лука 1, ст. 33.): Радуйся, Сынъ Твой въ дому Іаковли воцарится во вѣки, и царствію Его не будетъ конца. Зри, противниче, яко Архангелъ Гавріилъ посланъ бысть отъ самаго Бога къ Пречистой Дѣвѣ рещи о воплощеніи Христовѣ, не или и того Никонъ Патріархъ научи, еже рещи, царствію Его, вмѣсто нѣсть конца, не будетъ конца. А аще вѣсте, яко той Архангелъ не отъ Никона наученъ, то почто на Никона пыщется, и о глаголѣ томъ, еже не будетъ конца, которается? И Іоаннъ Златоустый тая же глаголетъ, яко царствію не будетъ конца, рече бо (Маргар. лис. 485.): Воцарится Господь въ дому Іаковли во вѣки и царствію Его не будетъ конца; и еретиковъ обличая, предлагаетъ и иная свидѣтельства отъ Божественнаго писанія многая, яко царствію Его не будетъ конца. Зрите ли,

яко и Иоаннъ Златоустый ясно сказа, яко царствію Его не будетъ конца; и со еретики о томъ словеси многое у него прѣніе было прежде васъ, а вы глаголете, яко Никонъ тоѣ рѣчь внесе, еже не будетъ конца. И аще бысте не буи вы были, то могли бы есте познать и безъ доводовъ, что въ символѣ инако нельзя быть, еже написано ясно, а не сокровенно, яко грядетъ судити живымъ и мертвымъ: и та рѣчь возвѣщаетъ предбудущій Судъ, а не настоящій, и не мимошедшій. И того ради невозможно ту быть такому реченію, еже нѣсть конца: понеже весь той глаголь идетъ о вочеловѣченіи Христовѣ, и о страданіи Его, и о предбудущемъ послѣднемъ дни, и о пришествіи Его второмъ, еже судити иматъ всей вселеннѣй, и по скончаніи того Суда о царствіи Его, еже начнется съ того Суда, а не о предвѣчномъ царствіи Божіи, еже царствова Богъ до мірозданія, то бо царство предвѣчное, а сіе царство, о немъ же въ символѣ положено, имѣти будетъ начало, но конца не иматъ ему быти. Тогоради Святіи Отцы и узакониша и въ символѣ написали, еже не будетъ конца, а не нѣсть конца. Яко бо вочеловѣченію Христову бысть начало, тако и царству Его по скончаніи міра будетъ начало. Видѣсте бо въ символѣ написано, яко грядетъ судити живымъ и мертвымъ, и той глаголь о предбудущемъ дѣлѣ, а не о мимошедшомъ, и то предбудущее дѣло, како начала имѣти не будетъ? Уже егда прійдетъ судити, то глаголь предбудущій, и судити будетъ, то впреди будетъ, и яко начало Суду будетъ, тако и по Судѣ начало тому царствію будетъ. И аще подъ сумнѣніемъ и сему разглагольству не имѣетъ кто

вѣры, той да идетъ ко Святому Іоанну Златоусту, той бо ему отповѣсть, яко тако (Лис. 1051): еже будетъ тому царствію начало. Зри въ бѣсѣдахъ на посланіе ко Ефесеомъ, глаголетъ бо, яко царство Божіе, по скончаніи вѣка, начало будетъ имѣти. Ты же како дерзаеши вся хулити, чего самъ за грубость свою разумѣти не можещи, а разумѣющихъ хулиши. Уже когда Никонъ виноватъ, то и Іоаннъ Златоустый виноватъ, токмо вы едины правы. Отъ злаго упорства сами не разумѣете, а разумѣющихъ слушать не хотите, и самоизволствомъ въ погибель рѣтеся. Аще же хотите истинну увѣдати о приложеніи и сего глагола, еже есть Господа истиннаго, зри и внемли.

Кирилла Іерусалимскаго въ книзѣ написано имянно (Кирил. Іерусал. лист. 131): вѣруемъ во Единого Духа Святаго, и Животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, и на Сынѣ почивающаго. Въ той же книзѣ отъ десятыя главы Іоанна Дамаскина написано сие (Кирил. Іерусал. лист. 428.): во Единого Святаго Духа вѣруемъ, Господа Животворящаго, отъ Отца исходящаго. И паки въ той же книзѣ въ словѣ Іоанна же Дамаскина писано сие (лисл. 430): Вѣрую во Единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, и всѣмъ видимымъ и невидимымъ. И во Единого Господа, Іисуса Христа, Сына Божіа едиnorodнаго, прежде всѣхъ вѣкъ, и въ Пресвятаго Духа Господа Животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, со Отцемъ и Сыномъ покланяемаго и славимаго. И паки въ той же Кирилловѣ книгѣ написано о изображеніи вѣры, сирѣчь о символѣ, и тамо положено

имянно (Кир. Іерусал. лист. 554.): и въ Духа Святаго Господа и Животворящаго.

И въ правильной книгѣ написано (Кормч. гл. 48) имянно же : и въ Духа Святаго Господа и Животворящаго, исходящаго отъ Отца. Зриши ли, яко и сія рѣчь въ символѣ положена не отъ Никона же Патріарха, еже и въ Духа Святаго Господа Животворящаго, но издревле, и явѣ есть, яко внесеса въ символъ прибавочная сія рѣчь, еже истиннаго, отъ преводниковъ неискусныхъ, или отъ самомудрствующихъ писателей. Такожде самоумничающе написали и нѣсть конца. Все бо Святіи Отцы утвердиша, да никтоже дерзнетъ что ко древнему писанію приложить что, или отъяти что. А естли кто узритъ въ книгахъ святыхъ придревнихъ что приложено, или отъято, или измѣнено, и вмѣсто здраваго глагола вложено гнилое, и не будетъ о томъ исправленіи пещися, то, по Апостолу и Златоустову слову, постраждетъ таяжде, еже и исказивы книги. И Никона Патріарха кая суть вина, еже, усмотря въ Божественномъ писаніи многія пороки, потщался, и слича съ самыми древлеписанными Славенскими и Греческими книгами, исправиль? Онъ за такую по Бозѣ ревность блаженъ и благословенъ, а вы сами своеизвольно въ проклятіе впадосте, а вмѣсто себя благословеннаго проклинаете. И за сіе сами на себя судъ влечете. То бо проклято, аще кто, собою мудрствуя, что начнетъ дѣлать безъ собору: а Никонъ Патріархъ правилъ книги не собою, аще и усмотрилъ неправости въ нихъ, но созвавъ соборъ великій и сличая со многими книгами Рускими древними рукописными, и со Греческими

древле писанными же книгами. Сіе бо проклятію подлежитъ, аще кіи справщики, собою мудрствуя, не справяся съ древними писмы, въ печатные книги внесли какіе прибавки, или приправки самомнительные, а кіи рѣчи были напечатаны не право отъ неискусныхъ переводниковъ или отъ несмысленныхъ писцовъ, и та неисправность проклятію не подлежитъ, но точію должно ту рѣчь неправую исправить: а естли лишняя была приложена, ту надлежитъ отставить, а что проронено, то прибавить. Или сего не вѣсте, яко вся книги переведены суть съ Греческаго языка, и во переводъ невозможно безъ погрѣшенія быть, потому что переводили не природные наши Рускіе люди, и того ради велми должно есть и всѣ книги аще и нынѣ со Греческими посвидѣтельствовать нашимъ Рускимъ переводникамъ, кіи нынѣ научились Еллино-Греческаго языка совершенно. И аще кто спасенія своего желаетъ, а отъ расколниковъ развращенъ и въ сумнѣніе ихъ многословнымъ блядословіемъ приведенъ, и о новоисправныхъ книгахъ усумнѣвается, и той да идетъ въ книгохранительницу Патріаршу, или на печатной дворъ, и тамо да видитъ своими очима древніе рукописные книги, и да разсмотритъ самъ, право ли новоисправные книги правлены, или собою Никонъ Патріархъ та вся повелѣлъ печатати, о нихъ же вещехъ расколницы стоятъ. И тамо зря старобытныя книги, можеша увѣритися и безъ сумнѣнія будешъ. А правовѣрному и разумному человеку мочно и безъ досмотру старыхъ книгъ вѣрить: еже правлены суть книги право, всѣмъ намъ сіе и безъ испытанія извѣстно, яко не Никонъ Патріархъ

книги правилъ , но Вселенскіе Патріархи, и многіе Палестинскіе Епископы. И по сему явно есть, яко правы суть. Всякому бо дѣлу, отъ отецъ совѣщанному, и соборнѣ уставленному, подобаетъ намъ повиноватися и вѣрити. О семъ бо и любимая ваша книга Соборникъ повелѣваетъ (Соборникъ лист. 332): Патріаршихъ соборовъ слушати, и повиноватися имъ, а лицемѣрныхъ священниковъ слушать не повелѣваетъ. Вы же чесо ради книгу сію любезно прочитаете, а на соборѣ отъ честныхъ Патріарховъ словеса исправленная отставляете, и слушаете поповъ лицемѣрныхъ, подъ запрещеніемъ сущихъ, и не правыхъ, и вмѣсто поповъ почитаете и слушаете и простыхъ мужиковъ, иже поныряютъ по домамъ, в лжеучительствомъ своимъ тѣмъ непорочальныя поны и нагѣстніи ихъ малосмысленныхъ отъ мужска пола и отъ женска со истиннаго пути совращаютъ, и во слѣдъ себя ведутъ, и вси яко слѣпъ слѣпа ведутъ, и по Господню словеса вси въ яму впадутъ, изъ неяже изыти невозможно, ни въ сій вѣкъ, ни въ будущій.

—

Паки иную бесѣду о символѣ предлагаю.

Внемлите себѣ вси, упорно прятіися о символѣ. Ей, ей, истинну вамъ сказую, яко грѣшите напрасно, и самохотнѣ въ вѣчную погибель рѣтаетея, сами ничего не разумѣете, а разумѣющихъ не слушаете, да отъ великаго своего буйства глаголющихъ истинну и слышати не хотите. Аще бы въ символѣ

на Вселенскомъ первомъ Соборѣ изначала положено было: нѣсть конца, то бы они и символъ на то склоненіе сочинили, и по всему явѣ есть, яко инако незя было символу быть, яко его сочинили: и по разуму того нашего православнаго символа ни коиши дѣлы рещи: нѣсть конца, невозможно, повеже той глаголь (нѣсть конца) содержитъ въ себѣ силу не опредѣленную, и пристойнѣ той глаголь (нѣсть конца) къ безначальному и къ безконечному царству, а символъ сочиненъ, аще въ началѣ и о Отцѣ, и о сотвореніи свѣта, и о предвѣчности сыновни, и о единосуществѣ Отцу, обаче къ концу о снитіи съ небесъ, и о вочеловѣченіи и о страданіи Христовѣ, и о предбудущемъ судѣ. И сего ради зрите вси и внемлите, яко окончивъ равносущіе сыновне со Отцемъ, особо начали утверждать Христово вочеловѣченіе. И вочеловѣченіе Христово како речеши безначально? И аще мните вочеловѣченіе Христово безначально, то и страданіе Его уже безначально же. И еже въ символѣ речено: яко грядеть судити живымъ и мертвымъ, то истинно по такому вашему разумнѣю достойно рещи, царствію Его нѣсть конца. А еже не будетъ конца глаголати по тому склоненію недостойтъ. А аще и вы перваго Вселенскаго собора не порочите, и сему вѣрите, яко вочеловѣченію Христову есть начало, также и страданіе Его не безначально, и суду будетъ начало, то явѣ есть, яко по скончаніи суда и царство Божіе имѣти будетъ начало. И аще кто въ васъ есть остроту разума имый, то возри въ символъ со вниманіемъ, узриши бо, яко тако подобаетъ глаголати, еже не будетъ конца. Сіе себѣ внемлите: аще сынъ Божій

отъ Отца имѣеть рожденіе и безначальное; обаче
вочеловѣченію Его есть начало, и изъявленно въ
томъ символѣ именно, яко плоть прія отъ Пречи-
стыя Дѣвы Маріи, воспоминаюто же въ символѣ и
о страданіи Христовѣ, и о погребеніи, и о воскре-
сеніи, и о возшествіи его на небеса, и по окончаніи
вочеловѣченія Христова речено о второмъ Его со-
шествіи съ небесъ, и яко, сошедъ съ небеси, имать
судити живымъ и мертвымъ, и той судъ явленъ
предбудущій, а не мимошедшій, ниже настоящій,
то вы како глаголете, царствію Его нѣсть конца?
Понеже символъ сказуеть о предбудущемъ цар-
ствіи, а не о настоящемъ, ниже о предвѣчномъ.
Естьли бы о предвѣчномъ царствіи символъ гла-
голаъ, а не о предбудущемъ: то всячески Святѣи
Отцы, сошедшеся 318 на первомъ Соборѣ, поло-
жили бы и узаконили глаголати: нѣсть конца.
И инакобъ по тому разуму и быть было невозможно,
и уже бы ни коимъ дѣлы не будетъ конца глаго-
лати было не пристойно. И по всему явѣ есть, яко
у насъ въ Россіи отъ преписателей нѣкто поум-
ствовалъ, и возмнѣлъ быти такъ правѣе рещи, еже
нѣсть конца. А сираящики печатнаго двора, не спра-
влясь съ Греческими писмы, ниже во Евангеліи со
Архангеловымъ словомъ, реченнымъ Пресвятѣй Дѣвѣ
Маріи о воплощеніи Христовѣ, еже глагола, яко цар-
ствію Его не будетъ конца, а не нѣсть конца, и тако
не выправясь и въ печать внесоша. На второмъ же
Соборѣ сошедшеся Святѣи Отцы числомъ 150, той
символъ оудѣтельствоваши, и что было не довер-
шено, то довершили. А что узаконено на первомъ
Соборѣ, того ничего не измѣнили, а вы нынѣ измѣ-

няете. И естли бы что не право было положено на первомъ Соборѣ, то всячески бѣ на второмъ исправили: понеже были Святіи Отцы высокоучении и Чудотворцы. Вы же кто есте? простцы суще, а нудитесь той, отъ Святыхъ Отцевъ на всѣхъ седмъ Соборѣхъ свидѣтельствоваанный превратити, и вопреки лежащаго въ символѣ разума нудитесь глаголати: нѣсть конца. Аще бысте совершенный разумъ имѣли, то всячески познать бы могли есте по разуму того символа и безъ свидѣтельства, яко тако подобаеть глаголати, яко исправлено, еже не будетъ конца, а кто чего совершенно не разумѣеть, тому не надобно много прѣтися, но лучши ему молчати, и въ молчаніи аще бѣ въ чемъ и погрѣшилъ. Богъ бы ему того грѣха не виѣнилъ въ грѣхъ, понеже онъ собою не высился, но во смиреніи отъ простоты своея погрѣшилъ, а кто, совершенно не разумѣя, мудрствуетъ, той велми предъ Богомъ грѣшитъ, и таковые въ непростимый грѣхъ впадаютъ.

Паки, наипаче прѣвнѣе имѣете великое, и во основаніе вѣры полагаете той глаголъ, иже преводники отъ своего неискусства о третіей ипостаси написаша, и въ Духа Святаго Господа истиннаго, а любимая ваша книга, иже нарицается Кирилла Іерусалимскаго, являетъ токмо животворящаго, и кормчая такожде глаголетъ, и по сему явѣ есть, яко не Никонъ сіе учинилъ, что отъ неразумія приложенный глаголъ (истиннаго) отставися. А сіе мощно было и простому челоувѣку разумѣть, что егда уже явился символъ въ печати безъ приложенія (истиннаго) до Никона Патріарха за многіе годы, то почто быле и роптати на невиннаго Никона, и ропщуще людей

Божіихъ со истинные вѣры совращаете , и къ своему суемудрію присоединяете . и по сему явному свидѣтельству какъ вамъ на страшномъ судѣ стати , и какъ имате отвѣтъ Богу дати , Никона Патріарха безъ вины озлословившии , и ревность его , яже по Бозѣ , въ дересь превратившии , и яко бы онъ символъ искажалъ ? И тѣмъ своимъ блядословіемъ безчисленное множество простого народа съ истиннаго пути совратили есте . Символъ Святый сочиняли на первомъ и на второмъ Соборѣхъ Святин Отцы сошедшея числомъ 468 , и въ томъ числѣ мнози быша знаменоснии Святин и Чудотворцы , въ томъ же числѣ былъ и Святый Николай Чудотворецъ , и сочинили толь здраво , что послѣдствующии Вселенстии и помѣстнии вси соборы ничего приправить не могли , но токмо подтвердили , яко быть ему такъ , яко узаконися на первыхъ Соборѣхъ . А вы не вѣмъ кто есте , и дерзаете той неподвижный символъ терзати , и всѣмъ вселенскимъ и помѣстнымъ Соборомъ сопротивляетесь . Уже бо какъ они Святин Отцы узаконили , такъ подобаетъ и быть . А что погрѣшили переводники наши Россійскаго языка , въ достатокъ невѣдущии , и преписующии отъ неискущества своего , или отъ какой запности , или паче отъ дьявольскаго подушенія тако написаша : нѣсть конца , и пакы написаша : Господа истиннаго , и то блаженный Никонъ Патріархъ , аще и уразумѣлъ таа погрѣшенія въ символѣ , обаче собою исправить не дернулъ , но призвалъ Вселенскихъ патріарховъ , и многихъ Епископовъ Палестинскихъ , изъ Святыя горы Аеонскія , и изъ иныхъ великихъ обителей высокоученыхъ иноковъ : и тыи вси Святители , со-

шедшея соборнѣ, той Святый и Православный символъ исправиша противу древнихъ харатейныхъ книгъ съ великимъ испытаніемъ, а не самоудрствующе правили, яко же вы блядословяще глаголете, невозможно бо есть еже Вселенскими и помѣстными Соборы утвержденного символа колебать. И аще кто хотя мало его дерзнетъ колебать, той въ проклятiе впадетъ. Какъ его Святiи Отцы на Соборѣхъ сочинили и утвердили, такъ ему и подобаеъ и быть. А чего они не положили, о томъ нечего много и прѣтися, но лучше повиноватися Святымъ Соборамъ, а не самоумничать. Всякъ бо самоудрствующій впадетъ въ погибель. Зри на древніе еретики, отъ чего вогибли, не отъ самоудрствованiа ли отъ Святыя церкви отпадоша, и въ проклятiе впадоша, и вѣчнѣй муцѣ наслѣдницы быша. Аще бо кто восхощетъ и о маломъ дѣлѣ стоять, то надобно не безъ разума въ него вступать, а символъ дѣло великое и неподвижное. Символу прибавка или убавка, то есть нарушеніе закона. И на сіе дѣло и высокоразумнымъ невозможно поступить, еже бо его чимъ поколебать. И аще кто прійся о семъ приложеніи, имать разумъ совершенный, то разумѣй по основанію сего символа, надлежитъ ли тако глаголати, яко же вы мудрствуете, или ни: разумному бо мочно уразумѣть, яко отнюдь не подобаеъ въ символѣ глаголати: Господа истиннаго. Понеже той глаголь (истиннаго) приложенъ въ символѣ не ко ипостаснымъ лицамъ, и не ко Господству, но токмо ко Божеству. Зрши ли, малосмысленне, яко никто Отческому имени приложенiа такова не приложи: яко бы былъ Отецъ истинный или Сынъ истинный. Вы

же како дерзаете, манувъ два лица, ко третіему лицу приложити, еже есть ко Святому Духу (истиннаго), и хотите во Святой Единосущнѣй и нераздѣлнѣй и единосущнѣй Троицѣ учинить разство. По тому бо сочиненному Символу невозможно ко Духу Святому приложить того глагола (истиннаго), а не отъ разумныхъ преводниковъ, или преписателей приложилъ той глаголь, обаче не ко Духу Святому, но ко имени Господа. Ибо написана: Господа истиннаго, а въ началѣ сѣмвола во второмъ членѣ написано: и во Единаго Господа. А еже бы истиннаго Господа, того тамъ не написано, а вы ропщете и котораетеся, яко бы то право. еже глаголати Господа истиннаго, но той глаголь (истиннаго) приложенъ токмо ко Божеству, и речено: яко Богъ истинный, и сему глаголу невозможно тутъ и не быть, понеже токмо единъ Богъ истинный. Ложныхъ же боговъ много есть, и колико нарицаемыхъ боговъ на свѣтѣ ни было, и тѣи вси суть бози ложни, истинный же Богъ, иже небо и землю сотворилъ и насъ создалъ, единъ есть, и того ради и въ Сѣмволѣ Святіи Отцы присовокупиша истинство — токмо къ Богу, понеже другаго Бога истиннаго или по просту рещи прямаго Бога, кромѣ единаго нѣсть, а господовъ, или попросту рещи господиновъ колико есть ложныхъ, а не ложныхъ и вѣщши того, или рещи истинныхъ, или по просту рещи прямыхъ. А Богъ токмо единъ не ложный, то-есть истинный, а прочіи вси ложные суть, а Духа ложнаго и нѣсть, но вси суть неложные. И егда уже неложни, то уже мощно нарещи и истинными. Яко чловѣчь духъ истиненъ, тако духъ и скотей истиненъ, подобнѣ и пещный

духъ истиненъ. И елико духовъ на свѣтъ обрѣ-
тается, вси по своему свойству истинни суть. И по
сему аще бѣ кто нарекъ Духа Святаго истиннымъ,
не погрѣшилъ бы: обаче чести Святому Духу тѣмъ
глаголомъ не приложилъ бы: понеже всякой духъ во
своемъ свойствѣ истиненъ есть, а Богу истинному
иному быть невозможно, но токмо единъ истинный
Богъ той, иже въ символѣ утверждёнъ. И сего ради
время вамъ всѣмъ сумнящимся и прящимся о сим-
волѣ, и утверждающимъ не присутственный глаголю,
отъ упорства своего престати, и людей Божіихъ не
развращати, но время вамъ умолкнути, ико Святѣй
Соборной церкви прибѣгнути, и съ покашаемъ и
со слезами о погрѣшеніи своемъ прошенія просити,
да истинный нашъ Богъ дастъ вамъ вѣчный жи-
вотъ, и сотворитъ васъ наследниками живота вѣч-
наго.

Насъ же всѣхъ, православныхъ христіанъ, соблюди,
Христе Боже нашъ, отъ таковыя слѣпоты, еюже
отъ Святыя церкви отпадши ослѣпоша, и даждь
намъ, Боже, вся въ Божественномъ Твоемъ писаніи
положенная догматы и вся правости право зрѣти,
и во всѣхъ церковныхъ преданіяхъ неподвижно сто-
яти до скончанія вѣка сего свѣта, аминь.

ГЛАВА XVII.

О книжномъ исправленіи.

Иаки и сіе откуду вы взясте, еже на Святыхъ новоисправныя книги востаете? что вы зло и развращенно въ нихъ обрѣтосте: ереси ли какіе, или нарушеніе христіанскія вѣры? И во свое ли дѣло вступаєте, еже за учеными людьми смотрити? яко бо мордвинъ слѣпъ въ книжномъ писмени, подобнѣ и ваше разумѣніе противо высокоученыхъ людей. Азъ вамъ сказую: свойственно есть совершенство знати, Святителю во святителствѣ, воину въ воинномъ дѣлѣ, купцу же въ купечествѣ, пахарю въ пашнѣ, и художнику аще кой въ чемъ пребываетъ, той того дѣла совершенство и знаетъ. Подобнѣ и въ книжномъ художествѣ: той склоненія и надежи реченій и сочиненія силу и разумѣть, кто науки достигъ. А простцу, земледѣльцу, или купцу како мощно то разумѣть, чего у него въ головѣ нѣтъ? Зрите и на прежніе Святые Отцы: на Василія Ве-

ликаго , на Григорія Богослова , на Іоанна Златоустаго и на Іоанна Дамаскина , и прочія Святія Отцы , иже книги сочиняли , и церковныя уставы уставляли , не въ наукахъ ли бывшія , не простцы суще , но кѣи достигли высокаго ученія . А кѣи отцы были и святіи и чудеса творили , а наукъ книжныхъ не достутили , тыи ни въ какіе дѣла церковныя не вступали и ученымъ ни о чемъ не перешкожали . И о семъ чаю что и изъ васъ не безвѣдущихъ , что тако есть . Вы же что о себѣ разсуждаете ? Или вы вышши естества чловѣческаго родистеся , еже не учився книжною премудрости , вся Божественная писанія разумѣте паче всѣхъ ученыхъ людей . Я вамъ не обинуяся глаголю , яко невозможно вамъ въ конецъ Божественная писанія разумѣти . И изъ Святыхъ Отцевъ не вси Божественная писанія разсуждать могли , но имъже Богъ даровалъ даръ разсужденія . Понеже книжное разсужденіе и не ученый чловѣкъ по дарованію Божію можетъ отъ части разсуждати . А книжнаго исправленія , не учився въ достатокъ грамматическаго ученія , отнюдь невозможно . А вы не токмо грамматики , но ниже нарѣчіе Славенское въ конецъ знаете , а въ справу грамматическіе науки вступаете . Ей , напрасно сами себе въ погибель рѣете . Я и самъ есть чловѣкъ неученный , но токмо въ нарѣчіи Божіимъ дарованіемъ отчасти знаю . Обаче васъ многократно вѣдши въ писанія Божіимъ откровеніемъ разумѣю , и учителей нашихъ , кои ведутъ въ погибель , вопрошивахъ о книжномъ разумѣ , и ни единъ и мнѣ , а не то чтобъ ученому , отвѣту чистаго ни о чемъ не учинилъ , толко и разума , тѣмъ

и утверждаютъ : тѣ книги правы, кои до Никона печатаны, а кои при немъ и по немъ, тѣ всѣ перепорчены. И я у нихъ спрашивалъ, чѣмъ перепорчены, и о томъ сказать ничего не знаютъ, но токмо кін изъ нихъ являются мудрѣйшии, тѣи рѣша ми: въ началѣ де часовника было напечатано: Царю небесныи, утѣшителю, душе истинныи. И то де рѣчь была полная и совершенная, а нынѣ де тѣ рѣчи всѣ перепорчены, и вмѣсто цѣлыхъ рѣчей напечатали полуимянныи: и то де стало еретичество. Поэтому, гдѣ было напечатано: Царю небесныи, и то де испортили и напечатали: Царю небесный. И паки; было де : душе истинныи, и то де испортилижъ, и печатають: душе истины. И тѣмъ де глаголомъ Духъ Святой обезчещенъ: отнято де два слова— вмѣсто дву нашей пишутъ токмо единъ, а иже де въ конецъ отвержено, нашъ де значилъ честь, а иже де значило полность того глагола, яко бы со окончаніемъ было, а истины де, реченіе самое безчестное и Духу Святому не прилично. И то де стала явля ересь и древле печатнымъ книгамъ порча. Зри де, какъ и трисвятое перепортили: было де напечатано полными рѣчами: Святыи Боже, Святыи Крѣпкіи, Святыи Безсмертныи, помилуй насъ. А нынѣ де и то все перепортили жъ, и печатають, вмѣсто цѣлыхъ и полныхъ именъ, полуименемъ : Святой Боже, Святой Крѣпкій, Святой Безсмертный, помилуй насъ. И тою де измѣною Святая Троица стала обезчещена: вмѣсто де полныхъ рѣчей напечатали рѣчи полуимянныи, гдѣ де были иже полныи, и глаголались рѣчию продолженною, а Никонъ де всѣ тѣ полныи глаголы отвергъ, и велѣлъ печат-

тать на краткую. И нынѣшніе де справщики то-
мужь безумію послѣдуютъ, и печатаютъ вмѣсто
полнаго ижи, полуиже, еже есть подѣ краткою,
и вмѣсто продолженнаго и яснаго глагола, обер-
нетъ будто обертеньку на краткую. Краткая де
значить рѣчь краткую, а не полную и не господ-
ственную, подѣ краткою де коя рѣчь, и та де зна-
чить полуимя. Яко бы вмѣсто Івана, написать
Ванка, или вмѣсто Семена, Сенка, или вмѣсто
Аврама, Абрашка, а полныя имена честны суть.
Егда наречемъ Івана Іоанномъ, Семена Сумеономъ,
Аврама Авраамомъ, и о семъ, чаю, де и вы знаете,
что такъ есть. Колми жъ де паче подобаетъ Божіи
имена, и глаголы Божеству ко чести приложенныя
полными имены писати, а нынѣ де всѣ тѣ полныя
честныя и продолженныя глаголы учинены безче-
стными. И я вамъ отповѣдую, возрите вы, бѣдныя
сироты, на ся, коль вамъ разумны, и коль въ Бо-
жественномъ писаніи доволны: еже не токмо по
грамматикѣ, но ниже по нарѣчію полныя рѣчи мо-
жете разумѣть, а нудитесь, бѣдныя, богословныя
глаголы исправлять. И такимъ своимъ бласло-
віемъ малодушныхъ людей съ истиннаго пути сво-
дите, и къ своей же погибели приводите. Мнѣ ся
внѣтъ, что и отрочата разумныя могутъ разумѣть,
еже глаголь учиненный на краткую содержитъ въ
себѣ разумъ единаго лица, еже есть, Святый Боже,
Святый крѣпкій, Святый безсмертный, помилуй насъ.
А по вашему разуму аще глаголати протяженнымъ
глаголомъ, а не на краткую, и той станетъ гла-
голь не единственный, но множественный. И уже
егда речеши Святый, то уже не надлежатъ рещи

Боже, но свойственнѣ рещи, Святыи Боги. Такожде и Святыи Крѣпкіи, множественнаго же числа, и Святыи Безсмертныи множественнаго же числа значить разумъ. И вы сами на свой разумъ возрите, коль вы разумны, что и того не разумѣете, коя рѣчь множественная, и коя единственная, и отъ такова своего неразумія, множественнымъ глаголомъ многобожіе вводите. И аще бы не отъ простоты сіе вы мудрствовали: то надлежали бы есте и за едину сію ересь проклятіе понести. И сіе мочно вамъ и самимъ познать, что преждніе справщики были люди неученые, понеже и въ нарѣчїи силы не разумѣли, и во всемъ были они вамъ подобни, простцы суще, а вы ихъ ставите въ законоположники. И что они отъ неразумія своего ни соврали, то вамъ видится и свято. И по сему моему изявленію, мочно нынѣ и самимъ вамъ знать, что надлежало книги исправить, и что они отъ неразумія своего приложили, то оставить, и что измѣнили и разумъ книжный изронили, то надлежитъ исправить, а еже было въ прежней печати напечатано: Царю небесныи, Утѣшителю, Душе Истинныи, а въ новоисправныхъ напечатано: Душе истины, и о томъ правомъ глаголѣ ропщете, и блядословите, яко бы то Духу Святому хула, еже вмѣсто истинныи исправша истины, и сіе не явное ли ваше безуміе. Не разумѣете ни въ каковой рѣчи силы, ниже въ нихъ содержащагося разума, а вступаєте глаголати о томъ, егоже не вѣсте. Азъ вамъ сказую: яко бо небо отъ земли отстоитъ, вѣщши того сей глаголѣ: (истины отстоитъ отъ истинныи). Духъ истины токмо единъ на свѣтѣ, Духъ Божїи, а духовъ истинныхъ, сирѣчь

неложныхъ, есть множество безчисленное : и не вѣмъ, кой бы духъ былъ не истинный, но вси истинни: яко человекъ, тако и скотей. Подобнѣ и коегождо животна по свойству его Духъ истинный, а не ложный. И уже ли разумѣете въ достатокъ, яко прежніи справщики были несмысленни, и внесоша глаголъ Духу Святому не свойственный, но всесвѣтный. Мощно бо и бѣса нареши сице: сей духъ истинный діаволь. И по сему всему изъявленію, коя честь Святому Духу, егда речеши: Духъ истинный? понеже той глаголъ общій, а не собственный. И еже рещи, духъ истины : и той глаголъ собственный, и свойственъ токмо Духу Святому, а иному никакому Духу не свойственъ, понеже той глаголъ святъ и пресвятъ, великъ и превеликъ, и честенъ несравненно вышши прежняго глагола. Подобнѣ и духъ лжи токмо единъ на свѣтѣ, то есть діаволь, а иныхъ духовъ лжи нѣсть кромѣ діавола. А вы бѣдныи ни малаго разумѣнія въ себѣ не имѣете, и нудитесь претиса о томъ, чего въ вашихъ головахъ нѣтъ и не бывало. Вы свѣтлаго свѣта видѣти не хотите, и самый свойственный токмо Единому Богу глаголъ отместе, и посему истинно подобни есте землянымъ кротамъ: ти бо никогда на свѣтъ не исходятъ, но присно въ темности земной пребываютъ, и древа плодовитая поядаютъ. Тако бо и вы винограда Божіа древа плодовитая подгрызаете ложнымъ своимъ учителствомъ, и неправымъ въ Божественномъ Писаніи толкованіемъ, людей Божіихъ отъ правовѣрія совращаете, и къ своему зловѣрью присовокупяете. Зрите ли, яко въ томъ прежнемъ глаголѣ было и другое прежнихъ

справщиковъ безуміе. Напечаташа бо они: душе истинныи, и истинный разумъ въ себѣ имѣеть множественнаго числа, а той глаголь весь сочиненъ Единому лицу Божию единственый, а по множественному глаголу ввели было отъ неразуміа своего и тамо многобожіе жъ. А вы ничего того не разумѣюще, да рощете на новоисправные книги. Азъ глаголахъ вамъ многократно и паки глаголати буду, яко надобно вступать въ какое прѣніе, учиня подлинное разсмотреніе, не будетъ ли какова погрѣшенія? И Апостоль Павелъ глаголетъ (I Кор. 11, ст. 31.): аще бысте сами себѣ разсуждали, не бы осуждени были, и вы по Апостолу слову чего ради сами на ся осужденіе наводите? аще бѣ могли есте во истинный разумъ пріити: то истинно начали бы сами своей слѣпотѣ и безумію дивитися, въ каковомъ безумномъ упорствѣ стояли есте, воззрите на ся умныма очима, и посему не погибелны ли вашъ разумъ, и мудрованіе ваше не безумное ли. Въ крещеніи святомъ: егда, крещающе челоуѣка, погружая въ купѣли, пресвитеръ глаголетъ: во имя Отца, аминь: во имя Сына, аминь: во имя Духа Святаго, аминь: и окончевая то тричисленное погруженіе, глаголетъ: Нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь. И той окончайной глаголь нарицаете четвертымъ лицомъ, и глаголете, яко должно таковыхъ снова крестить, понеже въ четыре лица крещени суть, а не въ три, и церковное крещеніе поправше, въ домѣхъ своихъ снова крещаете. Оле безуміа несказаннаго, оле погибелнаго разума! истинно безумнѣе скота есте, како тако великое таинство крещенія святаго за единъ аминь окончанный по-

пираете, и снова въ домѣхъ своихъ крещаете, и тѣмъ, по Кириловѣ книгѣ Іерусалимскаго, второе Христа распинаете. (Кирил. Іерусал. лист. 226.). Уже бо егда изъ аминя четвертое лице обрѣтосте, колмижъ паче мочно вамъ обрѣсти и въ древнихъ книгахъ: издревле бо пишутъ и печатають: Святыи Боже, Святыи Крѣпкій, Святыи Безсмертный, помилуй насъ. Неили речеши и ту четыре лица? И аще речеши, причитая въ четвертое лице глаголь сей иже речень, послѣди троичнаго изъявленія: помилуй насъ; и аще сей глаголь и приличнѣе по вашему мудрованію, неже въ крещеніи единъ аминь, за четвертое лице почитать: и въ томъ своемъ мудрованіи не будешь ли безуменъ? Колмижъ паче безуменъ еси, егда единъ аминь счисляеши въ четвертое лице, и за тотъ аминь все святое крещеніе попираете, и снова крещаете. Паки, егда узриши во Святыихъ книгахъ древнихъ, или въ новопечатныхъ: Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѣ: неили речеши и ту четырежъ лица. Понеже по исполненіи троичнаго числа речено: Господь Саваоѣ. И паки, егда узриши: Святыи, Святыи, Святыи, трисвятыи Господи, неили и сѣмо возглаголеши четырежъ лица? И паки реку: аще въ крещеніи обрѣлъ еси четыре лица, то обрящещи и въ славѣ четырежъ лица. Понеже тамо речено: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и то стало три лица, послѣдижъ речено: Нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. И той по вашей безумной премудрости стало четвертое жъ лице. И сипцевому вашему безумію кто не посмѣется? ей, не вѣмъ кому васъ уподобити. По видимому образу являетесь яко же и прочіи чловѣцы, по разумужь

и безсловеснаго скота безумнѣйшій есте. Скоть бо
аще и безсловесенъ, обаче, егда узрѣть свѣтъ днев-
ный, радуется, и изъ прикровныхъ темныхъ мѣстъ
исходитъ на свѣтъ. А во птицахъ гуси стократно
васъ разумнѣйши, ти бо, егда узрѣть свѣтъ днев-
ный, или испущены изъ темныхъ мѣстъ на свѣтъ,
радующеса съ велимъ гласомъ восклицаютъ, а вы,
аще и человѣцы есте пообразу, а не радуетеса о
свѣтѣ, и не токмо радоватися, но ниже слышати
хочете. Егда бо кто вамъ будетъ о свѣтѣ истинны
сказывати, и вы отъ него бѣжите, яко отъ ядови-
таго зміа. Тако бо васъ діаволъ улови, и изъ жи-
вотныхъ подобни есте по всему землянымъ кротамъ,
яко же и выше рѣхъ, ти бо на свѣтъ зрѣти не
могутъ, но всегда пребываютъ въ подземной тем-
ности. Вторымъ подобни есте летучимъ мышамъ:
понеже и ти аще и крилѣ имутъ, но любятъ тму
паче свѣта, и того ради днемъ изъ дуплинъ своихъ
не исходятъ. О людіе бывшіи Божіи, кто васъ на-
усти въ таковое безуміе внѣсти? подобники ваши,
кроты и нетопори, многократно васъ лучши есть.
Понеже они во своемъ пребываніи и пребываютъ,
а любящимъ свѣтъ не препинаютъ. А вы во свѣтѣ
благоразуміа живущихъ, всѣхъ въ туюжде тму не-
вѣденія совлачете, въ нейже сами пребываете и
не хотите того, дабы кто во свѣтѣ Божіихъ Заповѣ-
дей жилъ, но вси бы съ вами во мрачнѣй тмѣ не-
вѣденія были. Азь бо выше рѣхъ, и нынѣ не умол-
кая глаголю: время вамъ отъ блядословія своего
престати, и чего не смыслите, въ то не вступати
вамъ безумія ради вашего. Не подобаетъ книги чи-
тати, и о недовѣдомыхъ вами словесѣхъ разсуж-

дати, не на пользу бо вамъ безумія ради вашего книги, но на погибель. Вамъ довольно по своему разуму торговати, иноужь гребни протирати, а иному бобры чесати, а иному землю пахати, а не книги читати, и людей поучати; а кѣи и того себѣ рукодѣлія не имѣють, тѣмъ подобаеть земля копати, или гной чловѣчь очищати. Понеже гной аще и гнусенъ очми зрѣти и носомъ обоняти, обаче отоя гнѹсности гнойной предъ Богомъ не погрѣшиши, и мученъ за то не будеши. А книжное дѣло высокое, и емужъ Богъ далъ книжную премудрость, той и зачитаетъ ихъ, и нашу братью недостаточныхъ въ разумъ, да поучаетъ; а вы бѣдные всеу трудитесь, ей, ей, ослѣпи васъ діаволъ сугубою слѣпотою, и толь васъ обезуми, яко и того не разумѣете, еже слѣпотою поражени есте. Аще бысте и малую стезю зрѣти могли, то бы чего не дознали, знающихъ бы вопрошали. А вамъ аще и слычѣтся о чесомъ либо спросѣтся, то вопрошаете таковыхъ же слѣпцовъ, каковы и сами есте, и тако слѣпъ слѣпа ведете, и оба въ яму впадете, изъ нея же не изйдете ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. Ужели сего не вѣсте, яко вся книги наши преведены сѹть съ инаго языка, и въ переводѣ невозможно не быть каковому погрѣшенію, понеже преводили не природные люди наши Россійстїи, а се и языкъ Греческій ко преводу многотруденъ, и иная рѣчь преведена право, а иная и съ погрѣшеніемъ. И того ради невозможно было не поправить ихъ послѣди, а по переводѣ многая лѣта въ Россїи быша книги писмянные, и преписующе, ово, отъ забвенія, овожь отъ незнанія правописанія много

изромили, и не однѣ книги были перенорчены, но и вся церковная дѣйства и управленія были страшны: что пѣли клирики, не обычнымъ реченіемъ Христа называли Христосо, Спаса Сопасомъ, а гдѣ достоинъ рещи Богъ, а они глаголали Богу, вся земля—вся земля. И по сему видите ли, коль разумни въ книжномъ разумѣ древніе люди были, еже и Божественныя глаголы вся измѣнили, и глаголали страннымъ нарицаніемъ, или паки въ пѣніи пѣли демественномъ, хабуа, а что за хабуа, про то Богъ вѣсть. И паки на всенощныхъ пѣли: ай не не найне ай нани сотвори. А что то за нененайки были, никто жъ не знаетъ. А трисвятому прилагали: сила Святый Боже. И аще вы и всѣхъ людей безумнѣйши есте: обаче речете, яко было то худо. И то безуміе блаженный Никонъ Патріархъ усмотря, исправилъ не описываясь со Вселенскими Патріархи, но своимъ повелѣніемъ отрази все то древнее безуміе и повелѣ пѣть на рѣчь, чтобъ было пѣніе согласна съ книжнымъ реченіемъ. О семъ бо и Пророкъ глагола (Пс. 46.): Пойте Богу, пойте разумно. Паки во церквахъ было безчиніе во чтеніи великое жъ: говорили голоса въ два, и въ три, и въ четыре, и овья поють, овья же псалмы, инии же каноны, или ино что читають. И было во церквахъ пѣровище подобное корчемницѣ, или торговой банѣ, и въ томъ многоголосіи много было и пропусковъ, каензмы говоря, псалма по два—три и пропускали, и то все не безъ грѣха было. Понеже чего ты умошь своимъ не чуеши, того и Богъ не услышитъ, но яко мѣдъ бряцаетъ. А и въ Соборѣ были недѣльные дѣла: на святки отпускивали наряда людей

халдѣями, и ходя по Москвѣ всякіе нелѣпотства чинили, а въ Крещеніе, послѣ освященія воды, ихъ поновляли и очищали во Іордани крещеніемъ паки тричисленнымъ погруженіемъ. А въ самомъ Соборѣ въ навечеріи Рождества Христова, по вервамъ Ангела сверху спускавали, и иная многая дѣйства непотребная бывали, о нихъже за прешествіемъ многихъ лѣтъ освѣдомитися невозможно, и то все Никонъ Патріархъ истребилъ, не описываясь же съ Палестинскими Патріархи, и устроилъ во церкви благочиніе, и то благочиніе и доннѣ во церквахъ содержится; а во книгахъ аще и многая неисправности усмотрилъ, обаче не дерзнулъ ихъ собою править, аще и высокаго разума былъ, но послалъ ко Вселенскихъ Патріархомъ и въ Палестинскіе древніе обители, и со многимъ иждивеніемъ собралъ самыя древнія книги на Греческомъ и Словенскомъ языкѣ, и съ тѣми древле писанными и харатейными книгами сличая, книги правили, а не самодуромъ, а вы глаголете, яко Никонъ книги исказилъ. Его надлежало блажить: занеже онъ возревновалъ по Бозѣ, и возжелалъ самыя истины, и елико могъ, въ книгахъ исправилъ, а чего онъ не доправилъ, надлежитъ нынѣ исправить. А вы, напыщася, на великаго Божія ревнителя ропщете, и благіе его труды попрасте, и нынѣ не умолкая попираете, и о исправѣ книжной ропщете. Аще бо вамъ желаніе есть о книжномъ разумѣніи: то вы чадъ своихъ даждте грамматическаго разума. И аще токмо едину орфографію выучать, то могутъ правописаніе познать, и егда достигнуть Синтаксиса, то и во глаголѣхъ всякихъ силу будутъ признавать и вамъ возвѣстятъ,

аще гдѣ право или не право исправлено, и тогда и вы достовѣрны будете, за что вамъ достоятъ упорно стоять. А безъ науки отнюдь не подобаетъ въ книжное исправленіе вступать. И аще кін дѣти ваши будутъ остроумны, уразумѣютъ, яко и еще книги требуютъ исправленія, понеже чловѣцы ихъ правила, а не Ангели, и безъ погрѣшенія невозможно быть. Я аще и неукъ есмь, обаче въ Библии много позналъ неправостей, не по наукѣ какой, но токмо по разуму речей, позналъ, яко не право переведены и напечатаны. И ради свидѣтельства со иноязычными Библии сличалъ, и тамъ явились правѣ и приличнѣ тѣ глаголы, по разуму надлежащаго глагола, и того ради безъ ума нечего много отъ безумства своего прѣтися. Истинно бо недознанная словеса вся инако скажете, а иная можете и разумѣть, да не хотите. Много вы правомъ своимъ подобни есте жидамъ: тѣи видѣли Христа воскресша, отъ упрямства же своего не похотѣли вѣровать, и стражемъ доволные денги дали, дабы на Христа солгали, яко бы онъ не воскресъ, но нощію изъ за ихъ стражи ученики украли. И можно бы имъ и по сему единому вѣрить, еже изъ за стражи вой вооруженныхъ украсть было ученикомъ невозможно, а естли бы и пришли красть, безъ битвы бъ у воиновъ со ученики Христовыми не было, и не понимать бы имъ тѣхъ крадуновъ было невозможно, а ест ли бы подлинно по ихъ жидовскому лже-словію вси стрегущіи спали, тобы отъ наказанія тѣ воины не отбыли. А уже егда наказанія имъ не учинили, то тѣмъ сами свою ложь обнажили; и ужели по сему не могли бъ вѣровать, яко совер-

шенно Господь воскресъ? да ради своего упрямства тогда не вѣровали и нынѣ изчадіа ихъ вѣровать не хотятъ; тако бо ихъ діаволъ затверди, яко и крещенные многіе Христову Воскресенію не вѣрятъ, но ждутъ инаго Христа. А вы есте не жидовскіе породы, мочно бы вамъ упорное свое упорство и отложить, и имъ подобитися было вамъ не для чего. Господа ради престаните отъ злаго своего и безумнаго упорства, и святыя книги невѣдуще не хулите: хула и о вѣдомыхъ дѣлахъ велми не потребна, а недовѣдомые дѣла хулить уже и того горши. Апостолъ Іюда написалъ глаголя (Іюда 1, 10.): Сіи же убо елика не вѣдаютъ хулятъ. И сіе поразсмотрите, не имянно ли о васъ написалъ, понеже вы и сами не знаете, за что что хулите. Петръ же Апостолъ нарицаетъ васъ безсловесными скотами, глаголя (Н Петр. 2, ст. 12.): Сіи яко скоти животніи, въ нихъ же не разумѣють хулятъ, и прирекъ: во истлѣніи своемъ истлѣють. Павелъ же Святый еще и того ясиѣ о васъ глаголетъ, рекущи (I Тим. 6. ст. 3, 4.): Аще кто инако учитъ, и не приступаетъ ко здоровымъ словесемъ Господа нашего Іисуса Христа, и ко ученію еже по благовѣрію, разгордѣвся, ничтоже вѣдый, но недугуй о истязаніи и словопрѣніихъ, отъ нихъже бываетъ зависть, ревнѣніе хулы, нещеванія лукавая, состязанія растлѣнныхъ чловѣковъ умомъ, и лишенныхъ истины, мнящихъ свисканія быти благочестія, и отъ такихъ повелѣ Святый Павелъ отступати. И вы внятненько посмотрите на ся, не вся ли сія въ васъ содержатся. Вы нарицаетея на словахъ благочестивыми паче инѣхъ, а дѣлами являетея злочестивы,

не токмо бо книги новонаправныя, но и Святыни
вся хулите. Вы охочи прѣтися, о чемъ сами не ра-
зумѣете. И явѣсть, яко сіе не собою Апостоль Па-
велъ написалъ, но Духъ Святой, провидя въ васъ
тая вся, повелѣ написалъ ему, а вы посланія Апо-
стольская читаете, а еже о зловѣрствѣ вашемъ на-
писано, того не внимаете. И паки, въ самое же ваше
лице ударяя, глаголетъ: яко противляяйся власти,
противится Божію повелѣнію. И аще и сему Па-
влову глаголу покорни быть не хотите: то кому
покорни будете, токмо своему развѣ безумію: то
вамъ возбраняетъ повиноватися власти, и себя мните
разумнѣйши всѣхъ властей. Зриши ли, яко, проти-
вляяйся власти, противится Божію повелѣнію. И по
сему азъ не вѣмъ, на что вы надѣтеся, что вся
Божественная писанія вамъ во ничтожность. Зритежь,
что и самъ Господь о самомнящихся разумникахъ
глаголетъ, рекущи (Іоан. 9, ст. 44.): Аще бысте слѣпи
были, не бысте грѣха имѣли. Нынѣ же глаголете,
яко видимъ, и грѣхъ вашъ пребываетъ. И по сему
Господню глаголу, аще речете о себѣ, яко видите
и разумѣете: то надобно уже разумѣть совершенно,
а чего недоразумѣете, о томъ надобно спрашиватьца
разумнѣйшихъ себе, а не потаковщиковъ безумныхъ.
То себѣ вѣдайте, яко правда изобрѣтается отъ
встрѣчныхъ бесѣдъ, а отъ потаковщиковъ никогда
правды не обрящеша. Господа ради осмотритесь,
и Божественному писанію повинитесь, не ревнуйте
упорнымъ жидамъ, вы бо христіанскіе породы, а
не жидовскіе; прожените отъ себе безумное упор-
ство, и по Господню словеси совокупимся во едино
стадо Христово: и тогда будетъ единъ пастырь

Господь и Богъ нашъ. Діавола же вси мы вкупѣ
единодушно прокленемъ, и съ сыномъ его Анти-
христомъ, и со всѣми хулными ихъ на Святую цер-
ковь, и на книги Святыя словеса нанесенными.
И тако вси въ любви Божіей, и въ любви междуsob-
ной воспоемъ Единому Богу во Троицѣ славимому,
глаголюше: Слава въ вышнихъ Богу, и на земли
миръ, во чловѣцѣхъ благоволеніе. И тако всегда
съ Господемъ будемъ, въ некончаемыя вѣки вѣковъ.
Аминь.

ГЛАВА XVIII.

О Антихристѣ, когго онъ рода, и въ коей странѣ
будеть.

Кириллъ Іерусалимскій пишетъ въ своей книгѣ (Кирил. Іерус. лист. 45 и 47), яко Антихристъ будетъ во ветсѣмъ Римѣ, и все девятое знаменіе ясно являетъ, яко будетъ онъ въ Римѣ. И паки являетъ, яко Антихристъ сядетъ въ церкви жидовстѣй, отъ жидовъ и пріять будетъ, а не отъ инаго каковаго роду (паки листъ 50).

Книга о вѣрѣ, писанная, въ 30 главѣ (лис. 270) являетъ, яко Антихристъ имать быти отъ жидовъ, отъ колѣна Данова, родится отъ дѣвки скверныя. Зрите, лжепророцы: яко ваши любезныя книги ясно о Антихристѣ сказуютъ, яко будетъ онъ во ветхомъ Римѣ, а не въ Россіи, и родится отъ жидовъ, отъ колѣна Данова, и сядетъ въ жидовстѣй церкви, отъ жидовъ и пріять будетъ. О времени же пришествія его писатель тоя главы умолча, но написа, яко будетъ не познанъ отъ человекъ. Вы же отколѣ взяте сіе, еже скажете пришествіе его, и лицо ему явите, и скончанію вѣка сего время скажете. Святый Апостоль Павелъ удивляется Божіей премудрости и разуму, и рече (къ Рим. 11, стих. 33.): кто разумѣ

умъ Господень? и кто совѣтникъ Ему бысть? Зри, лживы пророче, яко пролетѣвый трои небеса Святый Павелъ не уразумѣ ума Господня, и неиспытности судовъ Его удивляется. А ты нудишися сокровенную Божию тайну познать. Или ты чаеши себя болши Святыхъ Апостоловъ Христовыхъ. Имъ бо Господь рече (Марко 13, ст. 32), яко о дни томъ никтоже вѣсть, ни Ангелы Божіи, ниже Сынъ—токмо Отець, а ты, бѣдный лживый пророче, не токмо Апостоловъ, но и Сына человѣческаго вышши ся поставляеши, и соблазняя людей, и во отчаяніе приводя, сказуеши время кончины вѣка сего, и Антихристово пришествіе яко бы вѣси, и лице ему сказуеши. О безумне, како выше своея мѣры мудрствуеши, и нудишися тайну Божию о скончаніи вѣка разумѣти. Когого духа напился еси, и тако суемудрствуеши паче всѣхъ отъ вѣка бывшихъ мудрецовъ, и людей малосмысленныхъ ложнымъ своимъ пророчествомъ сводиши во адъ. Аще бы прозрѣлъ еси душевнымъ поне единымъ окомъ, то и самъ позналъ бы еси, что сей плевель всѣянъ вамъ есть отъ самаго діавола, дабы тѣмъ въ отчаяніе людей Божіихъ привести, и въ дебрь геенскую свести. Мочно было тебѣ сіе разумѣти и самому, еже вся Божественная писанія являютъ ясно, яко будетъ Антихристъ въ Римѣ, а чего въ Божественномъ писаніи вѣсть, о томъ собою нечего было мудровать. Отколь сіе взисте, яко Антихристъ будетъ въ Россіи, самъ себѣ разсмотри: азъ же вѣмъ, яко нигдѣ того не обращаши изъясленія, еже бѣ быти ему въ Руси, токмо въ Римѣ. А въ кое время будетъ, того кромѣ вашего лжепророчества нигдѣ не обращаши.

ГЛАВА XIX.

О прочитаніи книгъ Божественнаго писанія.

Святыи Іоаннъ Златоустый тако глаголетъ (Маргар. лист. 217): яко аще не можеша частымъ прочитаніемъ вразумитися, поиди къ мудрѣйшему, и вопрошая его, покажи тщаніе, и аще и той не скажетъ ти вопрошеннаго, то Богъ, видя твоє усердіе, открыеть ти. И паки рече: яко велія стремнина, и пропасть глубока писаній невѣденіе; веліе предательство спасенія: еже невѣдѣти отъ Божественныхъ законовъ, сіе и ереси породило есть, сіе и житіе растлѣнное введѣ, сіе и горнее долу сведе. Той же Златоустый въ бесѣдахъ на первое посланіе ко Тимоѣю глаголетъ (глав. 6, бесѣд. 17): яко самовѣніе рождаетъ невѣденіе. Во предисловіи же Павловыхъ Посланій Святыи Златоустый пишеть сиче: откуда безчисленная злая прозябоша? явѣ есть, яко отъ неразумія писаній. Отсюду убо прозябе ересь многопагубная. Яко бо слѣпіи прямо ходити не могутъ: тако не право рассуждающіи писанія много

понуждаются, и часто согрѣшаютъ, аки во тмѣ вселютѣйшей шествуютъ.

Зри, православный христіанине, каково зло недознание книжное: книжный бо разумъ уподобися морстѣй глубинѣ. И Святіи отцы не вси быша доволни на разсужденіе книжное, но имже дано бысть отъ Бога. И того ради надобно со усердіемъ Бога молити о откровеніи сокровенныхъ писаній, а потомъ поискать, по Божію приказанію, и по увѣщанію Іоанна Златоустаго, мудрѣйшаго разсудителя. Зриши ли, егда каженикъ, путемъ ѣдучи, чтяше книгу, Филиппъ же Апостоль, прилѣпився колесницѣ, вопроши его, разумѣеть ли, еже прочитаетъ (Дѣян. 8, 1.)? онъ же не устыдѣся рещи, аще и честенъ бѣ челоуѣкъ и богатъ, яко не разумѣеть, но еще приложи и смиреніе, рекущи: аще кто не наставитъ мя, како могу разумѣти? И посадивъ Святаго Филиппа съ собою въ колесницѣ рядомъ, и нача съ моленіемъ его вопрошати, о комъ Ісаіа Пророкъ глаголаше. Зриши ли каженниково смиреніе? аще и не богата видѣ челоуѣка, обаче имъ не возгордѣся, и посадивъ его съ собою въ колесницѣ, и съ моленіемъ его вопрошаетъ о недознанной рѣчи. И аще бы тако и мы творили, о недоразумныхъ рѣчахъ вопрошивали бы у знающихъ со смиреніемъ, и съ моленіемъ, и таковое видя наше желаніе и смиреніе, открылъ бы Богъ любо тому, егоже спросилъ бы, любо и самому вопросившему. Азъ же зрю, яко въ насъ противно сему чинится. Обыкли бо вопрошивать поцаковщиковъ, иже согласно коегождо волѣ и намѣренію будетъ разсуждать, и той разсудъ гнилъ будетъ, понеже Богъ разсыплетъ и кости

человѣкоугодникомъ (Псалом. 52.), а не то чтобъ той совѣтъ былъ Богу угоденъ. Богу бо той совѣтъ угоденъ, аще отъ всего сердца возжелаеши здраваго разсужденія аще въ духовномъ, аще и въ житейскомъ, и вопрошивать не потаковщиковъ, и не по лицу зря. И аще со всею любовію и со усердіемъ согласиши, то Богъ тутъ пристанетъ, и открыеть тому, егоже вопросилъ еси, или и тебѣ, за твое совершенное смиреніе. Аще же кто, видя твое недоразуміе, будетъ сказывать на недознанные рѣчи здравое разсужденіе, а ты того его разсужденія не приимиши, но аще къ тому еще и разсудителя того возненавидиши, то никогда никаковыя истины познати не возможеши, и благодати Божіа обрѣсти будетъ невозможно, но впадеша во многопагубныя ереси. Іоаннъ бо Златоустый ясно о семъ изъяви: яко вся ереси погубительныя израстаю въ людехъ отъ неразумія писаній. И той же Златоустый глагола: яко самомнѣніе рождаетъ невѣденіе. Зриши ли сію рѣчь: самомнѣніе, сирѣчь самоумниченіе, рождаетъ несмыслие. И посему уже кто начнетъ на свой разумъ уповати, той обезумилъ есть. Православнии Христіане, время вамъ отъ самоумниченія престати, и ко здравому разуму Святыхъ отецъ пристати. Зриши ли, что самъ Господь рекъ (Матѣ. 18, ст. 19.): Аще два совѣщаея о какой вещи, будетъ тако; и паки рече: Аще два или три собрани есте во имя Мое, тамо есмь посреде ихъ. Зриши ли сей глаголъ Господень, яко аще собрани есте о имени Моемъ, и аще на славу Божію, или на житейское какое дѣло полезное, а не на пагубное, и не на хулу; то ту обрѣтается Господь, и помогаетъ, елико

Онъ всевидѣць хочетъ. И аще кто собирается на какое злое дѣло вкупу два или три или и вѣщи, ту посредѣ бываетъ діаволъ, и на всякое злое дѣло поощряетъ. Егда бо жидове на Христа совѣтъ совѣщевали, былъ ли посредѣ ихъ Христосъ? ни: но посредѣ ихъ былъ самъ сатана. Такожде бо и нынѣ, аще кто сошедшися совѣщается на хулу церкви, на хулу тѣла и крове Христовы, на хулу животворящаго Креста, и на иные хулы: и ту посредѣ ихъ бываетъ не Христосъ, но Христовъ противникъ сатана, со всѣми своими силами. И того ради надобно блюстися всѣмъ православнымъ христіаномъ, дабы на совѣтъ нечестивыхъ хулниковъ не внити. И царь Давидъ блажитъ тѣхъ людей, кїи на совѣтъ нечестивыхъ нейдуть. Рече бо въ самомъ началѣ: блаженъ мужъ, иже неиде на совѣтъ нечестивыхъ. Истинно истинну Святый Давидъ рекъ: яко блаженъ той, иже неиде на совѣтъ нечестивыхъ. Все бо ти блажени суть, иже не приобщаются расколникамъ поповщиннымъ и безпоповщиннымъ, и прочимъ отщепеншимся отъ Святыя церкви расколникамъ: Понеже ти все не на славу Божию сходятся, но на хулу, а о хулѣ уже извѣстно, что приходитъ не отъ Бога, но отъ діавола, и отъ сущаго его сына Антихриста, той бо исполнь именъ хулныхъ: изъ него бо отрыжетъ всякая хула на Бога, и на Святую Его церковь. И о семъ довольно бесѣдовахомъ во первой главизнѣ. Но на прежде реченная обратимся. Истинну бо Святый Іоаннъ Златоустый написа (Маргарит. лист. 217), яко велия стремнина и пропасть глубока, еже не разумѣти писанїи, и велие предательство спасенїя, еже невѣ-

дѣти отъ Божественныхъ законовъ, сіе и ереси породило есть.

О великій свѣтилникъ всея вселенныя, Святыи Іоанне Златоусте, кто тя сице научи пророчески восписати? явѣ есть, яко самый животворящій Духъ тебѣ сія откры. Истинно вся ереси, и хуленія на Бога и на Святую Его церковь изростоша отъ неразумія писаній: аще бы наши Россійстии расколницы разумѣли писанія; то како бы дерзнули хулу изнести на Духа Святаго, и на Святую церковь, и на вся Святыни, и на Святыи Крестъ Господень? Истинно по твоему, Святыи Златоусте, слову, стремнина велика, и пропасть глубока, еже не разумѣти писаній, вси бо людіе погибають, и во бездennую пропасть впадають отъ неразумія писаній.

ГЛАВА XX.

О СЛОЖЕНІИ ПЕРСТОВЪ.

Въ книзѣ Кирилла Іерусалимскаго написано (Кирилл. Іерусал. лист. 236), яко благочестивый Грекъ Римскому кардиналу Азимиту рече: почто не согнаеши три персты, и крестишися десною рукою, егда полагаеши на челѣ своемъ, и не одѣваешися оружіемъ Креста Господня, но творши крестъ обоими персты, и послѣди палцомъ внѣшнею страпою? Эри, православне, яко издревле треперстнымъ сложеніемъ православніи Христіане воображаютъ на себѣ образъ Креста Господня, а не Никонъ Патріархъ сіе устави. Азъ бо аще и грѣшенъ есмь паче всѣхъ человекъ, обаче любитель есмь правды, и видя правду отверженну, возжелалъ тую объявить, елико ми Богъ даровалъ есть. Азъ бо и самъ изъ начала хромалъ недугомъ расколничымъ: и крестихся двоперстнымъ сложеніемъ, и мнѣхъ то древнее преданіе быти. Но Богъ не остави мя въ невѣденіи быти. Нѣкогда бо по смотренію Его Божію

Вологженинъ посадскій человекъ, житія своего имый
вѣщи 60 лѣтъ, до мороваго повѣтрія родивыйся
лѣтъ за двадцать и вѣщи, зовомый Сергій по
прозванію Патрекѣевъ, рече: яко азъ на своемъ
роду въ сложеніи перстовъ нажилъ третію пере-
мѣну: въ младенства де моего отецъ мой, и мати
моя учили мя креститися тремя персты; а не за
долгое де до мороваго повѣтрія, стали меня учить
креститися двома персты; а нынѣ де паки по прежнему
велятъ тремя же персты креститися. И яко
то слово слышавъ, велии утвердился, яко то есть
правда. Понеже той человекъ бѣ не книгочей, и
не спорникъ, и самой правдивой мужъ, и ни отъ
кого о семъ глаголь не наученный, но отъ самаго
простаго сердца ту истинну изъяви. И мнѣ велии
слово его имовѣрно бысть. И не по мнозѣ учинился
у меня о сложеніи перстовъ разговоръ: и сталъ я
сказывать, еже отъ Вологжанина слышалъ, и Ново-
городецъ посадской же человекъ, нарицаемы Фе-
доръ, по прозванію Ташлыковъ, имый лѣтъ вѣщи
70, то слово слышавъ, рече: то де правда, и мы де
со младенчества учены были креститися тремя жъ
персты. И я и наипаче увѣрихся, яко то есть самая
правда: а по Господню словеси двумъ свидѣтелямъ
нѣльзя не вѣрити, а бесѣда съ ними была у меня не
нынѣ, но тому болши пятнадцать лѣтъ. А естли
кто речеть, яко азъ сіе слово вписахъ о тѣхъ двухъ
свидѣтеляхъ своимъ умышленіемъ, а не истинно отъ
нихъ глаголь сей изиде, то да приму я часть со
лженачалникомъ діаволомъ въ вѣчномъ мученіи. И
по такому достовѣрному свидѣтельству, явѣ есть, яко
треперстное сложеніе въ Россіи не отъ Никона на-

чалось, но издревле. Да и по сему не Никоново сіе законоположеніе, зане вси православныя страны: Греки, Сербы, Волохи, Мытьяне, и Малая Россія, и Грузи, и Меретійцы, и въ Венеційстей земли обрѣтающіися Греческаго закона христіане, вси знаменаются треперстнымъ сложеніемъ. А двоперстнымъ сложеніемъ знаменаются токмо отпадшіи еретики, Армяне и Римляне. А въ нашу Россію како всѣялся сей плевель, того не вѣмъ. И аще кто неиметь вѣры, да вопроситъ всѣхъ вышеписанныхъ народовъ порознь, отъ Никона ли они треперстное сложеніе пріяли, или издревле у нихъ тако знаменаются? И аще рекутъ, яко отъ Никона пріяли, то будетъ его вина, за еже всю вселенную научилъ своему мудрованію. А буде жъ до Никонова бытія тако знаменаются, то не явѣ ли вы грѣшите, и на добраго рачителя, и по Святѣй церкви поборителя клеветаете, и за доброе его дѣло хухнаете. Лучши бо древняго преданія держатися, а не новизны отъ Армянъ и отъ Латинъ принимати. Азъ бо и сему удивляюся, гдѣ вы такое безуміе изобрѣли есте, еже сложеніе перстовъ за догматъ поставляете, и за то умираете. А того не вѣсте, еже Святѣй Павелъ рекъ (Тимоѡ. 2, ст. 5.): яко иже незаконно мученъ будетъ, не вѣнчается. А вы вся церковная догматы отвергосте, и попрасте, и столпы благочестія и всего спасенія поломасте, и ухватистесь за стѣнь столповную. Истинно бо комаровъ оцыжааете, а велбудовъ пожираете, якоже и древніи жидове, о нихъ же самъ Христовъ рекъ сіе слово (Мат. 23, 24). Истинно сіе Христово слово на васъ собьстся. И аще мнѣ, сіе предъ очи ваши предложившему, не поймете

вѣры, то сами на ся посмотрите хорошенько, вся сія узрите въ себѣ. Паки тѣло Христово попрасте, и кровь его завѣтную въ скверну вмѣните. А Господь рекъ: аще кто не приѣмлетъ тѣла и крове Его, живота не имать въ себѣ, и не воскреситъ его Богъ, но верженъ будетъ во тму кромѣчную. Зриши ли и разумѣши ли глаголь Христовъ, яко кій чловѣкъ не приѣмлетъ тѣла и крове Его, не будетъ у Христа. Тако бо Господь утверди сей глаголь, рещи: ядый мою плоть, и пійи мою кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азь въ немъ. Уже ли разумѣши, коль велико и коль свято пріятіе тѣла Христова, а елико свято пріятіе, толико грѣшно и клято отрицаніе отъ таковыя превеликія Святыни. Ты же что речеши, не токмо отрицающа отъ Святаго Причащенія, но еще и мерзостію запустѣнія нареклъ еси. И какій ты отвѣтъ въ день испытанія за таковое руганіе Господу Богу воздаши? Видите ли, коль великія столпы поломаете, а хотите единымъ сложеніемъ персть спасеніе себѣ избрѣсти. Не діавола ли сія прелесть, а вы ея познать не можете, а аще бы Господню приказанію покорилися есте, и спросили бы о сумнѣнныхъ вещехъ знающихъ людей, у коихъ хулы во устѣхъ нѣсть, то ти истинну бы вамъ сказали, и естли отъ всего усердія спросали бѣ, то бы и сами познали есте, яко не за дѣло вьзаетеся. И вси бы отъ заблужденія своего ко Господу Богу обратилися. А Онъ, яко чадолубивый Отець, объялъ бы тя, и началъ бы лобзати. А потомъ услышалъ бы еси радостный гласъ отъ Господа Бога изреченный (Лук. 15, стих. 22.): изнесите ему одежду его первую, и облецыте его, и дадите перстень на руку

его, и сапоги на нозѣ, и приведше телца убитаннаго, заколите, и ядше возвеселимся: яко сынъ мой сей мертвъ бѣ и оживе, изгиблъ бѣ и обрѣтесе. Зриши ли, въ какое радованіе Господа Бога ввелъ бы, и какыя радости сподобился бы во обращеніи своемъ. А по отшествіи вѣка сего, во время втораго Его Божія пришествія, услышалъ бы еси съ прочими ему вѣрно служившими отвѣтъ милостивый: прїидите возлюбленніи мои, наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міра. И тогда не возрадуется ли душа твоя радостію несказанною. А аще же не покается отъ своего заблужденія, и и со всею истинною къ нему не обратится, то можеша и самъ сіе разумѣть, что Богъ не объиметь тя, но объиметь тя ненавистникъ рода христіанскаго діаволъ, и вмѣсто радостнаго небснаго веселія, свяжетъ ти узами нерѣшимыми, и ввержетъ тя въ дебрь геенскую, и исполнитъ тя неутѣшнаго плача, и сѣтованія бесконечнаго, отъ него же соблюди ны, Христе Боже нашъ, но даждь намъ всѣмъ соединившимся быти при тебѣ, Господѣ Богѣ нашемъ, вовѣки вѣковъ, аминь.

ГЛАВА XXI.

О молитвѣ Иисусовѣ: еже Боже нашъ помилуй насъ.

Въ книгѣ Кирилла Іерусалимскаго написано (Кир. Іерусал. лис. 552.): Господи Иисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ, аминь. И та святая молитва растолкована сице: Господи, то есть обще Божественному естеству. Иисусъ же, являетъ существо человѣческое. А еже рещи: Христе, и то знаменуетъ единъ составъ во двою естеству, отъ Божества и человѣчества составшійся. А еже рещи Боже, и сіе имя на Божественномъ естествѣ носитъся. А еже рещи, нашъ, то совокупляетъ вышереченная имена во едино сочетаніе, да и насъ всѣхъ во едино братство совокупить. А еже рещи: помилуй насъ, и то реченіе являетъ совокупную нашу христіанскую любовь. А еже рещи, аминь, то—есть буди такъ. Зрите вси ненавидящии сію святую молитву, коль она ясно въ Кирилловѣ книгѣ написана, и вси сущіе въ ней рѣчи истолкованы. А вы, отрещіися отъ Святыхъ, церкви вкупѣ отрелися есте отъ всѣхъ Свя-

тынъ , и отъ Святаго Господня Креста, и не до сего ста, но и отъ молитвы Иисусовы отрекостеса, и вкупѣ со иными Святынями и ея возгнушались, и не токмо ю глаголати вамъ, но и слышати отъ глаголющихъ не хотите, и аще кто изречеть ю, аминя не отдадите ему. И сіе отъ какого разума чините? Ей въ конецъ обезумился есте. И на Никона Патріарха ненависть вамъ вложилъ діаволь: понеже онъ великую нмъ учинилъ досаду, многая бо истребилъ его дѣйства: и во церквахъ дѣющіася мятежи утишилъ, и единогласіе учинилъ, и отъ древняго безумія поющихъ во церквахъ исправилъ и учини пѣнія нарѣчная. Не безуміе ль наше было: что странно слышати, яко во церквахъ пѣли—Спаса нарицали сопасомъ: и гдѣ рещи бы Христось, а пѣли вмѣсто того Христосо. И вся прочая глаголы измѣнены были странными реченми. А той Никонъ Патріархъ вся та истреби, а вамъ и то было болѣзненно, единаче желаете во всякомъ безуміи быти. А того не видѣсте, еже Давидъ царь рекъ (Псал. 2, стих. 11): Работайте Господеви со страхомъ, и радуйтеся Ему со трепетомъ. И паки (Псал. 46, стих. 9): Пойте Богу, пойте разумно. И за что было Никона блажить, а вы за то его злословите, и возненавидѣли есте его, вкупѣ и вся исправленія его возненавидѣсте. Діаволь возненавидѣлъ его за досаду, что онъ многіе его діавольская дѣйства изъ Россіи истребилъ. Вы же чесо ради негодуете на него и ненавистию великою возненавидѣсте его, и вся дѣла его? Но явѣ есть, яко боля о діаволѣ сіе чините, той бо васъ наустити и очи ваша заслѣпнѣ, еже и по сіе время не можете въ разумъ истинный пріяти, и

возмушая простые народы, на него клевете, яко онъ изъ молитвы Исусовы Сына Божіа отставилъ. А о семъ вси вѣсте, яко книгу Кирилла Іерусалимскаго не Никонъ напечаталъ, а вы причитаете ко Никону. Видите и сами, что та молитва древняя а не новая. Господа ради осмотритесь, и напрасно на Никона не клевете, и народа не возмушайте, и изъ добрые воли не нудтесе ко діаволу. Уже бо время вамъ въ разумъ вніти и на покаяніе пріитти, дабы не погибнути вѣчною погибелію.

ГЛАВА XXII.

О НАПРАВЛЕНІИ ЗАБЛУЖДШИХЪ ОТЪ ИСТИННЫЕ ВѢРЫ.

Святой Іоаннъ Златоустый съ великимъ проше-
ніемъ повелѣваетъ о подъятіи падшаго человѣка и
простолюдину пещися, рекущи (Маргарит. лис. 130):
аще бо иніи лѣнятся пещися о возставленіи пад-
шаго: ты да не сотвориши того. И да не речеши
въ себѣ: мірскій есмь человѣкъ, жену имѣю и дѣти:
сія жъ іерейская суть, и монашеская. (И паки) изво-
дай бо честное отъ недостойнаго, яко уста моя
будеть. (И паки) аще очистиши, яко уста Божія
сотвориши твоя уста, и что убо будетъ равно сея
чести. И прирече: егдажъ придеши ко падшему,
или согрѣшающему, не обличи его, да не отженеши
отъ себя, но рцы слово вопросительное, како онъ
размышляетъ о коемъ словеси, и хвалить ли сіе,
или сіе содѣйствіе. И кое аще присмотриши въ немъ
погрѣшеніе, и что ти речеть о немъ: потому и слово
съ нимъ имѣй. Той же Іоаннъ Златоустый во вто-

ромъ словѣ на Іудеи пишетъ (Маргарит. лис. 77):
яко приемы единъ талантъ , цѣль принесе ко гос-
подину своему: обаче мучень бысть, за еже не усугу-
губи. Сице (рече) аще кто токмо себя спасеть ,
инаго жъ погибающаго не возведеть на спасеніе,
тожде, иже и приемыи талантъ, постраждеть. И по
сему Златоустову словеси страшно есть , еже не
пещися и мирянину, о спасеніи погибающихъ че-
ловѣкъ: наипаче жъ о подъятіи падшаго человекъ
въ ересь или въ расколъ. А во первомъ словѣ на
Іудеи жъ Святой Іоаннъ Златоустый пишетъ сице
(Маргарит. лист. 58): Аще бы кого видѣлъ еси біема
на торжищи, не потщалибыся еси исхитити его,
отъ руки убійцы? Нынѣ жъ брата твоего зриши не
отъ ратника, но отъ діавола ко пропасти погибел-
нѣй влекома, и ниже совѣта подаеши, еже изъятися
тому отъ законопреступленія онаго. И которые убо
получиши милости? Зрите, православніи въ мірѣ
живущіи, что намъ Святой Іоаннъ Златоустый за-
вѣщаваеть. Не повелѣ бо намъ на священнической
или на иноческой чинъ попеченіе о подъятіи пад-
шаго, или о исправленіи не право вѣрующаго от-
лагати. Но всѣмъ намъ, въ мірскомъ житіи жител-
ствующимъ, равно повелѣ о подъятіи падшихъ, или
о не право вѣрующихъ пещися: и заключи той
глаголъ Евангельскимъ словомъ, отъ самаго Господа
Бога реченнымъ, яко лѣниваго раба, пріимшаго единъ
талантъ , и въ цѣлости назадъ Ему возвратившаго,
предаде на вѣчное мученіе, за еже не усугуби. Тако
рече Златоустый: яко вси тщашіися токмо о своемъ
спасеніи, о инѣхъ же спасеніи на радящіи , и о
подъятіи падшихъ не пекущіися, вси, не токмо свое

спасеніе погубятъ, но и постраждутъ таяжде, иже пострада пріемый единъ талантъ и не усугубивый. Внемлите себѣ вси сіе слышащїи, не жестоко ли сей глаголь: аще бо и много о своемъ спасенїи потрудимся, о инѣхъ же спасенїи не попечемся, что за то постраждемъ? не токмо бо мзду свою погубимъ, но и въ вѣчную муку вовержени будемъ. И по сему Златоустову слову, подобаесть намъ о другихъ спасенїи пещися паче, неже о своемъ. И аще Святаго Златоуста приказанїе исправимъ, тогда и Іакова Апостола слово исполнится въ насъ той бо рече: (Іаков. 5, стих. 16.): другъ за друга молити, да вси исцѣлѣете. И самага Господа реченный глаголь, совершится въ насъ, рече бо Господь (Матѣ. 5, стих. 19.): Аще кто сотворить и научить, велий наречетъся во Царствїи Небеснѣхъ. Зриши ли православне, яко и самъ Господь повелѣ о спасенїи людстѣмъ пещися. И воздаянїе за то обща Господь великое, а не усугубившимъ талантъ нарече муку вѣчную. И сего ради всѣмъ намъ, аще и грѣшны есмы, единаче недреманно подобаесть тшатися о исправленїи падшихъ или нахилившихся пасти, дабы ихъ поддержати. И на сіе зря, отцы и братїя, станемъ вси единомушно, и подвигнемся на подыятїе падшихъ чловѣковъ въ расколы, и отъ Святыя церкви отторгнувшихся, и призовемъ себѣ Господа Бога сотворшаго насъ: той научить насъ, како намъ ихъ направляти, токмо со усердїемъ подвигнемся, и Богъ насъ не оставитъ, дастъ намъ слово, иже вси не могутъ противо его стати. И призвавъ Господа Бога въ помощь, возьмемъ въ рудѣ наши сіе очевистое зеркало, и предъ лице того падшаго,

или нагнувшагося ко паденію представимъ , да въ него возря , ощутить въ себѣ той порокъ , имъже недугуетъ. И аще познавъ покается , то приобрѣлъ еси его , а аще же отъ жестокосердія своего будетъ ти преко глаголати и не покается , ты жь стой непоколебимо , и отъ всего сердца Бога призови въ помощь , да дасть тебѣ глаголь , имъже заустиши уста его , и отвѣту не дасть тебѣ ; и ты о томъ благодареніе Богу воздай , за еже далъ тебѣ глаголь , еже не возмогъ ти многословный расколникъ возотвѣтствовать тебѣ. И тако посрамленный не послушаетъ тя и не покается , то грѣхъ его на немъ пребудеть , ты жь чистъ будеши отъ того грѣха.

ГЛАВА XXIII.

СЪ ЕРЕТИКИ И СЪ ОТВЕРГШИМИСЯ ОТЪ ЦЕРКВЕ
ПРАВОСЛАВНЫМЪ НЕ МОЛИТСЯ.

Помѣстнаго соборъ, иже въ Лаодикии (Кормчіа) правило 33 повелѣваетъ сице: съ еретики и со отвергшимися отъ соборныя церкви, да не помолится никтоже. Аще кто помолится со еретики, или со отлучившимися своею волею отъ Соборныя церкви, самъ отлученъ да будетъ. Еретицыжъ глаголются, иже о вѣрѣ блзняются (зри блзновыя о вѣрѣ) и согрѣшаютъ. Отлучившіажеся отъ Соборныя церкви, Епископовъ нашихъ богатства ради хулятъ, друзіижъ ради иныхъ винъ, имѣютъ нѣкіе особые распри, недоразумная словеса Божественнаго писанія не право сказующе. И противъ сего святаго правила, что отвѣщаете вси отрицающіися отъ Соборныя церкви? Понеже разумно есть сіе правило и безъ толкованія, въ самое лице бѣгетъ, и уста ваша заграждаетъ. Святой же Іоаннъ Златоустый глаголетъ (Маргар. лист. 468): слышите вси, иже съ

еретики вкушѣ идушии, болѣзненный сей отвѣтъ, яко и вы Христовы врази бысть. Иже бо врагамъ царевымъ другъ есть, сей не можетъ царевъ быти другъ, и жити недостоннъ есть, но со враги погибнетъ, и горшая подыметъ. Зрите, православнии, со вниманіемъ, что вышписанное святое правило, на Лаодикійскомъ соборѣ утвержденное, глаголетъ, рече бо: да вси мы со еретики и со отвергшимися отъ Святыя церкви не молимся. А аще кто со еретики, или со отлучившимися своею волею отъ Соборныя церкви помолится, самъ отлученъ да будетъ. И вси блзвившиися о вѣрѣ наречены еретиками. И уже ли разумѣете, яко сіе правило о самыхъ нашихъ российскихъ расколникахъ глаголетъ? Святіи бо Отцы, на томъ соборѣ сошедшіися, Духомъ Святымъ движими, предбудущая предъувѣдаша, и ясно прорекоша о нашемъ родѣ. Азъ не вѣмъ, аще и сего правила не познаете, еже о васъ глаголетъ. Зриши ли, кто своею волею отъ Святыя Соборныя церкви отлучится, съ тѣми не повелѣно вкушѣ молитися. Іоаннъ же Святой Златоустый съ таковыми и ясти не повелѣваетъ. Паки тоужь 'правило блзвившихся о вѣрѣ нарицаеть еретиками. И по сему правилу вси вы еретицы суть, вы бо своею волею отъ Святыя церкви отреклися есте, вы и о вѣрѣ блзвнитеся, вы и Епископовъ поносите, вы и недоразумная словеса Божественнаго писанія не право скажете. И вся пророчествія того собора на васъ отвергшихся отъ Святыя церкви исполнишася. Святой же Іоаннъ Златоустый ни въ чемъ со еретики содруживатися не повелѣваетъ, и великимъ прещеніемъ запрещаетъ, рече со: аще кто съ недругомъ царевымъ имѣеть

дружбу , той со враги причтенъ будетъ , и постраждеть горши нежели врагъ . А вы вси отвергшіися отъ Святыя церкви , не самые ли явные врази Христовы ? вы церкви Святыя называете хлевами , и иными неподобными словами . Вы тѣло Христово называете мераостію запустѣнія , сирѣчь идоломъ поганскимъ . Вы и Крестъ Святый нарицаете Антихристовою печатію , и вся святая дѣла въ скверну вмѣняете . И по сему сами на ся посмотрите , не самые ли есте истые враги Христовы . И по Златоустову слову велми намъ надобно блюстися , дабы содружія съ таковыми враги Божіими намъ никакова не имѣти , но токмо аще кто можетъ ихъ направляти на истинный путь , той да направляетъ . А ащежъ кто не можетъ направляти , той , по апостольскому словеси , отрицайся отъ таковыхъ , отбѣжи отъ него яко отъ зміа .

ГЛАВА XXIV.

О ЕЖЕ ЛЖЕУЧИТЕЛЕМЪ И ЛЖЕПРОРОКАМЪ И РАСКОЛЬНИ-
КАМЪ ПРОТИВУ МОЛЧАТЬ НЕ ПОДОБАЕТЪ.

Самъ Господь Богъ рекъ (Матѣ. 6, стих. 15):
внемлите отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ
къ вамъ во одеждахъ овчинхъ, внутри же суть вол-
цы и хищницы: отъ плодъ ихъ познаете ихъ: егда
обемлютъ отъ тернія грозды, или отъ рѣвца смоквы.
Такъ всякое древо доброе плоды добры творить,
а злое древо плоды злы творить. Не можетъ древо
доброе плодъ золь творити, ни древо злое плодъ
добръ творити. Всяко убо древо, не творящее плода
добра, посѣкается и во огонь вмѣщается, тѣмъ же
убо отъ плодъ ихъ познаете ихъ. Зрите лжеучи-
тели, и вси отъ церкви отщенившіися, что о васъ
Господь глаголетъ: повелѣваетъ васъ огнемъ по-
жигати. Или и сего Господня глагола не страши-
теся? Вы злословите добраго пастыря и по Божь
ревнителя, блаженнаго Никона Патріарха, онъ бо
ревность имѣлъ Иліюу. Святый Ілія Пророкъ, аще

и своимъ руками развращающихъ ветхозаконную
вѣру закла ножемъ, и кровь человѣческую пролія,
негли онъ согрѣши, еже Вааловыхъ жерцовъ изби?
Чтожь вина и Никона Патріарха, еже не ветхо-
законныя вѣры, но новыя Христовы вѣры разврат-
никовъ повелѣ, соборнымъ судомъ осудивъ, огню
предавати. Зриши ли, яко самъ Господь Богъ осуди
васъ огнемъ сожигати. Рече бо притчею: всякое
убо древо, не творящее плода добра, посѣкается, и
во огонь вмѣтается. И вы возрите на ся, есть ли во
васъ плоды добрыя? ни, но плоды творите злыя:
лжепророчествуете, и святыни вся хулите, и по
Златоустову слову нѣсть въ васъ плодовъ добрыхъ.
Добрѣ о васъ Никонъ Патріархъ чинилъ, еже огнемъ
всѣхъ развратниковъ церковныхъ сожигалъ. Зрите
и еще: Святой Левъ Епископъ Катанскій узрѣ во
церкви человѣка сблажняющаго люди, и развра-
щающаго молитву, оставивъ Святыя Литургіи служ-
бу, изшедъ изъ алтаря, и повелѣ вознѣтити огонь,
вовлече его въ той огонь. И стоявъ той святой во
огни, держалъ того блазнителя, дондеже весь врагъ
Христовъ згорѣ, и встребивъ той злой плевель,
изъиде изъ огня неврежденъ. И вшедъ во церковь,
доверши Святую Литургію. Негли речете и о семъ,
яко и сей согрѣши: еже оставивъ Божественную
службу Святыя Литургіи, и человѣка смерти пре-
даде? Но зрите: аще бы было сіе дѣло грѣшно, еже
враги Божіи смерти предавати, не бы на немъ та-
ковое великое чудо Богъ показалъ, еже и самъ той
Святитель въ огни же стоявъ, не опалися. Въ кори-
чей же написано во 36 стѣть—(отъ) Леона царя пове-
лѣно Манихеанъ и Монтанъ мечемъ посѣкати. Видите

ли, что Кормчая (Кормчая лист. 715) и о Манихе-
внехъ глаголетъ? выжъ многократно превъншили есте
Манихеанъ и Монтанъ, и недостойни ли есте смерти?
ей достойни, и предостойни. И Никонъ Патріархъ
добръ учини, еже развращающихъ перковь повелѣ
огнемъ пожитати. Аще бы вся тыи плевелы сож-
жени быша, не бы та капитонская ересь доднесь
влеклася, но давно бы уже внѣ бытія была.

Святый же Іоаннъ Златоустый глагола (Маргар.
лист. 66.): аще кто поущаетъ на зло, или вѣру
развращаетъ, тыжъ то въ немъ зря умолчиши, Бога
ратника सबѣ сотвориши, и брата повредиши. Воз-
вѣщала же и явѣ творя,—и Бога имѣти милостива, и
сего приобрящаши, и други стяжеша не неистинна.
(И по сему Златоустову словеси видѣчи того въ
расколѣ, наипаче жъ егда аще совращаетъ людей
съ истиннаго пути, отнюдь молчати не подобаетъ,
но обличати ихъ за истребленіе таковыхъ злыхъ
плевеловъ) (*) и явѣ ихъ творити, дабы Богу угодить,
и милость отъ Него пріять. Святый же Апостоль
Петръ, за едино солганіе мужа со женою смерти
предаде. (Дѣян. 5, ст. 5.). Зрите, яко Верховный
Апостоль и за одну ложь смерти предадѣ двоихъ
человѣкъ: а ты, расколникъ, многотысящнѣ Ананіи
и Сапфіры долженъ еси смерти: ты что ни глаго-
леша, то лжеша. Ананія ничесо не похули, и людей
отъ правовѣрія не отврати, а тако пострада. Ты же
всѣ Святыни хулиши, Тѣло и Кровь Христову
въ скверну вмѣняеши, и мерзостью запусѣнія на-
рицаеши. А живеша, и людей Божіихъ благочести-
выхъ развращаеши и во слѣдъ себя въ пропасть

(*) Здѣсь ошибка или пропускъ въ обонхъ спискахъ.

ведеши. И аще бы прозрѣлъ еси умными очима, то и самъ бы еси осудилъ себя, яко достоинъ еси смерти. Самъ бо Господь повелѣ о васъ внимать, и познавать отъ плодовъ, и прирече (Матѣ. 7, ст. 19.): яко древо злое не можетъ плода добра творити. А еже древо плода добра не творитъ, посѣкается и во огнь вмѣщается. И сіе Божіе изреченіе слышавъ, время вамъ отъ роптанія престати, и въ покаяніе пріяти. Аще бо вы сами о себѣ не вѣсте, еже плодъ добрыхъ нѣсть во васъ, вопрошите Іоанна Златоустаго, той бо и вамъ скажетъ, намъ же уже объяви, како познавать, въ нихъ же плодъ добрыхъ нѣсть. Рече бо: можете ихъ познать отъ пророчества ложнаго, и отъ хуленія ихъ. И вы аще не вѣсте сами о себѣ, еже плоды злыя творите, то сами на ся возрите, нѣсть ли во васъ лжепророчества, и нѣсть ли во васъ на какіе Святыни хуленія. И аще ошутите въ себѣ сіи двѣ страсти, то вѣждте, яко нѣсть во васъ плодъ добрыхъ. И аще за затмѣніе ума, познать и сего въ себѣ не можете, то азъ вамъ скажу: не вы ли пророчествуете о скончаніи міра, и о пришествіи Антихристовѣ, и сіе неложное ли ваше пророчество, чего и Ангели Божіи не вѣдаютъ? понеже сію тайну соблюдаетъ Богъ въ Самомъ Единомъ Божествѣ Своемъ. И егда Христа вопрошали о скончаніи міра и ученики Его: и аще и всякую имъ власть даде, и предвѣденіе о многихъ дѣлахъ, о скончаніи же міра не даде имъ знать, но отрече, яко и Сынъ человѣческой не вѣсть о скончаніи міра; а вы бѣдныи въ такое великое таинство Божіе вступаєте, и прорицаете; и о семъ сами на ся посмотрите хорошенко, не ложное ли ваше проро-

чество. Посмотритежь въ себѣ и вторые признаки, вѣтъ ли въ васъ хуленія какова: и аще и сего въ себѣ не видѣсте до сего времени, то азъ же вамъ скажу не обинуая: вы хулите въ началѣ Духа Святаго, потомъ хулите Тѣло Христово, хулите и церковь Христову, и животворящій крестъ Господень хулитежь, и вся церковная таинства хулите, и святителей и пресвитеровъ всѣхъ хулите, и что свято, то и хулите, и нѣсть того, чего бы вы не хулили. И по сей признакъ велии мочно вамъ и самимъ себя познать, что всему сему вы вси причастны. А уже когда причастны хулѣ, то нѣсть во васъ, по Златоустову слову, плодовъ добрыхъ. И таковыхъ Самъ Господь повелѣ посѣнать и огнемъ сожигать. И уже ли уразумѣли есте, яко безгрѣшно есть, еже живыхъ учителей отъ земли истребляти, дабы то ихъ ложное ученіе не расширилось? Егда бо и врачъ добрый, у челоуѣка гнилыи уды ножемъ отрѣзуетъ, или огнемъ отжигаетъ, дабы все тѣло у того челоуѣка не згнило, и за то невозможно его похуляти; Такожде и вертоградарь добрый, егда узритъ у древа изсохшую вѣтвь, то еѣ немеленно отсѣкаетъ, или пилою оттираетъ, дабы то древо все не усхло, и плодыбъ лучшии принесло: тако бо и Никонъ, видя сухіе вѣтви и гнилые уды, отсѣкать и сожигать повелѣлъ, дабы все тѣло церковное не згнило, или не усхло. Уже ли и сего не видѣсте, еже Господь рекъ (Матѣ. 8. ст. 6.): Горе міру отъ соблазнѣ. Лучши бо есть, да обѣсится на выи его жѣрновыи камень и вверженъ будетъ въ море, нежели соблазнити единого челоуѣка. А въ вашей ереси пребывающіи, и по домамъ поныряющіи есть такіе, что не

то чтобъ соблазнили единаго человека, но и многіе тысячи. И недостойнъ ли таковой смерти? ей достоинъ и предостойнъ многихъ смертей. Аще бы непрестанно истреблялися тые злыя плевелы, уже бы давно пшеница Христова очистилась отъ плевель, и Святая церковь во благочестіи была. О нравославніи христіане! зрите, что о соблажняющихъ люди Божія, и со истиннаго пути совращающихъ Божественная Писанія вѣщаютъ! Блюдитесь и вы ихъ, дабы какимъ многословіемъ не соблазнили, и ложнымъ своимъ учителствомъ не предстали и въ свою погибель не ввели бы. Самъ Господь Богъ повелѣваетъ внятно смотреть, дабы чѣмъ не предстали. Іоаннъ же Златоустый никакова содружія съ ними не повелѣваетъ имѣти. А аще кто съ ними будетъ безъ боязни вмѣстѣ нити и ясти, или и иное какое содружіе имѣти, о таковыхъ Златоустый рече, яко постраждутъ отъ Бога паче того истаго врага Божія. И сего ради для Господа Бога гнушайтесь всѣхъ лжеучителей и возглаголющихъ хулу на каковыя Святые, и далече отъ нихъ бѣгите, понеже вси сіи врази суть Христовы, друзи же Антихристовы: вси бо лженороцы и хуляницы изыдоша отъ діавола, и отъ сына его Антихриста. Зри о семъ въ первой главѣ книги сея. Господа ради бойтесь, и внемлите себѣ, и въ сіе предложенное вамъ зримое зеркало по часту вирайте, зрябо въ него, можете познать, кто есть отъ Бога, кто жъ и отъ Антихриста пришелъ есть.

ГЛАВА XXV.

О СЕДМОЧИСЛИИ, ЯКО ПОЧТЕНО БЫШЕ ОНО ОТЪ ЕВРЕЙ,
ХРИСТИАНОМЪ ЖЕ ОТРЕЧЕНО.

Въ Соборникѣ написано (Соборникъ лист. 815.) о седмочисліи, како оно у еврей почтено было; въ концѣ того слова написано сице (лист. 829.): Та убо древняя сѣнь быше, и мимо иде, нынѣ жь намъ возсія благодать новая. У еврей почитаема бѣ пятьдесятница, ради седмочислія. Мы же почитаемъ пятьдесятницу ради сошествія Святаго Духа, а не ради седмочислія. Зриши ли, утверждай себѣ седмочисліе въ догматъ: яко уже мимо иде, и наста новая благодать. Въ новой же благодати паче почтется пяточисліе: понеже въ началѣ сотвори Богъ чудо отъ пяти хлѣбовъ вѣщшее, неже отъ седми. Отъ седми бо хлѣбовъ наядошася точію 4000 чловѣкъ, и не много не по два хлѣба на тысящу чловѣкъ изошло, и на кѣждо хлѣбъ оставо укруховъ, точію по малой кошницѣ; а пятію хлѣбы насыти-

шася 5000 человекъ, и отъ коегождо хлѣба насы-
тишася по тысящѣ человекъ, а укрухи отъ всякаго
хлѣба осталось мало не по полъ-третьи коши. А
коша значить, и по имену своему, сосудъ великій,
не яко кошница. Или вы сего не разумѣете, что
Богъ показа чудо пятію хлѣбы вѣщнее нежели
седмію, и того ради приличіе въ службу Божию
приносятъ пять хлѣбовъ, яко на всенощныхъ въ
благодареніе, тако и на литургисаніи въ жертву
Богу. А аще же сему чуду Христову не вѣрите, то
возрите на страданіе Его: коликими раны Господь
Богъ нашъ, на искупленіе наше на крестѣ святую
свою кровь излія: не пятію ли? И аще вѣсте и вы,
яко пятію, то почто пяточисліе, Самѣмъ Богомъ
вызвышенное, и Кровію Христовою запечатлѣнное,
отмещете, и котораетеся о ветхозаконномъ и отвер-
женномъ седмочисліи, и поставляете седмочисліе въ
законъ, а пяточисліе въ беззаконіе. И скажиже ми,
откуда сіе взясте, еже седмочисліе свято, и пято-
числіе клято? Егда бо Господь Богъ нашъ на иску-
пленіе наше пресвятую Свою Кровь излія пятію
раны, то совершенно подобаеть безъ всякаго
размышленія, ради воспоминанія того Господня
страданія, во жертву Богу приноситьъ пять просфиръ,
а не семь. А аще же кіи несовершенные христіане,
но послѣдователи жидомъ: то тѣмъ нѣльзя не такъ
дѣлать, еже бы не на семи просфирахъ литургисать,
дабы Христовы страсти и изліаніе Его пресвятыя
Крове не воспоминалось, но жидовство въ воспоми-
налось, и мимошедшее бѣ седмочисліе прославля-
лось. Зрите ли, яко не Никонъ патріархъ седмочи-
сліе отвергъ, и пяточисліе ввелъ, но издревле сед-

мочисліе отвержено, яко же любимая вами книга Соборникъ вѣщаетъ. О службѣ жъ церковной, воззрите во древняя писанія, во греческіе и славенскіе служебники, и тамо узриши литургійную службу уставленную на пяти просфорахъ. Сіе бо содѣяся у насъ въ Россіи, еже уставили службу на седми просфорахъ: едину бо приложили просфору за царское здравіе, вторую жъ просфору приложили о здравіи и о спасеніи патріаршемъ, и прочитая та два лица, не справяся со древними, не отъ хитрости, но отъ простоты своея внесоша во служебники и печати предаша, дабы тѣмъ двумъ лицамъ была отъ простолюдиновъ честь отъи́нная. И тако въ Россіи уставися служба на седми просфорахъ. А вы тѣ двѣ просфоры прибавочныя постависте въ законъ. За отъятіе жъ сихъ двухъ просфоръ, подобало было стоять царю да патріарху, дабы имъ была честь отъ простолюдиновъ отъи́нная. И аще имъ и довелось было за отъятіе тѣхъ просфоръ стоять, обаче они не стоятъ и не прекословятъ, вы же чесо ради суетитесь, и о чужемъ дѣлѣ которае, и ихъ же и поносите? Вамъ довѣло бы еже о своемъ спасеніи стояти, дабы во грѣхъ какой не впасти, а вы о чуждей чести хлопчете. Видите ли: яко Святіи Отцы царское и патріаршее имя въ просфоромисаніи во едину просфору съ простолюдины смѣсиша. А вы, мню я, что и сами не вѣсте, за что стоите, сію бо ревность діаволь въ васъ вложилъ, дабы тѣмъ церковь Святую возмутитъ: и вы тому діаволу совѣту и повинулися, и за отъятіе тѣхъ излишнихъ дву просфоръ ратію на Святую церковь востасте, и въ такое согрѣшеніе впади есте, еже

восхулили Духа Святаго, и вся Святости охулили. И вся сія дѣете невѣдомо изъ чего, и аще про-разумѣете вся сія, за что стоите, то сами себѣ бу-дете дивоватися, за что стояли, и за что уме-реть хотѣли, и въ томъ несмысли въ непрости-мый грѣхъ впади есте, изъ него же не можете изыти ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. О горе тому человѣку, кій законъ поставяетъ во беззаконіе, а беззаконіе во законъ.

ГЛАВА XXVI.

О ДВУ ЦАРСТВАХЪ, БОЖИЕМЪ И ДИАВОЛЕМЪ.

Святѣй Іоаннъ Златоустѣй въ бесѣдахъ на посланіе къ Ефесеомъ глаголетъ (лист. 1045.), яко испразднить Богъ царство бѣсовское, а немъже речено: нѣсть наша брань ко плоти и крови: но ко властемъ и къ міродержителемъ тмы вѣка сего. Нынѣ бо не у испразднишася совершенно (дѣйствуетъ бо на многѣ), тогда жъ престануть. (И паки) (лист. 1048.) се есть царство испразднити, еже разрушити смерть. (И паки) (лист. 1051.), той же Златоустѣй глаголетъ, яко Царства Божія два писаніе вѣсть: едино убо по присвоенію, другое же по созданію, царствуетъ бо всѣми и Еллиннами, и Іудеями, и бѣсами, и противными по словеси созданія: царствуетъ же вѣрными, и волными, и покаряющимися, по присвоенія словеси: сіе царство и начало имѣти будетъ. (Зри и разумѣй, яко присвоенія царство начало ямать.) О семъ бо царствѣ и въ Символѣ реченно, еже не будетъ конца: понеже

начнется оно совершенно по упраздненіи смерти. И егда уже начало ему будетъ, то невозможно было въ Символъ положить такова глагола, еже нѣсть конца, но по началу свойственно есть тако, еже не будетъ конца. А кто въ рѣчахъ силы не разумѣтъ, тому не подобаетъ и мало прѣтися, но слушати тѣхъ, имже Богъ откры. А кто невѣдая спорить, той сугубо согрѣшаетъ. Прежде бо надобно научитися знать, потомъ же сопротивлятися.

Въ книзѣ О вѣрѣ написано сипе (О вѣрѣ лист. 92.): иже живутъ противнымъ обычаемъ, тии въ неправдѣ суть, не въ соединеніи, но въ смущеніи суть: во адѣ и смерти пасутся. И отъ сихъ указаній познавается Божественное и діавольское царство. И паки таяжъ книга глаголетъ (лист. 93.): ибо яко же царства Божія благодѣянiемъ и чистотою взыскуемъ, такожде и діаволу царству изволенiемъ злобы повинни бываемъ. Идѣже бо царствiе Божiе, тамо и животь вѣчный, а идѣже царство діаволе, тамо неложно смерть и адъ есть. Зри, православный читателю, что книга о вѣрѣ написанная глаголетъ: иже живутъ противнымъ обычаемъ, про тѣхъ сказуетъ, яко неправи суть, и кii не въ соединеніи суть, но въ смущеніи, тii во адѣ и смерти пасутся. И по сему указанію всякій человекъ воззри на свое житiе: нѣсть ли въ тебѣ какова смущенія, или противленія. Охъ надобно всякому православному христианину смотрити за собою недреманнымъ окомъ, дабы и отъ невѣденія въ сѣти, отъ діавола распростертыя, не впасти, и еже бы во адѣ не пастися, но пастися бы во царствіи Божіи. И паки зриши ли, что и еще книга нарицаемая о вѣрѣ глаголетъ, яко цар-

ствіе Божіе взыскуется чистотою и благодѣяніемъ. Подобнѣ и діаволе царство достигается изволеніемъ злобы. А кіи чловѣцы впади въ сѣти расколникамъ, и пребываютъ въ смущеніи о вѣрѣ, и тии, явѣ есть, яко обрѣтаются во злобѣ. Они бо непрестанно злобятся на Никона патріарха за то, что онъ всякіе внесенные во церковь неправости истребилъ и исправилъ, и еже книги, съ древними слича, повелѣлъ исправить. И злобятся на Никона, и книги новоисправные порочать, и глаголють, яко бы токмо тѣ книги правы, кіи печатаны до Никона. А кіи при немъ и по немъ печатаны, и нынѣ печатаются, и тии вси кляты. И въ такую злобу діаволскимъ навожденіемъ и лжеучителскимъ баснословіемъ ври-нушася, яко и на Духа Святаго хулу возложивша, и непростительный грѣхъ на души свои съ любовію пріяша. А сей грѣхъ Самъ Господь Богъ глаголомъ Своимъ закрѣпи, рекущи (Матѣ. 12, ст. 32.): Яко всякая хула отпустится чловѣкомъ, а на Духа Святаго хулившему, не отпустится, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. И кому глаголь сей Христовъ не страшень есть? Развѣ токмо тому, кто уже спасенія своего отчаялся, и намѣреніе свое положилъ непревратное, еже быти со діаволомъ, и пастися во адѣ. То токмо развѣ тому мочно Духа Святаго хулить безъ боязни, дабы ему болѣзнь свою во адѣ усугубить. А будежь у кого желаніе и есть еже бы во адѣ быти, а муки сугубыя пріять не желаетъ: то тому надобно опасеніе имѣти немалое отъ хуленія Духа Святаго, дабы геенскіе муки не усугубились. А аще жъ кто намѣренія себѣ и такова не положилъ, еже во адѣ пастися, но еще желаетъ и вѣч-

ныхъ благъ наслѣдникомъ быть, и той человѣкъ како уста своя отверзеть въ хуленіе? Понеже всякая хула происходитъ отъ діавола, а во откровеніи Святаго Іоанна Богослова имянно о семъ изъяснено: Яко сынъ діаволь, нареченный Антихристъ, отверзеть уста своя въ хуленіе на Бога, и на селеніе его, сирѣчь на Святую его церковь. И въ томъ же откровеніи Іоанна Богослова изъяснено, яко изыйде звѣрь, имѣй седмь главъ, и вся тыя главы исполнены имянь хулныхъ, и тыя вся хулная имяна нынѣ изліяшася въ міръ: вся бо святины, во церкви Святыи содѣвающаяся, охулиша, и тако вси посланницы Антихристовы усердно о распространеніи тѣхъ седмоглавнаго звѣря именъ подвизаются, яко день и ночь сошедшея вымышляютъ, и совѣщаются, како бы вящую хулу на Святыню кую изнести, и уже превыщили своимъ усерднымъ радѣніемъ того седмглавнаго звѣря: той бо имѣ точію на седми своихъ главахъ имена хулная, и тѣ седмь главъ съ хулными имяны прообразовали, яко той Антихристъ хулити имать седмь тайнъ церковныхъ, а посланницы его, расширяя его власть, сверхъ тѣхъ седми тайнъ восхулиша и на животворящій крестъ Господень. И овиі называютъ его мерзостью, иніи же болваномъ, иніи же иначе его хулятъ и ругаютъ, и всякую Святыню во скверну превращаютъ. И новопечатныя книги, и новописанныя иконы хулятъ, Іисусову молитву, реченную Боже нашъ помилуй насъ, отмещутъ, присвоеніемъ таковымъ, яко бы тое молитву оставилъ Никонъ патріархъ собою, и яко бы той Никонъ Сына Божіа изъ молитвы изринулъ. И аще кіи суть слѣпы во васъ, вопросите

арящихъ, и ти вамъ рокутъ, яко не Никонъ ю состави, но уставлена бысть издревле. И въ книгѣ Кирилла Іерусалимскаго напечатана она въ концѣ той книги и растолкована всякая рѣчь яснымъ изъясненіемъ до Никона патріарха. И тое книгу вси вы обемлете и лобжете, а что въ ней написано, не видите, но все дѣлаете по своему умниченію особому. И сіи не діаволскіе ли плевелы во всѣхъ противникахъ Божіихъ явишася? И вси противницы Святыя церкви Божія то и умышляютъ, како бы простыхъ людей соблазнити, и во отчаяніе привести. Я не вѣмъ, коего духа есте: языкомъ Бога воспоминаете, и являетесь, якобы на разширеніе царства Божія подвизаетесь, а дѣлаете, всѣмъ своимъ намѣреніемъ, дѣла на распространеніе царства сатанина. По моему глупому разуму, кому уже служить, та и слава чинить. Слышахъ бо васъ глаголющихъ на кійждо день: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да святится имя Твое,—а дѣлами своими весма отъ Бога отвергостеса, яко же о томъ выше изъяснися. Господь Самъ рекъ: Яко не можетъ человекъ Богу и мамонѣ работати. Разумѣете ли сей глаголь Божій? Яко аще кто и мамонѣ работаетъ, сирѣчь міру сему, и похотемъ своимъ, и той уже Богу работати не можетъ. Колми жъ пале работающимъ самому діаволу, и сыну его, седмоглавному звѣрю, и во всемъ вѣрно имъ служащимъ, не весма смично есть, еже бы работати и Богу. Но кін уже возлюбилѣ работати діаволу и Антихристу, и аще во покаяніе прійти не хотятъ, то имъ и во помощь свою достойтъ діавола призывать, а не Бога, и глаголати: отче, иже еси подъ землею, да славится

нмя твое,—и прочая, яко же сами вѣсте, на размноженіе славы любезнаго вашего отца діавола, и сроднаго его сына Антихриста. Яко бо Божіи пророцы повелѣвають Бога хвалити, діаволстїи же пророцы повелѣвають Бога хулити. Нынѣ бо мнози, грѣхъ ради нашихъ, паче возлюбѣша послѣдовати пророкамъ діаволскимъ, нежели Божїимъ. Уже бо Россійскаго народа многочисленное число обратилося въ хуленіе. А иже въ хулѣ пребываютъ, тїи вси Антихристу и отцу его діаволу работаютъ. И аще тїи хулницы, си есть наши Россїйстїи расколници, во покаяніе не прїидуть: то вси по Апостолу слову вѣчною погибелію погибнуть. Сего бо во всѣхъ Божественныхъ писанїяхъ не обрящещи, идѣже бѣ хулницы были похвалены, но токмо погибель. И Самъ Господь о нихъ изъяви, яко не отпуститсѣ имъ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущїй. А Петръ Апостолъ глаголетъ, яко погибель ихъ не дремлетъ; и паки рекъ: во истлѣнїи своемъ истлѣють. Павелъ же Апостолъ отъ хулниковъ повелѣ отступать. И паки рекъ: клнчь и хула да возметсѣ о(т)васъ. Іоаннъ же Златоустый святой глаголетъ: Яко ими же путь истинны хулитисѣ имать, и охулившимъ Духъ благодатный, не отпуститсѣ ни въ семъ вѣдѣ, ни въ будущемъ. Ты же, хулниче, охуливый дѣйство Святаго Духа, и Пресвятое Тѣло Христова омраживый, и животворящую Его Кровь въ скверну вмѣшивый, противно сїихъ Святыхъ писанїй что отвѣщаете? Вѣмъ, яко лучши, руку положивъ на устѣхъ своихъ, молчати. А аще восхощете и сїимъ Божїимъ и Апостольскимъ словесамъ сопротивлятися: то не вѣмъ, како вамъ стати, и противо

рожна прати: колико вамъ на церковь Святую ни воевати, а никогда вамъ ю не одолѣти. Уже бо, когда Господь Богъ рекъ, яко врата адова не одолѣють ю, то вѣрно есть, яко до скончанія вѣка имать стояти, а ратущи на ню яко дымъ исчезнуть, и память ихъ со шумомъ погибнетъ. Зрите жъ еще, что и любимая ваша книга Соборникъ глаголетъ, глаголетъ бо сице: яко въ послѣдняя времена будутъ ругатели, и будутъ чада діаволя. Зрите ли, что Соборникъ глаголетъ, яко ругатели суть чада діаволя, кто жъ ругатель, сами о семъ вѣсте, яко вси отпадшии отъ Святыя церкви, яко поповщинные и безпоповщинные, и иныхъ ересей расколницы вси ругаются Тѣлу Христову, и вся Святыни ругаютъ: и животворящій крестъ ругаютъ, и святителей, и всѣхъ ругаютъ, и нѣсть того, еже бы не обругано было отъ нихъ, и по Соборнику вси сии стали чада діаволя, и уже имъ отнюдь не подобаеъ Бога Отцемъ нарицати, но нарицати того отцемъ, егоже суть чада, и егоже волю исполняютъ. Аще бо азъ и паче всѣхъ грѣшенъ есть, обаче дерзновенно реку: яко вси вы отщепившиися отъ Святыя церкви, внѣ ума ходите, и яко во тмѣ вселютѣйшей шествуете. Кто вамъ сказа еже убѣжати суда Божіа? вси бо хулницы погибнуть. Ко хулникамъ и Святыи Апостолъ Іуда сице рече: сии жъ, елика убо не вѣдятъ, хулятъ: елика жъ по естеству, яко безсловесная животная вѣдятъ. Видите ли, яко Іуда Апостолъ хулниковъ примѣняетъ ко безсловесному скоту: понеже скотъ ничего не разумѣетъ. Явѣ есть, яко тако хулницы вси, аки скотъ, ничего не разумѣють. А аще бѣ разумъ имѣли: то бы въ хулѣ

грѣхъ разумѣли, и всячески бѣ отъ хулы остерегались. Азъ не могу сего разумѣти: какая грубость непримѣрная во всѣхъ ратующихъ на Святую церковь вселилась: отъ природы ли суть тако велми бум, или отъ непріязненнаго духа такъ объюродѣша, что ни малые черты самые истинны не разумѣютъ, и вси яко во тмѣ шатаются. Мочно бы и по сему самимъ ся познать, еже Святой Иоаннъ Златоустый изъяви. Глагола бо сице: вопросы еретиковъ по единому, то вси будутъ сказывати разногласно: а кѣи стоятъ во благочестіи, то аще кто и малосмысленъ, обаче будетъ сказывати согласно. И по сему Златоустову слову, мочно и вамъ въ себѣ поразумѣть; понеже вси вы, отщепившіяся отъ Святыя церкви, развратилися есте въ разныя пути, овѣи въ поповщину, иніи же во христовщину, а иніи во моисеовщину, иніи же во иные пути, и такъ разыдостеся, яко и сами между собою совершенно не вѣсте, како кой мудрствуетъ. И по сему не явно ли, что вси отъ истиннаго пути заблудили есте, и како по пустынь вѣка сего блудите, того и сами не вѣсте, но шествуєте власно яко слѣпѣи. Азъ бо съ вами много бесѣдовахъ, и не могъ во васъ соображенія видѣти. И во единой ереси поповщинной, такожде и въ безпоповщинной, но съ кѣмъ ни станешь говорить, то разное увидишь: понеже всякій вашъ учитель отъ своего разума догматы своя износитъ, яко ему ненавидай рода христіанскаго діаволь въ мысль его вложить. О единомъ крестѣ Господнемъ четвероконечномъ, овѣи во васъ глаголють: яко то есть Антихрестова печать, иніи же наричуть мерзостью, иніи жъ болваномъ, иніи же вет-

хозаконною сѣнью, и иніи перекрестьемъ, иніи же латинскимъ крыжемъ. Тако бо о всякомъ дѣлѣ кійждо свое мудрствуетъ. А кій право вѣрують, то вси (яко же Іоаннъ Златоустый сказа) будутъ глаголати согласно. Воззри и на художные дѣла. Яко аще кто единъ истешеть дщицу, будучи во градѣ, правилною прямизною, другій же, будучи во другомъ градѣ, истешеть такожде правилно вторую дщицу, и тыи дщицы, аще и въ далнемъ разстояніи истесаны суть, обаче будутъ согласны. И аще ихъ едину со другою сложиши, то будутъ толь во плотности согласны, что ни малые скважни между има не узриши. И аще ихъ и многое число истешеси въ разныхъ храминахъ, и разными художники, обаче вси будутъ согласны между собою, яко едина дщица. А неправильно аще и во единой храминѣ истешуть, или и единъ человекъ двѣ, или три, или множае истешеть неправильнымъ устроеніемъ, и тии дщицы, не токмо къ тѣмъ правильнымъ дщицамъ будутъ согласны, но и между собою вси будутъ несогласны. Тако бо и въ духовномъ дѣлѣ: кій о прямой правдѣ стоятъ, и у тѣхъ всѣхъ будетъ сходно. А кій правду изрониша, тии ни съ правостоящими, ни между собою согласны быти не могутъ, но вси яко слѣпії прямо итти не могутъ, но кійждо во свой путь. И паки неумолкая глаголю: воззри на Святаго Архистратига Божія Михаила, яко онъ и на самага адскаго сквернавца хулы не смѣлъ нанести. Ты же бранный человекъ еси, а смѣло дерзаеши, не адскую скверную скверну, но Пресвятую Святыню хулиши, и скверною ю наричеши: и како устнѣ твои растворишася на такое страшное и неприступное таинство

хулу возложити? Не былъ бы безъ грѣха, аще бы и діавола восхулилъ еси. Самъ въ себѣ размысли, въ колікое великое согрѣшеніе впалъ еси, и кто ты изъ сего непростимаго грѣха исхитить, аще не покаетеса, и со слезами Господа Бога о прощеніи того хульнаго, непростимаго грѣха умолиши?

О Боже нашъ Человѣколюбче, како на толико дерзо дерзнувшиа Тя хулити терпиши, и на покаяніе яко блуднаго сына ожидаеши! О неизслѣдимая бездно милости! О неизчислимыя Твоя шедрости, Боже нашъ. Доселе не погубилъ еси насъ за беззаконія наша, и за пререканіе наше не попустилъ еси землѣ зинуть, и со беззаконіи нашими яко Давана и Авирона поглотити. И прочее человѣколюбныя ради Твоя милости, не отрини насъ отъ Себе, и послѣ къ намъ Ангела Твоего святаго съ повелѣніемъ Твоимъ Божескимъ, дабы проженуль отъ насъ вся діаволская козни, и вся распростертыя на насъ сѣти расторгнетъ. И просвѣти насъ. Христе Боже, свѣтомъ Твоея благодати, и раждени тму невѣденія отъ умныхъ очей нашихъ, и даждь намъ познаніе истинны. И отъ хуленія всѣхъ насъ избави, Боже нашъ, и соедини насъ всѣхъ подвижшихся и не подвижшихся въ расколы, и въ разные пути разшедшіяся собери, Боже нашъ, во едино Твое стадо. И буди намъ Ты, Господи Боже нашъ, единъ Пастырь: и подъ Твоею Божественною десницею да будемъ пастися, въ Твоемъ небесномъ царствіи въ нескончаемыя вѣки вѣковъ. Аминь.

ПРИЛОЖЕНЕ КО ОКОНЧЕНІЮ ЗЕРКАЛА СЕГО ПРАВОСЛАВ- НЫМЪ ЧИТАТЕЛЕМЪ.

Азъ сего не вѣмъ, откуда взяша отщепившіася отъ Святыя церкви, сіе, еже глаголють: старая вѣра, да новая вѣра.

Вопросилъ бы ихъ о семъ: знаютъ ли то, что есть вѣра. Но вѣмъ и смѣло глаголю, яко не знаютъ, ибо яко спящии человекѣцы во снѣ глаголють, и еже глаголють, того не вѣдятъ: тако бо и расколници, еже ни глаголють, того совершенно не разумѣютъ.

Мнѣ ся зреть, яко нѣсть ни старыя вѣры особыя, ни новыя особыя, но едино есть реченіе, еже есть вѣра; токмо есть въ вѣрѣ разные законы. А вѣра не ино что, но токмо вѣрованіе. Коею бо вѣрою праотець нашъ вѣровалъ Авраамъ, тою вѣруемъ и мы. И паки: коею вѣрою вѣровалъ Моисей, тою вѣруемъ и мы. И паки: коею вѣрою вѣровали святіи Апостоли, тою вѣруемъ и мы. И паки, коею вѣрою вѣровали святіи отцы, пастыріе и учителіе всея вселенныя, тою вѣрою вѣруемъ и мы. Токмо есть во вѣрованіи упованіе и твердость не едина. И аще кіи вѣрують отъ всего своего сердца, и отъ всего своего намѣренія, тии могутъ и чудеса творити, и горы престаляти. Аще жъ кіи и не отъ всего, но подъ сомнѣніемъ, или подъ иными какими размышленіи, или безъ твердаго намѣренія, и аще велика, или мала, обаче вѣра не новая, ни старая, но едина у всѣхъ христіанъ во благочестіи пребы-

вающихъ вѣра. Паки есть вѣра твердая, другая не твердая: то есть маловѣріе. И кака бы то въ насъ явилась нова: вѣра, не вѣръ, сіе жъ подлинно вѣръ, еже изъ благочестивыя христіанскіе вѣры новыя израстоша ереси, а не вѣры, яже нынѣ преизлише въ раскольничемъ сонмище явишася.

Въ началѣ бо Пресвятое Тѣло Христово нарицають мерзостью запусѣнія, животворящую Его Кровь скверною всѣхъ сквернѣ сквернѣйшею. Крестъ святыи четвероконечный, овии мерзостью, овии жъ болваномъ, инии жъ сѣнью мимошедшею, и иными названіи странными и неподобными нарицають. Треперстное же сложеніе нарицають антихристовою печатью, и ссылаются на большой катихисисъ, на главу, иже о второмъ пришествіи Христовѣ, и о скончаніи міра, иже написано сице: уже многихъ нынѣ видимъ, иже (не)пріемлютъ на себя крестнаго Христова знаменія: сирѣчь, десницею своею узаконеннаго воображенія не возносятъ на чело главы своея, и на животъ, таже на правое плечо и на лѣвое. И аще убо кии реченнаго сего Христова крестнаго знаменія не пріемлютъ: то явѣ есть, яко тии имуть пріяти на чело свое, и на десную руку антихристову печать. По реченному (идѣ же бываетъ свѣта лишеніе, ту бываетъ тмѣ пришествіе) и сіимъ глаголомъ многихъ малосмысленныхъ, и въ Божественномъ Писаніи не разсудныхъ соблажняютъ, и отъ правовѣрія истиннаго отводятъ. А мнѣ мнится, что мочно бѣ и простому, и не книжному челоу сіе разумѣть: яко сія рѣчь положена въ катихисисѣ не о сложеніи перстовъ, но о неистовомъ воображеніи, кии небрегутъ отъ гордости, или отъ лѣ-

ности, или отъ нелюбленія совершеннаго и яснаго крестнаго воображенія. И вы, православніи христіане, не пополашіися въ расколъ, зрите и разумѣйте, коль они разумны въ писаніи, еже и сего не могли катихисиснаго глагола яснаго и нескрытнаго о воображеніи на себѣ крестнаго знаменія разсудить, и приложили ко сложенію перстовъ. И на томъ катихисисномъ глаголѣ утверждаются вси расколници, яко на твердомъ камени, и въ догматъ себѣ приѣмлютъ на сложеніе перстовъ, и по тому глаголу треперстное сложеніе нарицають антихристовою печатью. Азъ бо изъвлялъ имъ отъ части, поелику возмогъ то: что есть Антихристова печать, и что замечательнѣе его, и по моему расположенію паче сложилося антихристово запечатлѣніе на ихъ расколниче сонмище, еже и многократно въ книзѣ сей объявилъ, дабы уразумѣли, яко запечатлѣни суть Антихристовою печатью вси отпадшіи отъ Святыя церкви. И они, моего глагола не внимающе, токмо свой глаголъ утверждаютъ вышепомянутою катихисисною главою, а иного оправданія себѣ не обрѣли; обаче діаволскимъ ослѣпленіемъ паче Евангельскихъ словесъ Христовыхъ за той глаголъ держатся, и стоятъ въ безуміи своемъ неподвижно. Любимицы мои, православніи христіане, ей истинну глаголю вамъ, яко вси отпадшіи отъ Святыя церкви, сугубою слѣпотою ослѣпоша, и ничесого право зрѣти и право разумѣти не могутъ, понеже вси они запечатлѣни суть истою Антихристовою печатью: и того ради возвратитися уже на путь истины не могутъ, сынове бо быша тмы непросвѣтимыя. Не явную ли слѣпотою ослѣпоша вси отпадшіи отъ

Святія церкве, и по сему, еже мнѣть Антихристову печать видимую быти, и запечатлѣніе очевистое. И глаголють: Аще кто сложитъ три персты, и то станетъ явная печать Антихристова. А воображеніе крестнаго знаменія треперстнымъ сложеніемъ глаголють запечатлѣніе Антихристовы печати. И сіе не самое ли ихъ блядословцовъ безуміе: какое они усмотрили, или уразумѣли во Антихристъ троичное воображеніе, еже причитають треперстное сложеніе ко Антихристову гербу, или клейму? Не можно бо Антихристу клейноть свой имѣти тричисленный, понеже Божіимъ откровеніемъ Іоанну Богослову объявлено пришествіе Антихристова во дву лицахъ, а не въ трехъ. Ибо видѣлъ Святый Тайновидецъ два звѣря прообразующіе Антихриста, а не три (Апок. гл. 13.). И по откровенію, иже видѣ Іоаннъ Богословъ, пристойнѣе бѣ было имя блядословцамъ примѣнять Антихристову печать ко двоперстному сложенію, а не ко треперстному: понеже треперстное сложеніе значить не ино что, токмо Святую и Животворящую Троицу. Паки и по сему мочно разумѣть: яко двоичное число Антихриста прообразуетъ, понеже во откровеніи ему Тайновѣдцу явлено токмо два мѣста запечатлѣнія Антихристова, на правой руцѣ, или на челѣ (Апок. гл. 14, ст. 9.), а не троичное и не крестообразное. Паки имъ блядословцамъ пристойно было приложить или примѣнить ко Антихристовой печати двоперстное сложеніе, а не триперстное, и по сему, понеже то двоперстное сложеніе явилось на Москвѣ вновь, по Московскомъ разореніи, а во страны Россійскія разведеса не за долго до мороваго повѣтрія. По-

неже мнози изъ престарѣлыхъ людей и до днесь памятують, яко издревле знаменались треперственнымъ сложеніемъ, како и вся благочестивыя страны, Греки, Грузи, Меретійцы, Сербы, Волохи, Мытьяне, Малая и Бѣлая Русь. И вси православніи народи, иже подъ солнцемъ обрѣтаются, тако издревле знаменаются неизмѣнно треперственнымъ сложеніемъ. А двошерстнымъ сложеніемъ токмо знаменаются отпадшіи отъ Святыя Восточныя церкви Армяне, и Римляне, и послѣдователи ихъ, наши Россійстїи расколники. О семъ бо по многихъ свидѣтельству явлено, яко Антихристъ имать востати отъ ветхаго Рима. И по всему сему имъ блядословцамъ пристойнѣе бѣ Антихристовой печати причитать свое двошерстное сложеніе, а не треперстное. И вы, православныи, будьте мудри, разумѣйте ихъ блядословцовъ по лжесловію ихъ: прелестницы бо суть. И вси, отпадшіи отъ Святыя церкви, посланники суть Антихристовы, размножаютъ царство Антихристово, а Христово всякими образы тщатся разорити, и не умолкая малосмысленныхъ людей отъ Святыя церкви отторгаютъ, и во слѣдъ себя ведутъ. О семъ же вси Божїи люди вѣдите, яко печать Антихристова не въ сложеніи перстовъ имать быти, и очми тѣлесными не видима суть. Такожде и запечатлѣніе, реченное на челѣ, не на видимомъ лбѣ, и на десной рукѣ не на плотной, ниже то запечатлѣніе видимо, или чутельно будетъ, но будетъ оно на произволеніи чловѣчествъ. И то Антихристово запечатлѣніе до насъ содѣвалось, и нынѣ содѣвается, и послѣди насъ содѣватися будетъ; а при кончинѣ вѣка сего наипаче его умножится.

И кін ту Антихристову печать произволенієм своимъ на десность дѣлъ правыхъ примуть, тіи право ничесого зрѣти и дѣлати уже не могутъ, но вси яко слѣпін разсуждають вся правая дѣла опако, и идуть, аможе не вѣдаютъ, и творять та дѣла, яке отцу Антихристову діаволу угодна, а самому истинному Христу Богу чинять во всѣхъ своихъ чиненіихъ сопротивленіе. И сего ради всѣмъ православнымъ христіаномъ, хотящимъ со Христомъ быти, и во царствіи Его жити, подобаеъ разсмотрѣти: дабы съ запечатлѣннымъ челоуѣкомъ Антихристовою печатью никакова собесѣдованія не имѣти, и отъ содружія съ ними подобаеъ бѣжати бѣгомъ стрѣлолетнымъ. А аще тѣхъ Антихристовыхъ посланниковъ, и его печатью запечатлѣнныхъ познать не можеша, то въ сію книжицу, нареченную Зеркало, по часту поглядай, наипаче жъ можеша ихъ познать по бесѣдамъ первыя главы, и въ прочія главы со вниманіемъ зриай, и присматривай, нѣтъ ли какова очерненія и въ тебѣ, отъ ихъ блядословія прилпнутаго. И аще что узриши въ себѣ хотя малое очерненіе: для Господа Бога, искупившаго тя Кровію своею отъ діаволскіе области, не медля отирай платомъ чистаго покаянія, да не вогнѣздится въ тебѣ діаволь, разширяя расколы, и да не введетъ тя паки во свою область, и въ пропасть геенскую да не вринетъ тя, отъонуду же изыйти никогда не можеша. Зри, православне, какое въ нихъ, и еще въ нихъ, и еще блядословцовъ, безумное мудрованіе есть: глаголють бо, яко аще кто, сложивъ три перста десною рукою, положитъ на чело свое, и на томъ мѣстѣ прилпнетъ бѣсъ: егда жъ поло-

жить на животъ, тогда другій бѣсъ прилпнетъ ко животу: егда жъ положить на плечо правое и на лѣвое, тогда и тамо на обоихъ плечахъ сядетъ по бѣсу, и яко бы тѣи бѣсове, крестообразно на челоуѣцѣ сѣдящїи, ведутъ его, аможе хотятъ, понеже самъ де онъ водрузилъ ихъ на себѣ Антихристовою печатью, еже есть треперстнымъ сложенїемъ; и глаголютъ: идѣже де печать Христова положена бываетъ, тамо де Ангели пребываютъ; а идѣже печать Антихристова положена будетъ, тамо бѣси вогнеждаются. И сіе право они глаголютъ, яко тако есть: еже кїи Антихристовою печатью запечатлѣнни суть, тѣми людьми бѣсове владѣютъ и ведутъ аможе хотятъ, и сіимъ глаголомъ сами на ся судъ изнесоша, яко же и царь Давидъ Пророку Наѳану за отгѣтіе овцы судилъ смерть; егда жъ его Пророкъ обличилъ, яко онъ то сотворилъ, и тогда той царь Давидъ не разгнѣвался на Пророка, но посыпавъ на главу свою пепель, палъ предъ Богомъ, и нача каятися со слезами. Расколницы же не тако творятъ, судъ на ся аще и изнесли сей о обладанїи діаволстемъ запечатлѣнныхъ Антихристовою печатью людей; обаче, аще кто ихъ обличитъ, яко они запечатлѣнни Антихристовою печатью, то они того челоуѣка возненавидятъ ненавистїю великою, и на покаяніе прїити и не помыслятъ. И сего ради таковымъ не избыть вѣчнаго мученїя, но быть тамо, аможе наклонились. И тѣи проклятїи расколницы пустили такой въ народъ голосъ, яко то Антихристова печать, еже аще кто сложитъ десницею своею треперстное сложенїе, и аще то сложенїе возложитъ на чело свое, и на животъ, и на плеча, и

той человекъ ни коими дѣлы спастися не можетъ: понеже бѣсове де имъ владѣютъ. И таковыми проклятымъ диаволскимъ умышленіемъ наипаче простыхъ людей отъ православія отводятъ, тѣмъ бо реченіемъ страхъ великъ въ народѣ пустили, паче иныхъ ихъ блядословій. И многѣхъ видимъ, иже и во церковь ходятъ, и у отцовъ духовныхъ исповѣдуются, и причащаются Тѣла и Крове Христовы, а знаменатися треперстнымъ сложеніемъ за таковымъ ихъ страхованіемъ не смѣютъ, и знаменаются по Армянску двоперстнымъ сложеніемъ. И вси расколничи учителя тверждиши сего себѣ основанія не имѣютъ, и все свое спасеніе и надежду полагаютъ во двоперстномъ сложеніи, и все благочестіе въ томъ заключаютъ. Намъ же мочно ихъ расколниче безуміе и прелесть и по единому сему уразумѣть, что, оставя вся Христова Евангельская словеса, и Апостольскую проповѣдь, надежду свою всю полагаютъ во сложеніи перстовъ, и тѣмъ хотятъ царство небесное получить. Ей, мочно и не высокоумнымъ безуміе ихъ и прелесть и лживое ученіе признать. И послушницы ихъ тако утрашены, яко не то чтобъ имъ сложеніемъ треперстнымъ вообразить на себѣ крестное воображеніе, но ниже сложить десною рукою смѣютъ. И аще какова ради показанія годится кому треперстное сложеніе сложить: то они слагаютъ лѣвою рукою. И аще всѣхъ добродѣтелей вышши поставляютъ двоперстное сложеніе, а откуда въ томъ сложеніи таковое спасеніе взяли, того сами не знаютъ. Азъ бо много учителей ихъ испытовахъ и вопрошахъ, гдѣ то написано, что безъ двоперстнаго сложенія спастися невозможно,

и ни единъ мнѣ отвѣди не далъ, токмо ссылаются на слѣдованные Іосифовскіе псалтыри. И тамо азъ зрѣхъ, и видѣхъ, яко не за догматъ спасенія положено, но токмо речено, яко тако подобаетъ креститися, а откуда и во псалтыри той глаголь внесень, того ничего въ той псалтыри не явлено. И по правому разсужденію и вѣрить тому не довелось, еже кая рѣчь безъ свидѣтельства написана, и сего еще на свѣтѣ не слыхано, еже бѣ діаволь устрашился и отбѣжалъ отъ человѣка, зря какое сложеніе перстовъ. Но страшится и бѣжитъ отъ воображенія крестнаго, а не отъ сложенія перстовъ, и по сему всему смыслъ расколничъ хуждши младенча. Такъ бѣдныи вси внѣ своего ума дѣла своя творять, діаволь бо ими дѣйствуетъ. И на что они ни опираются, и тѣ ихъ опоры хуждши павлиннаго пера, и основаніе своихъ законовъ вси отпадшии отъ Святыхъ церкви утвердиша на сыпучемъ сухомъ песцѣ, и ограду ей сотвориша хуждши павлиннаго пера; обаче мнози люди отъ невѣденія своего, слагающесе на многословіе ихъ, мнятъ, яко законъ ихъ древней, и утверждень на основаніи каменномъ. Послѣдуя имъ, идутъ бѣдныи отъ невѣденія своего въ погибель вѣчную. Толь бо они не тверды во свосемъ законѣ, что ни единому вопросу отвѣту чистаго или явнаго дать не могутъ. Ни чимъ бо они отъ Мордвы въ разумъ своемъ не разнились: егда бо Мордвина вопросиши, чесо ради не креститесе, и погибаете во Мордовской вѣрѣ, какую вы во вѣрѣ своей полагаете надежду, еже креститесе во Святую христіанскую вѣру не хотите? и они отвѣдуютъ: наши старики такъ вѣровали, и

насъ научили, такъ и мы хотимъ вѣровати и вѣруемъ. И та они чинятъ, понеже у нихъ писанія и закону никакова нѣсть, и имъ тверждши сего основанія себѣ обрѣсти невозможно. А нашимъ расколникамъ мочно было не по мордовски на безумныхъ и безкнижныхъ человѣкъ слагатися, и на стариковъ ссылатися, или на безумныхъ учителей своихъ. И аще, православне, хоцеша, можеша бо ихъ нововымышленную и не твердую прелесть и по сему познати, глаголють бо расколницы о себѣ: мы де держимъ старую вѣру, кою старики наши держали, и въ томъ они сами на себя лгутъ. Ибо старики вси вѣровали, яко тѣло Христово Свято, и животворящая его кровь свята, и хулы ни каковыя на тѣло и на кровь Христову не возлагали. Мордва бо ихъ многократно лучши, и отъ Бога истязанія меньши примуть, понеже они безкнижны суть, а и законъ свой отъ стариковъ своихъ приемиюще, неизмѣнно держатъ. А наши расколницы при Мордвѣ яко скотъ несмысленный, не токмо Святому Евангелію и Апостольскому преданію, но ниже старикамъ своимъ, на нихъже ссылаются, послѣдуютъ, но уклонишася въ своя еретическая умышленія, и по сему себя велми ясно означили, яко основаніе ихъ на сухомъ песцѣ утвержено. Ибо егда по сухому песку шествуеша, то единою ногою ступаеша впередъ себя, а другая подвижется назадъ тебя. И того ради и хожденіе по сухому песку бываетъ неспособно, колми жъ паче на такомъ песцѣ основаніе зданія чинити. Тако бо вси расколницы, утвердившеся на песцѣ, и отъ нетвердаго основанія вси и между собою развратишася. Яко бо

слѣпші черви, положенные вкупу, не могутъ во едину страну шествовати, но кійждо во свой путь шествуетъ. И по сему, православне, ихъ блядословіе можеша познать. Тако бо и расколници не могутъ единымъ путемъ шествовати, но кійждо по своему нуту шествуетъ, прочіихъ же всѣхъ оуждають ихъ паче еретиковъ. Аще бо вопросиши безпоповщинныхъ законниковъ: то они себя высоко поставляютъ, яко и попами и церквами ся нарицають, и глаголють такую блазнь, яко бы Ангели невидимо причащаютъ. И я ихъ вопрошивалъ о состояніи того ихъ причащенія, и въ каковомъ писаніи обрѣли свидѣтельство себѣ, яко Ангели приходя тайно причащаютъ ихъ; и они никаковыя отповѣди мнѣ не дали, только мы де достовѣрно вѣдаемъ, что тако есть. И не явное ли ихъ сіе безумное блядословіе, прочіихъ же всѣхъ оуждають. А аще жъ вопросиши поповщинные ереси содержатели, и тіи напаче безпоповщинныхъ уничижаютъ и вся прочая расколничя законоположенія оуждають, но токмо себя высоко поставляютъ. Вопросы жъ Моисеевщиннаго закона, или Христовщиннаго: тіи такожде чуждая законы и житіе оуждають, себя же ставятъ правѣ прочіихъ. И колико въ нихъ отъ Святыя церкви отпадшихъ людей есть разныхъ законовъ, то всякой свой законъ, въ немъже пребываетъ, и хвалить, а прочая вся оуждаеть. И егда гдѣ они сойдутся поповщинные со безпоповщинными, или и съ иными расколничьими учителями, то у нихъ прѣніе бываетъ великое, и доходятъ и до біенія между собою. И по сему развѣ кой человекъ всесовершенно обе-

зумился, еже ихъ блядословія не познаваеть. Все бо пути ихъ развратинася. И пакы есть въ нихъ и такая прелесть, глаголють бо тако о себѣ: мы де тѣмъ книгамъ вѣруемъ, по коимъ Соловецкія чудотворцы, и иншіи Святїи въ Россїи спаслися. И въ томъ они на свою душу агуть; при Соловецкихъ чудотворцахъ, и при Іосифѣ Ламскомъ, и при Сергїи и Никонѣ Радонежскихъ Чудотворцахъ, и при иныхъ Святыхъ древле спасшихся, книгъ Іосифовскихъ печатныхъ не было, на кои они расколницы ссылаются, и якобы то старыя книги: аще и со старыхъ печатаны, обаче отъ неискусныхъ справщиковъ исперепорчены, инога бо дѣла и рѣчи, мудрашеся, не сличая со Греческими книгами, измѣнили, и тако ихъ самодуромъ и печатали. И сего еще азъ нигдѣ не видѣлъ, ниже слышалъ, еже бѣ кто по Іосифовскимъ книгамъ спашея и чудотворецъ явился. И по сему мочно разумѣть, что расколницы что ни глаголють, то все ложь. Святїи бо Отцы наши Россїйстїи все Чудотворцы, все своя келейная и церковная правила и все службы совершали по писменнымъ книгамъ, а не по печатнымъ Іосифовскимъ, и тѣ всѣ книги со всея Руси собраны во царствующій градъ Москву; и новонсправныя книги печатаны съ нихъ, и для достовѣрности совершенныя сличалися съ древними же книгами греческими. А они проклятїи расколницы, не хотяще свѣта видѣти, упрошася и въ законъ себѣ положиша Іосифовскїе книги. И аще кто сему моему изъявленїю неиметь вѣры, той да идетъ во книгохранителницу на печатной дворъ, или на Патріаршѣ, и тамо да видить все Рускіе и Греческіе древнїе книги, и

прочее по ихъ расколичу блядословію да не со-
блажняется, и отъ Святыя церкви да не отпадаетъ.
И аще, православне, хоцещи ихъ расколичу бля-
дость познати, то и еще ти образъ яснѣйшій по-
кажу, по немуже во краткости познати можещи,
яко блядословець есть: егда бо съ нимъ рѣчь спу-
стиши, то, не разглаголюствуя много, вопросы его
(Вопр. 1), по чесому они наричуть тѣло Христово
нынѣ во Святыхъ церквахъ, яко претворяется въ
мерзость запустѣнія? И аще онъ начнетъ побочные
приклады прилагать, и ты его вопросы, дабы ти
сказаль имянно и указаль, въ каковыхъ книгахъ
они обрѣли нацисано, еже бѣ нынѣ дѣйствуемое
тѣло Христово не свято было, и вмѣсто святости
претворилось въ мерзость? И аще ты и безкниженъ
еси, а сѣмъ словомъ заградиши богохулные его
уста. Такожде и Крестъ Святый четвероконечный
аще начнетъ хулити, и ты вопросы его (Вопр. 2),
гдѣ онъ сыскалъ въ каковыхъ книгахъ, чтобъ была
на четвероконечный крестъ наложена хула, а на
осмоконечный похвала написана? и сему твоему во-
просу отвѣту не дастъ ни единъ изъ нихъ, но бу-
детъ ти примѣры и гаданія своя сказывати, и по
сему познаеши, яко лживецъ есть и прелестникъ.
И аще восхоцещи, то вопросы у нихъ (Вопр. 3),
и о треперстномъ сложеніи, чесо ради они имъ паче
смертныхъ грѣховъ гнушаются, и гдѣ они то обрѣли,
что треперстное сложеніе погубляетъ спасеніе че-
ловѣческое? И сихъ тріехъ вопросовъ довольно ти
на загражденіе устенъ богопротивничихъ будетъ,
не могутъ бо ти и единому вышеписанному вопросу
отвѣту чистаго дати. И потому можещи ихъ по-

гибелную прелесть познати. И тако за Божією помощію, въ сіе Зеркало поглядаючи, можеши отъ нихъ охранитися.

Что бо кто новое противное Святѣй церквѣ ни вымыслить, и то именуется ересь, а не вѣра. И что проклятыя расколницы въ разнозаконіихъ своихъ ни вымыслили, и то есть не вѣры новые, но ереси новоявлшіася и отъ вѣка не слыханныя. И аще прежде нашихъ Россійскихъ расколниковъ никто отъ древнихъ еретиковъ не дерзнулъ тако восхулити дѣйство Святаго Духа, обаче и то не вѣры суть, но еретическіе законы, а о вѣрѣ вѣмъ, яко и въ расколникахъ таяжъ, кая и въ насъ, но токмо своевымышленными ересми, якоже и выше рѣхъ, отдѣлились отъ насъ православныхъ Христіанъ. Вѣра бо не ино что, но токмо вѣрованіе. А по нужде, по ихъ расколничу разумѣнію, мощно нареши новою вѣрою то: еже отпадшіи отъ Святыя церкве вси вѣрують во Антихриста, а не во Христа. А кіи вѣрують, яко пріятіе тѣла Христова просвѣщаетъ человѣка, и освѣщаетъ, и грѣхи очищаетъ, и въ жизнь вѣчную провождаетъ, и то есть старая вѣра, а не новая. А ко Антихристу присвоившіися, противно творять, ибо вѣрують, яко бы Тѣло Христово человѣка не просвѣщаетъ, но оскверняетъ, и во адъ сводитъ. И то стала самая новая вѣра и отъ вѣка неслыханная, и по сему стала сія ихъ расколничя всесовершенно вѣра новая, а не старая: а еже они глаголють, яко та есть ими держимая вѣра старая, и то они глаголють, ересь погибелную прикрываючи, дабы имъ тѣмъ словомъ вящши привлеши къ себѣ въ соединеніе изъ православныя вѣры,

еже и есть: непрестанно бо простаго народа уловляють, и со собою во пропасть адскую влекутъ великими полками. И о семъ мочно и намъ разумѣть, яко мнози расколницы и сами того не разумѣють, еже пріяли себѣ новую, и отъ самаго Бога проклятую, и прощенія не имущую вѣру. И ревнующи ревнують о ней, и людей Божіихъ отъ Бога тѣмъ многохулнымъ глаголомъ въ соблазнъ и во отчаяніе приводятъ. Древнее законоположеніе нарицають новою вѣрою, а нововымышленные своя блядословія нарицають вѣрою старою. И мнози, не вѣдуще, что есть вѣра новая или старая, отъ неразумія своего невѣдуще истины, непрестанно, на ихъ прелестная слова слагающесея, отъ Святыя церкви отпадаютъ, и наслѣдниками адскими бывають.

Вопросилъ быхъ ихъ, и о имени Креста, что то есть за имя Крестъ, да вѣмъ, что и сего не вѣдаютъ, и сего (чего?) ради то древесное сочиненіе, на немъже Христосъ распятъ бысть, названо Крестомъ, а не инымъ какимъ названіемъ. Мочно бѣ то сочиненіе нареци и виселицею, или злодѣйною кончиною, или поносноумерщвленіемъ, или иными какими тѣмъ подобными названіи. И аще по видимому дѣлу зрится прилични бѣ были и тѣи названія: обаче они побочни суть. А еже рещи Крестъ, и то не прикладное названіе тому древесному сложенію есть, но самое истое имя: не отъ побочныя каковыя причины, и не отъ того, что на немъ злыя злодѣи умерщвляемы были, но отъ самого сочиненія, еже есть отъ пречности, имя тое возъмѣлъ, ниже отъ того, что на немъ распятъ бысть Господь и Богъ нашъ, онъ бо не при Христѣ имя себѣ но-

вое получилъ то, еже есть Крестъ, но издревле. Какъ бо во крещеныхъ, тако и не во крещеныхъ свое ему имя есть тое собственное: у Грековъ ставрось, у Латинъ круцификсусъ, у Меретицовъ, у Поляковъ крыжъ, у насъ же Россіанъ крестъ. И сіе имя, еже есть крестъ, самое наше природное Россійское, и не по просвѣщеніи нашемъ названъ онъ у насъ въ Россіи Крестомъ, но издревле. Егда еще мы въ поганствѣ жили, и тогда тому сочиненію имя не иное было, токмо крестъ, понеже по улицахъ перекрестки названы у насъ были до крещенія перекрестками. И паки иное реченіе было: положи на крестъ. И паки положи крестъ на крестъ. И сіи глаголы наши Россійскіе древніе. И по сіимъ реченіямъ мочно намъ разумѣть, что не отъ иного языка сіе имя крестное у насъ въ Россію вніде, но самымъ нашимъ древнимъ обыкновеніемъ прекость древесъ, или чего иного пречность названа крестомъ до крещенія нашего. А естли бы у насъ въ Россіи того имени крестнаго не было, то бы Гречестіи переводники написали бы его въ писаніи нашемъ Россійскомъ, своимъ си языкомъ Греческимъ, Ставрось. Паки и по сему, православному, расколнече безуміе разумѣйте. Егда бо кто назоветъ Святый крестъ крыжемъ, и то ставятъ въ поношеніе кресту, и глаголють, яко крыжъ есть не крестъ, но ничтожность: крыжи де живутъ на сабляхъ, и на шпагахъ, и на уздахъ. А тыи крыжи наречени суть тако не ради поношенія Кресту, но по собственному крестному имени, понеже тако тіи перекрестніи вещи названы не по просвѣщеніи нашемъ, ниже по Полскомъ крещеніи,

но той глаголь древній, и тыи утвари названныя крыжами не поруганія ради Крестнаго, но ради вѣрности. И аще кто и нашимъ языкомъ назоветъ тыи утвари крестомъ, не вѣсма погрѣшитъ. А аще жъ кто не хочетъ крестомъ тѣхъ вещей нарицати, то тому и крыжемъ его звати не достойтъ, понеже крыжъ и крестъ едино есть. И той да нарицаетъ сабелныя и шпажныя и узданыя, и иныхъ утварей, кѣмъ вещи имутъ на себѣ видъ крестовидный, перекрестіемъ. И то вышеписанное Полскаго языка реченіе ставятъ вси расколники во великое поруганіе Кресту. Азъ же едино глаголю: яко аще кто чего совершенно не знаетъ, не надобно о томъ и прѣтися, а не то чтобъ на томъ увѣрждатися. А аще кто отъ проклятыхъ расколниковъ начнетъ что смещное безумство и глаголати на соблазнъ, и замъ православнымъ христіаномъ не надобно на прелестная ихъ слова здаватися, но аще кто ихъ прелестниковъ въ конецъ не знаетъ, надобно разсмотрѣти и познати отъ плодовъ ихъ, сирѣчь отъ словесъ. Разумному бо человѣку словахъ на дву или на трехъ мочно ихъ познати, понеже нѣсть въ нихъ ни каковыя истины, яко въ діаволѣ истины нѣсть, тако и въ нихъ. Что ни глаголютъ, то лгутъ, и противъ истины ратуютъ. И аще кто ихъ прелести не знаетъ, надобно велики стрѣщися, дабы чѣмъ не уловили, и во адскую бездну со собою не свели бы. Самъ бо Господь рекъ: Яко мнози прелестницы въ міръ изыдоша. И паки Господь Богъ, охраняя насъ отъ таковыхъ діаволскихъ посланниковъ рече: Горе отъ соблазнъ, и поведѣ отъ плодовъ ихъ познавати. Іоаннъ же Злат-

тоустый ясно намъ сказа, яко можемъ мы ихъ познавать отъ неправыхъ словесъ, и отъ ложнаго ихъ пророчества. И о семъ довольно бесѣдовахомъ въ 14 Главѣ. И тамо зря, всячески можеша уразумѣть: почесому лжеучительство раскольниковъ и живое ихъ пророчество познавать, тамо жъ узриши, како ихъ и охранитися. Православный христіанине, зри и еще, каковую ихъ проклятыхъ раскольниковъ блядословность покажу: вси бо они четвероконечный крестъ Христовъ отмещаютъ, и нарицають его поганымъ. И на какову вещь ни наложенъ будетъ, то ту вещь осквернить. И въ разглагоствованіи съ ними я ихъ тое блядословность уличилъ древлеписанными иконами и старобытными церковными утварями, и священническими ризами, яко вси наполнены суть четвероконечныхъ крестовъ, и они, видя свое посрамленіе, рекли: тамъ де таковымъ крестамъ подобаетъ быть, и гдѣ де указано имъ быть, тогда де они не сквернятъ. А еже де на просфоры Никонъ наложилъ, и тѣмъ де онъ все дѣйство литургійное осквернилъ. И сіе не самое ли ихъ противниковъ Божіихъ безуміе, еже глаголють: якобы единъ крестъ на иныхъ мѣстахъ святъ, а на просфорѣ влять, и тако клять, еже и всю литургію оскверняетъ, и дѣйство Святаго Духа отъ того приношенія прогоняетъ. И по сему ихъ блядословию, мочно и самому простолюдину безкнижному ихъ познать, что вси раскольницы воюють на Святую церковь, и благочестіе разрушаютъ своимъ блядословнымъ ухищреніемъ. И аще хоцеша удостовѣритися, то вопроси ратника церковнаго: въ каковомъ писаніи обрѣли, что четвероконечный крестъ, на-

ложенный на просфору, все дѣйство церковное оскверняетъ. И азъ вамъ православнымъ христіанамъ сказую, что не дадутъ ти ни единого отвѣту, и тако можеша и единымъ сіимъ вопросомъ всю его прелесть поспати.

Православный читателю, аще узриши въ сіемъ Зеркалѣ не вся расколнѣча блядословія очерненія изъясненна, не гнѣвайтесь на мя за недостатокъ мой, ибо елико изъ устъ учителей ихъ блядословныхъ слышахъ, толико и изъявихъ. Въмѣ бо и азъ, яко не вся суть очерненія ихъ сѣмо внесена суть, елико бо отъ устъ ихъ слышахъ, на та очерненія и писахъ обличенія; а многихъ ихъ блядѣй не писахъ того ради, за еже вси учителяе ихъ престаша мя учити, и ко своему злочестію призывать, но вси отъ мене удалишася, и ходять ко мнѣ престаша, и близко годмишнаго времени ни въ какаа разглагольства уже со мною не входятъ, вси бо скрышася подспудъ. Азъ бо и нынѣ много ихъ призывахъ, и писанія къ нимъ посылахъ, да вси единодушно устремшася въ погибель вѣчную, а свѣтъ истины не восхотѣша не токмо видѣти, но ниже слышати. Азъ бо всячески увѣщавахъ ихъ, дабы со мною хотя не о большихъ вещахъ побесѣдовали, да ни единъ ко мнѣ нейдетъ, и мнѣ, не разглагольствуя съ ними о иныхъ очерненіяхъ, достовѣрно написать невозможно, а всѣхъ ихъ очерненій невозможно и изъобрѣсти, повеже безчисленніи суть. И сего ради сократихъ е; и вмѣ, аще оно и краткостно есть, обаче разумному и хотящему своего спасенія, довольно оно будетъ, и ползу можетъ въ немъ обрѣсти

не оскудную, токмо приложи ко прочитанію твердое свое усердіе, и вниманіе разумительное, понеже главнѣйшіе ихъ расколничи вся ереси изъявляени суть по елику могохъ. Единъ бо есмь пріяхъ отъ Бога талантъ, и единъ потрудихся, по толику и распространихъ. А ему же болши дано, болши можетъ и разпространити. Можно бо разумному и по краткостному сему изъявленію тяжчайшая очерченія, отъ Бога отвлачающая, и въ геенскую дебрь влекущая, уразумѣть. А безумнаго и Антихристовою печатью запечатлѣннаго, никаковая увѣщанія и ясная изъявленія ползовати не могутъ, понеже вси тѣи внѣ своего ума ходятъ, и творять егоже и сами не вѣдятъ. Уже бо таковыми діаволъ владѣеть, и еже хоцетъ, то ими и творить, яко орудіемъ каковымъ. И то (го) ради здраво зрѣти, и право разсудити ничесого не могутъ, но яко истуканніи идоли суть, и еже свято, то имъ зрится клято, а что и отъ самага Бога проклято, то имъ зрится свято.

Сие бо вси вы благочестивіи вѣсте, яко и самага Бога упорные жидове не слушали, и чудеса его причитали ко бѣсовствѣи силѣ: и нынѣшніи наши Россійстїи расколницы ни чимъ же отъ тѣхъ древнихъ жидовъ отмѣнишася: ибо егда узрятъ какое содѣявшееся чудо, и то чудо причитаютъ ко бѣсовствѣи же силѣ, якобы діаволъ содѣваетъ, а не Богъ. Таковою бо слѣпотою поразилъ діаволъ всѣхъ отъ Святыя церкви отщепившихся, еже ничесому вѣры не емлютъ, но токмо своимъ лжеучителемъ паче Бога вѣрятъ, и какой законъ имъ тыи ихъ учителя ни положить, той твердо и хранятъ, а Божій за-

конъ ни во что имъ бысть. И сами о себѣ не вѣдаютъ, что творять, понеже за жестокосердіе ихъ отъяся отъ нихъ благодать Божіа, и вси яко слѣпцы быша. И аще кто всесовершенно своего спасенія не отчадается, и есть такое помышленіе, еже бы избыть вѣчнаго мученія, того Господемъ Богомъ, сотворшимъ небо и землю, и насъ создавшимъ, и пресвятую Свою кровь замъ изліавшимъ, заклинаю: да часть въ Зеркало сіе поглядаетъ, и о очерченіяхъ расколничихъ со вниманіемъ да разсмотряетъ, и моленіемъ молю всѣхъ васъ, и колѣнъ вашихъ ся касаю: Господа ради, помогнаго ми Зеркало сіе сочинити, не возгнушайтесь имъ, но съ любовію и воглубленіемъ во сердце свое прочитайте его. Не хитрости бо ради каковыя начахъ е строить, и состроить, но отъ самые любве побожныя потрудихся ради общія ползы, како отпадшимъ, тако и не отпадшимъ, да въ него поглядающе, познавають своя очерченія, и не киченія ради какова, или самохвальства. И аще кѣи глаголы узриши, якобы и уничтожителни, но они не ради уничтоженія, но ради востягновенія положени суть. И аще кому узрится что и сурово написано, о томъ на мя не гнѣвайтесь, ревность бо моя, еже по благовѣрїи, подвиже мя на такое жестокословіе. Вы не на суровость словесъ смотрите, но зрите разума тѣхъ словесъ, и внятно имъ внемлите. Положихъ бо въ Зеркалѣ семъ явные доводы отъ Божественнаго Писанія, елика могохъ; не солгахъ бо на васъ ни единого словесе, но еже слышакъ отъ устъ ажеучителей, на та словеса доводы и толкованія сотворихъ. А идѣже яко человекъ погрѣшихъ, про-

стите ми, и тая моя погрѣшенія мнѣ обявите. И аще вы не тако умствуете, несумнѣнно обявлю вамъ. А аще жъ совершенно погрѣшихъ въ чемъ; и о томъ погрѣшеніи предъ Богомъ готовъ каятися, а предъ обличившими мя радъ кланятися, понеже человекъ есмь многосуетный. Не можно бо и праведнику безъ порока, ниже мудрому безъ погрѣшенія быти. А азъ что есмь? во грѣхахъ преизлише грѣшенъ есмь, въ разумѣ младенецъ, въ художествѣ младенецъ, въ чинѣ земледѣлецъ. И книжныя премудрости не наученъ есмь, но токмо видя отъ невѣденія своего погибающихъ людей Божіихъ, жгалихся о нихъ. И елико ми Богъ подалъ уразумѣть, толико и написахъ. А еже простецъ есмь, и то всѣмъ мочно познать мя по сложенію сея книги. Обаче мню, яко простымъ людямъ будетъ оно поемно; понеже отъ простаго разума сочинися оно. И сего ради усугубляя молю, Господа ради не гнушайтеся сіимъ простосложнымъ Зеркаломъ. Можете бо имъ ползоватися, и очерненія своя, иже отъ расколнича блядословія прилпнутая, познати.

И на любящихъ въ сіе Зеркало смотрити, да придетъ благословеніе Божіе, и да призритъ на нихъ Господь милостивнымъ своимъ призрѣніемъ, и да сподобитъ ихъ еже наслѣдствовать животъ вѣчный. А мерзачими въ него взирати, наипаче жъ кін будутъ отъ взиранія въ сіе Зеркало воспрещати, и на тѣхъ претителей да придетъ вѣчная клятва, и да наслѣдятъ ти часть со Іудею предателемъ Христовымъ, и со зловѣрными жидами неповинувшимся Христу и христіанства ненавидящими.

Бога о семъ свидѣтеля истиннаго поставляю: яко аще и всѣхъ чловѣкъ грѣшнѣйшій есмь азъ, обаче видѣвъ самохотнѣ въ погибель отъ невѣденія своего многихъ людей грядущихъ, не могъ утерпѣти, ежебъ имъ погибели ихъ не объявити, и еже бы пути здраваго не показати, дабыбъ малобъ мало повоздержати тѣхъ Божіихъ людей, кіи еще всесовершенно каломъ расколнича блядословія не окалялися, и Антихристовы печати на чела своя и на десность не пріяли. Вѣсть Господь Богъ, яко иногда и нужду свою домовую презрѣвъ, въ немъ потрудихся, дабы со закопавшимъ въ землю талантъ, отъ Бога данный, и мнѣ въ сопричастіи не быти. И на благословящихъ сей мой трудъ да пріидеть благословіе Божіе, на клянущихъ же да пріидеть клятва вѣчная. Аминь.

Іоаннъ Тихоновичъ Посошковъ Москвитинъ, творецъ книжицы сей, о лѣтѣ 1708.

ЗАПИСКА 1725 ГОДА.

Заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, иже суть на вершеніе всеконечное всѣхъ заповѣдей ветхозаконныхъ, на нихъ же весь законъ и пророцы висятъ, суть двѣ сіи: 1) «возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душою и всею мыслию твоею». Сія есть первая и самая величайшая заповѣдь. Вторая подобная той: «возлюбиши ближняго твоего, яко себѣ самого».—И того ради сія книжица раздѣляется на двѣ части, и съ чистосовѣстнымъ моимъ рабскимъ мнѣніемъ доносится въ высочайшее разсужденіе. И часть убо первая составленія сей книжицы принадлежитъ къ любви Божіей; вторая часть принадлежитъ къ любви ближняго.

I. Первая часть, принадлежащая къ любви Божіей, самой искреннѣйшей.

Въ началѣ всего есть дѣло нужнѣйшее государству, дабы весь народъ обучити заповѣдемъ Христовымъ и церковнымъ, чтобъ ихъ не токмо духовные, но и вси знали совершенно, понеже ни отчего такъ въ людехъ имѣется великая злоба, и праздность, и злая зависть, и многія свары, ненависти, коварства, убійства, татьбы, разбой и прочія зло-

нравія и всякая злоба, что отъ неученія и незнанія о заповѣдехъ Божіихъ и церковныхъ. А егда Богъ извольтъ тѣмъ обученіемъ весь народъ просвѣтитъ, и распорядится оный яко армія, въ которой отъ добраго распорядку много добра находится, и добрая мысль замыкается въ солдатствѣ, понеже оныя повсядневно въ свое время во всякомъ прилучаѣ артикулу уложенныхъ имъ молитвъ не оставляютъ, но на всякомъ мѣстѣ воздаютъ хвалу Богу, чинясь положеннымъ на себя трудомъ спасаются. А въ прочемъ народъ иной въ годъ того не отпратить, понеже между прочими побуждающихъ къ тому мало находится, а особливыхъ на то въ помощь къ святей церкви отъ стороны Государствующаго управителей не имѣется—и тако многія свары, ненависти, коварства, убійства, татьбы и разбои и прочія злонравія и вся злоба вкореняется. И сего ради для сущей помощи къ святей церкви весьма быть нужно сіе отъ стороны государствующаго правленіе, чрезъ которое, по милости Христовой, во всемъ государствѣ имѣеть быть наилучшее просвѣщеніе и всякая добродѣтель. А оное обученіе ввестъ нижеписаннымъ распорядкомъ возможно.

Указать во всемъ государствѣ, чтобъ всякого чина жители избирали между собою удобныхъ людей, и смысленныхъ, и Бога боящихся, и ненавидящихъ величанія, и изъ тѣхъ опредѣляли породно въ городехъ управителей въ каждой дворомъ тысячѣ, предавъ имъ помощникомъ; а въ селахъ и деревняхъ въ каждомъ мѣстѣ быть петомужъ выборныхъ старостамъ и у нихъ помощникомъ. Тѣмъ управителямъ и старостамъ въ городехъ въ своей дворе-

вой тысячѣ, а въ селахъ и деревняхъ въ каждомъ мѣстѣ всякаго чина и пола людямъ имѣтъ именныя списки. По тѣмъ спискамъ напечатать толикое число и болѣе въ малыхъ тетрадочкахъ: славословіе Божіе, Царю Небесный, и проч., псаломъ 50, символъ и заповѣди Христовы и церковныя, и тѣ тетрадки разослать къ архіереомъ и приходскимъ священникомъ, а именно: заповѣди, о нихъже самъ Спаситель пречистыми своими усты учаше, тако глаголя: *блаженни нищии духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное.* Должно здѣ приложить ко всякому блаженству краткое, но истинное и ясное изъ книги православнаго исповѣданія, соборомъ утвержденное, толкованіе; напр. въ первомъ блаженствѣ *нищии духомъ* суть сіи; иже вся своя имѣнія ради Бога растощающіи нищимъ, и ни о ризахъ, ни о пици, ни о иномъ чемъ, Бога ради, пекущіеся, но иже съ Павломъ Апостоломъ, глаголавшимъ: алчутъ, жаждутъ, наготствуютъ, и страждутъ, и скитаются, дѣлающе своими руками, укорлеми благословляютъ, гоними терпятъ, хулими утѣшаются: и суть отребы міру, и всѣмъ поправіе (1. Кор. 4, ст. 11.). Нищии духомъ и сіи суть, иже, вси заповѣди Христовы завѣщаніи исполнивше, ничесоже себѣ восписуютъ, но глаголютъ въ себѣ: непотребни раби есмы, еже должны быхомъ сотворити, сотворихомъ (Матѣ. 17, зач. 84.). И воистинну тѣхъ есть царствіе небесное.

2. Блажени плачущіи, яко тии утѣшатся. Толкованіе: Плачущіи сіи суть, иже плачутъ и умиляются или о грѣхахъ своихъ, или о грѣхахъ ближнихъ своихъ, или о утѣсненіи отъ сильныхъ не повиннѣ и неправедно: и сіи вси утѣшаются въ небѣ.

3. Блажени кротцыи, яко тїи наслѣдять землю. Толкованіе: Кротцыи суть послушавшіи Христа Господа, рекшаго: Научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ. Того ради ко властемъ и къ духовному чину всему послушны суть, и иже никого же искушаютъ, ни чести лишаютъ, ни укоряютъ, ни осуждаютъ, ни оглаголюютъ, токмо себе самыхъ, вѣщающе въ себѣ: непотребны есмы, и дѣла наша и житіе непотребно жъ. И сядевїи небесную землю, си есть страну, наслѣдять.

4. Блажени алчущїи и жаждущїи правды, яко тїи насытятся. Толкованіе: Алчущїи и жаждущїи правды — обидимїи отъ неправедныхъ судей и суда не могущїи праведнаго получить. И сїи насытятся мздою въ небѣ отъ Бога.

5. Блажени милостивїи, яко тїи помиловани будутъ. Толкованіе: Милостивїи сїи суть, иже творять дѣла вся или милости тѣлесныя или милости душевныя. Дѣла же милости тѣлесныя суть семь сїя: алчущаго напитати, жаждущаго напоити, нагаго одѣяти, сущаго въ темницѣ посѣтити, въ болѣзни сущаго такожде посѣтити, страннаго въ домъ ввести, мертваго погребсти. Такожде дѣла милости духовныя семь же суть сїи: увѣщати грѣшника остатися грѣха, невѣжду и неученна научити, совѣтовати прямо требующему совѣта, молити Бога за ближняго своего, утѣшати скорбящаго, понести укоризны съ терпѣніемъ, простиати прегрѣшенїя согрѣшающимъ къ намъ. Таковїи помиловани будутъ.

6. Блажени чистїи сердцемъ, яко тїи Бога узрятъ. Толкованіе: Чистїи сїи суть, иже цѣломудренны и душею и тѣломъ и помышленїемъ. И сїи Бога узрятъ.

7. Блажени миротворцы, яко тїи сынове Божїи нарекутся. Толкованіе: Миротворцы суть первѣе примиряющїи себе Богу покаяніемъ, посемъ священницы безкровною жертвою и молитвами своими примиряющїи народъ весь Господу и изъемлющїи отъ среды людей вражды, крामолы и другъ другу примиряющїи, и совѣты своими возбраняющїи вины браней посредъ царей и властелиновъ. И сїи сынове Божїи нарекутся.

8. Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ царство небесное. Толкованіе: Изгнани правды ради суть глаголющїи истинну, оглаголющїи же злобы и лукавства грѣховъ учителяе церковнїи. И за сіе всѣ изгнани суще царство все небесное получаютъ себе.

9. Блажени есте егда поносятъ вамъ, и иждевнють, и рекутъ всякъ золь глаголь на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небѣсѣхъ. Толкованіе: Поносими изгнанны, оболженнїи Іисуса Христа ради, и воспрїемшїи всякъ золь глаголь, суть апостоли, мученицы и вси, иже за православїе страждутъ оглаголанїя муки, лишаются имѣнїи своихъ, чести, доходовъ, и изгоняются отъ мѣстъ и конецъ земли, и разлучаются жестоко отъ жизни сея, изливающе нещадно кровь свою. И сїихъ всѣхъ мзда многа на небѣсѣхъ.

По сїихъ сїи суть заповѣди Господни новаго завѣта совершеннїи, исполняющїи несовершенство заповѣдей ветхаго завѣта: заповѣди бо ветхїя плотнымъ и душевнымъ людемъ дадошася, заповѣди же новыя аки ново вино въ мѣхи новы духовнїи и вся имущїи творити вышеестественная отъ Христа слышанная влишася. Суть же сїи: Первая заповѣдь

Господня: аще не nebude правда ваша паче книж-
никъ и фарисей, не увидите въ царствіе Божіе. Сіи
необинновенные словеса Спасока суть прости и ни-
шого толку не имѣють по всѣхъ святыхъ учителей
ученію, развѣ сей: правда книжниковъ, ея же испол-
неніемъ книжницы и фарисее и вси ветхозаконніи
людіе оправдахуся, есть въ десятословіи изобра-
женные заповѣди Божіи сіи, о нихже повѣствуетъ
самъ Спаситель. Слышасте, рече, яко речено бысть
древнимъ: не убіеши: иже бо аще убіетъ, повиненъ
есть суду. Навершеніе или приложеніе Христа Го-
спода къ заповѣди сей: азъ же глаголю вамъ, яко
всякъ гнѣваяйся на брата своего всуе, повиненъ естъ
суду. Иже бо аще речеть брату своему рака (по
Златоустаго святаго толкованію, слово сіе рака
знаменуетъ жестокое слово, каковое неповиннѣ на
кого и съ яростію изреченное), повиненъ естъ со-
мищю; а иже речеть юрде, повиненъ естъ гемишъ
огненной. Что глаголя Христосъ Господь, повелѣ-
ніе или заповѣдь свою глубочае изъясняетъ сими
словесы: аще принесени даръ твой ко алтарю и ты
помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя, оста-
ви ту даръ твой предъ олтаремъ, и иди прежде
смирися съ братомъ твоимъ, и тогда приидеъ при-
неси даръ твой. (О, кто нынѣ тако творитъ и на-
вершаетъ заповѣдь ветхую сею новою заповѣдію
Христовою! Увы слѣпоты душевной!). Войдемъ ли
убо не творящии сего въ царствіе Божіе?

Правда книжниковъ и фарисеевъ ветхозаконная,
оправдающая ихъ тогда исполненіемъ своимъ, аже
нынѣ безъ навершенія отнюдь не спасаетъ: Не пре-
любы сотвориши. Правда Христова, или наверше-

ніе ветхой и приложеніе къ ней, спасающее христіанъ: азъ же глаголю вамъ, яко всякъ, яже возаритъ на жену, во еже вожделѣти ей, уже любодѣйствова съ наю въ сердцѣ своемъ. Здѣ всякъ долженъ внимати, не ста на семъ тонко, но и далѣе сице: убо аще око твое десное соблажняетъ тя, или рука, то оное изми, руку же усѣчы; да еще, аки преслушниковъ сущихъ, не держи у себе, но верзи отъ себе: уне бо есть, да погибнетъ единъ отъ уды твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну огненную. Къ сей заповѣди и прочимъ Христа Господа мощно зѣло краткое да ясное приложити толкованіе изъ бесѣдъ Іоанна Златоустаго ради уразумѣнія лучшаго.

Идетъ наки книжническая и фарисейская правда, еже исполненіемъ оправдакуся тогда оныя, сіа: иже аще пуститъ жену свою, да дасть ей книгу распустную, еже есть отпускное писмо. Правда Христова или навершеніе, одолжающее всячески христіанъ къ творенію подъ невществіемъ въ царствіе Божіе: всякъ отпускай жену свою развѣ словесе любодѣйнаго, творитъ ю прелюбодѣйствовати; и иже пушеницу пойметъ, прелюбодѣйствуетъ.

Правда книжническая и фарисейская, аже тогда спасаше ихъ сохраняющихъ ю: не во лжу кленешися, воздай же Господеви клятвы твоя. Правда Христова или навершеніе, крѣпко одолжающее христіанъ: азъ же глаголю вамъ не клятися всяко: ни небомъ, яко престолъ есть Божій: ни землею, яко подножіе есть ногама его: ни Іерусалимомъ, яко градъ есть великаго царя: ни главою троею кленешися, яко не можени власа единого бѣла или черна

сотворити (что убо сотворишь мы, иже часто не сими токмо, но самымъ Богомъ и Кровію Христовою и страстьми и иными престрашными клятвами, еще же всуе — о, лють! о горе!—клятися дерзающіи!). Буди же, глаголетъ Господь, слова ваше: ей ей, ни ни: лишше же сего отъ неприязни, си есть отъ діавола.

Правда книжниковъ и фарисеевъ и всѣхъ ветхозаконниковъ, правыхъ творящая ихъ, тогда совершающихъ ю: око за око, зубъ за зубъ. Правда или навершеніе Христово, безъотвѣтныхъ творящая христіанъ, аще не стануть творити ея истинною: азъ же глаголю вамъ не противитися злу: но аще тя кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую; и хотящему судитися съ тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу; и аще кто тя пойметъ по силѣ (си есть повудить) попреще едино, иди съ нимъ два; просящему у тебе дай; хотящаго отъ тебе заяти не отврати. Вникнемъ здѣ въ совѣсти наша и прилежно разсмотримъ въ себѣ: исполняемъ ли когда либо правду сію Христову, безъ нея же не спасемъя никогда же, и есмь ли по ней христіане истинніи и оказываемъ себе?

Правда книжниковъ и фарисеевъ съ прочими, екоже творители селъ, тогда оправдахуса: возлюбихи искренняго твоего и возненавидихи врага твоего. Правда Христова навершеніи или привратительная къ несравненію лучшему той правды: азъ же глаголю вамъ: любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ вамъ напасть и изгонящія вы, яко да будете сынове отца вашего, иже есть

на небесѣхъ. Сице бо (глаголетъ Господь) солнце свое сіяетъ на злыя и благія, (внемли всякъ здѣ: первѣе злыхъ удостоаетъ, нежели благихъ), и дождитъ на праведныя и на неправедныя. Сію заповѣдь о коль премудро вышняго сія премудрость превѣчная яснѣйшими сими утверждаетъ подобіями или примѣрами. Аще бо (рече) любите любящихъ васъ, кую мзду имаете? не и мытари ли (си есть явно грѣшники) тожде творять? и аще цѣлуете други ваша токмо, что лишше творите? не и язычницы ли такожде творять?

Се, всякъ христіанинъ, зри здѣ и внемли всеприлежно, яко ветхіе заповѣди несовершены были, и токмо тѣлесны и душевны, и ради душевныхъ (си есть несовершенныхъ людей), а не ради духовныхъ, вся выше естества творящихъ, каковы апостоли и ихъ наслѣдницы вси христіане бяху, и какимъ нынѣ быти должно, си есть самымъ совершеннымъ. Будите убо (рече) вы совершенни, и не просто, но — о удивленія и удостоенія нашего! — тако яко же Отецъ вашъ совершенъ есть. По сему разсужденію прямому и всеистинному (яко же всякому мощно видѣти) равнии симъ, ибо въ томъ же десятословіи и томъ же порядкѣ положены, и прочіи заповѣди ветхозаконныя, на первой и второй скрижалѣ написанныя, съ вышереченными, отъ ниже напримѣръ взялъ есть шестую и седмую самъ Христосъ Спаситель нашъ, сію: не убіеши и не прелюбы сотвориши и прочая. И аще сіи совершени бяху тогда и доволни ко спасенію іудейскому и оправданію, но нынѣ не суть доволны: ибо вянущее все истязуется отъ насъ, сущихъ въ новой благо-

дати, несравненно большія пріемившихъ дары и благодати отъ на земли во плоти явившагося Бога, и къ сему насъ собою самимъ наставившаго. и нынѣ выну укрѣпляющаго. И тако зримъ здѣ вседушно вси.

Заповѣди Божіи, чрезъ Моисея отъ горы Синайскія давныя, на первой скрижали перстомъ Божиимъ написанныя, глаголютъ:

1. Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози инии развѣ мене.

2. Не сотвориши себѣ кумира ни всякаго подобія (си есть идолскаго), и еже не поклонятися имъ отнюдѣ никакимъ поклоненіемъ или служеніемъ.

3. Не приимеши имени Господа Бога твоего всуе.

4. Помни день Субботный святити.

А на второй скрижали о написанныхъ уже самъ показалъ есть Христосъ Господь, идѣ же нареклъ ти заповѣди правдою книжниковъ и фарисеевъ, яже выше речеся.

Заповѣди Христовы, иже суть навершеніе всеконечное всѣхъ заповѣдей ветхозаконныхъ, на нихже весь законъ и пророцы висятъ, суть явѣ сіи:

1. Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душею, всею мыслию твоею. Сіи есть первая и самая величайшая заповѣдь.

2. Вторая подобна той: возлюбиши ближняго твоего, яко тебе самого.

Внемли праведно всякъ здѣ: кто возлюбитъ Бога, но заповѣди Христовой, всѣмъ сердцемъ и всею душею и всѣмъ помышленіемъ, то тотъ не токмо не будетъ имѣть боговъ иныхъ развѣ его, не токмо не сотворитъ себѣ кумира, ни всякаго подобія и прочая; не прииметъ имени Господа Бога своего

всуге; будетъ святити день субботный; но несравненно болшая снть сдѣлаеть, якоже апостоли святини, иже съ народомъ всѣмъ вѣровавшимъ по вся дни, терпяще единодушно въ церквѣ, и повнегда запрещены и биены быша за сие, еже не глаголати ямъ о имени Господа Исуса,—о любви нелицемѣрной, превосходящей вси заповѣди ветхозаконныя! идяку радующеса отъ лица собора. Но что глаголю: биены? разными наконецъ лютейшими смертми за Бога пострадаша. Сие же сотвориша и мучениковъ безчисленннхъ полки. Что же речемъ о повседневныхъ мученикахъ, многими тмами исполненныхъ, пустынножителяхъ и прочнхъ святыхъ Божнхъ и истинныхъ христіанъ, иже не сие токмо содѣлаша, еже есть, не вышереченная токмо четыре заповѣди ветхаго завѣта исполниша, или шесть на второй скрижали написанныя: но и самнхъ себе не пощадиша и плоти своя съ Павломъ апостоломъ распяша со страстми и похотми (Рим. 8.), и никто же и ничто же разлучило ихъ есть отъ любви Божнхъ, ни скорбь, ни тѣснота, но виже гоненіе, ни гладъ, ни нагота, ни бѣда, ни мечь, ниже самая смерть, но ни животь, ни ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни градушая, ни высота, ни глубина, ни иная тварь каая. Убо сн отъ благодати Божнхъ, кунно и отъ произволенія святыхъ его (за-неже и вѣнчашася) сотворишася: не влнщая ли несравненно и неуподобительно сугь онымъ ветнимъ заповѣдемъ? Отъ сего навнчки всякъ истинный церкви православновосточныя сыне, что благодать Божнхъ, при крещеннн святомъ всѣмъ правейрнымъ христіаномъ отъ Бога влннная, соединившися съ

человѣкомъ, во всѣхъ дѣйствіяхъ и словесахъ и помысленіяхъ нашихъ предназначаетъ все благое творити. Но всячески надобно есть и намъ самимъ содѣйствовать ей: ибо сама благодать Божія не привуждаетъ и не истребляетъ самовластія нашего, даннаго намъ отъ Бога, но токмо освѣщаетъ разумъ нашъ, въ дѣйствіяхъ же нашихъ утверждаетъ и укрѣпляетъ, и хошетъ сего отъ насъ, дабы мы, вся благая сотворше съ благодатію Божіею, не возносилися въ сердцахъ нашихъ, но смиренномудрствовали, и не себѣ, но Богу и его благодати вся оныя навершенія добродѣтели восписывали. А не такъ, какъ еретики говорятъ, и все восписываютъ наго и нагло благодати Божіей единой токмо, не хотя сами содѣйствовать благодати Божіей ничего отъ своего самовластія, и не хотяще ничего сами творити, надѣются токмо на едину благодать Божію и даръ. Ради лучшаго о семъ вѣдѣніа зри святаго Іоанна Златоустаго нравоученіе шестое втораго посланія къ Коринѣомъ главу третію страницу 1647, идѣ же чрезъ Духа Святаго тако святой учитель сей глаголетъ: не хошетъ Богъ присно благодатію намъ снастися, зане тощи всѣхъ мы будемъ (си есть за дѣла мзды); тѣмже и отъ насъ внесетися нѣчесому хошетъ, еже есть самопроизволенію и содѣйствію благодати Божіей. Внесемъ убо прочее, и душу живу соблюдемъ, животь же души отъ добродѣтели, а не отъ единыя благодати. Прочее всякъ виждь, сыне православной церкви, восточнаго нашего благочестія и ученія истиннаго, и сыновъ лстчихъ, сыновъ тмы, аггеловъ сатаниныхъ, преобразующихся во ангела свѣтла, еретическихъ отроковъ злыхъ и

лютыхъ бѣгай, иже пакы предлагаютъ намъ ветхозаконіе, и къ служенію сего приводятъ пакы десято-словіе на особныхъ книгахъ издающе и толкующе, еще же кривотолкомъ, иже лучшая — но что глаголю? — превисочайшая отринувше и пресовершеннѣйшая Христова ученія и его божественные новые заповѣди, пакы ветхую вводятъ несовершенную книжническую и фарисейскую правду, ею же царствіе намъ всеконечно отрече Христось Господь, глаголя: аще не избудеть правда ваша паче книжникъ и фарисей, не внидете въ царствіе Божіе. Убо, о правотѣрне! снхъ зміевъ, души адскимъ своимъ ученіемъ и бѣсовскимъ угрызающихъ, гоняи далече, и ученіе ихъ гнилое и самое безумное возненавидѣвъ совершенно ненавистию, противное весьма сущее ученію Христову, отвергаи и анаемъ предавай. Ибо чрезъ нихъ ветхій зміи великій, си есть діаволь, зѣло запинаетъ намъ, и навершенныя уже заповѣди пакы въ первобытіе, плотянымъ тамо людемъ данное, приводятъ. Того ради не заповѣди ветхозаконные сѣновни съ толкованіемъ, но паче новые заповѣди Христовы со истиннымъ и яснымъ толкомъ святыхъ богодухновенныхъ отецъ, Златоустаго и прочинхъ, изрядная вещь будетъ, кратко собравъ, напечатать и сими христіанъ православныхъ и по училищамъ дѣтей всѣхъ обучать. Аще ли кто речеть: будетъ заповѣди Христовы исполняти по сему всему вышереченному, то судовъ не надобно никакихъ, ибо си заповѣди отрекають всѣ суды. Отвѣтъ: Не надобно бы отнюдь никакихъ судовъ, аще бы всѣ жили тако, яко же повелѣлъ Христось Спаситель нашъ, новыи сей небесныи че-

ловѣкъ, второй Адамъ, Господь съ небесе; иже сущій по духу, ибо богочеловѣкъ; того ради и всѣ заповѣди его не по плоти, но духовно и по духу разсуждаться имуть, и плотскій человекъ весьма вырази́ти не можетъ, и исполнити сія заповѣди кажется ему весьма неудобно. Духовнымъ же, каковый былъ Павелъ великій и прочіи апостоли и многіи святіи Божіи, зѣло суть и сладки и пріятны и удобны ко исполненію съ благодатию Божіею. Тѣмъ яко же раны въ тѣлѣ своемъ Христовы Павелъ святой, сице и ученіе его божественное духовное все навершилъ есть, егже навершеніе ученія прямо святой Іоаннъ Златоустъ бесѣдами своими и совершенно истолковалъ чрезъ Святаго Духа. И аще кто хоцетъ отъ христіанъ совершенъ быти и вѣдати истинно заповѣди Христовы и на-вершати я, то всячески долженъ чести оныя всѣ бесѣды и правоученія святаго Іоанна Златоустаго, паче же на посланія святаго Апостола Павла, и уразумѣть совершенно отвѣтъ на краткой сей во-просъ, идѣже и сіе обряцетъ, что всѣ христіане, кѣждо собственно поединому должны и духовно жити, тако яко же Спаситель нашъ самимъ собою путь и образъ нашъ подалъ, и духовныя заповѣди евангельскія исполнати. Но понеже предвѣдаше, сый премудрость Божія предвѣчная, яко множайшимъ имянемъ токмо имуть нарецися христіаны, а не самою вещью, и не токмо по симъ заповѣдемъ ду-ховнымъ, но и по ветхимъ не имуть ничего творити; паче же горшее и отъ самыхъ язычниковъ, си есть не вѣрующихъ во Христа Господа народовъ, на-вершати восхоцуть, понеже во многихъ христіа-

нѣхъ будутъ разбой, крадежи, насилія, прелюбодѣйства и прочія самыя превеличайшія обиды отъ другихъ налагаемыя въ государствахъ, которыя привидутъ въ вѣру Христову: того ради во обществѣ орудія правосудія своего и правды и истины восхотѣлъ быти судіямъ, отмстителемъ злотворящимъ, воздавателемъ же благосодѣвающимъ, по Павлу великому. Перваго убо Петра сего ради избралъ, иже во обществѣ, уже собранномъ въ христіанѣхъ, понеже зли и лишася христіане, искусителие святаго Духа самого, иже сердце увѣдавъ сицево сущо, страха ради, да прочіи сего творити не дерзають, казнилъ есть смертію Ананію лжехристіанина и Сапериу жену его. Такожде и Павла по Петрѣ избралъ же, иже казнилъ есть во обществѣ, собранномъ въ Коринѣхъ, прелюбодѣя, поимшаго мачиху свою, преданіемъ плоти его во изможденіе сатанѣ, да духъ спасется. И се видиши во обществѣ отъ самага Бога самыхъ апостолъ поставленныхъ ради непокоривыхъ людей, не слушающихъ новаго ученія и заповѣдей Христовыхъ, отмстителей страшныхъ и судей неумолимыхъ, Петра глаголю и Павла, а послѣдовательно и всѣхъ апостоловъ; а по нихъ и мірской власти даде мечъ чрезъ оныхъ апостоловъ, чрезъ сіи два показанные примѣры и прочіи сицевіи, ненаказанныхъ правосудіемъ Божиимъ и властію его смирати, яко же о семъ довольно, хотя кратко, показася. А хотя яснѣе о семъ увѣдати, да съ великимъ разсужденіемъ прочтетъ всѣ бесѣды святаго Златоустаго, яко же рѣхъ, и совершенный толкъ о семъ тамо обрящетъ и уразумѣетъ.

Къ вышепереченымъ своимъ симъ показаннымъ заповѣдемъ Христось Господь ветхозакона навершеннымъ прилагаеть еще и прочія другія, и различаетъ сими: милостыню пряжую, постъ и молитву истинную, отъ милостыни, поста и молитвъ лицемерническихъ, фарисейскихъ и книжническихъ, и иные самыя изящѣйшіе добродѣтели высокіе предлагаеть въ благовѣстїи Матвѣя въ главѣ 6 и 7. И тѣмъ зѣло хорошо, кратко собравъ и толкъ съ бесѣдъ святаго Іоанна Златоустаго къ нимъ, и прочіе заповѣди евангельскіе и церковныя, и на сей толкъ изъ книги православнаго исповѣданія приложивъ, напечатать и разослать по всѣмъ епархіямъ.

И егда сіи разошлутся, тогда управителямъ и старостамъ имѣть стараніе, чтобъ въ каждый великой постъ всея персоны его тысячи обонхъ половъ и дѣти возрастныя имѣли быти ради благословенія у архіереевъ въ епархіяхъ, а у священниковъ на правильной исповѣди. А имъ, архіереомъ и священникомъ, отдавать тогда каждой персонѣ тетрадочку; научая всѣхъ страха Божія и его заповѣдей обучатися. И о той раздачѣ отмѣчать въ спискахъ подъ каждымъ именемъ, а прїемлющимъ тетраточки при себѣ имѣть каждому и читать, или слушать по вся дни со вниманіемъ. А поселяномъ, хотябы токмо во дни воскресныя, такожде и праздничныя, гдѣ имѣются церкви, неотложно ходить къ службѣ въ церковь Божию; а поселяномъ хотя въ часовнѣ собиратися, и о томъ о всемъ тѣмъ нарочнымъ управителемъ, помогая святей церкви, пешиися съ прилежаніемъ. А хотя наибольшее число безграмотныхъ людей обретається, и того для

управители должны содержать потребное число людей умѣющихъ грамотѣ. А раскольщикомъ повелѣть во всякую недѣлю во уроченный день къ церкви, или во опредѣленный управительской домъ собираться, гдѣ читать имъ книгу православнаго исповѣданія и Нитиримовскую Пращицу, и необращающихся къ году отдавать для лучшаго исправленія во святые обители, гдѣ имъ узы и томленіе до сушаго исправленія неисходно имѣть. Для ино-вѣрцевъ—татаръ, остяковъ, мордвы, черемисы, лопарей, самоеди и прочихъ, подъ державою российскою живущихъ, напечатать тетрадошки, у которыхъ имѣется письмо, тѣмъ ихъ литерами, а безграмотнымъ давать въобщемъ съ россияны, для чего одолжены будутъ имѣть толмачей довольныхъ. И такъ всѣмъ, гдѣ кто случится, получать тетрадошки въ тѣхъ тысячахъ, а безъ того отнюдь никому не быть, чего управителемъ накрѣпко у всѣхъ въ своихъ тысячахъ осматривать, и каждой годъ о томъ о всемъ подавать архіереомъ за руками обстоятельныя доношенія. Буде же гдѣ въ тѣхъ духовныхъ дѣлахъ и отъ воеводъ какой помощи потребуется, тогда имъ во всемъ помогать по крайней возможности. Для наилучшаго жъ въ семъ дѣлѣ разсужденія и утвержденія добро быть во имя Христово полному духовному собору, понеже безъ него ничто право утвердиться можетъ.

А оныхъ тетрадокъ миллионъ тридцать не во многіе годы напечатать возможно, понеже во всѣхъ типографіяхъ вмѣсто тридцати становъ печатныхъ въ полгода мочно учинить триста и болѣе, и къ нимъ наборщиковъ, торедорщиковъ, батыйщиковъ

въ шесть мѣсяцевъ научить быть мастерами возможно жъ, а и бумаги, сколько надобно, доставить же.

А егда Господь изволить сему тако быти, то навпаче надобно на денежныхъ дворехъ не коснѣть манетнымъ дѣломъ, ибо надлежитъ у оныхъ управителей и старость, пока серебра умножится, принимать по нѣскольку сотъ пудъ въ годъ въ передѣль мѣди, за которую, вычтя задѣльныя и за припасы, отдавать имъ съ денежныхъ дворовъ мелкою мѣдною манетою и съ придѣломъ безъ задержанія. А имъ на тѣ придѣльныя деньги въ тысячахъ своихъ, по разсмотрѣнію архіереовъ, довольствовать святыя обители и церкви со всѣмъ ихъ причетомъ и содержать при оныхъ учебныя школы, страннопріемницы, больницы, и во всякихъ приключающихся бѣдахъ и нуждахъ бѣднымъ людемъ, кто бъ какого званія ни былъ, помогать изъ той же суммы. Къ тому жъ разумѣется, что не безъ основанія высокославныя памяти премудрый Государь Императоръ съ великою ревностію священную Библию и церковныя книги и гражданское уложеніе указалъ свидѣтельствовать и править, понеже уразумѣлъ, что еще множество имѣется въ народѣ такихъ печатныхъ книгъ, которыя между собою во многомъ несогласны и за ту вину сколько народу, отлучась отъ святыя церкви, въ расколѣ пропадаетъ. И того ради разсудилъ оныя дѣла (за самыя нужнѣйшія въ государствѣ, и желалъ всѣ церковныя и гражданскія права и уставы соборнымъ совѣтомъ право исправить и утвердить; но Господь судьбами своими намѣреніе Его Величества принялъ,

а окончать того ему не изволилъ, а до правленія Вашего оставилъ. И для того хотя ко всѣмъ государственнымъ дѣламъ довольно уже имѣется способъ; но прежде всего, мнится, надобно быть въ Россіи по-прежнему святѣйшему патриарху, съ которымъ всѣ тѣ дѣла во имя Христова исправятся въ наилучшее. А егда изволить Богъ сему быть, тогда ему надобно учинить при себѣ особое духовное правленіе изъ одной главной персоны, придавъ ему въ товарищи изъ сущихъ добраго и воздержнаго житія монаховъ, въ которомъ имѣть попеченіе: рассмотреть новоисправную Библию и всѣ книги и права и уставы церковные, и трудиться ихъ привести въ такое состояніе, чтобъ всѣ оныя были по правому Святыхъ Апостолъ и вселенскихъ и помѣстныхъ православныхъ соборовъ разумѣнію и толкованію, и между собою согласны; и сочинить Кормчую Книгу полную, и по нихъ о распространеніи душеспасительнаго ученія сочинять согласныя предложенія, какимъ бы способомъ возможно весь народъ обучить заповѣдемъ Христовымъ и церковнымъ, чтобъ ихъ не токмо духовные, но и весь народъ знали совершенно; и по тѣмъ своимъ предложеніямъ завсегда имъ доносить въ Высочайшее разсужденіе святѣйшему патриарху. Такжеже дѣйствія всѣхъ вселенскихъ соборовъ, и что на нихъ было, переведъ на славенскій языкъ изъ того, на коемъ обрѣтаются, и засвидѣтельствовавъ, напечатать.

По сему же и въ гражданскомъ правленіи трудиться въ сочиненіи государственнаго уложенія, чтобъ въ немъ правы и уставы всѣ были чисты жъ

и полны и съ разумомъ церковнымъ согласны, и всѣ указы привести и впредь сочинять въ согласіи тѣхъ же правилъ, и о наилучшемъ государственномъ управленіи писать въ докладъ своя согласныя предложенія, и чему быть Господь Богъ изволить, утверждать оное съ благословеніемъ святѣйшаго патриарха.

Къ тому жъ весьма быть надобно во имя Христово въ каждой области въ годъ однажды полному духовному собору, понеже на утвержденіе знатныхъ дѣлъ, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, такъ и въ Новой Благодати повелѣно имѣть духовные соборы. О чемъ явственно пишется въ книгахъ втораго закона, въ главѣ 17, тако: аще ли изнеможеть слово у тебе въ судѣ, между кровію и кровію, и между судомъ и судомъ, и прочая. Егда словеса судная въ градѣхъ твоихъ будутъ, то вставъ възидеши на мѣсто, еже избересть Господь Богъ твой, призвати имя его ту, и да вшедше къ жерцомъ и левитомъ и къ судіи, иже будетъ въ тыя дни, и възскавше възвѣстятъ тебѣ судъ, и сотвориши по словеси, еже ти възвѣстятъ, и отъ мѣста, еже ти избересть Господь Богъ твой призвати имя его ту, и да снабдиши зѣло творити во всемъ, елико законъ положится тебѣ. По закону и по суду, еже рекуть тебѣ, сотвориши, да ся не уклониши отъ словеси, еже извѣстятъ тебѣ, ни на десно ни на лѣво. И человекъ, иже сотворитъ презрѣніе не послушати жерца предстоящаго служити во имя Господа Бога твоего, или судіи, иже въ ты дни будетъ, да умретъ человекъ той. Здѣ же предлежитъ вѣдѣти, яко въ ветхомъ завѣтѣ сугуба бяху судилища: меньшая и

большая. Меншая обыкоша бывать во всякихъ градѣхъ, яко же о семъ извѣщаетъ Второзаконіе въ главѣ 16, глаголя тако: судія и книгочія поставши себѣ во всѣхъ градѣхъ твоихъ, яже Господь Богъ дасть тебѣ по племянемъ, да судятъ людемъ судъ праведный, да не уклонятся суда, ниже да зрятъ на лица, ниже да возмутъ мзды: мада бо ослѣпляетъ очи мудрыхъ и отменеть словеса праведныхъ. И пакы въ книгахъ вторыхъ Паралипоменонъ въ главѣ 19: и вселися Иосафатъ во Иерусалимъ и постави судиі земли во всѣхъ градѣхъ іудинныхъ. Болшее судилище обыче бывать во Иерусалимѣ, яко же о семъ читаемъ въ тѣхъ же книгахъ вторыхъ Паралипоменонъ во главѣ 19: во Иерусалимѣ же постави Иосафатъ левиты и священники и начальники обителемъ отъ Израіля, да судъ и вещь Господню судятъ. Оба сія судилища, меньшее и болшее, начало свое восприяша при Моисеи. О меньшемъ пишется въ книгахъ Исходъ въ главѣ 18 тако: рече же къ Моисею тестъ его Іоѳоръ: нынѣ послушай мене, да совѣтую тебѣ, да будетъ Богъ съ тобою, буди ты людемъ яже къ Богу, и возвѣщай имъ повелѣнія Божія и законъ его, и повѣси имъ пути его. въ няже пойдуть, и дѣла, яже сотворятъ. А ты избири себѣ отъ всѣхъ людей мужы сильны, Бога боящихся, мужы праведны и ненавидящія величанія. Постави же надъ ними тысящники, сотники, и пятдесятники, и десятники, и книгочія, да судятъ я по вся часы; а рѣчь усилюю да несутъ до тебе; малыя суды да судятъ они и умалятъ ти труда. Послуша же Моисей гласа тестя своего и сотвори все, елико рече ему. О болшемъ судилищѣ въ книгахъ Числъ въ

главѣ 11 пишется тако: И рече Господь къ Моисею: Собери ми семьдесятъ мужей отъ старецъ Израилевъ, яже ты самъ вѣси, яко тѣи суть старцы людстѣи и книгочїя ихъ, и да приведеша я въ храмъ свидѣнїя, и да стануть тамо съ тобою, и сниду и глаголю тамо съ тобою, и уйму отъ духа, иже при тебѣ, и вложу на ня, да подойдутъ съ тобою наказанїе людіе тѣи, да не водиши ты единъ. И нижше: и изыде Моисей и глагола людемъ словеса Господня; и собра семьдесятъ мужъ отъ старецъ людскихъ, и постави я окрестъ храма. И сниде Господь во облацѣхъ и глагола къ нему, и уя отъ духа, иже на немъ: и возложи на семьдесятъ старецъ. Яко же препочи духъ на нихъ, и пророковаша и посемъ не престаша. Доздѣ писанїе. Отнудуже явѣ есть, яко большее судилище всяка дѣла разсуждаше, всякія распри утоляше; и аще кака на меньшихъ судилищахъ неудоборѣшима бяху, окончеваше, а наипаче усумнѣнїе въ вѣрѣ бываемое правильнымъ и истиннымъ законотолкованїемъ опредѣляше. Сїе же ясно видимъ и въ сомнѣнїи, бывшемъ о Мессїи, ибо во время Ирода царя егда вопросъ бысть: гдѣ есть рождейся царь іудейскъ? вопросъ онъ разрѣши судилище духовное, еже во Іерусалимѣ, яко же пишется во евангелїи: слышавъ же Иродъ царь смлется и весь Іерусалимъ съ нимъ (Мате. 2, 3.). И собравъ вся первосвященники и книжники людскїя, вопрошаше отъ нихъ: гдѣ Христосъ раждается? Они же рекоша ему: въ Вифлеемѣ іудействѣ, тако бо писано есть пророкомъ: и ты, Вифлееме земля Іудова, ничимже менша еси во владыкахъ іудовыхъ; изъ тебе бо изыдетъ вождь, иже

упасеть люди моя Израиля. Здѣ двоя разсудити предлежитъ: первое, яко Иродъ и людіе еврейстїи сомнѣніе оно о Мессїи бывшее сами собою не дерзакъ разсуждати и опредѣляти, но положиша то на обычный судъ священнической. Второе, яко не писаніе священное, но сами священники по званію своему сомнѣніе оное разрѣшиша отъ священныхъ писаній, аки отъ правила, ему же сообразовахуся.

Видѣхомъ уже, яко въ ветхомъ завѣтѣ не писаніе священное, но соборъ старецъ, левитовъ и священниковъ судія бысть распри и всякаго сомнѣнія, въ догматѣхъ вѣры бываемаго. Тоже видѣти есть и въ новой благодати. Первое, распри бысть во оныхъ новыхъ христіанѣхъ: подобаеть ли обратившимся отъ необрѣзанія ко Христу обрѣзоватися и законъ Моисейскъ хранити. И обратившія убо отъ іудей христіане глаголаху, яко весма подобаеть; Павелъ же и Варнава возбраняху (Дѣян. 15. 1.). Сямъ тако бывшимъ, како распри опредѣлися? Писаніемъ ли? никако же; но по соизволенію обѣя страны, послаша ко Апостоломъ и старцамъ во Іерусалимъ, яко да тїи соборнымъ опредѣленіемъ разрушатъ расприю, и тишину сотворятъ въ людяхъ, еже и бысть. Апостоли бо и старцы, тогда бывшія во Іерусалимѣ, собравше соборъ и призвавше Духа Святаго, тако опредѣлиша: изволися Духу Святому и намъ; ничто же множае возложить вамъ тяготы развѣ нужднѣ сихъ; огребатися отъ идоложертвенныхъ, крове и удавленины и блуда; и елико не хотите вамъ быти, другимъ не творите: отъ нихже соблюдающе себе, добрѣ сотворите (Дѣян. 15, 25.). Здѣ сугубо разсужденіе предлежитъ. Первое, расприю

сію о обрѣзаніи можаху довольно опредѣлити Павелъ и Варнава, бяху бо оба апостоли, пророцы и учителя, бяху бо оба Духомъ Святымъ избрани въ дѣло благовѣстія, оба проповѣдаша Евангеліе на многыхъ мѣстѣхъ, обаче сихъ не сотвориша, дающе себе во образъ всѣмъ, яко сипевыя распри, яже бывають о вѣрѣ, къ старѣйшинамъ церковнымъ и къ соборомъ во опредѣленіе приносити подобаетъ. Второе, на ономъ соборѣ апостольскомъ како опредѣлена бысть распря о обрѣзанці? отъ писанія ли? Мочно баше Писаніе привести и отъ страны обрѣзанія и противно обрѣзанію. Отъ страны обрѣзанія Писаніе въ книгахъ Бытія въ главѣ 17, явственно глаголетъ: обрѣжете плоть конечную вашу. И ниже: необрѣзанный же мужескъ полъ, иже не обрѣжетъ ся плоти конечныя ему въ день осмый, погубится душа та отъ рода своего, яко завѣтъ мой разорѣ. Вопреки жъ Писаніе противно обрѣзанію глаголетъ въ книгахъ Второзаконія въ главѣ 1: и очиститъ Господь сердце твое и сердце племени твоего, и обрѣжетъ Господь сердце твое и сердце племени твоего. Здѣ знаменуетъ писаніе, яко обрѣзаніе въ новой благодати не имѣяше быти оное іудейское плотское, но въ его мѣсто обрѣзаніе сердцеъ духовное, о чесомъ Іеремія пророкъ въ главѣ 4 глаголетъ: обрѣжитесь въ Господа и отъимите препусіа (крайнее плоти сердцеъ вашихъ мужы іудины). Сія писанія быша и отъ страны обрѣзанія и противна обрѣзанію, и можаху приведена быти на ономъ соборѣ апостольскомъ: обаче не приведошася, но исправленіемъ особиннаго присущія Божія, а не отъ писанія оную обрѣзаніе распрю апостоли опре-

дѣлиша. По временѣхъ апостольскихъ многія въ различныхъ мѣстѣхъ и лѣтѣхъ прозябоша распри о различныхъ догматѣхъ вѣры, но вся соборами опредѣляхуся, о чемъ и въ правилѣ апостольскомъ въ главѣ 13 написано: дважды въ лѣто епископи да собираются церковныхъ ради вещей и Божественныхъ повелѣній; первое убо въ четвертую недѣлю по пасцѣ, второе жъ октября въ 12 день. Сіе убо правило преславныхъ апостолъ повелѣваетъ дважды въ лѣтѣ собору быти; но обаче сіе оставлено есть: ибо осмое правило шестаго собора, иже въ Трулѣхъ палатнѣхъ, и шестое иже въ Никей втораго собора единою въ лѣтѣ повелѣвають въ коейждо области отъ всѣхъ епископовъ собору быти о церковныхъ вещахъ и о божественныхъ повелѣній стязаніи и о разрѣшеніи недоумѣнныхъ и неразумныхъ винъ. И аще которой епископъ нѣкія или епитиміями тяжкими, си рѣчь запрещеніи или отлученіемъ связалъ, да и о таковыхъ вещахъ разсудятъ вси епископи. Время же едино собору уставивша между Пасхою и между мѣсяцемъ октябремъ. Такожде для тѣхъ и прочіихъ дѣлъ очень надобно одному быть полномочному судѣ, который бы должность имѣлъ вездѣ, всякія доношенія и челобитныя отъ всѣхъ принимать и безстрастно разсматривать, и по нужнымъ, гдѣ надлежитъ, докладывать, и съ полученіемъ указа о всѣхъ государственныхъ и челобитчиковыхъ дѣлахъ вездѣ ради совѣтовъ засѣдять, и гдѣ далѣе полугодичнаго срока продолжаютъ дѣла, тѣхъ побуждать и принуждать, и завсегда о всемъ правду чинить.

Паче же всего должна отъ всего священнаго пи-

санія Ветхаго и Новаго Заветѣ и отъ соборовъ и отецъ святыхъ со всякими и крѣпкими доводами составитися отъ богодухновенныхъ и премудрыхъ мужей книга о должностяхъ особично всякаго чина и правленія людей и должна соборомъ освидѣтельствована быть, дабы всякъ зналъ и вѣдалъ званіе свое, и, прочитовавъ оную книгу, паче же о званіи и должности своей, творилъ тако, яко же ему повелѣвается творити.

Книги всѣ, паче же новоизданныя въ недавнихъ годѣхъ, повелѣтъ освидѣтельствовать собору: нѣтъ ли въ нихъ какой ереси или атеинства, или богоотступства, или противныхъ каковыхъ православію ученій. И по освидѣтельствованіи соборномъ всѣ непотребныя и церкви противныя или соблазнительныя отринуты и глубокому забвенію предати.

Дабы у насъ въ Россіи священство могло быть искусное и разумное и вѣжливое, того ради надлежитъ поповскихъ всѣхъ дѣтей и діаконскихъ и дѣйствительныхъ дьячковъ и пономарскихъ и иныхъ, кто похочетъ обучать русской, греческой и латинской грамматики, учредивъ вездѣ по городамъ таковыхъ учителей. А егда изучатся сему (или хотя когда между учениемъ, тамъ же, во уреченные соборныя дни мочно собиратися), то учредить ради ихъ собственную школу, гдѣ бы имъ учитель самой искусной и благоговѣйной и мудрой человекъ читалъ на російскомъ діалектѣ всѣ книги, паче же бы Библию, Кормчую, Бесѣды Іоанна Златоустаго, Назіанзина, Василія Великаго, Дамаскина, Аеанасія и прочіе святыхъ учителей церковныхъ, обрѣтающіися на славенскомъ языкѣ, и неудобъ понятныя иныя

тамо вещи толковалъ праведно и правильно, да и имъ самимъ читать давалъ бы всѣмъ порознь, и чего недоразумѣютъ, то велѣлъ бы о томъ себе безбоязненно вопрошать.

Итакъ изученыхъ и вѣдущихъ добръ силу священнаго писанія Ветхаго и Новаго Завѣта и правила всѣ святыхъ отецъ и толкованія, сихъ на священство производить, а невѣжды отнюдь въ священники не ставить; но и сихъ, еже есть сие наученыхъ, добръ освидѣтельствовавъ: добры ль житіемъ и нравы; и буде изрядны обрящутся, то ставить; буде же ни, то во иныя дѣла употреблять: ибо сіи имутъ быть свѣтъ міру и соль земли, да убо не помрачатся, ниже обуеваютъ. Да весьма бы хорошо богодухновеннымъ мужемъ—учителемъ всѣ Бесѣды Св. Іоанна Златоустаго и правоученія сокращенно, самые токмо избравъ нужнѣйшіе вещи, и то прямо и ясно издать ради лучшаго памятованія, и прочія книги, которыя на славенскомъ діалектѣ темны, яко то Назіанзина святаго, изъяснить, токмо не превратно, а дабы тожь самое, а не что иное вмѣсто иннаго изображено было и засвидѣтельствовать всею церковію и соборомъ.

Все монашество и священство великаго требуетъ исправленія: того ради изрядно бы воззрѣти въ чинъ духовной и велѣть его, какъ мочно, исправить, и дать имъ самыхъ пустынножителей въ главнѣйшіе начальники, поискавъ вездѣ по пустыняхъ; и дабы тако ихъ содержать, яко же древле содержаны были, и правила ихъ дабы имъ всеконечно возобновлены были жь, о чемъ зѣло надобно настояти на правительство духовное, дабы они о исправленіи

духовнаго чина потщалися крѣико. И самыя главныя духовныя персонамъ надъ ними надсматривать, дабы не облѣнивались въ званіи своемъ, понеже истиннаго монашества и священства едва слѣдъ вынѣ обрѣтается. Вездѣ зѣло умножилися въ народѣ непотребныя о вѣрѣ пренія, о яденіи завѣщанныхъ въ постъ брашенъ, и о постахъ, и о иконахъ, и о почитаніи святыхъ Божіихъ и о иныхъ вещехъ святыхъ пререкованія и противословія: того ради презрядная бы и презрящная вещь была запретить о семъ во время кампаніи и собраніи пировъ, каковыхъ отнюдь ничего не говорить, а противниковъ таковыхъ указомъ имать, и по уставамъ и правиламъ государственнымъ и церковнымъ праведно судить. Такжеже всѣмъ иноземцамъ всѣхъ сектъ повелѣть—отнюдь нигдѣ своихъ ересей въ Россіи не сѣять, и никого къ своему зловѣрію не наставлятъ, ни учить, и ни о чемъ до вѣры надлежащемъ нигдѣ ни съ кѣмъ не говорить, развѣ о томъ, что до политики касается, подъ страхомъ штрафа великаго имъ за сіе. И сихъ бы къ самымъ высочайшимъ совѣтамъ и среднимъ отнюдь не припускать, понеже сего обыкновенія въ другихъ государствахъ нечитай нѣтъ, кромѣ нашего; и того ради они зѣло въ насъ дерзновенны суть и безбоязненно и безъ всякаго опасенія ученія своя, церкви святой восточной противныя, разсѣвають.

Діалектики и Богословія хотя часть перевести на руской языкъ, а уже нигдѣ и переведена Діалектика есть, и симъ остроумнѣйшихъ юношъ велѣтъ обучать, и пока основанія совершеннаго не уразумеютъ отъ чтенія книгъ святыхъ отецъ и толкованія учи-

телей богодухновенныхъ, то завѣщавать имъ, юношамъ, никакоже дерзати чести еретическія книги, а не искуснымъ бы отнюдь не чести, о чесомъ и собственная заповѣдь церковная, еже еретическихъ книгъ не чести, весьма возбращаетъ. Многіе въ Богословіи, какой нынѣ въ Кіевѣ и здѣ въ Москвѣ учать, заключенія утверждаютъ римскими недостовѣрными и вѣры недостойными учителями, ниже святыми, яко: Бонавертурою, Васквецомъ, Томою Аквинатомъ, Бернардомъ и иными, симъ подобными, Церкви восточной противными; того ради догматы и заключенія токмо самыя нужнѣйшіе во училищахъ, паче же въ Богословіи, ко ученію юношамъ предавать бы, и оныя не сицевыми учителями, церкви святой противными, но самыми вселенскими учителями утверждать, яко то: Василиемъ Великимъ, Афанасіемъ, Кирилломъ Александрійскимъ, Кярилломъ Іерусалимскимъ, Іоанномъ Златоустымъ, Григоріемъ Богословомъ, Іоанномъ Дамаскинымъ и древними — Іустиномъ мученикомъ, Климонтъ папою римскимъ и симъ подобными, а не оными зловѣрными. Такожде и книги сихъ вышереченныхъ вселенскихъ учителей, которые не обрѣтаются на славенскомъ діалектѣ въ Россіи, прямыя, а не подложныя, (ибо и подложныя суть подъ именемъ тѣхъ святыхъ учителей), велѣть бы искуснымъ учителемъ въ Кіевѣ и здѣсь въ Москвѣ нелѣпно перевести на славенскій языкъ, и самому главнѣйшему богодухновенному и премудрѣйшему учителю, поискавъ таковаго, велѣть исправить со оною примѣнивъ книгу, отъ коей переведена и въ засвидѣтельствованіе собору предложить, посемъ и напечатать. Итакъ

церкви святой будетъ оттуду великая польза, и священство уразумится зѣло, и ереси погибнуть, и учителя гулять и прохлаждатися не стануть. Такжеже и конкорданцію на священную Библию издать или уже обрѣтающуюся изданную напечатать. И тако во имя Пресвятыя Троицы священная Библиа и правила церковная и государственное полное уложение и правосудіе и прочая нашествіемъ Духа Святаго утвердятся и мутъ во вѣки.

II. Вторая часть книги сѣя, прилежащая къ любви ближняго, самой прямой и истинной: *возлюбимъ бо, глаголетъ Господь, ближняю твоею, яко себѣ самого.*

Заподлинно признаваю, что по множеству народа недовольно въ государствѣ нашемъ денегъ, понеже съ начала государства только съ тридцать милліоновъ рублевъ сдѣлано всякой манеты, и такимъ малымъ числомъ какъ будетъ довольно такъ много-народное государство? Ибо всѣмъ извѣстно, что по переписи однихъ крестьянъ мужеска пола пять милліоновъ человекъ явилось, а женска пола можетъ быть столько жъ, а и прочаго народа обоихъ половъ не меньше того жъ числа, а всѣхъ людей и съ двадцать милліоновъ будетъ. А на каждого человека по послѣдней мѣрѣ по тридцати рублевъ манеты быть надобно, итого на двадцать милліоновъ человекъ шестьсотъ милліоновъ рублевъ манеты вдругъ надѣлать бы потребно, а надѣлавъ за всегда имѣть одну половину въ капиталѣ, а другую въ народѣ, и такимъ числомъ всякія нужды управить и народу удовольствоваться возможно; и тако

по милости Иисусъ Христовъ вся благая увидимъ. А нынѣ отъ крайнихъ недостатковъ бѣдные люди изъ доимокъ и правежей вытти не могутъ, и въ сущей нищетѣ голодомъ тають, и отъ крайней скудости многіе бѣдства терпятъ, какъ поселяне, такъ и граждане, и дача жалованья и государственные надобные произвожденія и строенія, за недостаткомъ денежной казны останавливаются. А ко исправленію инаго способа нѣтъ, токмо что о умноженіи мелкой мѣдной манеты безъ всякаго опасенія прилежнѣе надобно трудиться, понеже отъ придѣлу оныхъ мелкихъ мѣдныхъ денегъ государству польза и народу помощь такая: при удовольствованіи оныхъ какъ морскимъ адмиралтейскимъ, такъ и сухопутнымъ армейскимъ полкамъ и штацкимъ служителямъ будетъ дача по окладомъ ихъ жалованья повсягодно, безъ задержанія, мелкою мѣдною манетою, со всякимъ благодареніемъ, понеже подлой народъ, какъ купечество, такъ и поселянство, оную манету приемятъ благодарно, паче мелкихъ серебряныхъ денегъ. Служителемъ же всѣхъ чиновъ людямъ общая сумма въ дачѣ бываетъ и на другіе расходы число превеликое, котораго серебромъ и золотомъ удовольствовать не токмо вскорѣ, но и съ продолжительнымъ временемъ управится невозможно, на что свидѣтельствуеть приносъ серебра въ манетной канторѣ; и тако нынѣ за недовольствомъ серебряной манеты отъ неполученія въ подобные времена повсягѣдно жалованья, и отъ старыхъ доимокъ и отъ всякаго недостатка нижнихъ чиновъ люди имѣють великіе скудости, и, какъ въ народѣ слышно, многіе голодомъ тають, отчего приемятъ разные горкіе

смерти, а оное все отъ мѣдной манеты конечно пресѣчено будетъ, и метокмо помянутые нижніе, но и всѣ чины будутъ довольны. Но еще въ губерніяхъ и въ городехъ могутъ удовольствованы быть и святыя церкви со всѣмъ ихъ причетомъ и содержаться при оныхъ академіи и прочія учебныя школы, страннопріемницы и гошпитали, и всякое каменное и прочее строеніе, и фабрики и рудные заводы распространятся гораздо скоряе серебряной манеты. Того ради надлежитъ каждому губернатору и воеводѣ въ нынѣшнее нуждное время, покамѣстъ серебра и золота весьма умножится, отдавать на денежные дворы по нѣскольку сотъ пудъ отъ своей губерніи въ передѣль мѣди, и, заплатя за задѣльные и за припасы, брать имъ манетою на всякіе расходы, и отъ той манеты придѣломъ не токмо вышерѣченные нужды могутъ править, но и хлѣбныя запасныя магазейны во всѣхъ городехъ и въ знатныхъ селехъ запасать могутъ, изъ которыхъ, когда на торгу на хлѣбъ подымется цѣна высокая, тогда въ народѣ изъ магазейновъ всякой хлѣбъ имѣетъ быть продаванъ передъ торговою цѣною съ знатною уступкою. А когда гораздо цѣна сбудетъ, паки наполнять магазейны, а самыхъ обѣднялыхъ людей, кто бы какова званія ни былъ, такими придѣльными деньгами и хлѣбомъ ссужать и даромъ, за что подастъ Господь земли нашей всегдашнее плодородіе.

И ддятого весьма легкую мѣдную монету умножать надобно, понеже чрезъ оную не токмо тѣ вышеупомянутые дѣла, но и прочіе всѣ государственныя нужды могутъ приведены быть въ скорое доброе состояніе.

А дѣлать бы пятикопѣчную легкую токмо въ одинъ золотникъ монету, которой монеты изъ одного пуда мѣди сто-девяносто-два рубли выдетъ, и у одного пуда за всѣми расходы сто-восемьдесятъ-два рубли имѣть быть придѣльныхъ денегъ, и такіе придѣльные деньги мочно щедрою рукою держать на всякіе расходы, на нихъ же и золото и серебра отъсюду множество достать возможно.

А получа дѣлать золотую и серебряную монету противъ лучшихъ чужестранныхъ золотыхъ и ефимковъ надобно, и такая россійская манета во всемъ свѣтѣ будетъ славна и пріятна.

А надѣлавъ оной, надлежитъ двѣ трети имѣть въ капиталѣ недвижно, а на нужные расходы употреблять токмо одну треть, а вмѣсто капитальной суммы вездѣ упогреблять вышерѣченную легкую мѣдную монету, а наипаче на покупку изъ странъ и въ своемъ государствѣ серебра и золота; та-кожде и на вымѣнъ ходячей серебряной и золотой монеты, которую манету изъ всѣхъ командъ забирать въ капиталѣ, а вмѣсто оной отдавать на расходы мѣдную манету, или и вдругъ все изъ на-роду вымѣнять указомъ.

А платить какъ за россійской, такъ и за ино-по тридцати копѣекъ, а за рубль серебряной и за странной червонной по двѣсти ефимокъ по сту по двѣнадцати копѣекъ, за которую цѣну все съ великою охотою обмѣнивать будутъ; и тако золотая и серебряная монета токмо за одни труды даровая въ казну возвратится.

А вымѣнявъ оную монету, потомужъ держать три части въ капиталѣ, а четвертую часть въ государ-

ственной употребить банкъ, которой банкъ сочинить изъ той четвертой части и изъ мѣдной легкой же монеты до тридцати миліоновъ, изъ котораго банка государственныя нужды и строенія исправить, и всякаго званія людямъ давать деньги займы безъ проценту, отчего имѣеть быть сущей всему государству прибытокъ:

Первое, что по милости Христовой всѣ христіане во обществѣ имѣть будутъ свободное житіе и пищу, а монета серебряная и золотая въ коммерціи добротою ославится, а цѣлость ея завсегда въ своемъ государствѣ въ неподвижномъ капиталѣ сохранится, а мелкая мѣдная монета по обычаю всего свѣта при лучшей нижнею монетою безъ всякаго порока останется. Второе, отъ торговыхъ ихъ умножится въ казну пошлинь. Третіе, между людьми убойства, разбоевъ, грабежей и злыхъ нападокъ весьма убудеть. Къ тому же во всѣхъ провинціяхъ и въ городехъ губернаторомъ и воеводамъ повелѣть на оную же легкую манету магазинны сдѣлать и закупать въ нихъ всякаго хлѣба, и когда съ крестьянъ спрашивать будутъ подати, тогда за всѣхъ денежныя и хлѣбныя подати заплатить изъ казенныхъ же денегъ, а хлѣбъ изъ магазинныхъ, а крестьяномъ за такую милость повелѣть вездѣ подѣ всякой хлѣбъ и подѣ пеньку земли рѣсчистить и распахать и унавозить и сѣнокосы умножить предѣ прежнимъ гораздо болѣе, и всю осѣять; а кто не имѣеть столко сѣменъ, тѣхъ потому жъ ссужать изъ магазинныхъ даромъ, за что подасть Богъ плодородіе и во всемъ изобиліе. На ту же мѣдную манету отвсюду: покут-

пать изъ банка алмазы и другое каменіе драгое, жемчугъ и прочіе вещи драгіе, что приходитъ изъ другихъ краевъ, и накупя, паки отвозить за море, и тако вездѣ на серебро и золото продавать охотникомъ и на прочныя мѣнять товары. А продавать и мѣнять гораздо дешевле противъ купли, навѣрстывая оное, что самимъ вышерѣченные товары пришли на даровую манету, и чрезъ такой способъ со всемъ свѣтомъ имѣеть быть въ торгахъ славная комерція. Оттого же фабрики и рудные заводы будутъ въ Россіи сильны и весьма умножатся, и люди гулять не стануть, понеже всѣхъ работать принудять прибыли. А ежели имѣется о вывозѣ мѣдныхъ денегъ изъ-за рубежей сухимъ путемъ и водою и о векселѣ и великомъ ихъ умноженіи въ государствѣ какое сумнѣніе, и такого сумнѣнія имѣть не надлежитъ, понеже народному посольству во всемъ свѣтѣ дѣлать манеты подѣ смертнымъ запрещеніемъ; а на манетныхъ дворѣхъ нигдѣ чужей манеты дѣлать не будутъ, а хотя бѣ кто отважася нѣсколько сдѣлавъ и повезъ въ чужіе государства, но того крѣпко смотрятъ присяжные и повѣренные отъ акцизовъ и афицеры на заставахъ и у портовъ, о чемъ издревле указами утверждено и паки подтвердитъ мочно, чтобъ того при осмотрѣхъ на крѣпко стерегли, дабы въ Россію мѣдныхъ и серебряныхъ фальшивыхъ денегъ, такъ и изъ Россіи золота и серебра слитками и въ посудѣ и серебряной манеты, никто не провозили.

А и о векселѣ ни малого имѣть сумнѣнія не надлежитъ, понеже оного не болѣе трехъ сотъ тысячъ въ годъ бываетъ, и мочно для него упо-

требить одну вышерѣченную серебряную и золотую хорошую манету, которую и купцамъ, кто вексельную потребу заплотинно докажетъ, давать изъ капиталу на обмѣнъ мѣдной манеты рубль за рубль безъ всякаго задержанія. А хотя бѣ вексель и повысился, и тогда неприлично считать и ровнять малую кроху убытка съ великою горою прибытка.

И за вышечисаннымъ сумнѣніемъ для настоящей всенародной нужды передѣлу мѣдной манеты отставивать не надлежитъ, но до нѣскольکو милліоновъ умножить надобно, понеже нижней манетѣ быть мѣдной не противно: ибо древней сей обычай и во многихъ государствахъ ведется безпереводно, за нѣскольکو сотъ лѣтъ дѣлаютъ въ прибавокъ повсягодно, и потому вездѣ у нихъ надѣлано много милліоновъ, отъ которыхъ великая помощь народу, и оное заблагоразсуждается быть истинною, безубыточною помощію, противъ чего и въ Россіи въ государственную помощь и въ народную пользу мѣдной нижней монетѣ быть, и умножать оную надлежитъ даже до многихъ милліоновъ.

Къ тому жѣ разумѣется, что учиненное прошлаго 1723 года опредѣленіе о приносѣ серебра въ передѣлу манеты съ платежемъ однѣхъ задѣльныхъ денегъ на прасно отставлено, понеже въ краткое время было приносѣ серебра весьма умножился, для чего и нынѣ оное здравое дѣло возобновить очюнь надобно.

А вывозъ золоту и серебру наипаче случился тогда, когда были съ войскомъ въ чужихъ краяхъ; также бываетъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда кому случится изъ другога государства, служба и торговавъ здѣсь, чрезъ

щастіе свое пріобрѣсти немалой капиталъ пожитковъ, на которые, покупая золотые ефимки и серебро и золото въ дѣлѣ, и въ домахъ своихъ держать великіе сервисы, а по службѣ выѣзжаютъ въ свои отечества, и тѣ денги золотые, серебро и золото въ дѣланныхъ вещахъ вывозятъ и напередъ высылаютъ, у которыхъ напредъ того ничего не бывало.

И на сіе разумѣется, дабы такимъ людямъ серебра и золота въ деньгахъ, въ золотой и во всякой посудѣ, изъ Россіи не вывозить, а при отъѣздѣ бы ему за оное отдавать мѣдною манетою, или російскими товары настоящими цѣнами, отъ которыхъ товаровъ Россіи убытку не будетъ, а и помянутымъ, кому товары отданы будутъ, по продажѣ въ другихъ государствахъ, гдѣ такихъ товаровъ не обрѣтается, кромѣ вывозу изъ Россіи, будетъ немалой прибытокъ.

А когда Богъ дастъ рудные заводы произойдутъ, и серебра и золота и мѣди своей будетъ довольно, и указано будетъ легкую мѣдную манету въ государствѣ убавить, то надлежитъ чрезъ оную жъ мѣдную легкую манету надѣлать многое число мѣдныхъ платовъ, чтобъ противъ цѣны мѣди было во оныхъ вѣсомъ, и на тѣ платы легко вымѣнять легкую монету изъ народа нижеписаннымъ распорядкомъ будетъ возможно. Напримѣръ: сначала бы выдать капитальныхъ денегъ или золотыхъ, или товару какова, на два милліона, и на нихъ купить мѣди по десяти рублевъ пудъ, двѣсти тысячъ пудъ, и изъ ней сдѣлать мелкой манеты, которыхъ бы было по двѣсти рублевъ въ пудѣ, и тако изъ

дву сотъ тысячъ пудъ мѣди будетъ той манеты сорокъ милліоновъ рублей, на которые купить мѣди такожде по десяти рублей пудъ, и того четьре милліона пудъ, и передѣлать оную мѣдь въ платы, и заклеить въ платахъ по десяти жъ рублей пудъ, и тако въ платахъ будетъ сорокъ же милліоновъ рублей. И тѣми платами вымѣнять изъ народу вышерѣченную мелкую манету сорокъ милліоновъ рублей, которые такожь въ платы передѣлать, и того будетъ въ платахъ два милліона рублей, на которые вымѣнять копѣйки, денежки и полущки, два же милліона, и отдать оныя за капиталные денги. И тако сорокъ милліоновъ рублей внутренней цѣны въ государство войдутъ безъ казеннаго и народнаго убытку, даромъ, понеже и на строеніе заводовъ и на задѣльные денги тѣ же даровые платы, изъ народу принявъ въ подати, паки съ народною же пользою во всякіе расходы употребятся, и тако тѣ платы во всякихъ обращеніяхъ стали быть даровые. А когда такъ легко оныхъ умножить мочно и клеймить на нихъ цѣну, какова въ которомъ году мѣди настоять будетъ цѣна въ окрестныхъ государствахъ, возможно, отчего своему государству убытку не будетъ, а будетъ доброта такая: первое, что мѣдь всегда дешева будетъ; второе, что такой доброй товаръ отъ россійскихъ портовъ отпускатся будетъ и въ чужіе государства, на который золото и серебро отвсюду въ государство получать свободно; третіе, и въ капиталѣ оныхъ довольно число имѣть надобно, понеже, въ нужное время скоро изъ тѣхъ платовъ возможно на всякіе расходы, паки надѣлавъ, умножить мелкой

манеты. Другой, примѣрной же и также весьма удобной на убавку изъ народа мелкихъ мѣдныхъ денегъ сей есть способъ. Сначала на размноженіе суммы дать бы десять тысячъ пудъ сибирской мѣди по четыре рубли пудъ, итого на сорокъ тысячъ рублей. Изъ той мѣди сдѣлается два милліона рублей легкой манеты, на два милліона купить серебра по двадцати копѣекъ золотникъ, итого двѣ тысячи шесть сотъ четыре пуда шесть фунтовъ шестьдесятъ четыре золотника, изъ того серебра сдѣлать рублевикки нынѣшней седьмдесятой пробы, итого будетъ два милліона триста пятьдесятъ двѣ тысячи девять сотъ сорокъ одинъ рубль и три золотника, и тою манетою вымѣнять изъ народа мелкую мѣдную манету, и на нее паки купить серебра, которое также въ рублевикки передѣлавъ, мелкую манету вымѣнять. И съ такимъ распорядкомъ сколько потребно будетъ серебряной манеты скоро и безубыточно ввести въ государство возможно. А потомъ ту мѣдную манету передѣлать въ платы, и тако самую чистую серебряную и зологую манету умножить въ государство безъ казенного и народного убытку возможно, которая умножится за одни труды даровая, а мелкая мѣдная манета обратится въ платы. А понеже нынѣ на Камѣ на Верхотурскихъ горахъ, на Кунгурѣ и въ Казани и на Олонцѣ сысканы мѣдныхъ богатыхъ рудъ прямы амбрухи и флещы, также и серебряные руды съ свинцомъ въ Нерчинску и въ Кунгурѣ на Подволошномъ рудникѣ сысканы жъ и прочіе квасцовые и сѣрные руды во многихъ мѣстахъ пріисканы жъ, и по пробамъ мѣдь, серебро и золото въ себѣ имѣютъ, а на Дону ка-

менное уголье, въ Пустозерскомъ уѣздѣ нѣтной ключь, о чемъ значить въ Бергъ-Коллегіи въ дѣлахъ и въ пробовальныхъ реестрахъ именно, изъ чего при помощи Божіей въ государственную пользу доброму плоду стало быть надежно, токмо надобно приложить ко всему трудъ прилежный. А и нынѣ уже нѣсколько тысячъ пудъ чистой мѣди въ разныхъ мѣстахъ выплавлено, которая за всѣми убытки обошлась самою цѣною дешевою, а и серебро Нерчинское такожде обходится дешево. И понеже въ Нерчинску, на Камѣ, и на Олонцѣ, и въ Казани, и въ прочихъ многихъ мѣстахъ, по подлиннымъ оттуду нынѣ вѣдомостямъ и руднымъ дѣламъ мѣста угожіе и всякихъ рудъ и уголья и мастеровыхъ людей, и работниковъ имѣется довольно, и того ради, гдѣ нынѣ плавять на три горна, тамъ вдругъ на тридцать и болѣе плавить надобно. Въ добываніи же и въ плавкѣ рудъ не великая мудрость: сколько надобно, въ полгода изъ простыхъ мужиковъ работѣ той научить можно. И тако по милости Іисусъ Христовѣ въ недолгомъ времени весь народъ исправить и обогатить возможно.

КНИГА НАЗВАННАЯ О-

Отвергъ Глетвъ: Любитъ томъ, иже уничи — *оверъ, лис: А. С. Наоборотъ*
 сѣаютъ спѣла мѣста и сіона: сиречь: ЦРКОВЬ *Пани лис: А. С. 3.*
 спѣю. Ипани отпоще книзѣ
 написано: Яко свѣтъ Іоаннь Златоусты *Пани лис: А. С. 3.*
 пишетъ оцрѣан оцѣ: ЦРКОВЬ есть —
 мѣсто аггласное, мѣсто архаггласное,
 Црѣво Бѣіе, само по нѣо. Ипани *и шд, шорифо Гііа ирасоу, Еі.*

_____ с. 120, _____ с. 155, с. 5.

Павелъ бо апѣл и мѣнно

Осѣвъ Глетвъ, анесодровеннымъ Гломъ, Есеб
 Блостисла расоловѣ. Пани Златоусты *маргарит: лис: слѣ. на оборотъ*
 Глетвъ, Яко егда быша Бѣій прѣоцѣ,
 Діаволѣе воздвигѣ мѣтѣроковѣ.

Списокъ 2, с. 71, на об. въ печ. с. 85, с. 14

КНИГА НАЗВАННАЯ О ПЕРВЪ

оверъ, лис: А. С. Наоборотъ

Глетвъ: Любитъ томъ, иже уничи сѣаютъ
 спѣла мѣста и сіона: сиречь: ЦРКОВЬ
 спѣю. Ипани отпоще книзѣ написано:

Пани лис: А. С. Наоборотъ

